

Аркадий Гайсинский

Радания – Русь

Упражнения в исторической логике

Аркадий Гайсинский

Радания – Русь

Упражнения в исторической логике

ИП Бабина О. М.
Москва 2020

УДК 821
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-4
Г 12

Аркадий Гайсинский
«Радания-Русь»

Упражнения в исторической логике

М.: Издательство ИП Бабина О. М. «ИД РИС»
(R) 2020; 352 стр.

ISBN 978590729110-9

9 785907 291109

ISBN 978-5-907291-10-9

ББК 84 (2Рос=Рус) 6-4

Содержание:

Часть 1. Радания-Русь
Краткое предисловие....6

Глава 1. Европа. Юго-восток
Остров русов....12
Жилище асов....23
Жилище ванов....29
Евреи Кавказа....32
Хазарский Каганат....41
Самкерш-еврей....50
Радания-Русь. Торговый союз....55

Глава 2. Поднепровская Русь
Самбат....68
Кийи и шабаты....73
Аскольд и Дир....78
Лебедь белая....85
«Киевское письмо»....91
Жидовские ворота....98
Иваново написание....102
Мандрики....105
«Хазарский поход» Святослава....112
Моравляне....118

Глава 3. За Русью — Русь
Приильменская Русь....127
Внешняя Русь....136
Дунайская Русь....139
Франкская Русь Артания....146
Варяжская Русь....154
P. S....165

Глава 4. За порогами
Остров Хортица....168
Тризуб....172
За порогами....178
Конституция Орлика....185

Часть 2. Упражнения в исторической логике

Глава 1. Изгнанный народ
Где он, Ур Халдейский?....191
Авраам-еврей....199
Авраам-халдей....209
Не ушедшие с Авраамом....219
Изгнанный народ....228
Иверия Пиринейская....246
Европолис....254

Глава 2. Миграция и мигранты
Миграция и мигранты....259
Один и русы....268
Аскания. Страна Ашкеназ....272
Три страны....278

Глава 3. Продолжим упражнения
Как звали Илью Муромца?....287
Неизвестная известная земля....290
Код Руслана....301
Ахилл из Мирмекия....316
Текст Шехтера....323

Глава 4 Слово за словом....329

Часть 1

Радания-Русь

Краткое предисловие

«Первая обязанность историка — готовность любой ценой установить, что же произошло в действительности»

Р. Дж. Коллингвуд

Задумка этой книги имеет своей главной целью привести свидетельства и доказательства тому, что государственное образование Поднепровская (Киевская) Русь стало результатом длительного и тесного сотрудничества в Раннем Средневековье еврейских купцов-раданитов и воинов-русов. Это сотрудничество оказало также существенное влияние и на развитие торговых отношений в Европе.

Чтобы выявить исторические причины и обстоятельства, приведшие в указанный период к сотрудничеству евреев и русов, пришлось обращаться к временам гораздо более ранним в истории этих народов.

Выводы, представленные в книге, основаны на известных (подчёркиваю!) исторических фактах и свидетельствах, но приведенных в логическую последовательность, называемую исторической логикой. Поэтому после долгих (без преувеличения) раздумий я остановился на существующем названии книги, хотя можно представить недоумение читателя: действительно, какие могут быть в истории «упражнения» — разве что фигуральные?

Но согласимся, что *«логика, изучающая и познающее мышление и применяемая как средство познания»*, универсальна в любой отрасли человеческой деятельности, и коль скоро историю представляют наукой, то, следовательно, объекты её изучения и их взаимодействия подчинены общим принципам логики, но отнесенным к

конкретной отрасли знаний. Вместе с тем, нет более-менее объёмного исследования на историческую тему, где не фигурировало бы словосочетание «историческая логика», хотя именно по отношению к исторической науке это определение не предстаёт в «чистом виде», и хотелось бы иметь более чёткое представление о «исторической логике» и о тех преимуществах, какие получает знающий: что это такое?

Известно, что логика оперирует такими понятиями как «непосредственное знание» и «опосредованное знание». Например, увидев раскопанные остатки древних строений, археолог делает вывод, что на этом месте было селение, и этот вывод (умозаключение) является опосредованным, основанным на его непосредственном знании того, что следует понимать под определением «селение».

Проблема же истории как науки состоит в том, что «непосредственным знанием» здесь выступают материальные или письменные свидетельства, каковые сами по себе далеко не всегда могут быть признаны убедительными. Поэтому в истории функцию «непосредственного знания» зачастую выполняет гипотеза (версия), и, следовательно, здесь «опосредованное» знание является условным и выводится из результата сравнения гипотез.

Отсюда и проистекает тот дискредитирующий историю как науку факт, что сторонники различных исторических гипотез, пользуясь единым понятиям «исторической логики», приходят к различным (иногда противоположным) выводам, предоставляя тем самым легитимацию высказыванию Френсиса Бекона о том, что *«логика, которой теперь пользуются, скорее, служит укреплению и сохранению заблуждений, имеющих свое основание в общепринятых понятиях, чем отысканию истины. Поэтому она более вредна, чем полезна»*.

И, тем не менее, понятие «историческая логика» существует уже хотя бы потому, что у множества исторических фактов и явлений есть то общее, что их объединяет. Например, в пустынной местности главным начальным

условием возникновения селения были природные источники воды или возможность сбора и хранения осадков, а караванные пути следует искать между такими селениями и оазисами. Следы же прибрежного города обнаружатся, скорее всего, там, где берег имел возвышение, выполнявшее роль естественной защиты от нападения со стороны моря или реки. Каждый здравомыслящий человек, имеющий определённый жизненный опыт, способен продолжить список подобных примеров, не задумываясь об их значении для истории. Поэтому нужно заключить, что историческая логика — это зафиксированный опыт человеческой деятельности, под каковым (опытом) нужно понимать формы и методы организации бытия человека и его сообществ при минимально возможных физических и биологических затратах на эту организацию. Иными словами, «историческая логика» является обобщением «житейской логики»; однако стоит предостеречь от использования понятия «историческая логика» в качестве спасительного рефрена, подобного «Бог из машины».

Один из наиболее последовательных и объективных российских историков Иван Забелин так определил основу понимания истории:

«История наука не точная, не математика. Она подвижна и изменчива, как сама жизнь. Основания ее познаний сбивчивы от множества противоречивых свидетельств; неустойчивы по невозможности отыскать в них точную, решительную, несомненную истину. История трудится над таким материалом, который весь состоит только из дел и идей человеческой жизни. А жизнь, и тем более прожитая — существо неуловимое. Ее понимать и объяснять возможно только положениями и отношениями той же самой жизни»[1].

Любое историческое событие подвержено влиянию такого количества факторов, что выявить степени их значимости, определившие появление этого события,

[1] И. Е. Забелин «История русской жизни с древнейших времён».

возможно далеко не всегда. Но при всей своей субъективности и политизированности история имеет свои законы и правила, хотя и не выраженные в такой явной форме, как в физике или математике. Приведенный выше пример об условиях образования городов, который определён как пример исторической логики, по сути, является примером логики житейской. Так же, в соответствие с житейской логикой, места отдыха торговых караванов нужно искать исходя из того, что караваны двигались только в дневное время суток, и проделанный ими за сутки путь не мог превышать 50–70 км.

Ироничный вывод Бернарда Шоу о том, что *«единственный урок, который можно извлечь из истории, состоит в том, что люди не извлекают из истории никаких уроков»*, имеет в виду не бесполезность самой истории, а то, что относительно исторического опыта заметил Василий Ключевский: *«История ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков»*.

Одним из таких «уроков» служит, например, битва при Ватерлоо, которая по единодушному мнению военных специалистов была проиграна Наполеоном из-за нерешительности генерала Груши.

Накануне сражения его армия была оставлена в резерве с приказом ждать распоряжений императора о дальнейших действиях. Тактическая ситуация баталии сложилась таким образом, что свежие силы, несомненно, решили бы её исход в пользу Наполеона, но все гонцы, посланные им в штаб резервной армии с приказом начать наступление, по разным причинам туда не добрались. Впоследствии генерал Груши, опытный командир, рассказывал, что понимал необходимость включиться в сражение, но не решился действовать, не имея соответствующего указания главнокомандующего.

Какой же урок можно извлечь из приведенного рассказа? Тот, что командир должен уметь выбирать между инициативой и дисциплиной? Но рецепта, в каких случаях одно следует предпочесть другому — нет и быть не

может: да и немало примеров, когда как раз самоуправство и становилось причиной поражения. И, тем не менее, преподаватель учебного заведения, где готовят военных связистов, на примере битвы при Ватерлоо может продемонстрировать своим слушателям важность их профессии, когда судьбу Европы определило всего-то отсутствие надёжной связи между командиром и подчинённым. Иными словами, в каждом историческом событии, каким бы бесполезным оно ни казалось для современности, всегда присутствует элемент актуальности, иначе человечество не тратило бы силы и время на изучение своего прошлого.

Так что тем, кто воспринимает название этой книги буквально, лучше отложить её в сторону. Тем же, кто желает убедиться в том, что понятие «историческая логика» существует, и при правильном с собой обращении предоставляет возможность или укрепиться в устоявшемся мнении касательно исторического факта, или взглянуть на него под иным углом зрения — стоит перевернуть эту страницу. Кроме того, форма «упражнений» оправдывает повторяемость автором некоторых выводов и суждений применительно к различным историческим фактам и явлениям, подобно тому, как это происходит в точных науках.

Беру на себя смелость связать важность знания народом своей истории с библейской заповедью

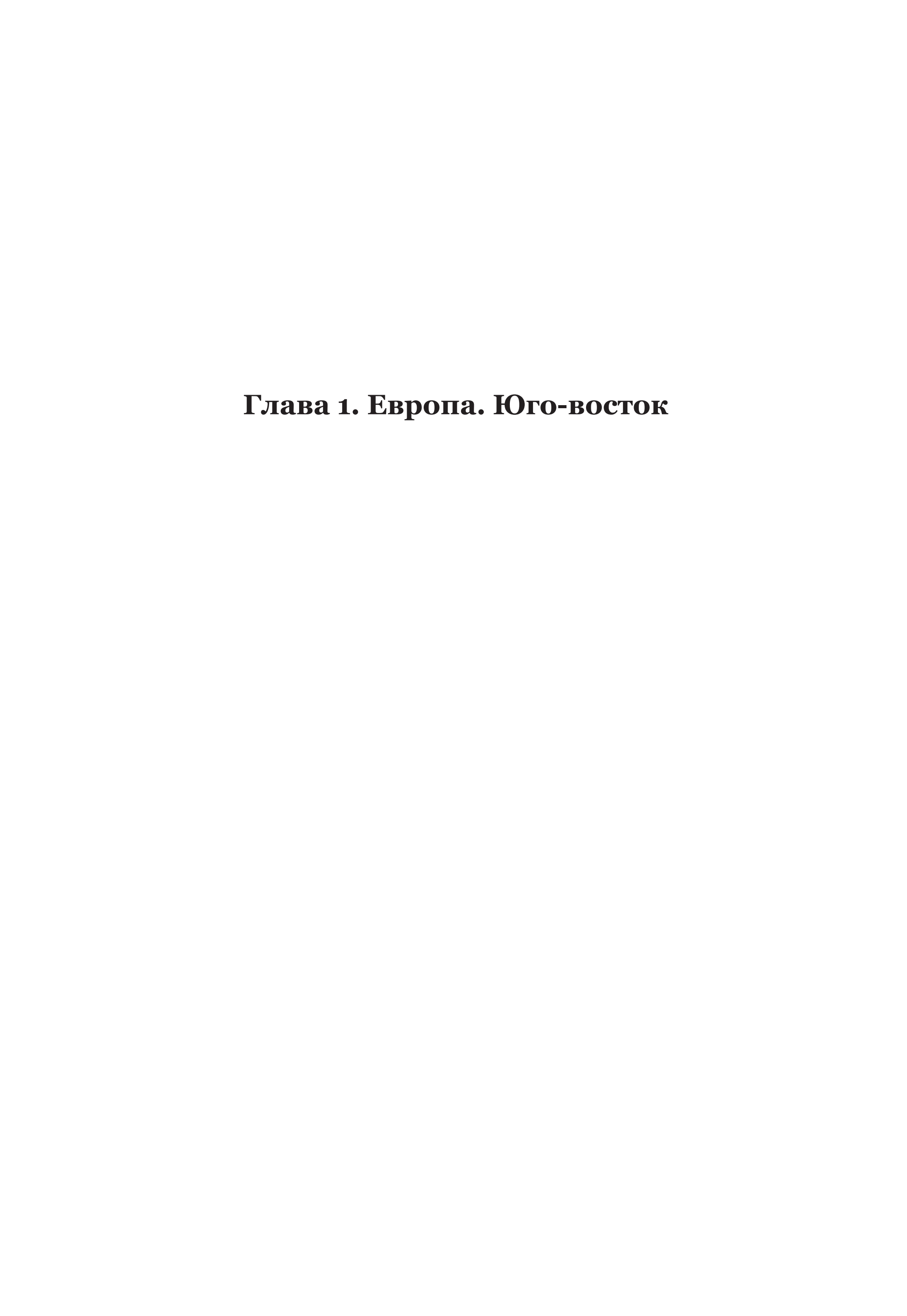
«Почитай твоего отца и твою мать, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Б-г твой, дает тебе»[2]

и комментарием к ней Раши:

«Для общества уважение к предыдущему поколению является необходимым условием стабильности и процветания. Народ, который относится с презрением к своему прошлому, поневоле смотрит в будущее с отчаянием, совершая, таким образом, моральное самоубийство».

---

[2] «Имена» 20\12

Глава 1. Европа. Юго-восток

Остров русов

В дальнейших рассуждениях следует учесть:

- название народа «русы» в исторических документах встречается и в форме «росы». Эта двоякость сохранилась в полной мере и до наших дней: Россия, русские;

- под Тавридой всегда понимали земли Северного Причерноморья, включая Таманский полуостров. В конце 18 в. это название закрепилось только за Крымом.

1

В истории многих народов имеются те её эпизоды, которые называют «загадками»; в российской истории особое место занимает «загадка “Острова Русов”».

Абу Али Ахмед ибн Омар ибн Русте в книге «Дорогие ценности», описывающей события второй половины 9 в., рассказывает:

«Что же касается ар-Руссийи, то она находится на острове, окруженном озером. Остров, на коем они (русы) живут, протяженностью в три дня пути, покрыт лесами и болотами, нездоров и сыр, так что стоит человеку ступить ногой на землю, как она трясется из-за обилия в ней влаги... У них есть царь, называемый Хакан русов. Они нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазаран и Булгар и там продают... Они не имеют пашен, а питаются лишь тем, что привозят из земли славян... Единственное их занятие — торговля соболями, белками и прочими мехами... У них много поселений, и живут они привольно. Гостям оказывают почет, с чужеземцами, которые ищут у них покровительства, обращаются хорошо, как и с теми, кто часто у них бывает...»[3]

[3] Цит. по Л. Н. Гумилёв. От Руси до Росии. ДИК.М.1995.сс.357–359

Знал об «Острове Русов» и персидский историк Ибн Махмуд Гардизи:

«Рус — это остров, который лежит в море. И этот остров три дня пути на три дня пути и весь в деревьях. И леса, и земли его имеют много влаги»[4].

Историки искали «Остров Русов» и возле Новгорода, и возле Киева, и на Балтийском море, и в устье Дуная, но наиболее полно описанию «Острова русов» в исторических источниках отвечал Таманский полуостров. Хусейн аль-Масуди в книге «Золотые копи и россыпи самоцветов» писал в середине 10 в.:

«В верховьях хазарской реки есть устье, соединяющееся с рукавом моря Найтас, которое есть Русское море; никто кроме них не плавает по нем, и они живут на одном из его берегов»[5].

Почему-то под «Русским морем» российские комментаторы понимают Чёрное море, но их естественное стремление видеть в предках единовластных хозяев огромного водного пространства лишено простого здравого смысла: «арабский Геродот» наверняка не был тем, кто в середине 10 в. мог бы поверить в такую нелепицу. А вот узкий пролив из Черного в Азовское море (море Найтас), на берегу которого находился «Остров Русов», они (русы) вполне могли закрыть для чужих кораблей.

Упоминаются русы и в книге «Природа сельджуков» Тахира аль-Марвази Шараф аз-Замана:

«...И они народ сильный и могучий, и ходят в дальние места с целью набегов, а также плавают они на кораблях в Хазарское море... Храбрость и мужество их хорошо известны, так что один из них равноценен многим из других народов. Если бы у них были лошади, и

---

[4] Цит. По Б. А. Рыбаков. Киевская Русь и русские княжества 12–3 вв. Наука.М.1982.с.343

[5] Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р. Х.). — СПб., 1870.

они были наездниками, то они были бы страшнейшим бичом для человечества»[6].

Здесь нет указания на место проживание русов, но подчёркивается их тесная связь с морем («плавают они на кораблях в Хазарское море»).

У Ибн Русте:

«Они нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазаран и Булгар и там продают»[7].

Ещё одно свидетельство того, что древние русы жили на берегу моря, принадлежит арабскому географу 10 в. Ибн Мискавейху, описывающему один из походов русов::

«Они (русы) проехали море, которое соприкасается со страной их, пересекли его до большой реки, известной под именем Куры, несущей воды свои из гор Азербайджана и Армении и втекающей в это море»[8].

Из приведенного следует, что русы были тесно и постоянно связаны с морем, и, следовательно, проживали на морском берегу.

2

Главный город страны Рос назывался Русия. Он располагался на Таманском полуострове. Город Русия в середине 12 в. упоминает арабский путешественник Аль-Идриси:

«От города Матраха до города Ар-Русийа 27 миль»[9].

«Матраха» — это Тмутаракань, таманское местоположение которой не вызывает сомнений.

[6] А. П. Новосельцев. Восточные источники о восточных славянах и Руси 6–11 вв. М.1965.с.400.

[7] Новосельцев А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв.

[8] Цит по Л. Н. Гумилёв. От Руси до России. М.Ди-Дик.с.365.

[9] В. А. Захаров. Тмутаракань и «Слово о полку Игореве». В сб. Слово о полку Игореве. Компл.исслед. М.Наука.1988.с.215.

Об особом, равном Тмутаракани, значении Русии можно судить по указанию 1169 г. византийского императора Мануила 1 Комнина:

«Да смогут генуэзские корабли спокойно торговать во всех областях нашего владычества за исключением Руссии и Матрахи, если только моим величеством не будет дано на это специального разрешения»[10].

Вероятно, Русию знали и под другим именем: Малороса. Этот город, как пишет Георгий Вернадский, *«упомянут анонимным географом из Равенны в седьмом веке. "Мал" означает по-осетински "болото", "трясина". Итак, Малороса будет означать "Болото росов". В равенском учебнике Малороса упомянут среди боспорских городов, близких к Киммериуму. Последний находился на таманской стороне Керченского пролива, и кажется, наверняка Малороса также находился в дельте Кубани, близ Фанагории, возможно, в Темрюке»*[11].

Вполне убедительно, что название главного города «Острова Русов», который *«покрыт лесами и болотами, нездоров и сыр, так что стоит человеку ступить ногой на землю, как она трясется из-за обилия в ней влаги» — соответствовало указанной характеристике места, «на коем они (росы) живут»*.

Арабский историк Ибн Саид (Аль-Магриби) сообщал о существовании города Русии в районе Боспора:

«...На западном берегу этой реки (Боспорский пролив) лежит Русийя — главный город русов. Русы — многочисленный народ, выделяющийся своей силой среди храбрейших народов Аллаха... На море Ниташ и Маниташ ему принадлежит множество неизвестных [нам] городов»[12].

Участник таманской археологической экспедиции В. Захаров пишет:

---

[10] Там же. с.215.

[11] Г. В. Вернадский. Древняя Русь. М.Аграф.1997.с.165

[12] Ибн Саид. География. Колофон.1097/1686 г. По: Крачковский И. Ю.

«Совершенно определённо, что город Росию следует локализовать не в Крыму, а на таманском берегу. Единственным местом, где мог располагаться этот город, мы считаем район нынешней станицы Голубицкой (Темрюкский район Краснодарского края). Подтверждение этому не только географическое положение, не только расстояние от древней Тмутаракани, соответствующее 27 милям ал-Идриси, но и наличие мощного средневекового культурного слоя на Голубицком городище»[13].

На том же основании, что Малороса упоминается только в одном источнике, а Русия фигурирует в нескольких, и оба этих города располагались, практически, в одном и том же месте, нужно заключить, что речь идёт об одном и том же городе, известном по более короткому имени.

3

Город Росия фигурирует в российской истории и в связи с деяниями князя Олега Святославича, деда Игоря Святославича, главного героя «Слова о полку Игореве».

Олег после многих злоключений становится в 1083 г. князем Тмутараканским, получив эту «должность» с военной помощью греков, которые женят его на достойной представительнице одного из знатнейших родов Византии — Феофании Музалон, и в сопровождении войска доставляют в Тмутаракань.

Утвердившись во власти, князь позаботился и о её внешних атрибутах, среди которых и две печати: Олега и Феофании, из-за которых, собственно, и будет помянут князь Олег Святославич, внук Ярослава Мудрого, в крещении — Михаил. На его печати было начертано:

«Господи, помоги Михаилу, архонту Матрахи, Зихии и всей Хазарии»,

[13] В. А. Захаров. Тмутаракань и «Слово о полку Игореве». В сб. Слово о полку Игореве. Компл.исслед. М.Наука.1988.с.216.

а на печати его жены красовалось следующее:

«Господи, помоги рабе твоей Феофано, архонтиссе Росии Музалонисе».

Греческое «архонт» равнозначно русскому «князь», и содержание этих надписей не вызывало у исследователей противоречий, кроме одного пункта: названия Росия. Действительно, если под этим именем понимать государство (Киевскую Русь), то упоминание его в легенде печати Феофано совершенно бессмысленно — у её владелицы не было никакой власти в Киеве. Если же указанная надпись — политическая уловка Олега и демонстрация его амбиций, как считает, например, академик Борис Рыбаков, то Росия должна была фигурировать именно на его печати. Но здесь нет никакой уловки: ни политической, ни какой-либо иной, но лишь краткая выдержка из брачного договора с перечислением того, что кому досталось после овладения Тмутараканью и окружающими её землями:

«*...в титуле Феофании*, — считает А. Насонов, — *нет никакой двусмысленности. Он просто указывает, что жена Олега получила город Росию в своё владение, возможно, по брачному договору. Передача византийской аристократке номинальной власти над частью Тмутараканского княжества могла быть компенсацией за оказанную помощь*»[14].

4

О русах, обитавших в районе Боспора Киммерийского (Керченского пролива), сообщает византийский историк Лев Диакон в своей книге «История», в которой подробно описан Балканский (971 г.) поход русов под предводительством князя Святослава Игоревича. Интересный для нас в данном случае отрывок из этой книги привожу в самом кратком изложении:

[14] В. А. Захаров. «Тмутаракань и «Слово о полку Игореве». В сб. Слово о полку Игореве. Компл.исслед. М.Наука.1988.с.214– 215

«...патрикий Калокир, посланный к тавроскифам... прибыл в Скифию, завязал дружбу с катархонтом тавров, совратил его дарами и очаровал льстивыми речами. ...Калокир уговорил его собрать сильное войско и выступить против мисян (дунайских болгар), с тем, чтобы после победы над ними подчинить и удержать для себя страну для собственного пребывания, а ему помочь против ромеев в борьбе за овладение престолом и ромейской державой. За это Калокир обещал ему огромные, несказанные богатства из царской сокровищницы.

Выслушав слова Калокира, Сфендеслав (таким именем он назывался у тавров) не в силах был сдержать своих устремлений, возбуждаемый надеждой получить богатство, видя себя во сне владетелем страны мисян, он, будучи мужем отважным и деятельным, поднял на войну всё молодое поколение тавров. Набрав, таким образом, войско, состоящее, кроме обоза, из шестидесяти тысяч цветущих здоровьем мужей, он вместе с патрикием Калокиром, с которым соединился узами побратимства, выступил против мисян»[15].

Устремления Святослава были вполне естественными и понятными, но им не суждено было сбыться, так как к власти в Византии пришёл хитроумный Иоан Цимисхий, также обладавший полководческими талантами и не гнушавшийся в достижении цели никакими средствами. Цимисхий вполне резонно рассчитывал на то, что в связи с новой расстановкой сил Святослав поймёт несбыточность надежд Калокира и изменит свои планы. Император надеялся убедить Святослава отступить:

«А с катархонтом росов Сфендославом он решил вести переговоры. И вот Иоан отрядил к нему послов с требованием, чтобы он, получив обещанную императором Никифором за набег на мисян награду, удалился в свои области к Боспору Киммерийскому, покинув Мисию, которая принадлежала ромеям

[15] Лев Диакон «История». сс.43–44

и издавна считается частью Македонии... Ромейским послам Сфендослав ответил надменно и дерзко: "Я уйду из этой богатой страны не раньше, чем получу выкуп за все захваченные в ходе войны города и за всех пленных. Если же ромеи не захотят заплатить то, что я требую, пусть тот час же покинут Европу, на которую не имеют права, и убираются в Азию, а иначе пусть и не надеются заключить мира с тавроскифами"... Император Иоанн, получив такой ответ от скифа, снова отправил к нему послов, поручив им передать следующее: "...мы настоятельно убеждаем и советуем вам как друзьям тотчас же, без промедления и отговорок покинуть страну, которая вам отнюдь не принадлежит. Знайте, что если вы не последуете сему доброму совету, то не мы, а вы окажетесь нарушителями заключённого в давние времена мира... Полагаю, что ты не забыл о поражении отца твоего Ингоря, который, презрев клятвенный договор, приплыл к столице нашей с огромным войском на 10 тысячах судов, а к Киммерийскому Боспору прибыл едва лишь с десятком судов, сам став вестником своей беды... Я думаю, что и ты не вернёшься в своё отечество, если вынудишь ромейскую силу выступить против тебя..."»[16].

Так и случилось:

«Свендеслав оставил Дористол, вернул согласно договору пленных и отплыл с оставшимися соратниками, направив свой путь на родину. По пути им устроили засаду печенеги... Они перебили почти всех росов, убили вместе с прочими Свендеслава, так что немногие из огромного войска росов вернулись невредимыми в родные места»[17].

Как видим, Лев Диакон — современник «Балканского похода» росов — неоднократно и неслучайно именует их князя Святослава Игоревича «катархонтом

---

[16] Там же.сс.55–57.

[17] Там же.с.82.

тавроскифов», а дружину — или росами, или тавроскифами[18]. Под Тавридой же, как уже отмечалось, и в древние времена, и в наши дни понимались земли Северного Причерноморья. У Льва Диакона нет ни малейшего сомнения в том, что Святослав, вождь росов — тавр; для византийского историка понятия «рос» и «тавроскиф» — синонимы; он, что явственно следует из его рассказа, связывает и Святослава, и его отца Игоря с Боспором Киммерийским (сюда возвращались корабли росов после морских походов).

5

Аргументом, к которому наиболее часто обращаются исследователи в попытках понять этническую природу Руси, являются названия днепровских порогов, приведенные в двух вариантах: славянском и русском, византийским императором Константином Багрянородным в своём известном трактате «Об управлении империей».

Понятно, что сообщения «Повести временных лет» о начале Руси попросту обязывали считать языковую основу русских названий порогов скандинавской, но общепризнано, что такая трактовка является весьма спорной и «натянутой».

По этому поводу известный украинский историк Михаил Брайчевский пишет:

«Очевидно, было бы ошибкой — относить возникновение приведенной Константином Багрянородным “русской” номенклатуры Днепровских порогов к середине X в. Она, несомненно, намного старше и, скорее всего, восходит к последним векам до нашей эры, когда сарматские полчища затопили южнорусские степи. Именно эта номенклатура была исходной и приобрела международное значение; славянская представляет собою переводы или кальки сарматских названий».

---

[18] В истории Льва Диакона русские названы скифами 63 раза, росами — 24, тавроскифами — 21 и таврами.

«Этнонимика с основой “рос” является сарматской, то есть иранской... Сказанное определяет принципиально иной подход и к постановке нашей темы, посвященной “русским” названиям Днепровских порогов у Константина Багрянородного. Их объяснение следует искать не в скандинавской, а в иранской филологии. Действительно, обращение к иранским корням дает результаты гораздо более убедительные, чем традиционные шведские этимологии. В качестве исходного материала принимаем осетинский язык, признаваемый за реликт сарматских языков (осетины считаются потомками аланов, а аланы составляли одну из наиболее значительных и многочисленных сарматских племенных групп)»[19].

Разумеется, М. Брайчевский приводит подробный анализ росских названий днепровских порогов с позиции иранской филологии и сравнительно с таковой скандинавской (германской) — желающие могут обратиться к подробностям; но ограничимся выводом:

«Таким образом, все семь имен (порогов) получили безупречные осетинские этимологии, хорошо соответствующие тексту источника. Конечно, проявление слепой случайности здесь исключается. Предлагаемый вариант интерпретации во всех семи случаях превосходит норманнский уже тем, что не оставляет ни одного имени без надлежащего разъяснения. Следовательно, “Русь” Константина Багрянородного — это не норманнская и не славянская, а сарматская “Русь”, сливающаяся с тем таинственным народом Рос, который древние авторы еще в последние века до нашей эры размещают в юго-восточном углу Восточно-Европейской равнины»[20].

[19] М. Ю. Брайчевский. Русские названия порогов у Константина Багрянородного. Сборник научных трудов. Наукова думка. Киев.1985.(сканировано автором).

[20] Там же.

Нужно заметить, что российская официальная историография скептически относится к указанным выводам украинского историка М. Брайчевского, но вот мнение историка истинно русского:

«Итак, к настоящему моменту можно признать, что были какие-то племена в предкавказском Черноморье, не псевдонимно, а исконно называвшиеся Русью... влившиеся в общий поток нашествий на Византийскую империю и вложившиеся в процесс построения государства Русского»[21].

6

Привожу без комментариев отношение известных учёных касательно вышесказанного:

«Название Русь было гораздо более распространено на юге, чем на севере, и, по всей вероятности, Русь на берегах Черного моря была известна прежде половины IX века, прежде прибытия Рюрика с братьями»[22].

«Имя "Русь" уже в это время (в первой половине IX столетия) не только было известным, но и общераспространенным; по крайней мере, на южном побережье Черного моря»[23].

«Имя "Русь" не было дано нынешней России варягами, но было туземным у нас именем и употреблялось уже очень рано в обширнейшем смысле... IX век застает уже название "Русь" на юге и юго-востоке нашей страны существующим без всякого участия варягов, из чего не видно, что этот термин вошел в употребление только в IX в.»[24]

[21] Карташев А. В. История Русской Церкви. В 2-х т. М., 2000. Т.1. с.74.

[22] С. М. Соловьев. Сочинения: В 18 кн. — М.: Голос; Колокол-Пресс, 1993–1998

[23] В. Г. Василевский. Труды III СХ

[24] Д. А. Хвольсон. Известия о хазарах, буртасах, мадьярах, славянах и руссах.

Жилище асов

1

Одним из важнейших источников по истории Юго-Восточной Европы является «Сага об инглингах», автором которой был Снорри Стурулсон — *«один из самых знаменитых исландцев, автор “Младшей Эдды” и “Хеймскринглы” (“Гнилой кожи”) — знаменитой саги о норвежских королях. Родился в 1179 году на хуторе Хвамм на западе Исландии, принадлежал к знатному и знаменитому роду Стурлунгов. Он был убит в Норвегии 23 сентября 1241 года людьми Гицура Торвальдсона — старинного врага и соперника рода Стурлунгов, который получил разрешение на убийство Снорри от норвежского короля Хакона»*[25].

«Сага об инглингах». Вступительная часть.

«Круг земной, где живут люди, очень изрезан заливами. Из океана, окружающего землю, в неё врезаются большие моря. Известно, что море тянется от Нёрвасунда до самого Йорсалаланда. От этого моря отходит на север длинный залив, что зовется Черное море. Он разделяет трети света. К северу от Черного моря расположена Великая, или Холодная Свеония. Некоторые считают, что Великая Свеония не меньше Великой Страны Сарацин, а некоторые равняют ее с Великой Страной Черных Людей. Северная часть Свеонии пустынна из-за мороза и холода[26]*, как южная часть Страны Черных Людей пустынна из-за солнечного зноя. В Свеонии много больших областей. Там много также разных народов и языков. Там есть великаны и*

[25] М. Н. Стеблин-Каменский. Снорри Стурулсон и его Эдда. Младшая Эдда. Наука, Ленинград, 1970.

[26] Здесь имеются в виду северные территории Восточной Европы.

карлики, и черные люди, и много разных удивительных народов. Там есть также огромные звери и драконы. С севера с гор, что за пределами заселенных мест, течет по Свеонии река, правильное название которой Танаис. Она называлась раньше Танаквисль, или Ванаквисль. Она впадает в Черное море. Местность у ее устья называлась тогда Страной Ванов, или Жилищем Ванов. Эта река разделяет трети света. Та, что к востоку, называется Азией, а та, что к западу — Европой.

...Страна в Азии к востоку от Танаквисля называется Страной Асов, или Жилищем Асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Одином. Там было большое капище. По древнему обычаю в нем было двенадцать верховных жрецов. Они должны были совершать жертвоприношения и судить народ. Они назывались диями, или владыками. Все люди должны были им служить и их почитать. Один был великий воин, и много странствовал, и завладел многими державами.

...Большой горный хребет тянется с северо-востока на юго-запад. Он отделяет Великую Свеонию от других стран. Недалеко к югу от него расположена Страна Турок. Там были у Одина большие владения»[27].

2

В истории асы известны также и под именем «аланы». Об аланах знали уже в 1 в.

У Иосифа Флавия:

«Мы раньше объяснили, что племя аланов есть часть, живущая вокруг Танаиса и Меотийского озера»[28].

Указание на места обитания алан: «Танаис» (Дон) и «Меотийское озеро» (Азовское море), подтверждает, что

---

[27] Очевидно, речь идёт о юго-восточной части Малой Азии.

[28] Иосиф Флавий. Иудейская война. Феникс. Рост-Д.2000.VII–VII,4.

Иосиф Флавий употребил известное ему параллельное национальное имя асов.

Венецианский купец Иосафат Барбаро, живший в XV в., писал:

«Название Алания произошло от племен, именуемых аланами, которые на собственном языке называются “ас”»[29].

Г. Вернадский:

«Кавказские аланы назывались асами или осами — имя, которое их потомки осетины носят до сих пор»[30].

П. Шафарик:

«Собственное (домашнее, родное) название алан именно асы»[31].

Национальное имя асов стало основой названия самого большого на планете материка — Азии (Асии): первоначально так называли земли, заселённые асами, а затем и все находящиеся к востоку от них пространства.

Об этом же говорит Марк Анней Лукан (39–65 гг.н.э.):

«Танаис дает своим берегам имена разных частей света и, служа границей Азии и Европы, разделяет сопредельные части материка и своими изгибами увеличивает то одну, то другую часть света»[32].

Появление этнонима «аланы» как синонима этнониму «асы» не имеет убедительного объяснения. Наиболее вероятно, что среди асских племён доминирующее место заняло племя, называемое «аланы», и это название стало обобщающим этническим определителем. В мировой исторической науке этноним «аланы» гораздо более

[29] И. Барбаро. Путешествие в Тану. В библиотеке «Иностранные писатели о России». СПб.1836.Т.2.Параграф 7.

[30] Г. В. Вернадский

[31] П. И. Шафарик. Славянские древности. М.1948.

[32] Марк Анней Лукан. Фарсалия. Ладомир-Наука.М.1993.3 (266–283)

известен и упоминаем, чем «асы»[33], но оба дошли до наших дней в административных названиях: Осетия, Алания.

Асов-алан относят к ираноязычным племенам скифо-сарматского происхождения.

Известный российский историк и этнограф Ю. А. Кулаковский выразил своё твёрдое мнение:

«Принадлежность тех племен, которые носили у древних название сарматов, к иранской ветви арийской расы возведено в современной науке на степень прочно установленного факта. Не считаю я также нужным останавливаться на вопросе о доказательствах принадлежности алан к арийской расе и притом иранской ее ветви, считая этот вопрос окончательно порешенным»[34].

Всеволод Миллер — выдающийся русский учёный, фольклорист, этнограф, языковед и археолог, известный как один из организаторов востоковедческого образования в России, писал:

«Можно теперь считать доказанной и общепринятой истиной, что маленькая народность осетин представляет собою последних потомков большого иранского племени, которое в средние века известно было как аланы, в древние — как сарматы и понтийские скифы»[35].

3

Из текста «Саги об инглингах» следует, что Жилище асов находилось к востоку от Дона и соседствовало с Жилищем ванов, которое располагалось в устье Дона; то есть Жилище асов, территориально гораздо большее,

---

[33] В русских летописях фигурирует только определение «асы».

[34] Ю. А. Кулаковский

[35] В. Ф. Миллер. Осетинские этюды. Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований, 1992 г.

чем Жилище ванов, находилось также в Северном Причерноморье и в Предкавказье.

Также здесь расселились те евреи, которые ушли из ассирийского плена в Восточную Европу. Обращаю внимание читателя на важный факт:

Мы обратимся ко второй стране, точнее, к её имени — «Жилище Асов», потому что в иврите имеется корень «שכן» (шахен), образующий слова со значением «проживать, обитать», при том, что «כ» в иврите произносится как русское «х» или «к». Значит, «Жилище Асов» может быть буквально переведено на иврит как «а-шакен-аси», без каких-то лингвистических натяжек ставшим словом «ашкенази», хорошо знакомым любому образованному человеку.

А это обстоятельство даёт основание для построения логической цепочки, основываясь на том, что в 10-й главе Книги Бытия, называемой также «Таблицей народов»[36] , за каждым упомянутым в «Таблице» именем стоит народ или страна:

«Вот родословие сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета. После потопа родились у них дети. Сыны Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Иаван, Фувал, Мешех и Фирас. Сыны Гомера: Ашкеназ, Рифат и Тогарма».

Подтверждение существования народа или страны, именуемой «Ашкеназ», находим у пророка Ирмияу, жившего в VII в. до н.э.

«Поднимите знамя в стране, трубите в рог среди народов, созывайте против нее [Вавилонии] народы, скликайте против нее царства Арарата, Минни и Аскеназа, поставьте против нее полководца, поднимайте (против нее) коней, как щетинистую саранчу»[37].

Под «царства Арарата, Минни и Ашкеназа» Ирмияу понимает известные ему страны (царства),

---

[36] Подробнее см. в главке «Авраам-еврей»

[37] Ирм. 51/27

располагавшиеся на юго-востоке Европы, и перечисляет их в направлении с востока на запад.

Даже с тем минимумом информации, которым мы располагаем, «Таблица народов» позволяет выяснить, где находились упомянутые Ирмияу «царства Аскеназа». Имя Гомер в «Таблице народов» относят к киммерийцам (Гомер = Кимер), обитавшим, как известно, в Северном Причерноморье, главным образом в Крыму, чему свидетельство — древнее имя Керченского пролива: Боспор Киммерийский, а возможно, и всего полуострова: Кимер — Крым.

Аскеназ-старший (и «географически» наиболее к нему близкий) сын Гомера (Кимера), что соответствует расположению Жилища асов в «Саге об инглингах».

В ассирийских источниках VII в. до н.э. (а ассирийцы говорили на диалекте семитского языка) северо-причерноморские скифы названы «народ аскуза».

Эти же земли греки знали под именем Асканат или Аскания, а море, по которому основатели Боспора и Пантикопея подплывали к Асканийскому берегу, они нарекли Понт Аксенас — Негостеприимное море. Этого нелестного имени оно (не более бурное и опасное, чем прочие подобные ему водные стихии) удостоилось только потому, что греки предпочли не понятному им слову «асканат» понятное и созвучное ему — «аксенас». Однако *«позднее, после удачного освоения берегов греческими колонистами, море стало называться Понтом Эвксинским (Гостеприимное море)»*[38].

И это ещё одно свидетельство существования «стран Аскеназийских» (Асканат) и их местонахождения: Северное Причерноморье.

[38] Википедия. Чёрное море.

Жилище ванов

«С севера с гор, что за пределами заселенных мест, течет по Свеонии река, правильное название которой Танаис. Она называлась раньше Танаквисль, или Ванаквисль. Она впадает в Черное море. Местность у ее устья называлась тогда Страной Ванов, или Жилищем Ванов».

Танаис — это современный Дон; значит, Жилище Ванов-Страна Ванов примыкала к берегу нынешнего Таганрогского залива Азовского моря. О Стране Ванов в Приазовье никаких свидетельств нет, но история знает ещё одно государство с подобным названием — Ванское царство, располагавшееся на значительном удалении от устья Дона и имевшее даже более известное историкам имя — царство Урарту, которое в ассирийских источниках упоминается как единая страна ещё в IX в. до н.э. Ванское царство — Урарту — занимало территории нынешнего *«Армянского нагорья — современные Армения, восточная Турция, северо-западный Иран и Нахичеванская АР Азербайджана. Существование Урарту как союза племён документально подтверждено с XIII, как государства — с VIII века до н. э»*[39].

Надо понимать, что параллельное название Ванское царство могло получить от имени одного из обитавших на его территории народов — очевидно, наиболее могущественного, называвшегося «ваны», с именем которого связаны дошедшие до нас гидронимы: озёра Ван и Севан; от этого же корня некоторые лингвисты производят и топонимы Ере-ван, Нахиче-ван.

После покорения в VI в. до н.э. страны мидянами, часть ванов, не подчинившаяся завоевателям, отступила

[39] Википедия.Царство Урарту

на северо-запад (другого пути просто не было) от мест исконного обитания. Путь мигрантов можно проследить:

Северо-западная, граничащая с Кабардино-Балкарией и наиболее высокогорная часть Грузии называется Сванетия: там живут смелые, красивые и сильные люди: сваны (с-ваны). Сваны говорят на диалекте картвельского (грузинского) языка, но их обычаи существенно отличаются от грузинских, в религии очень много языческих элементов, а традиционная одежда не имеет установленной формы. Страбон, написавший свою знаменитую «Географию» в начале I в., назвал сванов «господствующим» народом Кавказа:

«К числу народностей, которые сходятся в Диоскуриаду, принадлежат и свеоны, которые превосходят своих соседей могуществом; и быть может, они почти что самые воинственные и сильные из всех. Во всяком случае, они господствуют над всеми народностями вокруг них, занимая вершины Кавказа, возвышающиеся над Диоскуриадой. У них есть царь и совет из 300 человек, как говорят, они могут выставить войско до 250 000 человек. Действительно, вся народная масса представляет боеспособную, хотя и неорганизованную силу. В их стране, как передают, горные потоки приносят золото, и варвары ловят его решетами и косматыми шкурами. Отсюда, говорят, и возник миф о золотом руне. ...Прочие народности, живущие около Кавказа, занимают скудные и незначительные пространства земли»[40].

Нет никакого сомнения в том, что «свеоны» Страбона — это сваны, потому что оба этнонима сходны и объединены общим местом проживания их носителей. Иными словами, Сванетия — это территория на пути ванов от берегов Вана и Севана (Свана) к берегам Дона; практически, на этой же прямой в среднем течении Риони существует городок, название которого — Вани.

[40] Страбон. География в 17 книгах. «XI,II,19».

Известно, что царство Урарту вело множественные завоевательные и оборонительные войны, поэтому ваны были хорошими воинами, сумевшими обрести новое место обитания. Своё умение воевать они доказали и впоследствии, когда подверглись нападению своих соседей асов:

«Один пошел войной против Ванов, но они не были застигнуты врасплох и защищали свою страну, и победа была то за Асами, то за Ванами. Они разоряли и опустошали страны друг друга. И когда это и тем и другим надоело, они назначили встречу для примирения, заключили мир и обменялись заложниками».

Евреи Кавказа

Появление и распространение евреев на Кавказе[41] объясняют их постепенной миграцией сюда из мест прежнего принудительного расселения после известных изгнаний; но главной миграционной волной считается та, которая была вызвана с событиями, случившимися в Персии в 529 г. Тогда шах Хосров расправился с движением маздакитов, пытавшихся установить всеобщее равенство, отнимая имущество у богатых в пользу бедных, и ограничить самовластье шаха законами социальной справедливости. Спасшиеся сторонники этого движения, среди которых было много евреев, бежали из страны. Главным первоначальным направлением их бегства стал Кавказ.

Следующую значительную миграцию евреев упоминает известный заслуживающий доверия хронист Иосиф бен Иегошуа Ха-Коен, живший в XVI в., но располагавший гораздо более ранними источниками:

«И было лето 4450 (689 г.), и усилилась борьба между исмаильтянами и персами в ту пору, и были поражены персы ими, и пали они под их ноги, и спаслись бегством многочисленные евреи из страны Парас, как от меча, и двигались они от племени к племени, от государства к другому народу, и прибыли в страну Русию и землю Ашкеназ, и Швецию, и нашли там много евреев»[42].

Это сообщение будет рассмотрено отдельно, но исторические реалии указывают на то, что *«многочисленные евреи из страны Парас»*, прежде чем *«прибыли в страну Русию и землю Ашкеназ, и Швецию»*, в значительной степени осели на Кавказе.

[41] См. в главе «Изгнанный народ»

[42] Цит по Л. Н. Гумилёв. Древняя Русь и Великая степь. Мысль М.1989.с.16.

Летопись Дербенд-Намэ[43] сохранила известие о том, что до прихода арабов большая часть населения Табаристана (земли южного Прикаспия) исповедовала Моисееву религию. В IX в. в Тифлисе жил Муса (Моисей) аль-Зафрани — основатель еврейской секты на Востоке, имевший учеников и последователей. Свидетельств еврейского присутствия на Кавказе множество, приведём лишь несколько из них:

Ущелье Дерей-Гатта (кумыки и даргины называют его Джууд-Катта, «Еврейское Ущелье»), в прошлом имело значительное еврейское население. В Дерей-Гатта, по сведениям В. Ф. Миллера, было пять еврейских селений; в действительности их было, по крайней мере, семь.

Некоторые селения в Дагестане называют джугутскими (еврейскими), например: Зубутль, Мекеги, Аракани, Муни и другие.

Название родового обычая горцев «адат» подобно ивритскому слову «дат» — закон.

В чеченском «барт» — союз, согласие. На иврите «брит» — союз, договор.

Чеченское «гилакх» — обычай, традиция, закон походит на ивритское «галаха», обозначающее то же самое.

По-чеченски «хлеб» — кхаллар. Праздничный хлеб у евреев называется «халла».

Вероятно, что чеченское название субботы — «шоатта» происходит от еврейского «шабат».

В чеченском языке слово «адам» — человечество, «адамаш» — люди, «адмалла» — человечность. В иврите «адам» — человек

Самые почитаемые у дагестанских народов имена — Ибрагим, Муса, Иса, Шамиль, Юсуп, Юсуф,

[43] Сообщено И. Анисимовым; ср. Миллер, Материалы, стр. IV. Изд. Казем-бека, 91, 93, 102

Салман, Сулейман и Давуд, — и это местная транскрипция еврейских имён.

Ограничусь приведенными примерами и ещё раз напомню, что расселение евреев на Кавказе связывают с упомянутыми миграциями из Ирана. Однако будут приведены свидетельства тому, что евреи жили на Кавказе гораздо ранее.

2

Немногие знают о том, что на юго-востоке Европы во времена Раннего Средневековья (а может быть и ранее) существовала страна Барсилия, жители которой, понятно, назывались барсилами. Сведения о них отрывочны и противоречивы, впрочем, как и о многих других племенах и народах, обитавших в указанном регионе. Барсил считают одним из хазарских или болгарских племён, но не будем забывать, что этнические корни и самих хазар до сего дня являются спорными: одни называют их тюрками, другие — иранцами; да и с происхождением болгар далеко не всё ясно. Поэтому в, например, Википедии дано дипломатичное определение: *«барсилы средневековое племя, родственное хазарам и булгарам либо тесно связанное с ними»*.

Согласимся, что формулировка *«либо тесно связанное с ними»* имеет в виду не этническое родство, но или географическое соседство, или союзничество, или торговые связи.

То же и в отношении локализации Барсилии:

«Византийские авторы называют Барсилию “самой дальней областью Первой Сарматии” или областью “рядом с Сарматией”».

Под Сарматией, известной не позднее IV в. до н.э. как территории восточнее реки Танаис (Дон), в первых веках нашей эры понималась уже вся Восточная Европа. При этом Сарматия делилась на азиатскую (первую) и европейскую, условная граница между которыми проходила

по реке Танаис, поэтому, согласно византийцам, *«самая дальняя область Первой Сарматии»* — это территории, примыкающие к западному побережью Каспия.

Указание на прикаспийское расположение Барсилии, но уже привязанное к городу Дербенту («севернее Дербента»), находим и у арабского историка Аль-Берузи. Михаил Сирийский[44] также упоминает Дербент, но он более конкретен:

«Два других брата пришли в "страну алан, называемую Барсилия, в которой римлянами были построены города Каспия, называвшиеся вратами Тиrауе (Дербент)"».

Происхождение слова «барсилы» ищут по вышеуказанной причине (барсилы средневековое племя, родственное хазарам и булгарам) в староболгарском языке:

«Название болгарского племени барсил можно расшифровать как "род, племя или страна Барса" ("Барс иле"). Барс являлся тотемным животным болгар и символизировал избранность, власть, связь земли с небом»[45].

Но приведенную этимологию слова «барсил» нельзя признать убедительной — ведь и у алан барс являлся тотемным животным, чему свидетельство современный герб Северной Осетии-Алании, продолжающий своей символикой древнюю традицию. Герб *«представляет собой круглый геральдический щит; в червлёном (красном) поле на золотой земле идущий золотой с чёрными пятнами барс; позади него семь серебряных гор»*.

Не убеждает такое толкование ещё и потому, что болгары никогда не обитали в горных районах: основная территория их проживания «располагалась в причерноморских и азовских степях»[46].

---

[44] Михаил Сирийский (Сириец) автор «Хроники» (12 в.), в составе которой сохранились фрагменты ныне утерянных сочинений.

[45] А. А. Казиханова (Гусейнова). «Этапы расселения тюркоязычных народов на территории приморского Дагестана в раннесредневековую эпоху»

[46] Википедия. Болгары.

Предлагается иное объяснение происхождения топонима «Барсилия»:

Слово «бар» пришло в иврит из родственного арамейского языка и обозначает «сын», но в словосочетаниях оно превращает сочетаемое существительное в прилагательное, например: «бар мазаль» — счастливый, «бар хакай» — опытный, знающий, «бар самха» — авторитетный. Отсюда ключом к пониманию названия «Бар-силия» может стать уже известное нам сообщение Михаила Сирийского о том, что Алания и Барсилия — это разные имена одной и той же страны: имеется в виду её расположение. Известно, что Алания — преимущественно горная страна, характерными пейзажами которой являются скалы; один из горных хребтов Алании так и называется: Скалистый. «Бар села» и в арамейском, и в иврите имеет одинаковое значение: «скалистый». Так что «Барсилия» — это наиболее древнее название той местности, которая впоследствии стала территорий проживания алан.

Интересно, что женское имя Барсела до недавнего времени встречалось среди евреев-ашкеназов. А в Израиле и в настоящее время существует фамилия Бар Села.

Имеются свидетельства тому, что аланы сами себя именовали также и «барсилами». Достоверно известно, что в начале V-го века аланы в союзе с вандалами и свевами прошли с боями всю Европу с востока на запад и основали на Иверийском полуострове своё королевство — Каталония (Кат-Алания) со столицей Барселона и, наверное, схожесть топонимов Барселона и Барсилия нельзя считать случайной. Полагаю, что и происхождение известной еврейской фамилии «Барзилай» также нужно связывать с Барсилией.

5

Ещё раз обратимся к уже известной нам «хазарской переписке»: к *«большому письму, написанному, как сказано в самом тексте, знаменитым Хасдаем ибн*

Шапрутом из Кордовы хазарскому царю Иосифу. В этом письме задаются вопросы о царстве Иосифа и религии этого государства».

О Хасдае ибн Шапруте знают, что он *«первый известный истории еврей, занимавший высокое положение при дворе арабских халифов Испании. Ибн Шапрут был назначен придворным врачом халифа Абд ар-Рахмана, а затем стал главой пошлинного ведомства... Халиф назначил Ибн Шапрута также и главой еврейской общины мусульман Испании. На этом посту Ибн Шапрут принёс большую пользу развитию еврейской культуры, поддерживая еврейских учёных, мыслителей и поэтов... Используя своё высокое положение в мусульманской Испании и большой дипломатический авторитет, Ибн Шапрут стремился по мере возможности покровительствовать еврейским общинам в разных странах... Узнав, что правители хазарского царства приняли иудаизм, Ибн Шапрут направил к хазарскому кагану (царю) Иосифу делегацию с посланием, в котором выражал радость по поводу существования независимого государства, где исповедуется иудаизм. В ответном послании, являющимся ценным источником по истории хазар, каган Иосиф рассказывает об обращении хазар в иудаизм»*[47].

Ныне письма «хазарской переписки» легкодоступны для ознакомления — в том числе и письмо Ибн Шапрута к царю Иосифу. Мы же обратимся к некоторым содержащимся в нём сведениям, требующим уточнения. Привожу отрывок с комментариями переводчика:

«Теперь, если будет угодно царю и если он видит пожелания своего раба, да не будет малоценна моя особа в его глазах, и да прикажет он секретарям, находящимся пред ним, написать своему рабу полный ответ, который направится к нему из страны далекой, и да сообщит корень дела и основу всего случившегося (а именно), как произошло появление израильтян в той

[47] КЕЭ. Хасдай ибн Шафрут

местности. Наши предки рассказывали нам, что сперва, когда они[167] жили (там), место (это) называлось горой Сеир[168]. Но господин мой знает, что гора Сеир находится далеко от того места, где он располагается станом. Старцы же наши говорят, что оно[169] (действительно) называлось прежде горой Сеир[170], но что произошли гонения, и они уходили от одного пастыря к другому, пока не задержались в той стране, где они живут (теперь)».

Комментарии переводчика:

«167. Т. е. хазарские евреи.

168. Автор письма имеет в виду известную гору Сеир в стране библейских эдомитян, на юг от Палестины.

169. Т.е. первое местожительство евреев, переселившихся в хазарскую землю.

170. Гаркави переводит свободно: «что сначала жили они на горе Сеире». По мнению Кармоли, которое разделяет и Гаркави, в основе этого предания, по-видимому, лежит смешение названия библейской горы Сеир с названием соседней с Хазарией страны Серир (в нынешнем Дагестане) на Кавказе»

Вполне понятно, что Ибн Шапрут в первую очередь задаёт вопрос: *«как произошло появление израильтян в той местности»* и дополняет его собственными рассуждениями. С учётом комментариев приведенный отрывок выглядит так:

«Наши предки рассказывали нам, что прежде, чем прийти в Хазарию, евреи жили в месте, называемом гора Сеир, что в стране библейских эдомитян, на юг от Палестины. Но господин мой знает, что гора Сеир находится далеко от того места, где он располагается станом (далеко от Хазарии). Старцы же наши говорят, что первое местожительство евреев, переселившихся в хазарскую землю, действительно называлось прежде горой Сеир, но что произошли гонения, и они

уходили от одного пастыря к другому, пока не задержались в той стране, где они живут (теперь)».

Перед нами очередное логическое упражнение: попытаемся проследить ход мысли и действия Ибн Шапрута, узнавшего о существовании страны, где живёт и благоденствует *«уцелевший остаток Израиля»*:

Хасдай связывает это название с библейской горой Сеир[48] (*«наши предки рассказывали нам»*) и высказывает справедливое сомнение в том, что библейская гора связана с Хазарией: *«но господин мой знает, что гора Сеир находится далеко от того места, где он располагается станом».*

Однако информаторы Хасдая, которых он называет «наши старцы» (очевидно, имея в виду их жизненный опыт), утверждают, что *«то место (откуда евреи пришли в Хазарию) действительно называлось прежде горой Сеир».*

Причину несоответствия фактов объясняет комментарий:

«в основе этого предания, по-видимому, лежит смешение названия библейской горы Сеир с названием соседней с Хазарией страны Серир (в нынешнем Дагестане) на Кавказе».

Действительно, в горном Дагестане с VI по XI вв. существовало государство Серир, граничившее на севере с Хазарией. В Серире проживало большое количество евреев — и этому имеются свидетельства:

«Согласно историческим преданиям андийского долинного селения Муни “О 1000 всадниках на белых конях, войске Джугьут-хана”, — пишет известный учёный-этнограф кавказовед М. А. Агларов, — здесь некогда существовало обширное государство, во главе которого стоял Джугьут-хан (дословно “Еврейский хан”).

---

[48] Сеир (ивр. שֵׂעִיר) — древняя гористая местность на юге Палестины между Красным и Мёртвым морями на юго-восточной окраине Моава (Втор. 2:8). Неоднократно упомянута в Библии.

Его земли простирались в горах до Хунзахского плато, в плоскости ниже по течению Дангъиза (Андийское Койсу) и до Харачоя. Верхнеандийские села тогда подчинялись Жъугьут-хану. Он мог собрать войско в 1000 всадников на белых конях. Башня, что ныне высится напротив села, построена также Джугьут-ханом»[49].

Историки считают, что Еврейское ханство образовалось после распада Хазарского каганата: *«возможно, что еврейская знать, бежавшая из Хазарии после её разгрома, поселилась в Серире, а после её распада утвердила за собой западный Серир»*[50].

Значит, если под горой Сеир понимать страну Серир, то выходит, что сначала евреи перешли из этой страны в Хазарский каганат, а после его распада вернулись обратно.

Но гораздо вероятней, что евреи жили на указанных территориях и во время образования здесь каких-либо государств, и задолго до этого.

---

[49] М. А. Агаларов «Народы Дагестана», 2002 г. стр.32

[50] Википедия. Серир.

Хазарский Каганат

1

Интерес к истории хазар не является величиной постоянной по той причине, что этот этнос не имеет прямого продолжения: нет той нации, которая вела бы своё начало от хазар — вот почему к хазарам обращаются лишь постольку, поскольку их история пересекается с историями ныне здравствующих народов.

Мнения о роли хазар в мировой истории различны, но в дошедших до нас письменных источниках древности имеется большое количество сведений, не оставляющих сомнений в том, что на исторической сцене Раннего Средневековья жил и действовал такой народ.

«Хазары стали известны византийским и персидским авторам в 4 в., а армянским — в 3в...», — пишет Лев Гумилёв, имея в виду «Историю Армении» Моисея Хоренского, в которой тот сообщает, что между 193 и 213 гг. *«толпы хазар и баслов (барсилов), соединившись, прошли через ворота Джора (Дербентский проход)... перешли Куру и рассыпались на сю сторону её»*[51].

Считается, что союз племен, возглавляемый хазарами, образовал в середине 7 в. Хазарский каганат как продолжение Западно-Тюрского каганата. Хазарский каганат располагался изначально на востоке Северного Кавказа, а затем в Северном Поволжье, но уже в начале 8 в. он *«контролировал территорию Предкавказья, Нижнего и Среднего Поволжья, современного Северо-Западного Казахстана, Приазовье, восточную часть Крыма, а также степи и лесостепи Восточной Европы вплоть до Днепра»*[52].

---

[51] Цит по: М. И. Артамонов. История хазар. с.115.

[52] Википедия. Хазарский каганат

«Хазары, великий народ... овладели всей землей вплоть до Понтийского моря»[53]. Захарий Ритор писал в начале 6 в.:

«Из пределов Даду живут в горах, у них есть крепости. Ауангур, народ, живущий в палатках, аугар, сабир, бургар, куртаргар, авар, хазар, дирмар, сирургур, баграсик, кулас, абдел, ефталит, эти тринадцать народов, живут в палатках, существуют мясом скота и рыб, дикими зверьми и оружием»[54].

Важные сведения о хазарах оставил в своих записках Ибн Фадлан, служивший при дворе халифа Муктадира и по поручению которого в 921 г. направился с дипломатической миссией к волжским булгарам. Путь Ибн Фадлана пролегал через Персию, Бухару и Хазарию, о которой он, в частности, сообщал:

«Хазарский царь имеет большой город на реке Атил: он состоит из двух частей, на одной половине жили мусульмане, а на другой царь со своей свитой... Хазары и их царь исповедуют иудаизм. Живёт каган во дворце из обожжённого кирпича»[55].

Известно также, что в 625 г. Ираклий (Византийский император) направил некоего Андрея *«мужа умного и изобретательного, с обещаниями несметных сокровищ»* к хазарам, и наместник *«северного царя по имени Джебу-хаган, второй в царстве его... с большой готовностью дал ответ, говоря: "Я выйду на мщение против врагов его (Ираклия), приду сам с храбрыми войсками моими на помощь ему..."»*[56].

Правитель хазар назывался «каган». Власть кагана считалась данной свыше, а каган — носителем сакральной силы, которая охраняла подвластный ему народ от бед и несчастий. Но это вера в сверхъестественные

---

[53] Летопись Феофана. стр.263

[54] Википедия. Захарий Ритор

[55] Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. Изд. Академии наук СССР М-Л, 1939.с.85.

[56] Цит по Л. Н. Гумилёв. Древние тюрки. М.1993.с.184.

способности кагана имела и оборотную сторону: если всё-таки беды и несчастья (поражения в войнах, засуха, стихийные бедствия) случались, то считалось, что каган лишился этой свыше данной силы и его убивали, а власть передавалась наследнику по мужской линии: старшему сыну или младшему брату кагана.

Вторым по значению в Хазарском каганате был бек, фактически решавший все вопросы существования государства, но номинально подчинённый кагану и обязанный поклоняться ему и в прямом смысле этого слова.

Обращаясь к истории Хазарии, следует иметь в виду те обстоятельства, на которые обращал внимание в своей книге «История хазар» известный российский историк-хазаровед Михаил Артамонов:

«До сих пор точно не установлено местонахождение главнейших городов Хазарии — Итиля и Семендера, неизвестны их вещественные остатки. Не обнаружены не только могилы хазарских каганов, но вообще неизвестны, собственно, хазарские погребения. Иными словами, до сих пор не была открыта территория, на которой жил хазарский народ, хотя довольно точно были известны границы Хазарского каганата»[57].

С тех пор практически ничего не изменилось, а все последующие обнаруженные артефакты относят к хазарским только предположительно; к этому нужно прибавить, что не сохранились никакие письменные документы на именно хазарском языке[58], а также сведения о именно хазарских купцах, хотя экономической основой Каганата считают его активное участие в международной торговле.

Хазарский каганат просуществовал почти 300 лет — со второй половины VII в. до середины X в., но уже *«к началу VIII в. федеративный союз племен, возглавляемый хазарами, занимал степи и предгорья*

---

[57] М. И. Артамонов. История хазар. Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. 523 с.

[58] Арабские авторы Истахри и Ибн-Хаукаль писали, что язык хазар походит на язык болгар, который относят к группе западно-тюркских языков.

современного Дагестана и Прикубанья, приазовские степи, частично степи Северного Причерноморья и большую часть Крыма с входившими в нее приморскими городами, начавшими к этому времени интенсивно отстраиваться после длившегося несколько столетий запустения»[59].

В указанный период Хазарский Каганат являлся крупнейшим государством Восточной Европы, подчинившим своему влиянию территории от западных и северных берегов Каспийского моря до Среднего Поднепровья.

2

«Необыкновенным явлением в средние века был народ хазарский. Окружённый племенами дикими и кочующими, он имел все преимущества стран образованных: устроенное правление, обширную, цветущую торговлю и постоянное войско»[60].

Но равнодушные к истории люди знают о Хазарском каганате единственно то, что хазары приняли иудаизм, а школьные учебники причину обращения хазарского народа в веру евреев объясняют стремлением хазарских правителей избежать зависимости и от надвигавшихся с востока мусульман, и от христианской Византии. Но в таком случае, зачем нужно было отказываться от привычных идолов, никак не связанных ни с Христом, ни с Магометом — да и какая сила стояла за разбросанными по всему миру евреями? И, тем не менее, иудаизм становится государственной религией Хазарского каганата. Несомненно, новая вера не может возникнуть и существовать, не опираясь на своих, способных доказать её преимущества, носителей — понятно, что таковыми в данном случае были евреи.

---

[59] С. А. Плетнева. Хазары. Москва, «Наука», 1976 г.

[60] В. В. Григорьев, «О двойственности верховной власти у хазаров» (1834 г.)

3

Важнейшим источником, из которого черпают сведения по истории Хазарии, считается так называемая «хазарская переписка»:

«в течение нескольких прошлых столетий стали известны три документа этой переписки:

- большое письмо, написанное, как сказано в самом тексте, знаменитым Хасдаем ибн Шапрутом из Кордовы хазарскому царю Иосифу. В этом письме задаются вопросы о царстве Иосифа и религии этого государства;

- ответ царя Иосифа (пространная и более краткая версия). В обеих версиях дается детальная информация об истории, географии и религии Хазарии;

- письмо анонимного хазарского еврея к Хасдаю. В сохранившейся до настоящего времени копии имеется другая информация о хазарах. Подробно освещаются их военные подвиги, география их государства и история обращения их в иудаизм»[61].

Начнём с *«письма анонимного хазарского еврея к Хасдаю»*, называемого также «Текстом Шехтера». Этот документ *«был обнаружен Соломоном Шехтером в Кембридже среди фрагментов Каирской генизы примерно 70 лет назад. Текст был опубликован им в Jewis Quarterly Review в 1912–13 гг. под названием "The Unknown Khazarian Dokument". В последующие десятилетия на него ссылались как на "Кембриджский документ". Этот документ, состоящий из двух листов, бывший когда-то частью какого-то кодекса, был идентифицирован Шехтером как копия письма хазарского еврея, адресованного Хасдаю ибн Шапруту, выдающемуся вельможе при дворе Абд ар-Рахмана 3 в. в Кордове. Письмо было написано примерно в середине 10 в.»*.

[61] Норман Голб и Омельян Прицак. Хазарско-еврейские документы Хв. М. Гешарим. 1997.стр.101

Обратим внимание на то важное обстоятельство и *«будем иметь в виду, что все эти письма сохранились на еврейском языке, что они собраны в один кодекс и представляют копии с ошибками переписчика писем, посланных Хасдаем и полученных им в середине 10 в. Отметим также, что переписка носит явный дипломатический, а не личный характер. И события, описанные или упомянутые в письмах, могут претендовать на историческую достоверность»*[62].

Привожу отрывок:

«...Армения и (наши) отцы бежали перед ними (...), потому что были не в состоянии выносить иго идолопоклонников, и (люди Казарии) приняли их потому, что люди Казарии были сперва без Торы, в то время как (их сосед Армения) оставались без Торы и письма. Они породнились путём браков с жителями этой страны, смешались с язычниками, научились делам их, и всегда выходили с ними на (войну); и они стали одним народом. Однако были тверды только в завете обрезания; только часть из них соблюдала субботу. Там (в это время) не было царя в Стране Казарии, но того, кто мог одерживать победы, они ставили над собой главнокомандующим войска. (Так это было) до того как однажды иудеи вышли вместе с ними на битву, как обычно. И один иудей одержал победу своим мечом и обратил в бегство врагов, выступивших против хазар. И поставили его люди хазарские над собой главнокомандующим войска в соответствии с их древним обычаем. И оставались в таком положении долгое время, пока не смиловался Г-сподь и не возбудил сердце (того) главнокомандующего вернуться (к иудаизму), потому что его жена по имени Серах повлияла на него и учила его успешно; и он также согласился, будучи подвергнут обрезанию. Сверх того, отец молодой женщины, человек праведный в том поколении, показал ему путь жизни. Когда это произошло, цари Македона и цари Аравии услышали об

[62] Там же.с.117.

этих событиях и послали посланников к начальникам Хазарии со словами хулы на Израиль. “Как это вы возвращаетесь в веру иудеев, которые находятся в рабстве под властью всех (других) народов?” Они говорили то, что для нас невозможно передать, и повлияли на сердца начальников вредно. Тогда главнокомандующий иудей сказал: “Зачем умножать слова? Пусть придут (сюда) несколько мудрецов Израиля, несколько мудрецов Греции и несколько мудрецов Аравии, и пусть расскажут друг перед другом, перед нами и вами о деяниях (его) Б-га (от начала до) конца”. Они сделали так; Македон послал некоторых из (своих мудрецов и также) цари Аравии; и мудрецы Израиля добровольно пришли (в соответствии с просьбой) начальников Хазарии. И начали греки свидетельствовать о Нём сперва, а евреи и арабы стали опровергать его. А затем начали арабы, а иудеи и греки опровергали. И после того начали мудрецы Израиля от шести дней Творения до того дня, когда дети Израиля поднялись из Египта и они пришли в населённую страну. Греки и арабы засвидетельствовали, что это правда и провозгласили их правоту. Но произошёл спор между ними. И сказали начальники Хазарии: “Есть пещера в долине TYZWL; достаньте нам книги, которые там находятся и истолкуйте их перед нами”. Они сделали так. Они вошли внутрь пещеры; и вот, там были книги Торы Моисея, и мудрецы Израиля объяснили их согласно первым словам, которые они высказали. И вернулся Израиль с людьми Хазарии (к иудаизму) полностью; иудеи начали приходить из Багдада, и Хоросана, и из земли Греции, и они укрепили людей этой земли, так что (последние) твёрдо держались завета “Отца множества”».

4

Из приведенного следует, что Израиль «полностью к иудаизму вернулся», а люди Хазарии «стали иудеями», то есть главное в «Тексте Шехтера» — это рассказ

о возвращении живших в Хазарском Каганате евреев к иудаизму, а не принятие иудаизма хазарами.

В «ответном письме» хазарского царя Иосифа события принятия хазарами иудаизма выглядят так:

«После того ушли поколения, пока не явился один царь, которого имя было Булан. Он был человек мудрый и боящийся (Бога), раб Господа, уповавший всем сердцем на сего Творца. Он удалил из страны гадателей и идолопоклонников, и искал защиты и покровительства у Бога. Ему явился ангел во сне и сказал ему: “О, Булан! Господь послал меня к тебе сказать: «О сын мой! Я услышал моление твое, и вот благословлю тебя, расплོжу тебя и очень, очень умножу тебя, продолжу царство твое до тысячи поколений, и предам в руку твою всех врагов твоих»”. Он встал утром и возблагодарил Господа, и стал еще больше почитать Его и служить Ему».

Надо понимать, что *«один иудей»* из «Текста Шехтера» и *«один царь, которого имя было Булан»* из «Письма кагана Иосифа» — это один и тот же человек. Впрочем, и сам Иосиф подтверждает изначальное иудейство Булана, говоря, что тот *«был человек мудрый и боящийся (Бога), раб Господа, уповавший всем сердцем на сего Творца»*, но какого Бога боялся и на какого Творца уповал Булан, если был язычником?

Иудаизм у хазар — это в первую очередь иудаизм евреев, живших на территории Хазарского каганата. Речь идёт не о принятии хазарами иудаизма, но сначала о возвращении евреев «соблюдавших лишь завет обрезания и субботу» к «иудаизму полностью», то есть о восстановлении веры в единого Б-га и в теологии, и в культе.

Фарисей алт-Истахри:

«Хазары — магометане, христиане, евреи и язычники; евреи составляют меньшинство, магометане и христиане — большинство, однако царь и его придворные — евреи. Простой народ состоит главным образом

из язычников, почитающих идолов... Нельзя выбрать каганом лицо, не принадлежащее к еврейской религии»[63].

Иудаизм в Хазарском каганате — это религия правящей верхушки и проживавших там евреев. То установившееся мнение, что хазары исповедовали иудаизм и под словом «хазары» следует понимать, так сказать, широкие народные массы — не подтверждается.

[63] Фарисей ал-Истахри «Книга стран» Цит.по Караулов Н. А. Сведения арабских географов IX и X вв. по Р.Х. о Кавказе, Армении и Азербайджане. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1901.Вып.29.с.43.

Самкерш-еврей

1

Присутствие евреев на территории Хазарского каганата не вызывает сомнений, как и общинная форма их там проживания: при этом важно понимать, что речь не идёт о принудительном расселении пленников. Судя по тому положению, которое евреи заняли в каганате (*«нельзя выбрать каганом лицо, не принадлежащее к еврейской религии»*) и по тому, что Хазария стала могучей державой, контролирующей, кроме прочего, важнейшие торговые пути, должен быть сделан вывод о нахождении и сосредоточии евреев в административном центре каганата и в узловых точках (пересечениях) торговых путей.

Итиль — столица Хазарского каганата, располагавшийся в устье реки Итиль (Волги), отвечал двум этим условиям, но никаких материальных свидетельств существования этого города не осталось: он оказался под водой в результате значительного повышения уровня Каспийского моря. А вот о связи с евреями одного из самых известных торговых пунктов на караванных путях, соединяющих три материка: Европу, Азию, и Африку — сведения сохранились. Арабский географ Ибн аль-Факих в «Книге стран», написанной в начале 10 в., рассказывает о пути купеческих судов через Боспорский пролив:

«...Затем они идут по морю к Самкушу-Еврею (Самкершу-Еврею), после чего они обращаются к Славонии...»[64]

Топоним «Самкерц» упомянут и в той части ответного письма хазарского кагана Иосифа кордовскому

[64] Цит по Б. А. Рыбаков. Киевская Русь и русские княжества 12–13 вв. Наука.Москва.1982.с.335.

министру Хасдаю ибн Шапруту, где Иосиф описывает географическое положение Хазарского каганата:

«С западной стороны — Ш-р-кил, С-м-к-р-ц, К-р-ц, Суграй, Алус, Л-м-б-т, Б-р-т-нит, Алубиха, Кут, Манк-т, Бурк, Ал-ма, Г-рузи. Эти (местности) расположены на берегу моря Кустандины, к западной (его) стороне».

Самкерц-еврей гораздо более известен под именем Матарха (Тмутаракань русских летописей), что подтверждает известный специалист по средневековой истории стран Кавказа и Закавказья А. П. Новосельцев:

«Большинство исследователей считают, что Самкерц (Самкуш) и Матарха (Тмутаракань) — один и тот же город на Таманском полуострове. Предположение о тождестве Самкерца и Керчи (др. — рус. Корчев) опровергается упоминанием КрЦ в письме Иосифа наряду с Самкерцем. Но КрЦ есть только в пространной редакции этого документа. Возможно, что Самкерцем у хазар назывались населенные пункты по обе стороны Керченского пролива. Но все это гипотезы, и лучше согласиться с господствующей точкой зрения о тождестве Самкерца и Матархи»[65].

2

Следовательно, если *согласиться с господствующей точкой зрения о тождестве Самкерца и Матархи (Тмутаракани)*, то определение «еврей» (еврейский) верно и для Тмутаракани. Расположенная на пересечении торговых путей Тмутаракань, принадлежащая Хазарскому каганату, которым, фактически, управляли евреи, также управлялась евреями и была известна среди торговых людей как Самкерш еврейский.

Исходя из сделанного вывода, можно объяснить происхождение имени «Самкерш-еврей».

---

[65] Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.: Наука, 1990. — 264 с.

Обратим внимание, что имя наиболее крупного и известного в этих местах города — Керчь — подобно искомому: Сам-керш(ч)[66]. Первое имя Керчи — Пантикапей. Пантикапей был основан в результате греческой колонизации Северного Причерноморья и располагался на западном берегу пролива (Боспора), соединяющего Чёрное и Азовское моря, поэтому его второе имя — Боспор. Об этом втором имени Пантикопея и его расположении свидетельствует греческий император Константин Багрянородный:

«Из Меотидского озера (Азовского моря) выходит пролив по названию Вурлик и течёт к морю Понт; на проливе стоит Боспор, а против Боспора находится так называемая крепость Таматарха. Ширина этой переправы 18 миль»[67].

Оба топонима: и Пантикапей, и Боспор — греческие, говорящие о том, что город менял имя, но не хозяина. А вот его третье название — «Керчь», под которым город известен до сего дня, не нашло убедительного этимологического толкования и его, идя от обратного, относят к хазарскому языку, так как Крым в Раннем Средневековье принадлежал хазарам[68] и числился как Хазария на картах вплоть до 14 в., то есть и Керш, и Самкерш принадлежали Хазарскому каганату. Уже отмеченная схожесть топонимов не случайна: между ними, безусловно, существует связь.

Начну с той очередной логической посылки, что коль скоро Тмутаракань (Самкерш-еврей), в которой находился таможенный пункт, управлялась евреями, то и Керш выполнял ту же функцию для судов, спускавшихся по Дону и следующих далее в европейские страны или страны Магриба по Чёрному и Средиземному морям.

[66] В письме кагана Иосифа КРЦ и СМКРЦ.

[67] В. А. Захаров. В сб. Слово о полку Игореве. Наука.Москва.1988.с.206.

[68] Район Керченского пролива в IX в., несомненно, находился под контролем хазар, о чем свидетельствуют данные Ибн Хордадбеха и Ибн ал-Факиха. А. П. Новосельце. Ук.соч.

А поскольку Самкерш управлялась евреями, то настолько же вероятно, что и Керш находился в их подчинении, и значит, корень слова «керш», возможно, стоит искать в иврите, учитывая при этом, что в древности названия населённым пунктам в большинстве случаев давали или по имени основателей, или по особенности месторасположения. Поэтому обратимся к летописному сообщению:

«В лето 6576 г. (зима 1067–1068 гг.) индикта 6 Глеб князь мерил море по леду. От Тмутаракани до Корчева 10000 и 4000 сажень»[69].

В приведенном отрывке для нас в данном случае интересно то, что мелководное Азовское море и Боспорский пролив в зимнее время могут замерзать:

«В зимний период возможно частичное или полное замерзание, при этом лед выносится в Чёрное море через Керченский пролив. Как правило, льдообразование характерно для января, но в холодные годы может иметь место на месяц раньше»[70].

Но даже при всём этом южное замерзающее море представляло собой явление редкое и неординарное. Эта неординарность и нашла своё отражение в названии города: корень «крш», который на иврите означает «застывать, затвердевать, замерзать», мог образовать название того города, какой располагался на берегу замерзающего моря — Керш.

И тогда город на противоположном берегу пролива был «самух ле Керш», что в языке его действительных на то время хозяев означает «смежный, соседствующий с Кершем» или, сокращённо для удобства произношения — Самкерш. Константин Багрянородный в приведенной выше цитате также указывает на соседство Керша (Боспора) и Самкерша (Таматархи).

Выясняется, что названия Керш и Самкерш имеют ивритское происхождение, и этот факт вполне объясним,

---

[69] Б. А. Рыбаков. Русские датированные надписи 11–12 вв. Москва.1964.с.16.

[70] Википедия. Азовское море.

если знать о существовании в Раннем Средневековье еврейской торговой организации «Радания», о которой будет рассказано далее. Имеются веские причины считать, что деловой центр этой организации находился в Самкерше-еврее, более известным под именем Тмутаракань.

Нужно отметить, что наиболее древние упоминания евреев оказавшихся в Восточной Европе связаны с Северным Причерноморьем:

«Обнаружены еврейские надписи на греческом языке из Пантикапея (современная Керчь); наиболее древние из них исследователи относят к 4 в. до н. э.; в достоверно датируемой (81 г. до н. э.) надписи сообщается, что еврейка, по имени Хреста, отпускает на свободу раба Ираклия, обязывая его регулярно посещать синагогу»[71].

Найденные в Крыму и на Тамани хорошо сохранившиеся мраморные надгробия, бесспорно принадлежащие евреям, датируются началом I-го в., что свидетельствует и о более раннем их здесь присутствии

[71] КЕЭ, том 8, кол.1170–1187

Радания-Русь. Торговый союз

1

«Книга путей и стран» («Китаб аль-масалик ва-ль-мамалик») — самый ранний из сохранившихся до наших дней арабских географических трактатов, составленный в IX веке начальником почт северной Персии Ибн Хордадбехом. По мнению большинства исследователей, труд создавался в два этапа: первый вариант был закончен в 846/847 году, а второй, дополненный, — не позднее 885/886 года[72].

В этом трактате Ибн Хордадбех сообщает:

«Путь купцов Русь “джинс сакалиба”... Купцы тогда выходят из Испании и страны Франков, направляются в Танжер и Марокко, оттуда следуют через Африку до столицы Египта»[73].

Нет оснований сомневаться в истинности приведенного сообщения, но если здесь под «купцами Русь» понимать тех русов, которые стояли в основании Российского государства (варяги), то первое о них упоминание датируется 862 г. И поэтому профессор Кембриджского университета, украинец по происхождению, Омельян Прицак совершенно справедливо вопрошает:

«...Теперь перед нами неожиданное явление. Русы, которые только что вынырнули из безвестности, уже являются полноправными международными купцами? Кто они такие, эти русы?»[74].

---

[72] Википедия.Ибн Хордадбех.Книга путей и стран

[73] П. Г. Булгаков. Книга путей и государств Ибн Хордадбеха. Палестинский сборник. Л.1958.вып.с.129

[74] См. Омельян Прицак. Откуда есть пошла русская земля. Лекция, прочитанная в Гарвардском университете 24.10.1975 г.

Удивление Омельяна Прицака понятно: он знает, что *«полноправные международные купцы»* не могут быть *«примитивной племенной группой без знания географии, иностранных языков и экономики. У них должно было быть понятие купеческого права, они должны были иметь доверие и кредит в мире торговли»*[75].

Нет даже малейшего сомнения в том, что «призванные» русы-варяги перечисленным условиям далеко не соответствовали.

Вывод: «купцы Русь», упомянутые Ибн Хордадбехом — это не те русы, о которых говорится в восточно-славянских летописях.

2

«Арабский Геродот» Абдуль-Хасан Али ибн аль-Хусейн аль-Масу́ди, живший в первой половине 10 в., писал в своей книге «Золотые копи или россыпи самоцветов»:

«Русы — многочисленные народы, подразделяющиеся на различные племена; среди них — одно племя, называемое Лудаана; они наиболее многочисленны и ходят по торговым делам в Анатолию, Византию, Константинополь и к хазарам»[76].

Даже предположив, что русы, известные как единый народ, «подразделялись на различные племена», необходимо выяснить: что это за наиболее многочисленное племя, называемое Лудаана?

Ответить на этот вопрос пытался академик российской истории Борис Рыбаков:

«Масуди был хорошо осведомлён о западной половине славянства. Он впервые ознакомил мир с балтийскими славянами. При описании Черноморья он тоже больше говорит о западной его половине. Упоминаемые

[75] Там же.

[76] Б. Н. Заходер. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М.1962.т.2.сс.99–106.

им “лудаана” плавают не только в Хазарию, но и к анатолийскому берегу, к Константинополю.

...Особенно важно указание на племя Лудаана, в котором следует видеть летописных уличей-улучан, простершихся “оли до моря”. Юго-западная граница уличей доходила до Дуная»[77].

Итак, «по торговым делам в Анатолию, Византию, Константинополь и к хазарам» ходило *«племя Лудаана, в котором следуют видеть “летописных уличей-улучан”»*.

Уточняю: *«Уличи — союз восточнославянских племён в Нижнем Поднепровье, Побужье, на побережье Черного моря. Этноним происходит от древнеславянского слова, обозначавшего угол — угличи, уличи. Жили первоначально они в углу нижнего течения Днепра, (древнерусское — “улучье”)»*[78].

Назвав «лудаана» уличами, Б. Рыбаков имел своей целью опровергнуть то установившееся в западноевропейской исторической науке мнение, что славяне в Раннем Средневековье не входили в число основных этносов континента. И как было российскому академику упустить такую возможность, когда приведенное сообщение Аль-Масуди начинается словом «русы»? Но ведь уличи — подтверждает «Повесть временных лет» — не были славянами:

«Вот только кто говорит по-славянски на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане, прозванные так потому, что сидели по Бугу, а затем ставшие называться волынянами»[79].

Уличи, как видим, в этом списке не присутствуют. Не были уличи и одним из «многочисленных русских племён» — есть достоверные свидетельства тому, что они постоянно боролись за независимость от Киевской Руси. И

---

[77] Б. А. Рыбаков. Ук.соч.с.346.

[78] Википедия

[79] ПВЛ. Вступительная часть.

наоборот: что до участия уличей в международной торговле — здесь как раз никаких свидетельств нет. Но чтобы не быть голословным, отсылаю читателя к авторитету Владимира Минорского:

«уличи уровнем своего общественного развития ничем и никак не отличались от прочих славянских племён и не выходили за рамки торговых отношений с соседями»[80].

Но оказывается, в «Каспийском своде», составителем которого является известный востоковед Борис Заходер, приведенная цитата выглядит несколько иначе:

то, что Б. Рыбаков предлагает читать как «племя», на самом деле переводится, как «разряд», то есть это слово имеет не этническое, а, так сказать, организационное содержание, близкое по смыслу к понятию «подразделение»;

«страна Андалус» первоисточника заменена на «Анатолию»[81];

составитель «Каспийского свода» Б. Заходер считает, что *«лудаана — есть не что иное, как испорченное обозначение евреев “ар-радания”»*[82] (раданиты).

Следовательно, рассматриваемый отрывок из Аль-Масуди должен выглядеть и выглядит у Б. Заходера так:

«Русы — многочисленный народ, подразделяющийся на различные разряды; среди них — один разряд, называемый раданиты; они наиболее многочисленны и ходят по торговым делам в Андалус, Византию, Константинополь и к хазарам»[83].

Несомненно, что Аль-Масуди поведал о единой торговой организации, в которой действовали русы и евреи.

---

[80] Минорский 1964: 25.

[81] Классический пример исторической «корректировки»: ведь нет ни единого упоминания о славянских купцах, торговавших в Испании во времена Масуди (1-я половина IX в.).

[82] Б. Н. Заходер. Ук.соч.т.2.с.90.

[83] Б. Н. Заходер. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М.1962 г.

3

Та, считающаяся природной, способность евреев к торговле была, по сути, свойством приобретённым, ставшим следствием самих условий существования евреев в диаспоре. Возможности купца-еврея были более предпочтительными, потому что практически в каждой стране мира он мог найти единоверцев, способных оказать ему помощь и поддержку, начиная от предоставления ночлега и до получения денежной ссуды. В свою очередь, связи между еврейскими купеческими гильдиями разных стран мало зависели от политических предпочтений их правителей, всегда заинтересованных в расширении торговли, обеспечивающей гарантированные поступления в казну.

Сочетание этих и других, благоприятствующих развитию торговли, факторов привело к тому, что в начале Раннего Средневековья еврейские купцы становятся монополистами в торговле между Европой и Азией. Их называли «радания» (раданиты).

О раданитах в исторических источниках упоминаний очень мало; наиболее хорошо известное и наиболее часто цитируемое — в уже упомянутой «Книге путей и государств», написанной (напомню) не позднее 886 г. начальником почт северной Персии Ибн Хордадбехом:

«Путь купцов-евреев раданитов, которые говорят по-персидски, по-румски, по-арабски, по-франкски, по-андалузски, по-славянски: они путешествуют с запада на восток и с востока на запад морем и сушей. Они возят евнухов, служанок, мальчиков, шелк, меха и мечи. Садятся на корабли во Франции на Западном море, направляются к Фарме... На обратном пути они берут мускус, алоэ, камфару, корицу и другие произведения восточных стран...»[84].

---

[84] П. Г. Булгаков. Книга путей и государств Ибн-Хордадбеха. Палестинский сборник. Л.1958.вып.3\66,сс.127–136.

Из приведенного следует, что организация «Радания» была хорошо известна уже в IX в., и, следовательно, образовалось гораздо ранее этого времени.

Интерес, проявляемый историками к раданитам, ограничивался упомянутой скудостью сведений о них, из чего был сделан вывод и об ограниченности влияния раданитов на жизнь современных им государств. Однако при более внимательном взгляде на деятельность раданитов оказывается, что она была гораздо более весомой, чем представляется, а роль раданитов в развитии некоторых регионов Восточной Европы можно считать определяющей. Одним из первых российских историков, понявших это, был Лев Гумилёв, имевший свою по сути верную, но окрашенную личными предпочтениями точку зрения на деятельность раданитов:

«Рахдонитами называли еврейских купцов, захвативших в свои руки монополию караванной торговли между Китаем и Европой. Торговля была баснословно выгодна, потому что торговали не товарами широкого потребления, нужными для населения, а предметами роскоши. В переводе на понятия XX в. эта торговля соответствовала валютным операциям и перепродаже наркотиков»[85].

Но попеняв раданитам на их невнимание к нуждам населения, Л. Гумилёв всё же вынужден признать, что «баснословные прибыли» были необходимым условием деятельности торговой организации:

«Только подобные сверхприбыли покрывали расходы на перевозку и содержание в порядке трассы, на которой сооружались купола над источниками и прудами, ставились вешки, указывающие направление дороги, строились караван-сараи для ночевок или дневок в особо жаркие дни»[86].

Он же дал и своё объяснение происхождению этого слова, производя его от двух персидских: «rah — дорога»

[85] Л. Н. Гумилёв. Древняя Русь и великая Степь. Мысль.М. 1989.с.127.

[86] Л. Н. Гумилёв. Там же. с.127

и «don — знать», то есть — «знающие дороги», утверждая тем самым, что основу раданитов составляли выходцы из Иранской еврейской общины[87].

Но обращаю внимание: у Л. Гумилёва слово «рахдониты» имеет форму, отличающуюся от существующей в источниках — это объясняется стремлением историка произвести его от иранских корней, хотя хорошо известно, что еврейских купцов, монопольно торговавших между Европой и Азией, называли «радания-раданиты». Сомнение в иранском происхождении слова вызывает и его смысловое содержание: «знающие дороги» — определение довольно расплывчатое, применимое, скорее, к путешественникам и к проводникам, чем к самим купцам, главная функция которых заключалась именно в продаже товаров, а не в знании дорог. Отметим, что Ибн Хордадбех даёт точное название еврейских купцов «раданиты».

Чтобы подтвердить высказанное мнение, подойдём к факту существования раданитов именно с позиции их реальной деятельности и зададимся вопросом: а не слишком ли легковесно мы воспринимаем определение «монополия», при том, что с монополией раданитов в торговле между Европой и Китаем согласны все учёные, имевшие отношение к этой теме?

Но что такое монополия вообще? Прежде всего, хозяйственная или торговая организация (объединение), полностью контролирующая в той отрасли, где она действует, цены на товары и услуги.

Итак, если раданиты были монополистами, то представим то, что представлял себе и Л. Гумилёв:

1. Каков был масштаб монополии, если она держала в своих руках «львиную долю» торговых операций между двумя континентами — Европой и Азией.

2. Какую массу вопросов и проблем приходилось решать: разведка новых торговых путей и рынков, создание

---

[87] Л. Н. Гумилёв. Там же. с.127

базовых посёлков, обустройство остановок (станций), включая строительство помещений для отдыха людей и животных, содержание дорог, волоков, источников воды.

3. Какой чёткой и разветвлённой должна была быть система управления, чтобы обеспечить такой размах деятельности.

Так что, возвращаясь к этимологии слова «раданиты», его можно и следует объяснить, исходя из самой сути существования монополии. И в Раннем Средневековье, и в наши дни в понятие «монополия» вкладывался одинаковый смысл: господство немногих, диктат в границах их деятельности.

В иврите «רודן» (родан) — «неограниченный властитель, диктатор», и такое объяснение происхождения слова «раданиты» представляется гораздо более убедительным, чем основанное на иранских наречиях. Сделанные выводы приводят к следующему заключению:

В Раннем Средневековье существовала крупнейшая торговая организация, *«державшая монополию караванной торговли между Китаем и Европой”»*, основанная на сотрудничестве евреев и русов, но русов, известных ещё до образования Киевской Руси.

4

Союз еврейских купцов и их ближайших соседей русов-воинов следует объяснять с точки зрения исторической логики.

Образованная евреями торговая организации на определённом этапе своего развития стала нуждаться в постоянном военно-охранном обеспечении, потребность в котором возрастала. Росы стали идеальными партнёрами еврейских купцов, потому что имели важное для их деятельности преимущество: росы были не только профессиональными воинами, но и прекрасными мореходами,

имевшими свой флот[88] — тем более что *«царь хазарский не имеет судов, и его люди не привычны к ним»*.

Евреи были богатыми и, что не менее важно, постоянными заказчиками охранных и военных услуг, какие оказывали им росы, получавшие, очевидно, вначале договорную плату, а затем и твёрдый процент от прибылей. Из наёмников воины-росы превратились в равноправных партнёров купцов, то есть речь идёт о торгово-военном союзе между евреями и росами. Нам известно, что торговое подразделение (разряд) этого союза называлось «раданиты». Но оказывается, сохранилось название и его военной части — об этом также сообщает Аль-Масуди:

«Город румов, известный как Масна, который препятствует тем кораблям кузакана и других русских разрядов (подразделений), которые прибывают в это море. Византийцы называют их "русия"»[89].

Уже знакомый нам академик Б. Рыбаков, пытаясь понять этимологию определения «кузакана», предлагает считать его родственным слову «киевляне», но согласимся с тем, что подобное толкование надуманно. А вот для еврейских купцов-раданитов это слово имело вполне конкретный смысл, потому что в их языке «קזח» (хазак) — значит «сильный» (последующее изменение начального «х» на «к» не нуждается в объяснении). Множественное число от «хазак» — «хазаким» («казаким»): так называли еврейские купцы своих компаньонов, представлявших «силовую» часть еврейско-росского союза. Ведь и сейчас те подразделения, которые выполняют защитные функции, называют «силовыми». Так что «кузакана — это «казаким», а именно: переданное арабским автором название одного из тех «разрядов» (подразделений) торгово-военного союза, известного грекам как «русия».

Русы и до образования союза с евреями существовали за счёт умения воевать и на суше, и на море, но теперь

[88] Это в своё время использовал и Один.

[89] Цит. Б. А. Рыбаков. Киевские княжества... с.34

они имели ещё и, так сказать, постоянный «портфель заказов», и действия их стали диктоваться потребностями «союза». Как и вся в целом торговая монополия разделялась на функциональные подразделения, так и разряд «кузакана» состоял из нескольких подразделений — в том числе и действующего на морях и реках на кораблях собственных или принадлежавших еврейским купцам.

Свидетельство этому можно найти, например, в том рассказе из средневековых хроник, который сообщает о событии, случившемся в 9 в. на южном побережье Франции:

«Однажды, в каком-то приморском городе Южной Франции, император (Карл Великий) сидел за обедом, когда показались в гавани иноземные корабли. Одни считали их еврейскими, другие — африканскими, некоторые — английскими, но все полагали, что это купеческие корабли. Но Карл по способу постройки и быстроты движения угадал их назначение и сказал: "Эти суда не с товарами, а с ратными людьми". Все тотчас схватили оружие и поспешили к гавани — встречать этих гостей. Однако ж викинги, заметив, что тут сам Карл, быстро повернули в море и исчезли, как молния»[90].

Из приведенного отрывка следует, что в Раннем Средневековье были хорошо известны «еврейские» корабли, отличавшиеся от, например, африканских или английских, *«но все полагали, что это купеческие корабли»*.

Повторю: несомненно важным условием, позволявшим еврейским купеческим кораблям преодолевать морские просторы, был союз евреев с народом рос — народом воинов и мореходов. Под «кораблями кузакана» Аль-Масуди понимал как раз «корабли русов», а Ибн Русте подчёркивал, что *«все свои походы они (русы) совершают на кораблях»*[91].

---

[90] Андерс Стриннгольм. Походы викингов. М.Ас.с.29

[91] Цит. по Л. Н. Гумилёв. От Руси до России. ДКДИК.М.с358.

5

В сообщении Масуди о единении евреев и росов в рамках торговой монополии её купеческое подразделение названо *«наиболее многочисленным»*.

Такое мнение древнего автора основывается на психологии восприятия событий — в данном случае на впечатлении, создаваемом более тесными и частыми контактами купцов, по сравнению с охранявшими их воинами, с населением и правителями тех стран и городов, где они вели свои дела. Но «хазаким» (казаки), конечно же, превосходили числом «раданитов»: вполне понятно, что для достижения торговым караваном своей цели требовалось больше воинов, чем купцов, хотя очевидно также и то, что в случае необходимости и купцы брались за оружие.

Но если купцы обращали на себя преимущественное внимание в местах торговли, то на всём протяжении торговых путей «на виду» были росы, предшествующие купцам, находившиеся с купцами и остававшиеся в узловых точках караванных путей «после купцов». Поэтому этноним «росы» имел и «деловой» смысл: торговый союз евреев с росами — тому свидетельство в сообщении Идриси:

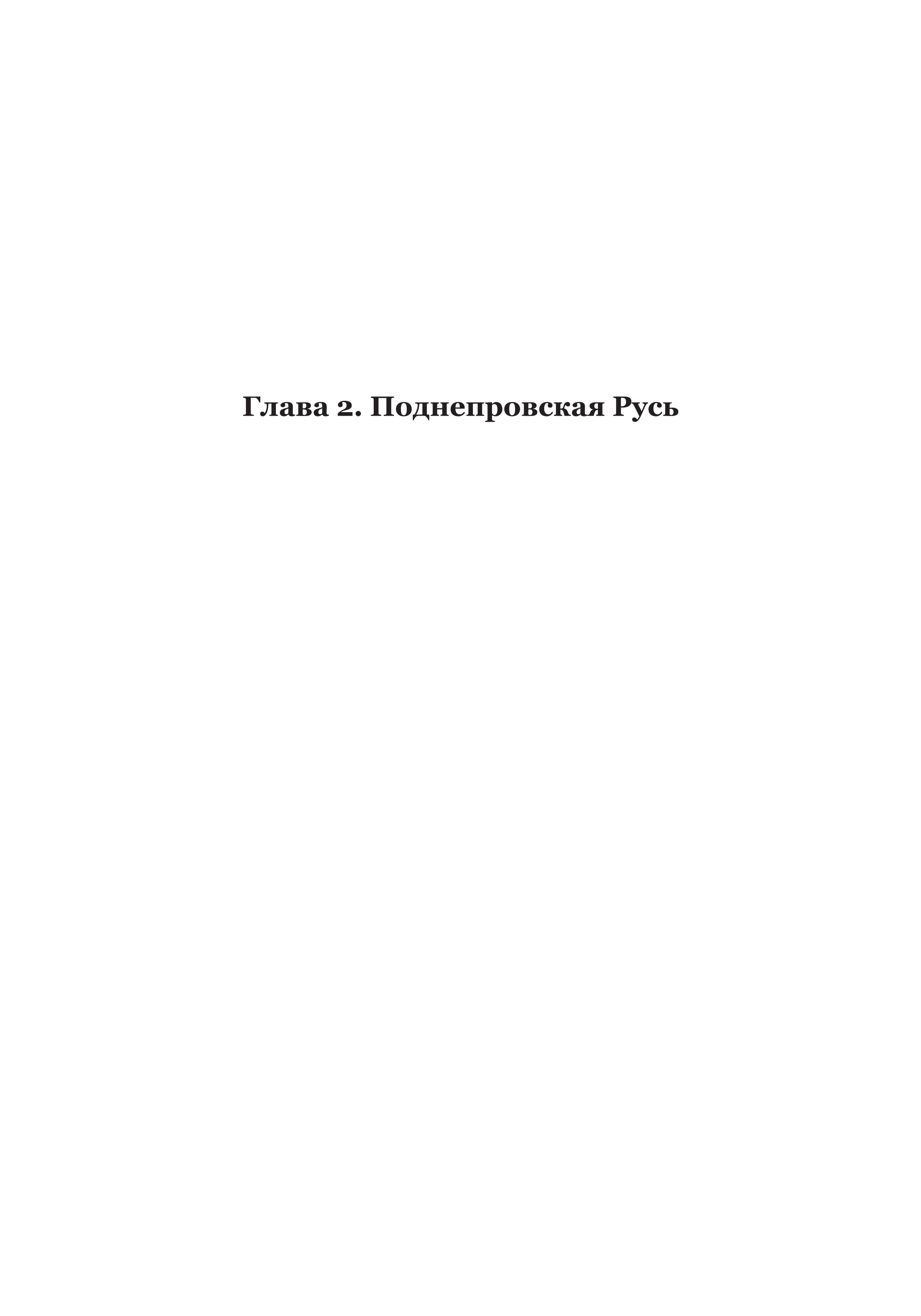
«Шумен — многолюдный город, в котором есть русская управа (контора). Это цветущий город, в нём многолюдные базары и изобилие природных богатств. Он расположен на горе»[92].

Здесь «русская» — не этноним, а определитель принадлежности к торговой организации, и Аль-Масуди не сомневался, что будет понят правильно. Истина, как это часто случается во многих спорах, лежит посередине. В данном случае она заключается в том, что означенная торговая организация была дву-этнической и состояла из двух основных подразделений («разрядов»):

[92] Цит. по Б. Рыбаков. Ук.соч.с.180.

- торгового, представленного еврейскими купцами;
- военно-охранного, представленного воинами-русами.

Главным, определяющим экономическую политику союза и его прибыльность было, что понятно, первое подразделение, но успешную деятельность союза обеспечивало подразделение второе. Согласованные действия обоих подразделений обусловили распространение влияния торгово-военного союза до масштабов межконтинентальной монополии, что привело к появлению определений «раданиты» — монополисты по отношению к купеческому подразделению союза и «хазаким» (казаки) — «сильные» по отношению к «разряду» военному.

Глава 2. Поднепровская Русь

Самбат

Свидетельства о финансово-экономических показателях (по всей видимости, внушительных) деятельности раданитов вряд ли сохранились. А вот выявить, используя историческую логику, роль торгового союза в образовании и становлении Поднепровской (Киевской) Руси — возможно.

Одним из многих направлений его деятельности стало освоение центральных и северо-западных областей Восточной Европы, а географической осью продвижения здесь была река Днепр, на берегах которой в подходящих местах основывали торговые селения-базы; одно из них называлось Самбат.

О крепости Самбат сообщал живший в 1-й половине 10 в. византийский император Константин Багрянородный в своём сочинении «О русах, приезжающих из России на моноксилах в Константинополь»:

«Все они (лодки) спускаются по реке Днепру и собираются в Киевской крепости, называемой Самбатас»[93].

Академик российский истории Б. Рыбаков считает, что *«торговый, а может быть, таможенный пункт у Киевских высот существовал задолго до постройки Кием “града”, получившего его имя... Император хорошо знал Киев и упоминал его неоднократно, но в данном случае назвал, очевидно, какую-то часть города, связанную с рекой гаванью, затоном. Уже высказывалась мысль: не является ли название киевской крепости Самбат древним именем торгового пункта, подступавшего к самому Днепру? Этимология слова не ясна»*[94].

---

[93] Константин Багрянородный. Об управлении империей. М. Наука, 1991

[94] Б. Рыбаков. Киевская Русь и русские княжества. М. Наука.1982.с.100.

Понятно, что российские историки страстно желали выявить этимологию названия «Самбат» в славянских языках, но предложение связать «Самбат» с «суводь- водоворот» или «соводь-соединение вод» признано надуманным. Поэтому приведенная выше цитата Б. Рыбакова, «под рукой» у которого были специалисты-языковеды, завершается честным признанием: *«этимология слова не ясна»*.

Но подобное название известно гораздо ранее, чем у Константина Багрянородного и связано как раз с историей того народа, представителями которого были раданиты.

В Иерусалимском Талмуде:

«В три изгнания увели их: одно по ту сторону реки Самбатион, второе в Дафни, что в Антиохии, а третье скрыто тяжёлым облаком»[95].

К реке Самбатион, хотя её называют «мифической», всё же относились как к географической реалии — к этому подталкивало уже само о ней упоминание: сказано *«по ту сторону реки Самбатион»*, и если бы речь шла о некой мифической реке, то для чего бы понадобилось такое уточнение? Иными словами, о реке Самбатион знали как о той местности, где живут потомки еврейских изгнанников — отсюда и конкретность: *по ту сторону реки*. И под теми, «кто знали», следует понимать не самих составителей Иерусалимского Талмуда, а гораздо ранее живших авторов, чьей информацией составители пользовались. «Субботнюю реку» упоминает в 1 в. Иосиф Флавий[96].

Казалось бы, ничего общего между рекой Самбатион из Иерусалимского Талмуда и крепостью Самбатос из сочинения императора Константина нет, но подобие названий заставляет присмотреться к ним более внимательно. Обращаю внимание на то, что крепость Самбат располагалась на реке Днепр, нижнее течение которой

---

[95] Иерусалимский Талмуд. Сангедрин,53б.

[96] Иосиф Флавий. Иудейская война. VII, 581

до недавнего времени перегораживали огромные скалы и валуны-пороги, создававшие серьёзное и опасное препятствие для всех, по этой реке плывущих. О слышимом за много километров от самих порогов шуме ревущей меж валунов и скал воды, ворочавшей и передвигавшей камни, рассказывал один из самых известных исследователей Приднепровья академик Дмитрий Яворницкий:

«Река Днепр, свободно и плавно несущая свои воды, встретив несокрушимые препятствия в виде лав, скал, гряд и мысов, с непостижимой силой ударяется в разные стороны, бешено бросается с одного камня на другой, высоко вздымает огромные валы пены и всем этим производит такой страшный шум и стон, который слышится уже на далёком расстоянии от порога»[97].

Не правда ли такое описание порогов походит на рассказ средневековых еврейских хроник о реке Самбатион:

«Шесть дней в неделю она шумна и бурлива, вздымает вверх песок и камни».

Так ли уж в свете проведенной параллели случайна похожесть названий Самбатион и Самбат? Этимология топонима «Самбат» на самом деле вполне понятна — в его основе еврейское слово «шабат» — обязательный по указанию Всевышнего день отдыха у иудеев, но «суббота» для них — понятие гораздо более ёмкое, чем только «день отдыха».

Купцы и путешественники (наиболее вероятно, что это были греки) рассказали жителям Иудеи и о необычной (шумящей) реке, и о селении, расположенном на её берегу, в котором живут их соплеменники. Название селения было передано в европейской языковой транскрипции — Sambat. Евреи, для которых сообщение о Самбате по понятным причинам было важным и интересным, добавили к слову «самбат» именной ивритский суффикс «-он»: Самбат-он (например: «холон — окно», «малон — гостиница», «кенион — место для покупок»

---

97 Д. И. Яворницкий. История запорожских казаков. Наукова думка. Киев.1990.Т.1.с.54.

и т.д.) и в таком виде Самбатион попал в Иерусалимский Талмуд. Иерусалимский Талмуд был завершён в 368 г. — следовательно, если о Самбатионе как о месте расселения еврейских изгнанников знали ещё в IV в., то проживали они в этой местности гораздо ранее.

Понимая, что греки вели отсчёт географических ориентиров со «своей стороны», мы представляем, что для них Самбат находился за порогами, где *«она (река Самбатион) шумна и бурлива, вздымает вверх песок и камни»* — вот откуда указание на то, что пленники живут *«по ту сторону реки»*, то есть после порогов.

Но если, как небезосновательно утверждает Б. Рыбаков, *«торговый, а может быть, таможенный пункт у Киевских высот существовал задолго до постройки Кием "града", получившего его имя...»* то нужно уточнить, что по Лаврентьевскому списку «Повести временных лет» диалог Аскольда и Дира с киевлянами выглядит так:

«И поидоста по Днепру, и идуче мимо и узреста на горе градок. И упращаста и реста: "Чии се градок?". Они же реша: "Была суть 3 братья: Кии, Щек, Хорив, иже сделаша градоко-сь, и изгибоша, и мы сидим, платяче дань родом их, козаром"».

А это означает, что основатели Киева были «родом казар».

Так же показательно, что в Приильменьи в Поддорском районе Новгородской области до недавнего времени располагалось селение Самбатово[98], находившееся в устье реки с подобным названием — Самбатовка.

Несомненно, что и гидроним, и топоним «приспособлены» к русскому (славянскому) языку от основы «Самбат».

---

[98] В Самбатово находится самое большое захоронение советских солдат и офицеров времен Великой Отечественной войны 1941–45 гг. Здесь захоронено около 9 000 человек.

Самбатовка впадает в реку Ловать, которая, как и Днепр, была частью торгового пути «из варяг в греки»

«...тут был путь из Варяг в Греки, и из Греков по Днепру, а в верховьях Днепра — волок до Ловоти, а по Ловоти можно войти в Ильмень, озеро великое; из этого же озера вытекает Волхов и впадает в озеро великое Нево, и устье того озера впадает в море Варяжское».

Здесь также имеет место и параллельность названий:

на Днепре — крепость Самбат

на Ловати — селенье Самбат.

Подобный топоним существует и в Венгрии — город Со́мбатхей, расположенный на западе страны. Сомбатхей — старейший город Венгрии. Он был основан римлянами в 45 году до н.э. под именем Савария и являлся столицей провинции Паннония. В 458 году Савария была разрушена до основания мощным землетрясением и уже в 6 в. известна как Самбатхей.

«Венгерское название города Сомбатхей происходит от слов венг. Szombat — суббота и венг. hely — место, и восходит к знаменитым ярмаркам, которые проводились в городе каждую субботу»[99].

Отношение к городу как к торговому центру — бесспорно.

[99] Википедия. Сомбатхей.

Кийи и шабаты

1

«Несть числа» попыткам понять происхождение имени города Киев: «много поту утёрли на ниве сей» и историки, и географы, и демографы и, разумеется, лингвисты.

Но ключом к решению проблемы может стать то условие, что некоторые населённые пункты на караванных путях, и в том числе и на берегах Днепра, были основаны представителями торгово-военной организации, активно действовавшей во времена Раннего Средневековья в этой местности и достигнувшей, как известно, монопольных масштабов в международной торговле между Китаем и Европой.

Мы выяснили, что военное подразделение союза, состоявшее из таврических русов, называли «казаким». Однако важно понимать, что это определение (прозвище) было не самоназванием, но перенято ими от постоянных партнёров — еврейских купцов, на языке которых «хазаким» обозначает «сильные». Это название постепенно закрепилось на международном уровне за русами-участниками торговой организации, отличая их от русов, вообще.

Но исходя из законов психологии коллектива, у русов — участников торгового союза должно было быть и самоназвание, подчёркивающее какую-то только им присущую особенность. Народные предания донесли до нас это самоназвание русов:

«Мой дядько Матвей, умер 110-и лет в пятьдесят втором году (1852), рассказывал, что прежде запорожцы назывались киями и не здесь жили, а где-то в лесах

под Киевом. Киями назывались потому, что ходили на разбой с кийками»[100].

«Кийок», по всей видимости, это короткое копьё[101]. На то, что имя города Киева связано с оружием, обратил внимание Борис Рыбаков:

«Имя Кия хорошо осмысливается по-русски: «кий» обозначает палку, палицу, молот, и в этом смысле имя основателя Киева напоминает имя императора Карла Мартелла-Карл "Молот"»[102].

Существует версия, связанная с летописным сообщением: *«Был-де тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра, отчего и говорили: "На перевоз на Киев"»*.

Сторонники этой версии предлагают под «кием» понимать шест, служащий для перемещения лодок и плотов по мелководью. Однако такое предположение неубедительно, так как глубина Днепра в месте перевоза исключала использование шеста.

Но очевидно, что «кийок» был не тяжёлым молотом, и не шестом, а лёгким колющим оружием, удобным в применении для тех, кто *«все свои набеги и походы совершают на кораблях»*[103], и в этой связи нужно подчеркнуть, что индивидуальное оружие моряков всегда отличалось укороченностью и облегчённостью по сравнению с общевойсковым.

Известно, что воины, как правило, называются по виду основного применяемого ими вооружения: лучники, копейщики, пулемётчики, танкисты. Очевидно, русы, которых их партнёры называли «хазаким», сами себя называли «кийями» (*«запорожцы назывались киями»*).

Но настолько же вероятно и то, что и купцы-радaниты имели прозвище, данное им со стороны русов. Как

---

[100] Я. П. Новицкий. Народная память о Запорожье.Спридитис. Рига.1990.с.97.

[101] Сохранилось в названии бильярдного кия.

[102] В имени национальных героев Израиля Маковеев таже лежит слово «молот».

[103] Цит. по Л. Н. Гумилёв. От Руси до России. ДК ДИК.М.1995.с.358.

же русы могли называть своих постоянных спутников? Принцип, заложенный в ответе на этот вопрос уже известен — это поведенческая черта или особенность, присущая только определённой группе людей: в данном случае купцам-евреям. Но прежде, чем определить эту «черту или особенность», уточним, что как бы ни отличались религиозные обряды евреев, живших в разных странах и в разное время — *«завет обрезания и соблюдение субботы оставался неизменным»*[104]. В строгом соблюдении субботнего дня, с чем постоянно сталкивались и сотрудничавшие с евреями русы, нужно искать основу искомого прозвища, и наиболее вероятно, что оно — «шабаты».

(Считаю возможным привести косвенное подтверждение такого вывода: оно относится к лингвистике, которая, как известно, является одним их важных доказательных аргументов в исторической науке. В данном случае обратимся к слову «шабат» — «תבש» («шин» — «бет» — «тав»). Зная, что в иврите буква «шин» произносится и как «с», а «бет» как «в», получим, что украинское слово «свято» — «праздник» — имеет тот же корень, что и ивритское «шабат» — праздничный день евреев: ивритский корень «шбт», украинский — «с(ш)в(б)т». Здесь взаимосвязь очевидна: шабат-суббота-свято; показательно, что слова «свято» в смысле «праздник» нет ни в одном славянском языке, кроме украинского).

А теперь давайте отойдём от принятого стиля изложения и дадим волю воображению, которое является таким же необходимым условием исследования, как и использование точных расчётов и формул.

...В конце 3 в., а может быть, в начале или середине 4-го вверх по течению Днепра, только что освободившегося ото льда, плыли несколько небольших ладей, принадлежавших торгово-военному союзу «Радания-Русь». Вёсла пенили ещё холодную воду, высекая из неё брызги изумрудного цвета, хотя отражённое рекой небо было

[104] Текст Шехтера. Лист 1–7. Цит. по Н. Голб и О. Прицак. Хазарско-еврейские документы 10 в. Гешерим. М.1997.с138.

ярко голубым. На носу первой ладьи и на корме последней, идущих на некотором удалении от остальных, стояли воины, внимательно всматривавшиеся в окружающую местность, вдвойне напрягаясь, когда на пути ладей встречался остров или приходилось приближаться к берегу.

Уже сегодня к вечеру, по расчётам командира каравана, прошедшего по этому пути с разведывательным отрядом прошлым летом, суда должны были причалить в тогда же выбранном месте. Там высокие, заросшие непроходимым лесом холмы подступали к самому берегу реки, а впадающий в неё неширокий, но быстрый приток образовывал идеальную гавань, в которой можно было укрыться и от неприятеля, и от непогоды.

Прошлой осенью, после возвращения разведотряда (состоявшего из проверенных воинов и знавших своё дело купцов) и докладе об увиденном, руководством компании было решено обосноваться в серединном течении Днепра и обустроить здесь, учитывая рекомендации, базовый посёлок-крепость с постоянно действующей ярмаркой, о которой уже через несколько месяцев будут знать далеко за пределами нового селения.

Основные работы должны быть сделаны до холодов: тёплые деревянные срубы, загоны для скота, ограда, которая, хотя и не спасёт от серьёзного противника, но поможет защититься от лихих людей до постройки настоящей крепости, — впрочем, особой опасности не предвиделось: местные князья получили от тех же разведчиков неплохие дары, а рассказы об ожидавших их выгодах были и того убедительней. А пока что ставили шатры: для людей — высокие из цветной материи, а для товаров — пониже и попроще. Отдельный шатёр для знатных гостей и крупных сделок: посередине большой стол, а вдоль стен полки с невиданными здесь винами и яствами.

Селились раздельно, невдалеке друг от друга. Так было во все времена: начальное условие, по которому

люди объединяются — национальность, потому что за этим понятием, как правило, стоят единый язык и единая вера. Во многих городах мира существуют такие неофициальные с административной точки зрения национальные кварталы[105], и ни для кого не секрет, что прибывшие на новые места стараются селиться «со своими».

Так начинался и древний Киев: в одной части селения «шабаты», а в другой — «кийи». Ещё долгое время эти два названия существовали вместе: в первой половине 10 в. Константин Багрянородный в своём сочинении «О русах, приезжающих из России на моноксилах в Константинополь» писал: *«ладьи-однодревки... собираются в киевской крепости, называемой Самбатас»*[106].

Из-за арабских завоеваний торговля между западом и востоком начала сокращаться, и монополия «Радания-Русь» прекратила свою деятельность. Соответственно, уменьшается, а затем сводится к минимуму еврейское присутствие в городе, а те, кто остались не у дел, вообще покинули его. Наоборот, русы, для которых союз с еврейскими купцами был важным, но не решающим условием существования, расширили своё присутствие в городе и его окрестностях, подчинив соседние племена. Теперь они — материковые жители и кийок (кий) как оружие выходит из употребления, так что через несколько поколений уже почти никто не помнил того, что Киев обязан своим именем казакам-руси.

[105] Например, Немецкая слобода,Фрязино(фряги-итальянцы) в Москве.
[106] Цит. По: Б.А.Рыбаков.Киевская Русь и русские княжества 12–13вв. Наука.М.1982.с.100.

Аскольд и Дир

1

«В год 6370 (862) изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: “Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву”. И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, — вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: “Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами”. И избрались трое братьев со своими родам, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус — на Белоозере, а третий, Трувор — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же — те люди от варяжского рода, а прежде были словене. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик, и стал раздавать мужам своим города — тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах — находники, а коренное население в Новгороде — словене, в Полоцке — кривичи, в Ростове — меря, в Белоозере — весь, в Муроме — мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик. И было у него два мужа, не родственники его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: “Чей это городок?”. Те же ответили: “Были три брата — Кий, Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгинули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хазарам”. Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали у себя много варягов и

стали владеть землею полян. Рюрик же княжил в Новгороде».

Так описано в «Повести временных лет» призвание варяг: от него отсчитывают официальное начало российской государственности, но мы обратимся лишь к той части сообщения, которое имеет прямое отношение к рассматриваемой теме

«И было у него два мужа, не родственники его, но бояре»

Подчёркнут факт отсутствия родственных связей между Аскольдом, Диром и Рюриком.

«и отпросились они в Царьград со своим родом»

Выражение «отпросились они в Царьград со свои родом» достоверно передаёт ту напряжённую ситуацию, которая сложилась у варяг-русов, когда они приняли власть над союзом племён. Перед Рюриком стояли непростые задачи расселения на новых обширных территориях и установления там твёрдой власти. Конечно же, варяжский князь должен был опираться на своих соратников, в число которых входили «бояре» Аскольд и Дир — и тем не менее, он удовлетворил их просьбу.

Очевидно, у варяг были давние отношения с греками — во всяком случае, Аскольд и Дир не сомневались в том, что найдут себе «работу» в Царьграде. Здесь рассказ летописца соответствует историческим свидетельствам о том, что варягами назывались воины личной гвардии Византийского императора, хотя первое упоминание о службе варягов в Константинополе относится к 937 г.

Вполне объяснимо и то уточнение, что Аскольд и Дир отправились в Царьград «со своим родом» — то есть со своими семьями, и значит, намеревались там оставаться.

«И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: “Чей это городок?”. Те же ответили: “Были три брата — Кий, Щек, и Хорив, которые построили городок этот и сгинули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хазарам”».

Понятно, что имеется ввиду Киев, о существовании которого, выходит, Аскольд и Дир не знали, хотя в Царьград направлялись по известному пути «из варяг в греки». Впрочем, Аскольд и Дир были воинами, а не купцами.Но выходит, Аскольд и Дир не знали и о хазарах, и о том, что Хазарский каганат был крупнейшим государством Восточной Европы, имевшим большую боеспособную армию. Иначе как объяснить, что два безвестных варяга объявляют себя хозяевами подвластного хазарам города, стоявшего на важнейшем торговом пути, и один из районов которого назывался «козаре»? Такая ситуация выглядит настолько нелепой, что даже Николай Карамзин был вынужден на неё отреагировать:

«Невероятно, чтобы Козары, бравшие дань с Киева, добровольно уступили его Варягам, хотя Летописец молчит о воинских делах Аскольда и Дира в странах Днепровских: оружие, без сомнения, решило, кому начальствовать над миролюбивыми Полянами»[107].

Разумеется, никаких сведений о войнах между хазарами и Аскольдом с Диром за обладание городом Киев нет и быть не могло («...летописец молчит о воинских делах Аскольда и Дира в странах днепровских...»), так что заключение Карамзина — «оружие без сомнения решило, кому начальствовать над *"миролюбивыми Полянами"*» — является вынужденным, но безосновательным.

«Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали у себя много варягов и стали владеть землею полян».

Здесь сообщение «собрали у себя много варягов» также сомнительно, тем более, если его рассматривать с нижеследующим:

«В год 866 пошли Аскольд и Дир войной на греков и пришли к ним в 14-й год царствования Михаила. Царь же был в это время в походе на агарян, дошел уже до Черной реки, когда епарх прислал ему весть, что Русь идет походом на Царьград, и возвратился царь.

[107] Карамзин Н. М. История государства Российского:СПб. Т.1.гл.4

Эти же вошли внутрь Суда, множество христиан убили и осадили Царьград двумястами кораблей. Царь же с трудом вошел в город и всю ночь молился с патриархом Фотием в церкви святой Богородицы во Влахерне, и вынесли они с песнями божественную ризу святой Богородицы, и смочили в море ее полу. Была в это время тишина, и море было спокойно, но тут внезапно поднялась буря с ветром, и снова встали огромные волны, разметало корабли безбожных русских, и прибило их к берегу, и переломало так, что немногим из них удалось избегнуть этой беды и вернуться домой»[108].

Как видим, в летописном рассказе о подчинении Аскольдом и Диром Киева варяги-русы предстают весьма многочисленным народом. Они, получается, располагают достаточными силами и для освоения новых земель, и для успешного противостояния хазарам, и уже через четыре года после вокняжения в Киеве настолько серьёзно угрожают Византии, что византийский император был вынужден «возвратиться из похода на агарян».

Могло ли быть, что о таком многочисленном, обитавшем в Скандинавии не в такие уж и дремучие времена народе, история не сохранила ни единого упоминания?

2

«ПВЛ» не оставляет сомнений в варяжском происхождении Аскольда и Дира, но и они не избежали попытки российских историков преобразить их в славян, причём таковые попытки названы «убедительными»:

«Под 862 г. Киевскими князьями в “Повести временных лет” названы Аскольд и Дир, которые, якобы, первоначально являлись боярами Рюрика, но отпросились у него в поход на Константинополь и попутно овладели Киевом. Эта версия, имеющая широкое хождение в зарубежной литературе, убедительно отведена еще А. А. Шахматовым. Анализ летописных известий

[108] М. Н. Тихомиров.Русское летописание.М.1979.с.55.

привел его к заключению, что эти князья IX в. — потомки Кия, последние представители местной киевской династии. Позже к аналогичным выводам пришли Б. А. Рыбаков, М. Н. Тихомиров и другие исследователи, подтвердившие свои изыскания свидетельством польского хрониста Яна Длугоша, который писал, что "После смерти Кия, Щека и Хорива, наследуя по прямой линии, их сыновья и племянники много лет господствовали у русских, пока наследование не перешло к двум родным братьям — Аскольду и Диру". Аналогичная летописная традиция отразилась и в "Киевском Синопсисе". Княжили братья, по-видимому, в разное время. Дира упоминает Аль-Масуди, но его сведения основываются на более ранних источниках. Согласно Аль-Масуди, Дир, самый выдающийся из славянских князей, владел многими городами и обширными территориями, в его столицу приезжали мусульманские купцы. Значительно больше сведений сохранилось об Аскольде. Отрывочные записи Никоновской летописи, почерпнутые из каких-то более древних, не дошедших до нашего времени источников, представляют его как крупного государственного деятеля, занимавшегося не только внутренними делами страны, но и международными. Об этом свидетельствуют его походы на Константинополь, печенегов, волжских болгар. Особенно большой резонанс получил поход русских дружин 866 г. на Константинополь. Несмотря на относительную неудачу[109], он сыграл решающую роль в утверждении международных позиций Киевской Руси»[110].

Но если Аскольд и Дир — потомки полянских князей, правившие Киевом в результате «непрерывного наследования», то почему летописец устами византийцев

[109] «Разметало корабли безбожных русских, и прибило их к берегу, и переломало так, что немногим из них удалось избегнуть этой беды и вернуться домой»

[110] П. Толочко. Древняя Русь. Наукова думка.К.1987.

[111]называет их «русью» и «безбожными русскими» — ведь имя «Русь» околокиевские земли получили только после прибытия туда варягов, и значит, первым русом (коль скоро Аскольд и Дир — полянские князья), ступившим на эту землю, был Олег в 882 году?

И в этой связи напоминаю уже известное — то, что по Лаврентьевскому списку диалог Аскольда и Дира с киевлянами выглядит несколько иначе:

«И поидоста по Днепру, и идуче мимо и узреста на горе градок. И упращаста и реста: "Чии се градок?". Они же реша: "Была суть 3 братья: Кии, Щек, Хорив, иже сделаша градоко-сь, и изгибоша, и мы сидим, платяче дань родом их, козаром"».

Согласимся, что между «ипатьевским» смыслом отрывка *«а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хазарам»* и «лаврентьевским» — *«мы сидим, платяче дань родом их, козаром»* — существенная разница. По Ипатьевскому списку «Повести временных лет» основатели Киева и киевляне одного (полянского) роду-племени, а по Лаврентьевскому списку — Кий, Щек и Хорив хазарского рода, этнической связи с полянами не имеющие. Но ни в том, ни в другом случае факт выплаты дани хазарам киевлянами не отрицается.

Несогласие со славянской принадлежностью Аскольда и Дира нужно высказать уже и потому, что и их имена не славянского происхождения:

«Ряд учёных, в том числе профессор М. И. Артамонов, отмечают, что имена мифических братьев не носят никаких признаков славянской принадлежности»[112].

Понимая это, но страстно желая видеть в «боярах Рюрика» славян, Борис Рыбаков предложил читать их имена как единое — Осколдир, связывая его с названием реки Оскол и жившим на её берегах племенем сколотов, которых академик причислил к славянам. Но

[111] Летописец, безусловно, пользовался византийским источником.

[112] Википедия. Кий.

Аскольд — вполне самостоятельное и бывшее достаточно распространённым у народов Европейского Севера имя собственное:

«имя Ас (женская форма Аса) стало распространённым личным именем в Скандинавии. Несколько норвежских княгинь в девятом и десятом веках носили имя Аса. А слог «ас» использовался в образовании таких мужских имён как Асмунд, Аскольд и т.п.»[113].

Но если всё-таки согласиться с тем, что Аскольд и Дир — славяне, законные владетели Киева, наследовавшие «по прямой линии» Кию, Шеку и Хориву, то летописный рассказ об их варяжском происхождении и овладении Киевом, выходит, очередное «приспособление» Нестора. А факт мирного перехода власти в Киеве от хазар к варягам, удививший даже Н. Карамзина, наталкивает на ту мысль, что действия между теми и другими были согласованными, то есть Аскольд и Дир представляли элиту Таврической руси и правили Киевом от имени Хазарского каганата — точнее, союза «Радания-Русь», военные охранные функции в котором осуществляли русы.

[113] Г. В. Вернадский. Древняя Русь. Аграф.М.1997.с.283

Лебедь белая

Во вступительной части к «ПВЛ» летописец, рассказывая об основании города Киева, называет четверых участников этого события: три брата — Кий, Щек, Хорив и их сестра Лыбедь:

«Поляне же жили в те времена отдельно и управлялись своими родами; ибо и до той братии (о которой речь в дальнейшем) были уже поляне, и жили они все своими родами на своих местах, и каждый управлялся самостоятельно. И были три брата: один по имени Кий, другой — Щек и третий — Хорив, а сестра их — Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по имени его Хоривицей. И построили город в честь старшего своего брата, и назвали его Киев. Был вокруг города лес и бор велик, и ловили там зверей, а были те мужи мудры и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне и доныне в Киеве».

Из рассказанного летописцем в приведенном отрывке следует:

- Основатели Киева принадлежали к славянскому роду полян, обитавших в этой местности;

- В названии горы, на которой «сидел» старший брат Кий, его имя не сохранилось, но дошедший до наших дней *«Подъём Боричев»* указывает на её точное расположение. «Подъём Боричев — это дорога, ведущая от берега Днепра к вершине горы;

- «Сестра Лыбедь» не имела своего владения, но в этой местности существует река с названием Лыбедь[114] (*Под 968 г. и отступили печенеги от города, и нельзя было коня напоить: стояли печенеги на Лыбеди»*).

[114] В настоящее время заключена в подземные трубы.

2

Проблема «Повести временных лет» в том, что она:

1. Начинает историю российской государственности «от варяг», то есть с северо- запада, а не с юго-востока Европы, но *«В летопись попал перевод какого-то скандинавского сказания о деятельности Рюрика, а новгородец, плохо знавший шведский, принял традиционное окружение конунга за имена его братьев. Достоверность легенды и, в частности, её географической части невелика»*[115].

2. Считает древних русов славянами, но *«Как ныне установлено, славяне не были аборигенами Восточной Европы, а проникли в неё в 8 в., заселив Поднепровье и бассейн озера Ильмень. До славянского вторжения эту территорию населяли русы, — этнос отнюдь не славянский»*[116].

В главном документе российской истории описаны действительные, но отрывочные, взятые из различных источников, события, которые летописец не сумел (или ему не позволили) представить как убедительную историческую последовательность.

Логической посылкой для дальнейших рассуждений должен стать тот факт, что городу Киеву предшествовал торговый пункт-крепость Самбат, о котором Нестор не мог не знать, но намеренно (или вынужденно) умолчал:

«Торговый, а может быть, и таможенный пункт у Киевских высот существовал задолго до постройки Кием "града", получившего его имя... Уже высказывалась мысль: не является ли название киевской крепости Самбат древним именем торгового пункта, подступавшего к самому Днепру? Этимология слова не ясна»[117].

---

[115] Б. Н. Рыбаков. Киевская Русь и русские княжества. Наука.М 1982.с.298

[116] Л. Н. Гумилёв. Древняя Русь и Великая степь. Мысль.М.1989.с.32.

[117] Б. А. Рыбаков. Ук.соч.с.100.

Расположение торговых и таможенных пунктов обуславливают, как известно, понятные требования: близость к торговому пути (здесь — к причалу торговых судов) и защищённость от возможных нападений. Этим требованиям отвечала ближайшая к реке возвышенность (гора), на которую от берега Днепра вела дорога — «Боричев подъём». Поэтому наиболее вероятно, что именно на этой горе начинался город: торговый пункт — крепость, называвшаяся Самбат.

Российские историки и лингвисты страстно желали вывести название «Самбат» из славянских языков, но эти безуспешные попытки академик Борис Рыбаков был вынужден завершить выводом: *«Этимология слова не ясна»*.

В настоящее время считается доказанным, что в основе названия «Самбат» лежит еврейское «шабат» — суббота, и было приведено достаточно доказательств тому, что основателями крепости Самбат в Среднем Поднепровье были евреи-купцы и воины-русы, сотрудничавшие в Раннем Средневековье в торгово-военном союзе «Радания-Русь».

3

Но вернёмся к именам.

Имена Кий, Шек, Хорив — бесспорно не славянские, а попытки их «ославянить» давно признаны надуманными, но высока вероятность того, что мы имеем дело не с именами основателей города, данными им при рождении, а с их прозвищами[118]. Деяния очень многих исторических личностей сохранялись в памяти, скорее, благодаря их прозвищам, а не именам, например: Фридрих Барбаросса, Иван Грозный, Любавический ребе.

---

[118] Прозвище — дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, а также профессией, сопутствующим его жизни обстоятельством или по какой-либо аналогии. Википедия

Кий

Происхождение прозвища «кии» также получило объяснение в главке «Кии и Шабаты»: его носили воины-русы.

Щек

Это слово имеет в иврите значение «колючка, шип». Наиболее распространённая версия происхождения этого прозвища связывает его с коленом Дана, на знамени которого был изображён змей.

«Будет Дан змеем на дороге, виперой на пути, что жалит пяты коня, и падает всадник его навзничь»[119].

Здесь имеется в виду ассоциативное подобие колючки и шипа с жалом змеи. Но прозвищем «Щек» могли называть человека или чрезмерно требовательного к себе и к другим, или язвительного острослова.

Хорив

Так называлась библейская гора, на которой Господь впервые явился Моисею в несгораемом терновом кусте. Но возможно и такое толкование: слово «хорив» в иврите обозначает «зима» — таким прозвищем могли отличать хладнокровного человека.

Лыбедь

На имени «сестры» следует остановиться особо, поскольку оно входит в противоречие с вышесказанным: это слово имеется во всех славянских языках и вполне могло выступать женским именем, но сестрой Щека и Хорива славянка Лыбедь никак быть не могла.

Обратим внимание на ту важную деталь, что в той же «Повести временных лет», но в уже более подробном (по годам) повествовании не говорится о том, что Кий, Шек и Хорив проживали здесь прежде основания Киева, как и о том, что новый город был назван в честь старшего брата. Их же сестра Лыбедь не упоминается вообще:

[119] Берешит, 49:16–17

Под 862 г. *«И было у него два мужа, не родственники его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: "Чей это городок?". Те же ответили: "Были три брата — Кий, Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгинули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хазарам". Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали у себя много варягов и стали владеть землею полян. Рюрик же княжил в Новгороде»*.

Но вот что примечательно — лингвисты не считают имя Лыбедь славянским:

«Невероятно происхождение (Лыбедь) из ле́бедь, вопреки Потебне (РФВ 1, 75)... Древне-русское имя собственное женского рода, возможно, из древне-скандинавского Ulfheiðr (ж.) — имя собственное, как Рогнѣдь — из древне-скандинавского. Ragnheiðr?»[120]

Но если авторитетный М. Фасмер, отрицая славянское происхождение имени Лыбедь, счёл возможным связать это имя со скандинавскими языками, то связь Лыбеди с ивритом даже более вероятна: имеется ввиду ивритский корень «лав(б)ан» — «белый» (лебедь белая).

Обращаясь к словарю Фасмера, находим поддержку этому предположению: «русское название растения "лебеда", скорее всего, происходит от белой сыпи на листьях и родственно слову "лебедь"».

Наиболее распространённый цвет цветов лаванды (лаван-да) — белый.Одно из любимых русским фольклором деревьев — берёза. Это лиственное дерево с белой корой и с сердцевидными листьями в иврите называется «ливна» (белая).

Несомненно, что среди основателей и первых обитателей крепости Самбат были и женщины, а имя наиболее

---

[120] Этимологический словарь русского языка. — М.: Прогресс М. Р. Фасмер 1964–1973

влиятельной и значимой, вероятно, звучало как Лаба, транскрипированное затем славянами в Лыбедь.

Вместе с тем, следует заметить, что происхождение древних гидронимов, как правило, не связано с именами людей, но или с самим понятием «вода», или с какими-то особенностями водоёма.

5

Расхождения в сообщениях об одном и том же событии уж слишком «бросаются в глаза» и вряд ли являются результатом простой оплошности летописца, забывшего про «Лыбедь».

Но давайте предположим, что монах Печерского монастыря Нестор (несомненно, не случайно выбранный из прочих для воссоздания истории образования Киевской Руси) пользовался тем же принципом, что и автор 10-й главы «Бытия» (Таблица народов), в которой названия стран связываются с именами потомков Ноя. То есть для Нестора существующие названия: Киев, Щековица, Хоревица, Лыбедь стали основой для летописного рассказа об основании Киева. Но Нестор, знавший о « Киевской крепости, называемой Самбатас», и понимавший гораздо более того, о чём ему было позволено написать, счёл за лучшее Лыбедь далее не упоминать.

Я в полной мере сознаю, что рассуждения касательно Лыбеди — только версия, но этническая принадлежность Кия, Щека и Хорива сомнений не вызывает.

«Киевское письмо»

«В 1896 г. из хранилища древних книг /генизы/ египетского города Фустата в Кембриджский университет было передано значительное количество древних рукописей, написанных на иврите. Среди прочих там находилась одна, вызвавшая особый интерес американского учёного Нормана Голба и получившая впоследствии название “Киевское письмо”. “Киевское письмо” представляет собой кусочек тонкого пергамента размерами 22,5 см. в длину и 14,4 см. в ширину в самой широкой части... Весь текст, за исключением одного слова в последней строке, написан квадратным еврейским шрифтом, очевидно, пером с широким наконечником. Характер письма профессиональный, а не любительский или небрежный. Каждая буква читается отчётливо... Сам текст представляет собой рекомендательное письмо, составленное представителями еврейской общины для своего неудачливого единоверца»[121].

Ко времени написания письма Киев уже был хорошо известен как стольный город. Ещё существовала в его прибрежной части крепость Самбат. Указанное письмо, названное «Киевским», вызвало большой интерес историков, ибо уже сам факт его существования дополняет историю и самого Киева, и государства Киевская Русь.

Далее — выполненный Норманом Голбом перевод указанного письма, в котором номер строки соответствует номеру строки оригинала:

«1. Тот, кто первый среди главных, тот, кто украшен диадемой “Конечный и Первый”.

2. тот, кто слышит шепчущий голос и слушает громкую речь и язык — да хранит их

[121] Норман Глоб и Омельян Прицак. Хазарско-еврейские документы 10 в. Москва-Иерусалим.1997.сс.19–21.

3. как зеницу /ока своего/ и позволит им жить, вознесясь высоко, подобно Нахшону, как первым

4. людям правды, презирающим выгоду, дарующим любовь и доброту, представляющим милостыню,

5. стражей спасения, чей хлеб всегда доступен каждому страннику и прохожему,

6. святым общинам, разбросанным по всем уголкам /мира/: да будет воля

7. Владыки Мира /покоя/ дать им возможность жить, как корона мира /покоя/! Теперь, наши князья и господа,

8. мы, община Киева, /этим/ сообщаем вам о трудном деле этого /человека/ Мар Яаакова бен Р.

9. Ханукки, сына /добрых людей/. Он был тем, кто даёт, а не тем, кто

10. берёт, до того времени, пока ему не была предрешена жестокая судьба, и брат его пошёл и взял деньги

11. у иноверцев: этот /человек/ Яааков стал поручителем. Его брат шёл по дороге, и тут пришли

12. разбойники, которые убили его и взяли его деньги. Тогда пришли кредиторы

13. /и в/ взяли этого /человека/ Яакова, они наложили железные цепи на его шею

14. и кандалы на его ноги. Он находился в таком положении целый год /...и после.../

15. этого мы поручились за него. Мы заплатили 60 /монет/ и теперь ещё

16. осталось 40 монет. Поэтому мы послали его по святым общинам,

17. чтобы они могли оказать милость ему. И теперь, наши господа, поднимите ваши глаза к небесам

18. и поступите в соответствии с вашим добрым обычаем, вы, кто знает, как велика добродетель

19. милостыни, как милосердие избавляет людей от смерти. Но мы не те, кто предостерегает,

20. а те, кто напоминает, и будет милость для вас перед Владыкой, Вашим Богом.

21. Вы будете вкушать её в этом мире, и её присутствие останется для мира грядущего.

22. Только будьте сильными и обладайте мужеством добра, и не бросайте слова наши

23. себе за спину, и пусть Всесущий благословит вас, и восстановит Иерусалим в ваши дни,

24. и спасёт вас и также нас с вами. А/минь! А/минь! А/минь! /б-к-з/

25. Авраам Парнас /…/ эль бар М-н-с Реувен бар

26. Гост-та бар Киб-р Коген Самсон

27. Иуда, по прозвищу Сор-т-а Ханука бар Моисей

28. К-о-ф-ин бар Иосеф М-н-р бар Самуил Коген

29. Иуда бар Исаак Левит Синай бар Самуил

30. Исаак Парнас.

/руническим письмом/ хокурюм "Я прочёл это"»[122]

2

Предлагаю с позиции житейской логики рассмотреть саму возможность реализации содержащейся в письме просьбы о материальной помощи его предъявителю.

Сказано, что Яаков бар Ханука по известной причине был посажен в долговую тюрьму. Условие его оттуда освобождения есть уплата 100 монет (сумма в 100 монет была эквивалентна 100 граммам золота)[123]. Евреи общины, членом которой являлся и указанный Яаков бар Ханука, решили помочь единоверцу и собрали для его выкупа 60 монет, недобрав до нужного количества 40.

Однако совершенно ясно, что, ходатайствуя за Яакова бар Ханука, евреи киевской общины становились его гарантами — ведь освободить их протеже из-под

[122] Н. Голб и О. Прицак. Ук.соч.сс.30–31.

[123] Там же.с.22.

стражи взыскивающая инстанция могла согласиться, лишь получив от общины соответствующие обязательства на возврат оставшихся 40 монет долга. А какие гарантии в получении долга могла, в свою очередь, иметь община, послав должника в далёкий и опасный путь (напоминаю, что его брата ограбили и убили разбойники) с целью сбора недостающих монет? Допустим, что Яаков бар Ханука всё-таки вышел за пределы Киева, имея в руках подписанное уважаемыми людьми письмо с просьбой о содействии, но как же с сугубо организационной точки зрения должно было происходить погашение долга?

Прибыв в город, где была еврейская община (а еврейские общины были практически во всех крупных городах), проситель предъявлял письмо старейшинам и ждал решения, а именно: в каком размере желаемая помощь будет оказана. Ибо если евреи Киева не в состоянии были добавить к собранным 60 монетам ещё 40, то кто знал, где и когда просителем будет собрана нужная сумма?

И вот здесь-то и возникает вопрос: а как же вёлся учёт пожертвований — ведь без такого учёта указанное письмо превращалось, говоря современным языком, в источник нетрудовых доходов, поскольку предъявитель послания мог получить гораздо более денег, чем ему следовало. Ни авторы подобных обращений, ни его адресаты не могли не понимать этого и должны были предусмотреть меры, исключающие мошенничество. Таких мер возможны две:

- или вести учёт полученных просителем денег по мере его продвижения,

- или обращаться за помощью только к одной конкретной общине...

Согласимся, что первый вариант абсолютно не реален из-за множества сопряжённых с ним сложностей. Очевидно, имел место второй вариант, то есть за помощью обращались только к конкретной общине.

И вот что выясняется: строка «8» рассматриваемого письма должна быть понята так, как и была сразу

понята профессором . Н. Голбом: *«мы сообщаем вам, общине Киева»*[124], а не *«мы, община Киева, /этим/ сообщаем вам»*. Своё решение «перевернуть» смысл написанного Н. Голб объясняет тем, что основывался на общем смысле письма и решил, что *«спорное предложение волей-неволей должно быть переведено так»*[125].

Увы, это далеко не единственный случай, когда приходится констатировать «невольное», как бы даже и не зависящее от желания исследователя, решение проблемы, но выступающее затем аргументом в трудах историков. Вот и в данном случае письмо должно называться «Киевским» не потому, что было написано в Киеве, а потому, что было адресовано конкретно киевской еврейской общине, и доказательство этому находится в самом письме.

Замечу, что первая подпись принадлежит человеку, рядом с именем которого стоит определение, указывающее на особое его положение и заслуги перед общиной — «парнас»[126], что означает «должностное лицо, назначенное для заботы об общинной собственности и членах общины». Звание «парнас» широко применялось в Средние века для обозначения тех, кто оказывал финансовую помощь еврейской общине, делая вклад в благотворительные фонды, строительство и ремонт синагог и т.д.[127]

Далее следуют подписи без уточнения какого-либо положения их владетелей, но последняя подпись также имеет определитель аналогичный первой подписи, то есть «парнас». Но почему имена уважаемых членов общины разделены: Авраам парнас — начальная подпись, а Ицхак парнас — последняя: ведь бюрократические правила говорят нам о том, что подписи обоих «парнасим»

---

[124] Н. Голб и О. Прицак. Ук.соч .с.21.

[125] Там же.с.21.

[126] «Парнас» /мн.число «парнасим»/ — отглагольное существительное ивритского глагола «лепарнес» — «кормить, давать пропитание».

[127] Н. Голб и О. Прицак. Ук.соч. .с.43.

как людей наиболее уважаемых должны стоять первыми. Это правило соблюдено по отношению к «парнасу Аврааму» и почему-то нарушено по отношению к «парнасу Исааку».

Но есть одна деталь, на которую невозможно не обратить внимания: на подлиннике письма: «Имя Исаака Парнаса, очевидно, написано собственноручно»[128]. И здесь слово «очевидно» нужно воспринимать не просто как вводное слово, но отображающее то бросающееся в глаза обстоятельство, что подпись Исаака Парнаса отличается от текста письма и формой букв, и их величиной[129], или, проще говоря, почерк Иссака Парнаса совершенно отличается от почерка того, кто написал письмо[130]. И этот «очевидный» (очами видный) факт замыкает логическую цепь всех предыдущих рассуждений относительно соблюдения бюрократических норм авторами «Киевского письма». Иными словами, объяснение того, почему, в отличие от прочих общинников, Исаак Парнас подписался собственноручно в конце письма, состоит в том, что означенный Исаак не был членом общины ходатаев, нам не известной, а принадлежал к другой — получившей ходатайство о помощи Яаакову бар Хануке. То есть Исаак Парнас принадлежал к киевской еврейской общине, по отношению к которой «киевское письмо было «входящим», а не «исходящим», что следует рассматривать как свидетельство реальности послания.

3

Закономерен вопрос: если письмо было обращено к Киевской общине, то есть Киев был единственной и конечной точкой назначения письма, то как оно очутилось

[128] Там же.с.23.

[129] Там же.с.23.

[130] Там же. Илюстрации. «Киевское письмо». Фотография в рентгеновских лучах.

в генизе Фустатской синагоги? На этот вопрос отвечает сам Н. Голб:

«Таким образом, имелась большая вероятность того, что все тексты хазарской переписки в виде отрывочных фрагментов сохранялись между 13 и 16 столетиями в Каирской генизе или других хранилищах старых еврейских рукописей этого города»[131].

Откуда следует, что если в Каире оказалась переписка Хасдая ибн Шапрута из Кордовы с царём Хазарского каганата Иосифом («Текст Шехтера»), то почему там не могло оказаться и «Киевское письмо»?

И наконец:

«Предлагаемый текст является, очевидно, <u>наиболее ранним</u> документом, содержащим упоминание названия "Киев"»[132].

---

[131] Н. Голб и О. Прицак. Ук.соч.сс.102–103.

[132] Там же.с.36.

Жидовские ворота

Ещё раз обращаемся к «Киевскому письму» — точнее, не к самому письму[133], но лишь к одному из многочисленных к нему комментариев, принадлежащему известному американскому тюркологу и медиависту украинского происхождения Омельяну Прицаку:

«В 10 в. Киев состоял из трёх чётко разделённых географических компонентов: Гора (холм Кия), Копырев конец и Подол... Древнерусское слово "конец" имело специфическое значение в отношении городов раннесредневековой восточной Европы. Оно обозначало самоуправляющуюся этническую общину... в Киеве первоначальная этническая община называлась Копыр (Kopyr). Это наименование неславянского происхождения и, насколько я знаю, никто не пытался расшифровать его этимологию... "Копыр" происходит от слова "Капыр" — ранней версии наименования Кавар (Кабар) Кабыр... Эта этимология подтверждает тот факт, что внутренний город Киева первоначально был заселен хазарскими каварами (капырами)... Копырев конец имел в 12 в. двое ворот. Подольские ворота связывали его с Подолом, коммерческо-промышленным пригородом.

"Жидовские" (Еврейские) ворота связывали "город Ярослава" (княжеский Киев после 1036 г. выросший из старой цитадели) с Копыревым концом. Западный и южный районы богатого Копырева конца всё ещё назывались "Жидове" ("Жиды" или "Евреи") в 11–12 вв. Это наименование ясно указывает, что киевские кавары (копыры) исповедовали иудаизм. Тем самым подтверждается связь коваров с Киевом и иудаизмом.

---

133 См. Н. Голб. О.Прицак. Хазарско-еврейские документы X века. Гешарим.М.1997.

В 945 г. варяжские члены дружины Игоря, христиане, подтвердили договор с Византийской империей в соборной церкви св. Ильи, расположенной где-то в торговом предместье Киева на Подоле. Согласно “Повести временных лет” эта церковь была расположена “Над ручьём (Почайна) в окрестности (конце) Пасынчей беседы и (района) Козаре”. Использование политонима Козаре не нуждается в объяснении»[134].

Таким образом, из приведенного отрывка следует, что своё имя Копырев конец получил от слова «копыр», каковое явилось следствием ряда фонетических преобразований: кабыр – кабар – кавар – капыр и, наконец, копыр. Таково мнение О. Прицака.

Однако в сочетании «Копырев конец» – «Жидовские ворота» налицо противоречие: почему ворота, ведущие на территорию, где проживали кавары, назывались «Жидовскими»? О. Прицак это противоречие разрешает, указав, что под словом «жидовские» следует понимать форму вероисповедания, а не этноним, то есть кавары (копыри) исповедовали иудаизм — а отсюда и имя ворот. Но почему хазарские кавары (капыры) противопоставлены хазарам? Пытаясь оправдать свою версию, О. Прицак утверждает первенство в Киеве кавар над хазарами:

«в Киеве первоначальная этническая община называлась Копыр (Kopyr)»;

«Эта этимология подтверждает тот факт, что внутренний город Киева первоначально был заселен хазарскими каварами (капырами)».

Но ведь ковары, касательно их проживания в Киеве, нигде и никем не упоминаются, да и иудаизм кавар О. Прицак выводит «от обратного» — от «наименования», связав Жидовские (Еврейские ворота) с Копыревым концом:

---

[134] Там же.с.79.

«Это наименование ясно указывает, что киевские кавары (копыры) исповедовали иудаизм. Тем самым подтверждается связь коваров с Киевом и иудаизмом».

Но даже если кавары и были иудеями, они никак не могли запечатлеть своё национальное имя в названии киевских «концов»:

«Да будет известно, что так называемые ковары произошли из рода хазар. Случилось так, что вспыхнуло у них восстание против своей власти, и когда разгорелась междоусобная война, эта прежняя власть их [все-таки] одержала победу. Одни из них были перебиты, другие, бежав, пришли и поселились вместе с турками в земле пачинакитов, сдружились друг с другом и стали называться каварами»[135].

Указанное *«восстание против своей власти, и когда разгорелась междоусобная война»*, случилось в начале IX в. — значит, до этого времени кавары «из рода хазар» назывались иным именем, а затем, став врагами хазар, никак не могли находиться в Киеве. Поэтому происхождение определения «Копырев конец» с каварами не связано.

Но если наложить летописные сообщения о Копыревом конце, Жидовских воротах и о проживавших в Киеве хазарах на факт существования в Киеве уже в первой половине X в. крупной еврейской общины (что следует из самого факта существования «Киевского письма»), то все выявленные противоречия получат объяснения. Однако, прежде сделаем небольшое уточнение, касающееся причин образования городов в древности, — главные из них две:

- город начинался как торговый центр на пересечении торговых путей: вначале обустраивались места стоянок, складские помещения, пристани — сюда стекались представители разных профессий: плотники, кузнецы, корабельщики и прочие, которые селились здесь и для

[135] Константин Багрянородный «Об управлении империей».

которых разрастающееся поселение было главным источником существования;

- город начинался как княжеский домен, то есть как резиденция князя, вокруг которой селилась дружина, прислуга и т.п.

Киев являлся классическим примером первого варианта, поскольку был основан именно как торговый центр. Известно, что первое имя Киева — Самбат, и этот топоним (уже отмечалось) имеет в своей основе ивритское слово «шабат».

Поэтому логика такова: коль название «доКиева» основывалось на ивритском корне, то и другие названия отдельных частей города также могли иметь в своей этимологической основе ивритские слова.

Со временем торговая база (крепость) Самбат превращается в крупный торговый город, и точно так же, как центром княжеского города являлся княжеский дворец или замок и прилегающая к нему площадь — центром торгового города становился таможенный пункт и торговая площадь. Так вот, в иврите — языке одних из основателей Киева — слово «копар» означает «выкуп, пеня, вира»: так именовалась древнейшая, расположенная на территории Киева таможня, принадлежащая еврейским купцам-раданитам. И сразу же становится понятным, почему ведущие к таможне (копару) ворота назывались Жидовскими: здесь «жидовские» — этноним, указывающий на национальность тех, кто за упомянутыми воротами проживал.

Все же остальные представители Хазарского каганата (гражданами которого юридически были и еврейские купцы) обитали на другом «конце» Киева, который назывался «Козаре». Наличие в Киеве таможенного пункта свидетельствует о его статусе крупного торгового города.

Иваново написание

В «Повести временных лет» значительное место уделено сообщениям о войнах русов с греками; в одном из них (под 912г.) упоминается «Иваново написание». Что летописец понимал под этим определением — осталось невыясненным.

В 912 г. военных действий между русами и греками не было, но поскольку предыдущий (в 907 г.) поход завершился только устным договором, то

«В год 6420 (912). Послал Олег мужей своих заключить мир и установить договор между греками и русскими, говоря так: "Список с договора, заключенного при тех же царях Льве и Александре. Мы от рода русского — Карлы, Инегелд, Фарлаф, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Руар, Актеву, Труан, Лидул, Фост, Стемид — посланные от Олега, великого князя русского"».

Надо понимать, что Олег решил узаконить прежние договоренности (список с договора) с греками, превратив их в официальный письменный документ:

«В знак крепости и неизменности, которая должна быть между вами, христианами, и русскими, мирный договор этот сотворили мы Ивановым написанием на двух хартиях — Царя вашего и своею рукою, — скрепили его клятвою, предлежащим честным крестом и святою единосущною троицею единого истинного Бога вашего и дали нашим послам. Мы же клялись царю вашему, поставленному от Бога, как божественное создание, по вере и по обычаю нашим, не нарушать нам и никому из страны нашей ни одной из установленных глав мирного договора и дружбы. И это написание дали царям вашим на утверждение, чтобы договор этот стал основой утверждения и удостоверения

существующего между нами мира. Месяца сентября 2, индикта 15, в год от сотворения мира 6420».

Итак, под 912 г. летопись сообщает о наличии у русов письменности, которая именуется «Ивановым написанием»:

«мирный договор этот сотворили мы Ивановым написанием на двух хартиях — Царя вашего и своею рукою».

У греков определения «Иваново написание» применительно к их языку точно не было, а у русов и полян не было письменности вообще. Кроме того, на момент сотворения договора русы и поляне пребывали в язычестве, и ещё очень нескоро появилось у них библейское имя Иван и производные от него словосочетания. Все на сегодня высказанные предположения о том, что нужно понимать под «Ивановым написанием» — неубедительны.

«Повести временных лет» потому и «отказывают в доверии», что в ней описаны действительные, но отрывочные, взятые из различных источников события, которые летописец, исходя из каких-то своих или навязанных ему соображений, пытался, но не сумел представить как убедительную историческую последовательность. Более того, его построения во многом зависели от первоисточников, в переводах которых имелось множество ошибок.

Возвращаясь к «Иванову написанию», привожу свою версию расшифровки этого определения. Она очень проста и исходит из нескольких посылок исторической логики:

Русы тесно сотрудничали с евреями в рамках торгового союза «Радания-Русь», державшего в Раннем Средневековье монополию торговли на караванных путях между Кордовой и Китаем. Деятельность монополии требовала значительного числа грамотных людей и переводчиков на различные языки: среди прибывших заключать договор греков с русами были и те, кто

в совершенстве знали греческий язык и толк в составлении документов.

Договоры, заключённые в 912 г. (и 945 г.) между греками и русами для русов были написаны на иврите, поскольку славянская письменность в качестве государственной появилась в Киевской руси только после принятия русью христианства в 988 г.

Нестору, восстанавливая в начале 12 в. описанные события, пришлось иметь дело с еврейским текстом договора и его переводом — теперь уже на славянский язык.

В еврейском языке греческий язык называется «יוונית» (йаванит). Поэтому под пером неопытного переводчика греческий язык в упомянутом договоре получил название «Иваново написание».

Таково моё объяснение происхождения загадочного «Иванова написания», основанное на знании о существования и деятельности в Раннем Средневековье торгового союза «Радания-Русь».

Мандрики

1

Городу Киеву предшествовала крепость Самбат — это среднее течение Днепра. Но неужели на всём протяжении великой реки раданиты (если знать, что они в древнейшие времена освоили этот путь) основали лишь одно селение? С тех давних пор, когда суда раданитов и русов плыли по водам Днепра, и до наших дней время стёрло с лица земли города куда более великие, чем небольшие крепости, построенные даже не из камня, а из дерева. Но если всё же предпринять попытку отыскать следы купеческого присутствия на берегах Днепра, то её нужно основывать на том соображении, что искомые селения должны были создаваться не только в местах, удобных и перспективных для непосредственно торговли, но и для обеспечения движения торговых караванов: возле водных источников, волоков, речных порогов, горных ущелий и т.п. В данном случае имеются в виду знаменитые днепровские пороги — напоминаю, что при всех сложностях и опасностях, ими создаваемых, их всё же преодолевали вниз по течению реки.

Судоходное движение по главной водной артерии на пути, называемом в летописи «из варяг в греки», с течением времени становилось всё более оживлённым, а проводка судов через пороги требовала особой подготовки, опыта и знания множества условий, как-то: точного расположения всех имеющихся препятствий, водоворотов, зависимости скорости течения воды от времени года или погодных условий.

Существование селения в начале порогов, возле которого суда делали обязательную остановку перед преодолением опасного участка пути, сомнения не вызывает.

В нём обитали те, кто умели проводить суда между скал и те, кто были «по корабельному делу»: плотники, кузнецы, конопатчики, холстинщики. Возможно, в этом посёлке устраивались и небольшие ярмарки.

Итак, дело за малым: взять карту и определить, — что не сложно, — где находился первый по течению реки днепровский порог (на местности это сделать невозможно, так как пороги были затоплены в середине 30-х годов прошлого века после постройки Запорожской плотины). На старых картах Екатеринославской губернии как раз напротив первого порога указаны два селения, поглощённые ныне крупнейшим индустриальным центром Украины городом Днепр (бывший Екатеринослав). Одно из селений называлось «Мандриковка», второе — «Лоцманка».

Местные краеведы связывают происхождение названия «Мандриковка» с проживавшим здесь некогда запорожским казаком по прозвищу «Мандрика», которое (прозвище) в свою очередь производят от украинского «мандривник» — путешественник. Но вот что интересно и на что нужно обратить внимание: подобного слова нет в других славянских языках, и, значит, необходимо найти причину его особенности. Эта особенность очевидна — она в расположении селения в начале днепровских порогов, где, как отмечалось, жили те, кто профессионально занимались проводкой судов через пороги.

Так вот, «проводник» в иврите — «мадрих (мадрик)», множественное число — «мадриким».

Когда это слово попало в славянскую языковую среду, оно претерпело изменение: приобрело серединное «н» (ма-н-дрик) как следствие его «удобопроизносимости» (слогового деления) в славянской фонетике, а жителей селения стали, соответственно, называть «мандрики».

Вполне объяснимо, что определение «мандрик» становится нарицательным, обозначающим путешествующих людей вообще, и приобретает характерную для

славянского языка форму, называющую профессию: «мандрик — мандривник»[136].

Вот почему (повторяюсь) это слово уникально в том смысле, что оно присутствует только в украинском языке и ему нет аналогов в других славянских, ибо оно имеет особую причину своего образования и основывается на ивритском корне, что вполне понятно, так как именно территория Украины была в Раннем Средневековье местом наиболее тесных контактов евреев и русов — этнических предков украинцев.

2

Видимо, по поводу основания посёлка в начале днепровских порогов казаку Мандрике придётся отказать в первородстве, тем более что известно топонимическое правило: происхождение топонима от имени собственного равновероятно происхождению имени собственного от топонима. А это означает, что славный запорожский казак, избравший местом жительства правый берег Днепра напротив первого порога, мог как раз получить своё прозвище от той местности, в которой проживал.

Когда по известным причинам количество купеческих караванов на днепровском пути значительно сократилось, а с исчезновением Хазарского каганата в конце X в. торговая монополия «Радания-Русь» прекратила свою деятельность, первоначальный смысл слова «мандрики» был забыт. Тех, кто продолжали выполнять функции «мандриков», стали называть понятным международным словом «лоцманы» — отсюда происходит название соседнего посёлка — Лоцманка. Но и этот топоним заслуживает внимания:

«Лоцман, — разъясняет «Морской словарь, — *голландское слово: так называют специалиста по проводке судов через подводные и надводные препятствия, отмеченные в особой карте, называемой “лоция”»*.

[136] Например: плотник, печник.

Однако объяснения тому, почему указанная карта называется «лоция», нет ни в голландском, ни в языках представителей прочих морских держав. А вот в иврите имеется глагол «леоци» — «выводить из чего-то или откуда-то», а отглагольное от него существительное и даст эту самую «лоцию».

В интересующее нас время основой профессии тех, кто *«проводил суда через подводные и надводные препятствия»*, был только и единственно его личный опыт. Разумеется, что лоцманы проводили через пороги не только суда, принадлежащие союзу «Радания-Русь».

3

Аргументом, к которому обращаются исследователи в попытках понять этническую природу Руси, являются названия днепровских порогов, приведенные в двух вариантах — славянском и росском — византийским императором Константином Багрянородным в своём знаменитом трактате «Об управлении империей». Уже само по себе такое разделение говорит о том, что двухвариантные названия порогов существовали параллельно, доказывая тем самым этническое различие росов и славян.

Считаю обязательным привести уже известное:

«Очевидно, было бы ошибкой, — пишет известный украинский историк Михаил Брайчевский, — *относить возникновение приведенной Константином Багрянородным "русской" номенклатуры Днепровских порогов к середине X в. Она, несомненно, намного старше и, скорее всего, восходит к последним векам до нашей эры, когда сарматские полчища затопили южнорусские степи».*

Разумеется, М. Брайчевский приводит подробный анализ росских названий днепровских порогов с позиции иранской филологии сравнительно со скандинавской (германской) — желающие могут обратиться к подробностям. Но ограничимся выводом:

«Следовательно, “Русь” Константина Багрянородного — это не норманнская и не славянская, а сарматская “Русь”, сливающаяся с тем таинственным народом Рос, который древние авторы еще в последние века до нашей эры размещают в юго-восточном углу Восточно-Европейской равнины»[137].

Безо всякого преувеличения и предвзятости вывод М. Брайчевского может быть более конкретизирован: «Русь» Константина Багрянородного — это не норманнская и не славянская, а сарматско-аланская «Русь».

Нужно заметить, что российская официальная историография скептически относится к указанным выводам украинского историка М. Брайчевского, но вот мнение историка истинно русского:

«Итак, к настоящему моменту можно признать, что были какие-то племена в предкавказском Черноморье, не псевдонимно, а исконно называвшиеся Русью... влившиеся в общий поток нашествий на Византийскую империю и вложившиеся в процесс построения государства Русского»[138].

3

Анализ происхождения названия «Мандриковка» привёл к выводу, что во времена Раннего Средневековья в селении, расположенном в начале днепровских порогов, жили те, кто обслуживал и проводил через естественное опасное препятствие торговые и прочие караваны, а также различного рода путешественников.

В топониме «Мандриковка» мы получили также доказательство присутствия и деятельности на днепровском водном пути купцов-евреев, основавших здесь совместно с русами в древние времена ряд населённых пунктов.

---

137 Там же.

138 Карташев А. В. История Русской Церкви. В 2-х т. М., 2000. Т. 1. С. 74.

Обратим внимание также и на то, что в этой местности присутствуют те же географические названия, что и в Приволжье, где проходила восточная граница Хазарского каганата. Сравним:

Самара — левый приток Днепра и Самара — левый приток Волги;

Сура — правый приток Днепра и Сура — правый приток Волги.

Свидетельство торговой деятельности еврейских купцов имеется и далеко на северо- западе от Днепровских порогов, а именно: на реке Свирь, соединяющей Великие озёра — Онежское и Ладожское. В своём среднем течении Свирь также была порожиста — о том свидетельствует название районного центра Подпорожье. Но оказывается, здесь же находится ещё одно прибрежное селение, название которого весьма и весьма показательно — Мандроги. О существовании свирской Мандроги имеется такое сообщение:

«Се приговорили игуменъ Варламъ, и Федориі старецъ Богдановъ сынъ, и вси старцы Важитцкого монастыря с Васильемъ с ОлексЪевичемъ, и съ Яковомъ Левонтиевичемъ, и с Васильевою женою с Покинарьею о земли МануевЪ и сына его Фомы о селахъ о Кондрускихъ, и о Мандрескихъ, и [о] Кузаранскихъ[139]) и о Тубозерскихъ, о Мануеве земли сына его Фомы»[140].

Река Свирь, связывающая между собой два Великих озера, также была, вне сомнения, важным водным путём, и происхождение названия «мандроги» также связано с раданитами.

Такую схожесть имён свирской Мандроги и днепровской Мандрики (Мандриковки), расположенных именно у порогов и в пределах купеческого пути «из варяг в

[139] Обратим внимание на названия селения Кузаран (Хазаран).

[140] Неизвестно когда основан, но уже существовал в XIV ст., что видно из межевой грамоты 1391 г.

греки», даже самый предвзятый критик предложенных рассуждений не сочтёт случайным, как не случайно и подобие топонимов, расположенных непосредственно у порогов:

на Днепре — Запорожье, Мандриковка;

на Свири — Подпорожье, Мандроги.

«Хазарский поход» Святослава

«Хазарскому походу» Святослава Игоревича в русской истории придаётся важное значение. Заслуги князя усматривают в том, что он поднял международный авторитет Киевского государства, значительно улучшил и упростил условия торговли с греками и закаспийскими странами, дальновидно присоединив хазарский город Тмутаракань и окружающие его земли к Руси. Такие политические успехи стали возможными, разумеется, после успехов военных:

«В год 965. Пошёл Святослав на хазар. Услышав же, хазары вышли навстречу во главе со своим князем Каганом и сошлись биться, и в битве одолел Святослав хазар и столицу их, и Белую Вежу взял. И победил ясов и касогов».

Хазарский каганат был противником весьма серьёзным. Поэтому немного разочаровывает то, что уж слишком лаконично и расплывчато уведомляет летопись о таком важном для русского государства событии. По-видимому, Хазарский поход росов не был столь масштабным и судьбоносным: известно, что каганат ещё существовал в середине 11 в. Российский историк А. П. Новосельцев выражает сомнение и по поводу взятия Святославом его столицы Итиля:

«В изданиях Лаврентьевской, Ипатьевской и Новгородской первой летописи градом названа Белая Вежа. Однако в некоторых изданиях "ПВЛ" статья передана иначе: "град их и Белу Вежю взя"; в "Памятниках литературы Древней Руси" дается современный перевод: "и столицу их и Белую Вежу взял". Слово "град" в древнерусском языке означало первоначально всякое укрепленное (огороженное) поселение, а затем город вообще. Так что переводить в данном случае "град" как "столица" неточно. Неверно это и исторически, ибо хазарская

столица Атиль была взята русами три-четыре года спустя. Одним словом, "ПВЛ" не содержит указаний на уничтожение Хазарского государства в 965 г., а лишь говорит о поражении хазар, потере ими Саркела и земли вятичей, а также о каких-то военных действиях Святослава в Подонье и Прикубанье»[141].

В летописи сказано о победе Святослава над ясами и касогами, земли которых соседствовали с Таманским полуостровом, но что до Тмутаракани — она летописцем не упоминается вообще.

Но почему в российской историографии Тмутаракань фигурирует среди захваченных Святославом хазарских городов, несмотря на отсутствие летописного и вообще какого-то ни было на то указания? И почему слово «город» в летописном сообщении заменено на «столица»? Да потому, что нет иной возможности объяснить, каким образом Тмутаракань становится вдруг частью Киевского государства, а Таманский полуостров объявляется одним из русских княжеств при том, что победа над хазарами в единственном сражении и взятие Белой Вежи никак не может считаться разгромом Хазарского каганата, столица которого — Итиль — как выяснилось, осталась нетронутой.

Но может быть, стоит совместить приведенную информацию с теми бесспорными фактами, что Азовское море называлась Морем Русов задолго до гипотетического захвата Тмутаракани войском Святослава, и что территорию в устье Кубани знали как «Остров Русов», а в 30-и километрах севернее Тмутаракани располагался город Росия, упомянутый ещё в 7 в.

2

Хазарский поход Святослава был продиктован сложившейся в Юго-Восточной Европе в начале второй

[141] А. П. Новосельцев. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и кавказа. М.1990.Глава:Падение Хазарского каганата.

половины 10 в. политической ситуацией, которую в значительной степени определил упадок Хазарского каганата из-за мусульманских завоеваний, существенно ограничивших его торговые возможности, и значит, основные источники дохода этого государства.

Князь Святослав Игоревич решил, что пришло время для передела влияния зависимых от Хазарии племён и народов в пользу Руси. Он окончательно утвердился в своём решении — отобрать у Хазарского Каганата роль гегемона в Восточной Европе: понятно, что реализацию этого решения нужно было начинать с самого каганата, а затем уж выяснять отношения с каждым из его данников или союзников.

По законам ведения войн того времени следовало ожидать, что Святослав устремится захватить столицу каганата — только в этом случае победа считалась бы полной. Или же хазары должны были запросить мира, согласившись на все условия победителей. Однако у Святослава — иная цель: он направляется на Таманский полуостров, где «победил ясов и касогов». Наверное, употреблённое летописцем слово «победил» нужно понимать в дипломатическом смысле: убедил в бесперспективности войны с русами — во всяком случае, не говорится о наложении на побеждённых дани, о чём летописец, как правило, упоминает.

О Тмутаракани нет и речи, хотя подчинение такого известного города являлось далеко не ординарным событием, да и летописец обязательно использовал бы возможность уточнить, каким образом Тмутаракань «попала под руку» Киева. Наиболее вероятно, что Тмутаракань была подчинена русами без применения силы, и в связи с такой вероятностью предлагаю иную версию Хазарского похода: её суть в том, что войско русов двигалось в направлении противоположном описанному в летописи.

3

Разумеется, исходная точка хазарского похода Святослава российскими историками никогда не обсуждалась — это, конечно же, Киев. Но такая уверенность именно по отношению к Святославу не оправдана — ведь в свой последний поход на Балканы он отправился из Тавриды:

«...патрикий Калокир, посланный к тавроскифам... прибыл в Скифию, завязал дружбу с катархонтом тавров, совратил его дарами и очаровал льстивыми речами.

...Выслушав слова Калокира, Сфендеслав (таким именем он назывался у тавров) не в силах был сдержать своих устремлений, возбуждаемый надеждой получить богатство, видя себя во сне владетелем страны мисян, он, будучи мужем отважным и деятельным, поднял на войну всё молодое поколение тавров»[142].

А вот как описывает этот же эпизод византиец Иоанн Скилица:

«Тогда Никифор почтил достоинством сына херсонесского протевона и отправил его к правителю Росии Свендеславу, чтобы обещаниями даров и немалых почестей склонить его к нападению на болгар»[143].

Византийские авторы никогда не называют Русское государство Росией, но только и единственно — Русью, поэтому у Скилицы под Росией нужно понимать город Росию. Иными словами, к Святославу на «Остров Русов» в город Росия был направлен его недальний сосед — сын протевона херсонской фемы Калакир, который убедил князя росов начать войну с болгарами.

Наиболее вероятно, что и Хазарский поход Святослав начал с того, что без особых усилий прибрал к рукам соседнюю Тмутаракань, договорился о ненападении с

[142] Там же.Сс.43–44.
[143] Там же.С.121.

ясами и касогами, а затем уж направился в Хазарию, но не, как отмечалось — к столице Каганата, а к Белой веже (Саркелу). И здесь хочу обратить внимание на следующее — вот что пишет по поводу Саркела Светлана Плетнёва, авторитетный автор многих работ по истории Хазарского каганата:

«Крепость нарочито была поставлена на пересечении нескольких караванных путей, и одной из основных её функций была таможенная служба. Караваны, проходившие по дорогам в крепость, останавливались в ней. Очевидно, для них предназначался пристроенный к стенам цитадели караван-сарай... Строительство караван-сарая и помещение его в наиболее безопасное и охраняемое место в крепости говорит о первоначально задуманной "специализации" крепости. Недаром Константин Багрянородный назвал её (переводя название Саркел) не только "Белой крепостью", но и "Белой гостиницей"... Таким образом, крепость Саркел, выстроенная в основном как таможенно-перевалочный пункт на скрещении сухопутных дорог, в X в. стала торгово-ремесленным городком, мимо которого с Азова на Волгу и обратно плыли по Дону корабли с товарами... Утверждение многих историков, основанное на рассказе Константина Багрянородного, о том, что главной функцией Саркела была оборона земли хазар, лишено основания, поскольку Саркел стоял в густо населённом районе, далёком от границ, которые нуждались в защите»[144].

Приведенная информация полностью опровергает то устоявшееся мнение, что Саркел был крепостью, защищавшей западные границы каганата. На Саркел следует смотреть как на сооружение, служившее главным образом торговым интересам Хазарии; заказчики крепости имели своей целью защищённое от разбойничьих нападений пристанище для отдыха торговых

[144] С. А. Плетнёва. Очерки хазарской археологии. М. Мосты культуры. 2000.с.89.

караванов — обеспечение его неприступности не входило в их планы.

Святославу не нужен был Хазарский каганат — ему нужны были ближайшие к Руси торговые центры.

4

Теперь после победы под Белой Вежей (Саркелом), подтвердившей, что Хазария уже не обладает прежней силой, Святослав выясняет: кто из данников Хазарского каганата добровольно примет нового «хозяина», а кому придётся «объяснять» новый расклад силой. О военных возможностях русов как на суше, так и на море хорошо знали, поэтому сопротивлявшихся новой власти было немного, но были:

«В год 966. Вятичей победил Святослав и дань на них возложил».

Моравляне

«Как ныне установлено, славяне не были аборигенами Восточной Европы, а проникли в неё в 8 в., заселив Поднепровье и бассейн озера Ильмень. До славянского вторжения эту территорию населяли русы, — этнос отнюдь не славянский»[145].

Если русы «этнос отнюдь не славянский», то почему государство, получившее своё имя от «не славян», называется славянским, говорит и пишет на славянском языке?

Предстоит убедиться, что в истории образования российской государственности особое место занимает западнославянский народ моравы (моравляне).

Начнём с того, что Великая Моравия была крещена по католическому обряду в 831 г. во время княжения Моймира I. Крестителем выступил епископ пассауский (Пассау) Регинар.

Сменивший во власти Моймира Ростислав, желая обрести независимость от баварских священников, направил в Рим посольство к папе Николаю I с просьбой прислать наставников для подготовки, говоря современным языком, собственных кадров, но получил отказ. Тогда Ростислав обратился уже к византийскому императору Михаилу III с той же просьбой. Михаил не отказал Ростиславу, и в Моравию с целью подготовки священнослужителей, говорящих и проповедующих на понятном народу языке, в 862 г. были посланы Кирилл и Мефодий, а в 863 г., благодаря их стараниям, появилась славянская азбука.

Конечно же, в Риме быстро поняли, что деятельность византийских священников будет и миссионерской,

[145] Л. Н. Гумилёв. Древняя Русь и Великая степь. Мысль.М.1989.с.32.

поэтому папа Стефан VI, осознав, что Моравия уходит из-под влияния Рима, издал соответствующую буллу:

«Мы весьма удивились, услышав, что Мефодий[146] *предан лжеучению, а не назиданию, вражде, а не миру; и если так, как мы слышали, то лжеучение его мы совершенно отвергнем.*

...Анафема за презрение католической веры падет на главу того, кто объявил ее; ты же и народ твой, по суду св. Духа, будете невинны, если только ненарушимо будете содержать веру, которую проповедывает римская церковь.

...А упорных и непослушных, производящих вражду и соблазн, если не исправятся после первого и второго увещания, предписываем извергать из недр церкви, чтобы одна больная овца не заразила всего стада, предписываем обуздывать нашей властью и далеко изгонять из ваших пределов»[147].

Святополк, на тот момент великий князь Моравии, которого уже величали королём, запретил богослужение на славянском языке. Такое его решение в значительной степени стало результатом нежелания портить отношения с папой Стефаном, умело льстившим Святополку и объявившим Мефодия клятвопреступником.

2

«Упорных и непослушных» оказалось немало. Папское предписание таковых «обуздывать нашей властью и далеко изгонять из ваших пределов» католические священники, захватившие церковную власть в Моравии, ревностно исполняли.

«Согласно прямому наставлению папского письма, в котором повелевалось изгонять ослушников далеко

[146] Кирилл умер в 869 г., так что все последующие трудности и гонения легли на плечи Мефодия.

[147] Цит.по: Житие святого Царя Бориса. София, 1992. Приложение II. С. 81-96

от пределов Моравии, воинам дано было приказание отвести изгнанников в разные места, прилежащие к Истру-Дунаю.

...Раздумье изгнанников о том, куда теперь направить свой путь, было непродолжительно... И так они принуждены были от страха разлучиться друг от друга и разошлись в разные стороны, по Божьему изволению, чтобы также и большее число стран озарить светом Евангелия.

...Как бы то ни было, но необходимость разлуки была для изгнанников новой горестью, которая смирялась, однако же, той верой в Промысл и светлой мыслью о призвании исповедников на служение разным странам, которую высказывает при этом и автор жития»[148].

Но вынужденная миграция моравских славян повторилась уже через короткое время. Святополк II затевает со своим братом Моймиром II (следующим Великим князем Моравии) междоусобную войну, которая в результате привела к завоеванию Моравии венграми, о чём свидетельствует Константина Багрянородный:

«После смерти Святополка, после того как один год проведен был в мире, и когда затем начался раздор и междоусобная война, явились угры, совершенно истребили их (сыновей Святополка) и покорили их страну, в которой и ныне живут. Оставшиеся из народа рассеялись и убежали к соседним народам, к болгарам, туркам, хорватам и другим»[149].

Итак, миграция моравских славян в конце IX и в начале X вв. на восток исторически засвидетельствована; известны страны, где они оседали по мере продвижения. Русь среди них не упоминается, но далее будут приведены доказательства тому, что моравские изгнанники добрались и до Среднего Поднепровья.

---

[148] Малышевский И. И. Святые Кирилл и Мефодий, первоучители славянские. Киев, 1886

[149] Там же

3

Эти «Моравские» события изложены и в «Повести временных лет» (под 898 г.). Но у Нестора Папа римский (обобщающий образ) предстаёт ярым защитником солунских братьев и образцом церковной демократии: летопись молчит о том, что сразу же после смерти Мефодия в 885 г. богослужение на славянском языке было запрещено. Молчит Нестор и о последующих преследованиях моравских христиан, о гонениях на них, об изгнании с родной земли. Но судя по приведенным летописцем именам и датам, ему о положении христиан в Моравии было известно гораздо больше — поэтому Нестор пускается в объяснения, которые заслуживают особого к себе внимания:

«К моравам же ходил и апостол Павел и учил там; там же находится и Иллирия, до которой доходил апостол Павел и где первоначально жили славяне. Поэтому учитель славян — апостол Павел, из тех же славян — и мы, русь; поэтому и нам, руси, учитель Павел, так как учил славянский народ и поставил по себе у славян епископом и наместником Андроника. А славянский народ и русский един, от варягов ведь прозвались русью, а прежде были славяне; хоть и полянами назывались, но речь была славянской. Полянами прозваны были потому, что сидели в поле, а язык был им общий — славянский».

Конечно же, этот отрывок многократно осмысливался историками, но наиболее характерный для российского исторического официоза комментарий к нему принадлежит одному из главных в недавнем прошлом авторитетов по древней истории России академику Борису Рыбакову:

«Автор (летописец) представлял себе дело так, что только где-то на самом западном краю славянских земель в Иллирии учил апостол Павел. И, очевидно, не без воздействия этой идеи была создана другая легенда

о том, что Илурик является как бы прародиной славян».

То есть по Б. Рыбакову *«летописец представлял себе дело так»*, что *«была создана другая легенда»*, и что Иллирия не на самом деле, а «как бы» является прародиной славян, хотя летопись прямо указывает на её местонахождение. А вот ещё одно предложение академика:

«Надо снять с Нестора давно тяготевшее над ним обвинение в том, что он будто бы размещал прародину славян на Дунае».

Как видим, Нестору, «размещавшему родину славян на Дунае», а не на Днепре и, несомненно, имевшему для этого веские основания, Б. Рыбаков великодушно прощает «тяготевшее над ним обвинение», так и не объяснив, почему утверждение летописца «из тех же (придунайских) славян — и мы, русь» есть глубокое заблуждение.

И тем не менее Б. Рыбаков, оценивая общую направленность восточно-славянского летописания, всё же заметил то, что *«наибольшую осведомлённость летописец (русский) обнаруживает для середины 9 в. в делах Великоморавского государства, а для 9–10 вв. — в делах Болгарского царства»*[150]. И как тут смолчишь, если сказано *«Для них ведь, моравов, первых созданы буквы, названные славянской грамотой; эта же грамота и у русских, и у болгар дунайских»*[151].

Но если *«К моравам же ходил и апостол Павел и учил там; там же находится и Иллирия, до которой доходил апостол Павел и где первоначально жили славяне... из тех же славян — и мы, русь»*, то как же быть с призванием варяг-русов во главе с Рюриком, с Аскольдом и Диром, подчинившими Киев, с Олегом, отобравшим у них город и сделавшим его столицей Руси, с убитым древлянами Игорем — ведь они бесспорные скандинавы?

---

[150] Б. А. Рыбаков. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М.Наука.1982. УК.соч.с.133.
[151] ПВЛ под 898 г.

И опять Нестор, что называется «вдруг» ославянивший русов, вынужден объяснять: *«А славянский народ и русский един, от варягов ведь прозвались русью, а прежде были славяне»*.

Но совместив две этих фразы, находим вполне понятное их толкование: славяне — беженцы из Моравии, осевшие на землях принадлежащих русам, через несколько поколений совместного проживания стали в результате ассимиляции единым народом: потомки мигрантов-славян, живущих на Руси, *«прозвались русью, а прежде были славяне»*.

4

Интерес к древней истории Моравии для нас не есть лишь дань истории одного из народов Европы вообще, но обусловлен её тесной связью с историей Киевской Руси. В этом плане очевидна следующая историческая последовательность:

Начиная с середины 9 в. значительная часть принявшего христианство в православной форме населения Моравии, под давлением германского католичества, минуя католическую же Польшу, перемещается на восток и находит пристанище в Киеве и его окрестностях, принадлежащих язычникам-русам.

Переселившиеся на новые места моравы, конечно же, должны были участвовать в делах и блюсти интересы приютившего их народа. Именно с такой позиции следует воспринимать сообщение арабского анонима, относящееся к 9 в.:

«Народ страны росов воинственный. Они воюют со всеми неверными, окружающими их, и выходят победителями. Среди них есть группа из мороват»[152].

Эта цитата, с учётом её временной привязки, весьма показательна. О роли моравских славян в жизни Киевской Руси сообщают и европейские источники,

[152] Цит.по Л. Н. Гумилёв. Ук.соч.с.180.

например, хроника Х. Фризе. Факт присутствия моравлян на Руси в 9–10 вв. вытекает также из данных археологических раскопок в Киеве, из которых следует, что значительная часть местных захоронений древности относится к выходцам из Моравии.

Моравы были не просто мигрантами, но носителями новой веры и её объективными миссионерами. Нет никакого сомнения в том, что принятие Русью православного христианства, осуществлённого в 988 г. князем Владимиром, в решающей степени обусловлено моравским, а не византийским влиянием:

«Мы, наверное, знали бы дату крещения из византийских источников, но в них о крещении не говорится.

...Введение христианства в целом государстве Константинопольским патриархатом — акт государственно важный для политики и дипломатии Византии, её церкви — оказался не зафиксированным в империи.

...Возникает догадка, что византийские источники молчат о крещении Владимира и Ольги потому, что ни то, ни другое не осуществлялось Константинополем»[153].

(Не поэтому ли были сложности и с канонизацией Владимира: почему византийская церковь так упорно отказывала множеству обращений по этому поводу и русских князей, и русской церкви? Ведь Владимир стал Владимиром Святым только в 1240 г., да и то по личному указанию Александра Невского).

Поражение русов в Балканской войне и смерть князя Святослава на Днепровских порогах стала тем переломным моментом, когда власть в Киеве от русов практически перешла к славянам.

Во второй половине 10 в. христианство исповедовало уже значительное число населения Киевской Руси:

---

[153] Г. Прошин «Второе крещение». В сб. «Как была крещена Русь». М.1989.с.135.

христианкой была и мать Святослава — княгиня Ольга. Параллельно распространению религии распространялась и славянская грамота. Быстрая ассимиляции русов и славян привела к тому, что уже через несколько поколений на территории Среднего Поднепровья образуется новая этническая общность, называющая себя национальным именем «хозяев» — русы. Государственным языком становится славянский, также принявший новое имя — русский, а государственной религией — православное христианство.

«Ну а то, что тем самым духовная цензура по-своему "исправляла" русскую историю вместе с историей ее культуры, искажая историческую реальность, перенося события с Дуная и из Моравии на Днепр и Волхов — никого не интересовало, кроме позднейших исследователей, обративших внимание на явные противоречия в тексте ПВЛ»[154].

[154] Никитин А. Основания русской истории. Мифологемы и факты

Глава 3. За Русью — Русь

Приильменская Русь

Северо-западная Русь, которую называют Приильменской или Новгородской, также начиналась как фактория Таманской Руси, но во времени образована позднее Поднепровской — очевидно, не более чем на четверть века. Её расположение полностью отвечает целям освоения торгово-военной монополией европейских рынков.

Здесь также был основан торговый пункт-крепость, управителем которого стал знатный рус по имени Рюрик с подчинённым ему военным отрядом. Имя Рюрик (или Рерих) — из того же ряда, что и имена *«Мы от рода русского — Карлы, Инегелд, Фарлаф, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Руар, Актеву, Труан, Лидул, Фост, Стемид — посланные от Олега, великого князя русского»*[155].

Обращаю внимание на то, что Аскольд и Дир — в Киеве, а Рюрик — в Новгороде должны были оставаться на долгое время, если не навсегда. Такой вывод следует из сказанного в летописи.

Об Аскольде и Дире:

«В год 6370 (862). И было у него два мужа, не родственники его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом» — то есть со своими семьями.

О Рюрике:

«Высказано предположение, что Синеуса и Трувора не существовало, а летописец буквально передал слова старошведского языка "sune hus" и "thru varing", означавших "с родом своим" и "верной дружиной"»[156].

Непонятно, почему Нестор, подробно перечисляя имена «приглашённых», не упоминает ни единого имени «призывателей» — хотя бы (для пущей убедительности)

[155] ПВЛ. Под 912 г.

[156] Б. Н. Рыбаков. Киевская Русь и русские княжества. Наука.М 1982.с.298

имя князя словен. Но дело даже и не в этом, а в том, что на момент «призвания варяг» Новгорода ещё не было:

2

«Официальной датой возникновения Новгорода принято считать 859 год; при этом основываются на поздней Никоновской летописи (составлена в XVI веке; сведений о закладке или строительстве Новгорода под этой датой в данном источнике нет»)[157].

«Культурный слой IX – начала X веков в Новгороде не обнаружен»[158].

«Известного Новгорода в начале 9 в. ещё не существовало»[159].

Что до Иоакимовской летописи, в которой имеются «Сказание об основании «Града великого» и «Сказание о призвании Рюрика», то

«Начиная с М. М. Щербатова (1789 год) в науке утвердилась мысль о Иоакимовской летописи как о фальшивке. Историограф Карамзин считал её шуткой Татищева»[160].

«В вышедшем в Киеве исследовании А. П. Толочко (2005 г.) автор делает вывод, что Иоакимовская летопись целиком создана Татищевым (её сведения, с точки зрения автора, “подтверждают” ряд догадок, делавшихся Татищевым до её открытия, и содержат факты, которые могли быть известны только Татищеву, но не средневековому летописцу)»[161].

Но к вопросу существования города Новгород на Волхове нужно подходить и с той позиции, что присутствие здесь словен в 9 в. также сомнительно:

---

[157] Википедия. Новгород

[158] Там же.

[159] Л. Н. Гумилёв. Древняя Русь и Великая степь. гл. 26

[160] Википедия. Иоакимовская летопись.

[161] Там же.

«Археологических подтверждений существования княжества словен в VI веке не существует, хотя расселение первых групп славян в Южном Приильменье и на Верхней Волге отмечается отдельными памятниками V – VII веков. Следов проживания словен на Волхове в это время не обнаружено».

Или более конкретно:

«История словен до IX века известна плохо и только по преданиям, а потом — недостоверна»[162].

А это означает, что в интересующее нас время у озера Ильмень не мог существовать город, носящий славянское имя.

«Самое раннее иностранное упоминание Новгорода (Немогард, Νεμογαρδάς) содержится в сочинении 949 года византийского императора Константина Багрянородного «Об управлении империей»[163].

Но фигурирующее здесь «Немогард» есть следствие незнания венценосным автором точных имён поселений: у него также Смоленск — *«Милиниски»*, Любеч — *«Телиуцы»*, а Чернигов — *«Чернигоги»*, Вышгород — *«Вусеград»*. Поэтому официально принятый перевод с греческого названия города — Невогард. Но почему Невогард?

Это название связывают с финским языком, в котором слово «нева» обозначает «безлесное болото». Но в таком случае финский язык придётся упрекнуть в лексической бедности, так как и река Нева, и Ладожское озеро, названное в «ПВЛ» «озеро Нево», должны быть признаны «безлесным болотом». Но конечно же, такой упрёк будет не заслуженным и «Википедия» оговаривается:

«Этот географический термин сохранился в современном финском и не имеет аналогов в других финно-угорских языках, что свидетельствует о собственно финском происхождении, которое неясно»[164].

---

[162] Википедия. Словене.

[163] Википедия. Великий Новгород.

[164] Википедия. Нева

3

Базовый посёлок торговой монополии был заложен в максимально удобном для продвижения её интересов месте: у истока реки Волхов. Важно представлять, что эта полностью судоходная река соединяет два Великих озера: вытекает из озера Ильмень и впадает в Ладожское озеро. Ладожское озеро соединяет с Балтийским морем река Нева:

«...тут был путь из Варяг в Греки и из Греков по Днепру, а в верховьях Днепра — волок до Ловоти, а по Ловоти можно войти в Ильмень, озеро великое; из этого же озера вытекает Волхов и впадает в озеро великое Нево, и устье того озера впадает в море Варяжское».

Как же могли называть тот посёлок у истока Волхова его основатели? Во все времена названия селений зачастую связывали с особенностью местности, где они располагались — в данном случае такой особенностью было расположение торгового селения у истока реки, вытекающей из озера. В иврите корень «עבנ» — «нва» образует слова со смыслом «вытекать, бить ключом»[165] и может произноситься и как «нова», и как «нева». Ивритское определение гораздо более соответствует действительному положению вещей, чем вышеупомянутое финское «безлесное болото».

К названию поселения «Нево» скандинавы прибавляли своё исконное «гард» — «город» и под этим совмещённым именем Невогард приобрёл широкую известность у торговых людей, в том числе и греческих купцов, от которых Константин Багрянородный узнал об *«Однодревках, приходящих в Константинополь... из Невогарды»*.

Принадлежность поселения крупнейшей торговой организации Раннего Средневековья и максимальная функциональность расположения стали причиной его

[165] Иврит — русский словарь. Сост. Ф. Л. Шапиро. М. 1963.

бурного роста в точном соответствии законам развития торговых городов:

«Особенностью Новгорода является то, что он всегда был и остаётся разделён на две части — Торговую и Софийскую стороны, границей между которыми является река Волхов. В прошлом это деление носило не только географический характер, но отражалось и на внутренней истории города».

Напомню и о подобной «особенности» разделения Киева («Жидове» и «Княжеский город»), но не сохранившейся «всегда».

4

Таманская Русь, каковая являлась метрополией по отношению к Поднепровской и Приильменской факториям, утратила свой статус после ощутимого поражения в войне с Византией (972 г.) и гибели князя Святослава Игоревича.

Теперь «матерью городов русских» становится Киев, в котором главенствующее положение начинают занимать славяне-христиане, завершившие свой успех принятием русами христианства и установлением славянского языка как государственного.

Естественным стремлением «новых русов» стало присоединение Приильменской фактории к «новой руси» под началом, разумеется, Киева. Это можно понять: Приильменье с его обилием воды и лесов (а значит, обилием источников пищи), с возможностью беспрепятственного выхода к близкому морю (а значит, занятостью в обслуживании купеческих караванов), предоставляло его обитателям лучшие жизненные условия, чем жителям Поднепровья, где нижнее течение Днепра перекрывали труднопроходимые пороги, а пути на восток — кочевые племена.

Отмеченная разность экономических потенциалов стала причиной миграции населения из Поднепровья в Приильменье:

«Большое число учёных разделяло точку зрения миграции словен в Приильменье с территории Поднепровья»[166].

Нетрудно догадаться, что указанное естественное стремление Киева подчинить Приильменье натолкнулось на также естественное стремление его обитателей к независимости.

История отношений двух бывших факторий Таманской Руси — это отдельная тема, но в общем их нужно охарактеризовать как напряжённые, поскольку *«Новгород не испытал на себе в полной мере характерной для Руси княжеской власти. Это создало благоприятные возможности для развития демократических форм управления, в том числе — и унаследованных от догосударственного периода развития»*.

Но вот на что нужно обратить внимание:

«Вплоть до 13 в. Русью называлась территория, включающая в себя Киев с Поросьем на правом берегу Днепра и Десну с Посеймом — на левом. Все прочие земли, включая и Новгород, которые мы, не вдаваясь в исторические и географические подробности, считаем Русью — таковой не считались»[167].

Превращение названия «Невогарды» в славянское «Новгород» произошло не ранее начала 11 в.

К сему позволю маленькое замечание: памятник «Тысячелетию Руси» поставлен в Новгороде, который «вплоть до 13 в. Русью не считался».

---

[166] Википедия. Словене.

[167] Б. А. Рыбаков. Киевская Русь и русские княжества 12–16 вв. Наука. М.с.67.

5

Былина о новгородском купце Садко записана не ранее середины 19 в. в Олонецкой губернии (нынешняя Республика Карелия). Но и здесь евреи «отметились»:

«По некоторым предположениям, известная былина о богатом новгородском «госте» (купце) Садко имеет еврейское происхождение»[168].

Кроме того утверждают, что *«Имя Садок — еврейского происхождения (евр. Цадок — справедливый)»*.

Но выясняется, что о Садко имеются конкретные сведения:

«По гипотезе сторонников исторической школы, древнейшей основой былины о Садко была песня о летописном новгородском купце по имени “Содко Сытинець” (или “Сотко Сытиничь”), упоминаемом в Новгородской летописи под 1167 годом в качестве строителя церкви Бориса и Глеба в Детинце в Новгороде»[169].

Казалась бы, всё ясно: евреи здесь не причём. Ан нет — эта гипотеза «сторонников исторической школы» очень даже сомнительна, и вот почему: упомянутый в Новгородской летописи Содко купцом не был, а его возведение в уважаемое купеческое сословие — заведомая подтасовка фактов уже современными, наделёнными учёными степенями «летописцами»:

«Въ лѣто 6675 [1167]. Седе Мьстислав Изяславиць Кыевѣ на столѣ. На ту же весну заложи Съдко Сытиниць церковь камяну святую мученику Бориса и Глѣба, при князи Святославе Ростиславици, при а/л.34./рхиепископѣ Илии»[170].

И где здесь сказано, что Содко Сытинец — купец?

---

[168] ЭЕЭ. Россия. Евреи на территории Древней Руси до 14 в.

[169] Википедия. Садко.

[170] Новгородская первая летопись старшего извода.

Социальное же положение Садко из былины определено однозначно: «богатый гость». А гость в древнерусском языке — «чужестранец, приезжий купец».

Но откуда у летописного новгородца Содко Сытинеца имя, более никогда и нигде в славянских исторических документах не встречающееся?

Наверное, мы имеем дело не с именем, а с прозвищем, когда новгородцы сохранили память о сказочно богатом купце по имени Цадок — и это имя, превратившееся со временем в Садко, стало в Новгороде нарицательным. И что в этом странного: мы ведь помним уже двадцать шесть веков лидийского царя Креза, «слывшего в античном мире баснословным богачом». Несомненно, построить (надо понимать «за свои») церковь мог только очень богатый человек, каковым и был приснопамятный Садко.

О высоком уровне благосостояния говорит и вторая составляющая его имени — Сытинец. В древнерусском языке «сытый», кроме привычного «наевшийся, не голодный» — это и *«не знающий недостатка в материальных благах, зажиточный»*[171].

Небезызвестный Андрей Буровский в своей книге «Новгородская альтернатива» предостерегает от причисления одного из наиболее известных героев русского народного творчества к русским купцам:

«И Садко — совсем “не охранитель земли русской”, не “радетель за други своя”, а вполне даже эгоистический тип, устраивавший в первую очередь свою судьбу. В том числе, отнимая лавки у купцов».

Да, былина «Садко» отражает исторические реалии — именно реалии, как и те, что река Днепр в русских былинах названа Израй-рекой, а былинный богатырь Илья Муромец сражался с былинным богатырём по имени Жидовин.

[171] Викисловарь. Слово «сытый».

P.S. Известный исследователь профессор Марк Шапиро обнаружил несколько респонсов, в которых авторитетные раввины отвечают на вопросы, можно ли жертвовать деньги на строительство церквей — и отвечают... утвердительно! Так, рабби Мордехай Горовиц (1844, Венгрия – 1910, Германия) разрешил пожертвовать деньги на строительство католической церкви ради «путей мира» и «предотвращения вражды»; в качестве прецедента рабби Горовиц сослался на знаменитого еврейского филантропа (и правоверного иудея) Моше Монтефиоре, построившего церковь в британском Рамсгите.

Это к тому, что купец Цадок мог заложить в Новгороде *«церковь камяну святую мученику Бориса и Глѣба»*.

Внешняя Русь

В трактате о «О русах, приезжающих на моноксилах в Константинополь» его автор, греческий император Константин VII Багрянородный, употребляет термин нигде и никогда более не упоминаемый: «внешняя Русь».

«[Да будет известно], что приходящие из внешней Руси в Константинополь моноксилы являются одни из Немогарда (Новгорода), в котором сидел Сфендослав, сын Ингора, архонта Руси, а другие из крепости Милиниски (Смоленска), из Телиуцы (Любеча), Чернигоги (Чернигова) и из Вусеграда (Вышгорода). Итак, все они спускаются рекою и сходятся в крепости Киоава (Киев), называемой Самватас»[172].

Особых споров касательно определения *«внешняя Русь»* не возникало: *«внешняя Русь»* — это Приильменская (Новгородская) Русь, а Поднепровская (Киевская) Русь — это, надо понимать, *«внутренняя Русь»*, хотя такого определения у «багрянородного» автора нет.

Обращаю внимание, что у известного российского историка Владимира Мавродина в комментариях к рассматриваемому отрывку «внешняя Росия» обозначена как «Дальняя Русь». Следовательно, Русь Поднепровская — это «Ближняя Русь».

Основанием для такой метаморфозы послужило обычное житейское понятие «дальше – ближе»: Новгород находился «дальше» от Византии, чем Киев, поэтому здесь будем понимать «внешняя» как «дальняя». На том, как говорится, и порешили.

Однако ж, с подобием понятий «дальнее» и «внешнее» и подменой одного другим согласиться нельзя,

[172] Константин Багрянородный. Об управлении империей. Гл.9. О росах, отправляющихся с моноксиламиих Росии в Константинополь.

поскольку эти слова имеют разный смысл: первое — количественный показатель, ориентир (что-то дальше от конкретной точки или объекта), а второе таковым не является.

Имеется и другое важное обстоятельство, которое не даёт права исправлять формулировку императора Константина. Дело в том, что *«Вплоть до 13 в. Русью называлась территория, включающая в себя Киев с Поросьем на правом берегу Днепра и Десну с Посеймом — на левом: все прочие земли, включая и Новгород, которые мы, не вдаваясь в исторические и географические подробности, считаем Русью — таковой не считались... Понятием "Русь" (в смысле Приднепровской Руси) широко пользовались в качестве географического ориентира, считая, что новгородцам или суздальцам не нужно было никаких объяснений, если сказано: "идоша в Русь"»*[173].

Но если Новгород и Приильменье не считались Русью *«вплоть до 13 в.»*, а именно Новгород Константин называет *«внешней Русью»*, то это определение не случайно и, несомненно, имеет объяснение. А оно в том, что император Византии Константин VII Багрянородный *«один из образованнейших людей своей эпохи»*, современник русских князей Игоря и Святослава, знал, что Русь находится в Северном Причерноморье на Таманском полуострове, откуда русы *«все свои набеги совершают на кораблях»* — в том числе и на Византию, чему он, император, дважды был свидетелем.

Не мог не знать император и положения дел на пути «из варяг в греки» — то, что русы подчинили себе земли в Поднепровье и в Приильменье. Ещё раз внимательно прочитаем знакомый отрывок:

«Да будет известно, что приходящие из внешней Руси в Константинополь моноксилы являются одни из Немогарда (Новгорода), в котором сидел Сфендослав, сын Ингора, архонта Руси, а другие из крепости

[173] Б. А. Рыбаков. Ук.соч.с.67.

Милиниски (Смоленска), из Телиуцы (Любеча), Черниго-ги (Чернигова) и из Вусеграда (Вышгорода). Итак, все они спускаются рекою и сходятся в крепости Киоава (Киев), называемой Самватас».

Из стилистического построения фразы однозначно следует, что император Константин считает единой «внешней Русью» все перечисленные им города от Новгорода до Киева — значит, под «внутренней» Русью он понимает не Поднепровскую и Приильменскую Русь, а ту, хорошо ему известную — Таврическую.

Для Константина Багрянородного Таврическая Русь, расположенная на берегах Азовского (внутреннего) моря — «внутренняя», а прочие — «внешняя». Недавно образованные в Поднепровье и в Приильменье фактории Руси, ещё не получившие постоянного закреплённого за собой имени, Константин называет обобщающим — внешняя Русь. Да и согласно обычной житейской логике «внешнее» всегда вторично по отношению к «внутреннему», которое в человеческом воображении представляется неким ядром, основой.

Тем самым получаем ещё одно подтверждение тому что история российской государственности начиналась с юго-востока Европы, с Таврической Руси, от признания которой так упорно «открещивается» российская историческая наука.

Дунайская Русь

1

Очередная «фата моргана» российской истории — Дунайская Русь. Её пытались даже возвести в ранг «изначальной руси» и считали, что имеется *«основание в исконной “реке славян” восточных авторов видеть именно Дунай/Истр, а не Днепр/Борисфен, а, тем более, Дон/Танаис»*[174].

Однако о дунайских русах также никто ничего не знал, как и о русах скандинавских. Косвенное свидетельство о присутствии русов в Придунайе имеется и в Ипатьевской летописи под 1070–1071 гг. — это *«загадочная угроза киевлян при приближении Изяслава с “ляхами” к Киеву “зажегши городъ свои ступити вь грецискую землю”, как если бы эта “греческая земля” находилась на другом берегу Днепра»*[175].

Но может быть в этом летописном сообщении его автор имел в виду не Киев на Днепре, а иной, близкий к Греции — например, упомянутый в «ПВЛ» Киевец, но расположенный на Дунае?

«В связи с этим следует отметить чрезвычайно любопытную для историка на нижнем течении Дуная в районе его правого притока Олта/Альта группу древних городов — Хорсов, Новград, Гюргев, Тутракан и Русе, причем последний в своем древнем написании представляет хорошо знакомую нам по летописи “Русь”; выше по Олту — Чернград, южнее — Преслава/Переяславль. Другими словами, на Дунае мы обнаруживаем компактную группу древнеславянских

[174] Никитин А. Основания русской истории. Мифологемы и факты. М.АГРАФ.2001.

[175] Там же.

(древнерусских?) городов-двойников наших летописных городов в Поднепровье. Как показывают археологические находки, все они возникли здесь безусловно до X–XI в. и не могут своим появлением быть основаны переселенцами из киевской Руси в монгольское время, как то пытались объяснить некоторые историки»[176].

Современный российский историк Александр Назаренко *«собрал впечатляющую подборку упоминаний в средневековых верхненемецких документах некоей Руси на Среднем Дунае. В одной из грамот Людовика Немецкого упомянута "Русская Марка", располагавшаяся на южном берегу Дуная. Несколько северо-западнее в Дунай впадала речка Россмюль (Русская Мюль, ныне Гроссмюль). А. В. Назаренко выявил целый ряд топонимов и антропонимов, упоминающихся в верхненемецких средневековых документах, производных от слова «русский», «Русь»*[177].

Предъявляю и другие околодунайские топонимические свидетельства: Росина, Торговище, Разбойна. На последнем названии остановлюсь особо: оно не имеет объяснения ни в одном языке мира, но слово это, несомненно, славянское, состоящее из двух: «рос» и «войник». «Рос» (понятно) — национальное имя, а «войник» на старославянском языке означало «воин», как (что следует подчеркнуть) и в современном болгарском языке. То есть «разбойник» — это «рос-воин»[178].

2

Относящиеся к одному и тому же историческому факту сведения различных источников, документов и археологические свидетельства должны быть

[176] Там же

[177] Назаренко А. В.Древняя Русь на международных путях. М.: Языки русской культуры, 2001. с.15.

[178] Негативный смысл это слово приобрело позже.

приведены к общему знаменателю, именуемому «историческая логика».

Дунайская Русь — это также торговая колония Таврической Руси: она тоже была основана раданитами и русами вдоль Дунайского торгового пути, как и Поднепровская Русь — вдоль Днепровского.

Рассмотрим внимательно сказанное киевским князем Святославом Игоревичем:

«В год 6477 (969). Сказал Святослав матери своей и боярам своим: "Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае — ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли — золото, паволоки, вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии — серебро и кони, из Руси же — меха и воск, мед и рабы"».

Да, господа — это тот самый Святослав, Великий князь Руси, «муж крови», а не какой-то там купец! Князь, конечно же, знал, что говорил — такими словами не бросаются: он объяснил, почему «хочет жить в Переяславце на Дунае».

Как бы ни выпячивалась летописателями и хронистами только военная деятельность князя Святослава — перед нами предстаёт истинный правитель, вникающий во все вопросы существования своего государства и понимающий значение его торгового статуса.

А вот фраза *«ибо там середина земли моей»* до сего дня так и не получила внятного объяснения из-за «недосмотра» Нестора:

Из договора Олега с греками 907 г.:

«Приходящие сюда русские пусть живут у церкви святого Мамонта, и пришлют к ним от нашего царства, и перепишут имена их, тогда возьмут полагающееся им месячное, — сперва те, кто пришли из Киева, затем из Чернигова, и из Переяславля, и из других городов».

Из договора Игоря с греками 945 г.:

«И, когда придут, пусть живут у церкви святого Мамонта, и тогда пошлем мы, цари, чтобы переписали имена ваши, и пусть возьмут месячину — послы посольскую, а купцы месячину, сперва те, кто от города Киева, затем из Чернигова, и из Переяславля, и из прочих городов».

Более о именно русских купцах «ПВЛ» не упоминает. Но вот на что следует обратить внимание — на то, что во времена княжения Олега и Игоря на территории Киевской Руси города с названием Переяславль не было, поэтому Википедия уточняет:

«Переяслав (Переяславль, или Переяславль-Русский) впервые упомянут в 907 году в договоре Олега с Византией, что, по всей видимости, является поздней вставкой, поскольку в начале X в. город ещё не существовал»[179].

Следовательно, летопись имеет в виду Переяславец на Дунае — другого ведь не было, и перед нами свидетельство того, что Святослав говорил о действительном, а не о желаемом, то есть Переяславец на Дунае уже принадлежал русскому князю и, надо понимать, не только сам город, но и какие-то территории: *«ибо там середина земли моей»*.

3

Уже во второй половине 8 в. свободу передвижения на караванных путях, расположенных в Азии, ограничили мусульманские завоевания, из-за которых торговые возможности раданитов в среднеазиатском и дальневосточном регионах стали ощутимо снижаться. Свою деятельность торговый союз постепенно перенёс в Центральную Европу, поэтому создавшаяся ситуация способствовала возрастанию значения Дунайской колонии

[179] Википедия.Переяслав

относительно Поднепровской и концентрации здесь сил и средств торговой монополии:

«Шумен — многолюдный город, в котором есть русская управа (контора). Это цветущий город, в нём многолюдные базары и изобилие природных богатств. Он расположен на горе»[180].

В этом сообщении, принадлежащем Аль-Масуди, определение «русская» — не этноним, а указатель принадлежности к торговой организации.

Ослабевший в войнах Хазарский каганат более не смог выполнять для еврейских купцов роль государственной опоры и обеспечивать защиту, без которых их деятельность была невозможна:

«История показывает нам, что международная торговля крепко связана с империями, какие только и могли защитить купца и обеспечить ему доверие»[181].

Теперь становится понятным, что стоит за сказанным росским князем Святославом *«Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае — ибо там середина земли моей»*. Святослав хорошо понимал и знал о тех экономических и политических выгодах, которые приносило ему сотрудничество с раданитами, но сознавая возможность эти выгоды потерять, решил взять на себя функции государственной поддержки еврейских купцов. Для этого ему нужно было решить две проблемы:

1. обеспечить невмешательство Хазарского каганата в его отношения с еврейскими купцами;

2. закрепиться в Придунае и образовать здесь новый деловой центр торгового союза.

Первая проблема была решена в единственном победоносном сражении с хазарами в 965 г.

«В год 6473 (965). Пошел Святослав на хазар. Услышав же, хазары вышли навстречу во главе со своим

---

[180] Цит.по Б. Рыбаков. Ук.соч.с.180.

[181] См. Омельян Прицак. Откуда есть пошла русская земля. Лекция, прочитанная в Гарвардском университете 24.10.1975 г.

князем Каганом и сошлись биться, и в битве одолел Святослав хазар, и столицу их и Белую Вежу взял. И победил ясов и касогов».

Доказав военное превосходство, русы закрепили за собой только Тмутаракань, которая, фактически, ранее принадлежала евреям (Самкуш-еврей).

Попыткой решения второй проблемы стал Дунайский поход русов в 967 г.:

«В год 6475 (967). Пошел Святослав на Дунай на болгар. И бились обе стороны, и одолел Святослав болгар, и взял городов их 80 по Дунаю, и сел княжить там, в Переяславце, беря дань с греков».

Обращаю внимание: русы захватили *«городов их 80 по Дунаю»*, то есть расположенных на или вблизи от речного торгового пути, и *«и сел княжить там, в Переяславце»*, который также располагался на Дунае.

Дань русам греки, конечно же, не платили — это только летописная метафора, но греки поняли, что русы пришли на Дунай «всерьёз и надолго», а такое положение дел их никак не устраивало. Поэтому начавшаяся в 971 г. русско-болгарская война закончилась как русско-византийская: русы ушли из Болгарии, а Святослав вскорости погиб на Днепровских порогах.

4

Понятно, что намерение Святослава «жить в Переяславце на Дунае» никак не могло найти понимание и поддержку в Киеве, терявшем в таком случае главенствующее положение «матери городов русских». В летописи выражено отношение киевлян к затее Святослава:

«И послали киевляне к Святославу со словами: “Ты, князь, ищешь чужой земли и о ней заботишься, а свою покинул”»[182].

[182] ПВЛ В год 6476 (968).

Но Святослав не изменил своего решения даже после поражения в войне:

«Увидев же, что мало у него дружины, сказал себе: “Как бы не убили какой-нибудь хитростью и дружину мою, и меня”. Так как многие погибли в боях. И сказал: “Пойду на Русь, приведу еще дружины”».

Для киевской оппозиции Святославу единственно возможным выходом из создавшегося положения была его смерть — что и случилось весной 971 г.:

«И пришел Святослав к порогам, и нельзя было их пройти. И остановился зимовать в Белобережье, и не стало у них еды, и был у них великий голод, так что по полугривне платили за конскую голову, и тут перезимовал Святослав.

В год 972. Когда наступила весна, отправился Святослав к порогам. И напал на него Куря, князь печенежский, и убили Святослава, и взяли голову его, и сделали чашу из черепа, оковав его, и пили из него. Свенельд же пришел в Киев к Ярополку. А всех лет княжения Святослава было 28».

Но разве можно, уяснив эти печальные сведения, не задаться вопросом: как же могло такое случиться, что прошло полгода как Великий князь киевский должен был бы возвратиться с войны, а в Киеве и «ухом не повели» ради его спасения? Ведь речь идёт как-никак о главе государства, — однако в летописи нет даже малейшего намёка на то, что, дескать, хотели спасти Святослава, да вот не получилось, и причину этому более-менее похожую на правду привести.

Давайте отдадим должное Нестору, так тонко намекнувшему в рассказе о смерти Святослава на тех, кто этой смерти хотел и, весьма вероятно, организовал.

Вывод: Дунайская Русь — это также колония Таврической Руси. Она также была основана раданитами и русами вдоль Дунайского торгового пути — как и Поднепровская Русь вдоль Днепровского.

Франкская Русь Артания

Арабский географ Абу Исхак аль-Истахри сообщал в своей книге «Китаб аль-масалик ва-ль-мамалик», написанной в 970-е годы:

«И русов три группы. Группа, ближайшая к Булгару, и царь их в городе, называемом Куйаба, и он больше Булгара. И группа самая верхняя из них, называемая Ас-Славийа, и царь их в городе Салау, и группа их, называемая Аль-Артанийа, и царь их сидит в Арте, городе их. И достигают люди с торговыми целями Куйабы и окрестностей её. Что же касается Арты, то я не слышал, чтобы кто-либо упоминал о достижении её чужеземцами, ибо тамошние убивают всех чужеземцев, к ним приходящих. Сами же они спускаются по воде для торговли и не сообщают ничего о делах своих и товарах, и не позволяют никому следовать за собой и входить в страну их. <…> Вывозят из Арты черных соболей, черных лисиц и олово, и некоторое число рабов»[183].

Расположение двух первых групп русов Аль-Истахри возможно локализовать, а вот расположение третьей группы, «называемой Артания», остаётся неизвестным.

Выбор направления поиска местонахождения Артании определялся тем, что Артания и город Арта должны были так или иначе находится на территориях Древней Руси. Поэтому имеющиеся версии нахождения Артании «привязаны» к Древнерусскому государству:

Южная версия

Южные гипотезы базировались на сделанном в XIX веке неточном переводе Истахри, в котором Артания помещалась между хазарами и волжскими

[183] А. П. Новосельцев. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. В кн.: Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965., сс. 411–412

булгарами. В историографии были высказаны точки зрения о её расположении на месте Тмутаракани (В. В. Мавродин, Г. В. Вернадский), о тождестве с поднепровским городом Роденем (Б. А. Рыбаков), о тождестве Арсы и Рязани (В. Ф. Минорский). Высказывалось мнение и о Ютановском городище в пойме реки Оскол, в котором адепты видят крупнейший в Восточной Европе «металлургический комплекс.

Северная версия

Перечень вывозимых из Артании товаров указывает, скорее, на северное расположение Артании.

Увлечение сходством названий привело к спекуляциям о тождестве Артании со славянским святилищем на мысе Аркона и с землёй эрзян.

В российской историографии последних десятилетий доминирующими являются гипотезы о нахождении Артании в районе Ростова. При этом во главу угла ставится наличие богатого археологического материала в Сарском городище, Тимереве и других пунктах Волжского торгового пути.

Реже, чем Ростов, в связи с Артанией в научных публикациях упоминаются Суздаль и Белоозеро, а также Смоленск и Орша[184].

И хотя никаких убедительных аргументов в защиту своих выводов сторонники указанных версий не приводят, нужно согласиться с тем, что «третья группа русов» Аль-Истахри не придумана, поскольку реальны первые две.

Но возможно, в рассуждениях касательно данной проблемы ошибочна уже сама та исходная логическая посылка, что Артанию следует искать на землях, принадлежащих Древней Руси? А не следует ли исходить из того, что некая территория, известная как Артания, была

[184] Википедия. Артания.

связана с русами, но находилась за пределами русского государства?

Нужно учесть, что Абу Исхак аль-Истахри свой рассказ о русах основывает на информации, полученной от купцов и путешественников (сам он в Руси не бывал) и упоминает русов только в рамках их торговой деятельности. Поэтому дальнейшие рассуждения будут основываться на уже известных читателю сведениях и выводах, как того требует логика, но применительно к конкретной теме (логической посылке).

2

У Ибн Хордадбеха (вторая половина 9 в.) в «Книге путей и стран» («Китаб аль-масалик ва-ль-мамалик»)[185]:

«Путь купцов Русь “джинс сакалиба”... Купцы тогда выходят из Испании и страны Франков, направляются в Танжер и Марокко, оттуда следуют через Африку до столицы Египта»[186].

«Путь купцов-евреев раданитов, которые говорят по-персидски, по-румски, по-арабски, по-франкски, по-андалузски, по-славянски: они путешествуют с запада на восток и с востока на запад морем и сушей. Они возят евнухов, служанок, мальчиков, шелк, меха и мечи. Садятся на корабли во Франции на Западном море, направляются к Фараме... На обратном пути они берут мускус, алоэ, камфару, корицу и другие произведения восточных стран...»[187].

Историк-востоковед, профессор Гарвардского университета Омельян Прицак считал, что Ибн Хордадбех сообщает о двух различных торговых компаниях, однако, как уже было показано ранее, засомневался в правомерности своего мнения. Напомню:

---

[185] Названия книг Ибн Истахри и Ибн Хордадбеха совпадают.

[186] П. Г. Булгаков. Книга путей и государств Ибн-Хордадбеха. Палестинский сборник. Л.1958.вып.3\66,с.129.

[187] Там же.сс.127–136.

«...Теперь перед нами неожиданное явление. Русы, которые только что вынырнули из безвестности, уже являются полноправными международными купцами? Кто они такие, эти русы? Они наверняка не были примитивной племенной группой без знания географии, иностранных языков и экономики. У них должно было быть понятие купеческого права, они должны были иметь доверие и кредит в мире торговли)»[188].

Сомнения О. Прицака вполне понятны и справедливы: русы — варяги, «вынырнувшие из безвестности» согласно «Повести временных лет» в 862 г., никак и никоим образом не могли являться в это же время *«полноправными международными купцами»*, поэтому он разделил деятельность раданитов и русов во времени.

«Предметный анализ источников показывает, что обе торговые организации не действовали одновременно: первая действовала ранее. Фактически, корпорация Русь сменила корпорацию Радагания в Восточной Европе».

При этом, их деловая преемственность неизвестным (чудесным) образом сохранилась:

«...Как показали мои исследования, обе компании — Радагания и Рус имели свою базу в римской южной Галии, во-первых, в приморских районах Арль-Марсель, и во-вторых, в районе Родезу (бассейне реки Гароны) — старого Ruthenicis. Это кельтско-латинское название Rut-eni или Rut-i сменилось, согласно филологическим законам, в среднефранцузском языке на Rus-i; в средненемецком языке опять-таки Ruti дало закономерное Ruzzi»[189].

Но ещё раз как важное подчеркнуть то, что Ибн Хордадбех повествует не о двух торговых организациях, а об одной, в которой сотрудничали евреи и русы. Именно это подтверждает, основываясь на более ранних

[188] Там же.
[189] См. Омельян Прицак. Откуда есть пошла русская земля. Лекция, прочитанная в Гарвардском университете 24.10.1975 г.

источниках, арабский историк, географ и путешественник Аль-Масуди (середина 10 в.):

«Русы — многочисленный народ, подразделяющийся на различные разряды; среди них — один разряд, называемый раданиты; они наиболее многочисленны и ходят по торговым делам в Андалус, Византию, Константинополь и к хазарам»[190].

Полагаю, что рассуждения и выводы, приведённые в предыдущих главах, убедили читателя в существования в Раннем Средневековье мощной торговой организации, *«державшей монополию караванной торговли между Китаем и Европой»*[191], представлявшей собой союз купцов-евреев и воинов-русов, известных ещё до образования Киевской Руси.

3

Во все времена торговые организации устраивали и устраивают свои базы в местах наибольшего благоприятствования главной цели своей деятельности: получения максимальной прибыли при наименьших затратах. Понятно, что в древние времена важным условием достижения указанной цели была возможность расположить торговые базы на берегах рек и морей, поскольку доставка товаров водным путём обходилась купцам значительно дешевле, чем посуху.

Между такими базами образовывались торговые пути, а сами базы превращались в станции и населённые пункты. С течением времени по различным причинам одни селения исчезали или останавливались в развитии — другие превратились в крупные города и стали центрами торговых факторий, областей и даже государств.

В данном случае раданиты-русы *«...имели свою базу в римской южной Галии, во-первых, в приморских*

[190] Б. Н. Заходер. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М.1962.

[191] Л. Н. Гумилёв. Древняя Русь и великая степь.с.127

районах Арль-Марсель, и во-вторых, в районе Родезу (бассейне реки Гароны) — старого Ruthenicis».

«Римская южная Галлия» — это юг и юго-запад нынешней Франции. На этой территории располагались две базы:

«в приморских районах Арль-Марсель»[192]*,*

«в районе Родезу (бассейне реки Гароны)».

Первая база — фактория соединялась с Западным морем (западная часть Средиземного моря) по реке Рона, далее — в южные и восточные страны (и наоборот).

Вторая база-фактория соединялась с Бискайским заливом по реке Гарона, далее — вдоль северного побережья Европы (и наоборот).

Так вот, на той территории юго-западной Франции, которую Омельян Прицак связывает со второй базой, находилась область Артаньян — ныне *«коммуна во Франции, находится в регионе Юг-Пиренеи, Департамент Верхние Пиренеи. Входит в состав кантона Вик-ан Бигор. Округ коммуны Тарб».*

А как же быть с тем, что *«Вывозят из Арты черных соболей, черных лисиц и олово, и некоторое число рабов»*?

Слово «вывозят» не обязательно привязано к той местности, где конкретный товар имеется или производится. Товары (и это часто диктуется торговой конъюнктурой) сначала сосредотачивают на промежуточной базе, где их ревизуют, сортируют и оценивают, а затем уже распределяют по направлением, что также подходит под определение «вывоз». Например, сортированный и упакованный в Англии чай «вывозят» во многие страны мира, хотя известно, что чайный куст в Англии не растёт.

Вполне логично, что мех *«чёрных соболей и черных лисиц»*, приобретённый купцами у жителей северных земель, по удобному морскому пути свозили в Артанию,

---

[192] В 100 км. севернее Марселя расположен город Руссийон, известный в Средневековье добычей охры.

откуда этот ценный товар «вывозили» далее на юг и восток.

Что до олова (свинец?), то уточним, что залежей таковых металлов на территории Древнерусского государства совершенно и определённо не было, а вот *«во Франции с древних времен известны многочисленные месторождения оловянных руд. По масштабу они средние и мелкие, сосредоточены в пределах Армориканского и Центрального Французских Массивов»*[193].

При этом:

«Плиний Старший утверждает, что Арморика — это прежнее название Аквитании, и тем самым её южная граница проходит по Пиренеям»[194].

Но и область Артаньян также располагается вблизи Пиринеев.

4

Географическая идентичность «Артании» (в сообщении Ибн Истахри) с территорией, где ныне находится французская коммуна «Артаньян», представляется обоснованной. Некоторая несхожесть названий — в истории вещь весьма распространённая: Истахри, например, называет Киев *«Куйаба»*, а Константин Багрянородный *«Киоава»*. Сообщение о трёх группах руси соответствует исторической действительности. Расположение третьей группы русов объявлено «загадкой» по той причине, что российские историки (как ни заманчиво видеть своих предков в роли международных купцов еще в середине 9 в.) понимают: признание этого факта попросту перечёркивает рассказанное в «Повести временных лет». Поэтому пришлось назвать Артанию «загадочной» и заведомо безрезультатно искать её *«в Сарском городище, Тимереве и других пунктах Волжского торгового пути... в Суздале, Белоозере, Смоленске и Орше»*.

193 Википедия. Полезные ископаемые Франции.

194 Википедия. Арморика.

Артания — это «Франкская Русь»: одна из торговых факторий, возникших в результате деятельности торговой монополии «Радания-Русь» подобно Приднепровской (Киевской), Приильменской (Новгородской) или Дунайской Руси.

Варяжская Русь

1

«В год 6367 (859). Варяги из заморья взимали дань с чуди, и со словен, и с мери, и с кривичей. А хазары брали с поля, и с северян, и с вятичей по серебряной монете и по белке от дыма».

«В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: “Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву”. И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, — вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: “Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами”. И избрались трое братьев со своими родам, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус — на Белоозере, а третий, Трувор — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же — те люди от варяжского рода, а прежде были словене. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик, и стал раздавать мужам своим города — тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах — находники, а коренное население в Новгороде — словене, в Полоцке — кривичи, в Ростове — меря, в Белоозере — весь, в Муроме — мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик».

Летописец во вступительной части «ПВЛ» представляет варяг как отдельный народ:

«Потомство Иафета также: варяги, шведы, норманны, готы, русь, англы, галичане, волохи, римляне, немцы, корлязи, венецианцы, фряги и прочие, — они примыкают на западе к южным странам и соседят с племенем Хамовым».

Но затем летопись объединяет варяг — причём, только с русью — из чего следует, что «варяги» — это определение, уточняющее этноним:

«Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, — вот так и эти».

Действительно, о национальной общности «варяги» нет никаких упоминаний, и после множества длительных споров историки пришли к выводу, что слово «варяг» называет социальный статус его носителя: наёмный воин, воин-купец.

2

Но основная проблема истории российской государственности не в том, кого или что нужно понимать под «варягами», а в том, что скандинавского народа по имени «русь» исторические источники не знают.

На протяжении почти 6-ти столетий рассказ Нестора не подвергался сомнению, но начиная с Василия Татищева, стали обращать внимание на многие исторические и логические несоответствия в описании событий «ПВЛ»:

«О князех русских, старобытных, Нестор монах не добре сведом был».

В конце концов, уже в наше время, подводя итоги безрезультатных попыток понять летописное сообщение о начале Руси, авторитетный российский академик истории Борис Рыбаков отметил:

«Высказано предположение, что Синеуса и Трувора не существовало, а летописец буквально передал слова старошведского языка “sune hus” и “thru varing”, означавших “с родом своим” и “верной дружиной”. Это

предполагает существование документа на старошведском языке. В летопись попал перевод какого-то скандинавского сказания о деятельности Рюрика, а новгородец, плохо знавший шведский, принял традиционное окружение конунга за имена его братьев. Достоверность легенды и, в частности, её географической части невелика»[195].

Каков же вывод следует из заявления академика? Тот, что здание истории российской государственности на самом деле не имеет фундамента, и значит, обречено разрушиться, поскольку таковым «фундаментом» является легенда, достоверность которой и в целом, и в частности невелика.

Но прежде, чем упрекать Нестора в том, что в фундамент русской истории он заложил «недостоверную легенду», не нужно ли согласиться с тем, что уже сам факт упоминания летописцем именно варяг-русов не был придуман: Нестор, несомненно, знал и кто такие варяги, и кто такие «русь», и какая между ними связь. Ну была же, в конце концов, причина, по которой русские князья называли себя «рюриковичами» и носили (хотя и немногие) норманнские имена?

3

Что имеется в виду — может быть понято только с учётом той последовательности и сочленённости исторических событий, какие были описаны в этой книге ранее. Речь пойдёт о существовании ещё одной торговой фактории — «варяжской», основанной торгово-военным союзом «Радания-Русь» на побережье Варангер-фьорда на севере Скадинавии. Казалось бы, о какой фактории, расположенной у Полярного круга, может идти речь? Но выясняется, что Вара́нгер-фьорд был и остаётся далеко не таким уж и непригодным для обитания местом:

[195] Б. Н. Рыбаков. Киевская Русь и русские княжества. Наука.М 1982.с.298

«Вара́нгерфьорд, также Варя́жский зали́в и Варенский залив (норв. Varangerfjord) — залив в Баренцевом море. Образует хорошие гавани. Благодаря Гольфстриму залив замерзает только в самые суровые зимы. Богат рыбой. По берегу находятся рудниковые месторождения с преобладанием свинца и цинка»[196].

«Vadso — небольшой норвежский торговый городок на северном берегу Варангер-фиорда. под широтой 70°5′ и долготой 0°34′. Благодаря прикрытию с севера гористым Варяжским полуостровом, с юга — маленьким скалистым островком, который дает спокойный рейд, благодаря также вечному незамерзанию Варангера, т.е. возможности постоянного судоходства. Средняя температура лета здесь 8°, а зимы около –10°.; морозы более 10° редки»[197].

Там, где имеется возможность получения прибыли, эта возможность будет обязательно использована — таков непреложный закон (говоря современным языком) бизнеса. А Вара́нгерфьорд такую возможность обеспечивал:

во-первых, являлся узловой базой для освоения богатых пушниной территорий Севера Европы и затем доставки товаров удобным морским путём в Средиземное море и далее на южные и юго-восточные рынки;

во-вторых, уже сам по себе тот факт, что на берегу Вара́нгерфьорда *«находятся рудниковые месторождения с преобладанием свинца и цинка»* делали эти территории предметом торгового интереса — тем более что месторождения находились вблизи стоянок судов.

Важным преимуществом Варяжской фактории была удобная её связь с факториями Приильменской и Франкской (Артания).

---

[196] Википедия. Варангефьорд.

[197] Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона.

4

Название «Варангер-фьорд» является «составным»: в данном случае оно сообщает о том, что географический объект — «фьорд» находится в местности, связанной с кем-то или с чем-то, именуемым «варанг или варанги». Подобные «составные» названия имеются во всех языках мира.

Впервые «варяги» упомянуты в «Повести временных лет» в середине 9 в. как уже известный народ. Византийские и скандинавские источники называют варягами (варангами) *«особый отряд на службе у византийских императоров с XI века»*.

Значит, варяги это — те из норманнов, которые нанимались на службу к различным правителям или в качестве личной охраны, или для поддержания порядка, или для участия в военных действиях. Это подтверждает и «Повесть временных лет»:

«Под 862 г. И было у него (Рюрика) два мужа, не родственники его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом».

Важно знать, что на Руси слово «варяги» имело ещё одно, параллельное значение: торговцы[198].

Торговый путь из Скандинавии в Грецию в русской летописи назван «из варяг в греки и из греков по Днепру».

«Когда же поляне жили отдельно по горам этим, тут был путь из Варяг в Греки и из Греков по Днепру, а в верховьях Днепра — волок до Ловоти, а по Ловоти можно войти в Ильмень, озеро великое; из этого же озера вытекает Волхов и впадает в озеро великое Нево, и устье того озера впадает в море Варяжское. И

[198] Википедия. Варяги.

по тому морю можно плыть до Рима, а от Рима можно приплыть по тому же морю к Царьграду».

Это сообщение заслуживает особенного внимания:

Нестор, рассказывая о пути *«из Греков»*, перечисляет его географические подробности, но умалчивает о том главном препятствии, которое делало продвижение купеческих судов вверх по течению Днепра невозможным, а вниз по течению — весьма затратным и опасным: имеются в виду известные Днепровские пороги протяжённостью почти 70 км.

Ну в самом-то деле: станут ли купцы тратить силы и средства на преодоление порогов, на перетаскивание судов посуху на волоках, если «из варяг в греки и из греков» можно было намного дешевле, быстрее и безопаснее добраться морским путём, вокруг побережья Западной Европы.

«Когда мы говорим о летописном пути из “варяг в греки”, — пишет профессор В. В. Мавродин, — нам обычно представляется путь, соединяющий Скандинавию и Византию, идущий транзитом через Русь. Такое представление традиционно, но неверно»[199].

Не поэтому ли никакие другие исторические источники такого «пути» не знают? И на то нужно обратить внимание, что *«путь из Варяг в Греки и из Греков» «был»* ещё тогда, *«когда же поляне жили отдельно по горам этим»*, то есть до обоснования в Среднем Поднепровье русов.

Похожая ситуация и с Балтийским морем, именуемым в «Повести временных лет» «Варяжским». Топонимика имеет свои законы: и если море — «варяжское», то варяги должны были быть хорошо известным народом, жившим на его берегах и имевшим особое положение и влияние на этом море[200]. Однако народ «варяги» не

[199] В. В. Мавродин. Образование древнерусского государства и формирование древнерусской народности. М., изд-во МГУ, 1977, с.47.
[200] Азовское море в древности называлось «Русским морем».

известен, а «варяжским» Балтийское море названо только в русских летописях — и нигде более.

Однако ж:

«Происхождение слова "варяг", "вэринг" (др. — сканд. Vaeringjar) и его точное значение является дискуссионным вопросом. В греческом языке оно впервые появляется в значении "норвежец", а после формирования из них военного подразделения этим словом стали обозначать наёмников норвежского происхождения»[201].

Но из четырёх скандинавских стран Норвегия, как раз, не граничит с Балтийским морем, и переименование славянским летописцем Балтийского моря в Варяжское также *«является дискуссионным вопросом»*.

Поэтому (напомню) академик Б. Рыбаков касательно «варяжской легенды» отметил, что её достоверность *«и, в частности, её географической части невелика»*.

Но дело здесь не в «достоверности легенды» и неправильном её переводе на русский, а в том, что она рассказывала о действительных событиях, но не имевших того определяющего значения для истории России, каковое им придано официальной российской историографией.

Главная проблема истории как науки — в её субъективности. Здесь описание любого явления или факта преломляется через личность автора, имеющего предпочтения и убеждения, зачастую, в корне отличные от таковых другого писателя, сообщающего о том же самом: выпячиваемое одним — умалчивается другим. Неизбежное следствие субъективности истории — её политизация, когда предвзятость интерпретации исторических событий становится неотъемлемой частью государственной политики. Несомненно, и труд Нестора не свободен от указанной зависимости — могли иметь место два варианта создания «ПВЛ»:

[201] Википедия. Варяжская стража.

- уже написанная летопись была представлена на княжеское одобрение и затем исправлена в соответствие с его пожеланиями;

- летопись появилась на свет в результате княжеского заказа с чётким указанием на то, откуда должна «пойти Русская земля».

В любом случае, Нестору пришлось приспосабливать к «директивам» информацию различных исторических источников и документов — отсюда множественные неувязки и нестыковки в описании процесса образования Российского государства от момента призвания варяг до момента крещения Руси.

5

Я считаю, что основой той легенды, которая была известна летописцу и которую он «приспособил» к истории руси, стали такие исторические реалии:

На севере нынешней Норвегии на берегу Варангерфьорда в Раннем Средневековье находилась фактория торгово-военного союза «Радания-Русь». Деятельность этой фактории обеспечивали русы, численность которых была значительной, поскольку фактория располагала большим флотом, обеспечивающим приобретение купцами товаров у жителей северных побережий Европы, а затем и доставку по месту назначения. Достаточно большим было и количество воинов, охранявших саму факторию.

Факторию называли «варяжской» по названию местности, в которой она находилась (подобно Поднепровской или Ильменской), а её обитателей русов — варягами. Варяжские русы — потомки таманских русов — жили здесь уже на протяжении нескольких поколений и считали этот суровый край своей родиной.

Ко времени описываемых событий торговая деятельность союза пошла на спад из-за арабских завоеваний, перекрывших главные караванные пути; понятно и то,

что завоеватели отдавали предпочтение своему торговому сословию. Варяжская фактория потеряла своё изначальное значение: купцы ушли, а жившие там русы остались «не у дел». Каким же «новым делом» занялись исконные мореходы и умелые воины? Ответ на этот вопрос однозначен — тем, чем и занимались ранее: предоставлением военных и охранных услуг, а теперь (свободные от каких-либо партнёрских обязательств) ещё набегами и разбоем.

Варяжская фактория, конечно же, была хорошо известна народам северо-запада Восточной Европы, в числе которых были и племена чудь, словене, меря, кривичи — об этом говорится в летописном рассказе, начинающимся сообщением о даннических отношениях между этими племенами и «варягами из заморья».

«В год 6367 (859). Варяги из заморья взимали дань с чуди, и со словен, и с мери, и с кривичей».

Из понятия «дань» следует, что или указанные племена подчинились варягам в результате войны, или заведомо признавали их силовое превосходство. Неизвестно, когда начались и как долго продолжались даннические отношения, но в 862 г. *«изгнали варяг за море и не дали им дани»*. Опять-таки неизвестно: стал ли отказ от уплаты дани результатом войны или же теперь наоборот: варяги признали силовое превосходство объединившихся племён. Но более вероятно, что отношения между «призывателями» и варягами не имели силовой основы, поэтому ничего не говорится о столкновениях между варягами и племенами, но рассказ ограничивается словом «изгнали», то есть «отказались от услуг». Однако, разуверившись в возможности дальнейшего бесконфликтного самостоятельного существования, племена вновь обратились к варягам-руси, а это говорит о том, что их прежнее присутствие обеспечивало стабильность в отношениях между племенами.

«Правитель чужого происхождения в силу своей нейтральности был полезен для поддержания

единства; судя по летописям, подобная ситуация сложилась на севере, где трения между словенами и соседними племенами были поводом для призвания чужеземцев»[202].

Несомненно, прежде чем решить *«Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву»*, племенные вожди пришли к обоюдному согласию об условиях «владения» — и уже после этого они сами или их доверенные лица *«пошли за море к варягам, к руси»*.

6

Факт «призвания варяг» был зафиксирован в каком-то скандинавском документе, доступном Нестору, и был им «приспособлен» в качестве первоосновы российской государственности. Чем завершились старания (возможно, вынужденные) летописателя — известно:

«Первые сомнения в правдивости изложенных в "ПВЛ" событий содержатся в "Истории государства Российского", написанной Н. М. Карамзиным.

При развитии российской историографии способ, при помощи которого летописец излагал события, получал всё больше критических оценок. По мнению историков, ПВЛ составлена из разновременных кусков, из произведений разных жанров (фольклорные предания, церковная публицистика, правовые документы). Кроме того, ПВЛ, как и многие древние летописи, фактически являлась сводом, и каждый новый автор мог дописывать в неё что-то своё; таким образом, летопись, ее литературная форма и ее идейное содержание росли постепенно, меняясь под влиянием идей и направлений своего времени. По словам Д. С. Лихачёва, в ПВЛ обнаруживаются явные вставки, разрушающие логическое развитие рассказа. Известный российский источниковед М. Д. Приселков отзывался о Повести временных

[202] Х. Ловмяньский

лет как об “искусственном и малонадежном” историческом источнике»[203].

То, почему «ПВЛ» названа *«искусственным и малонадежным историческим источником»* — оставим на совести автора летописи и многих её комментаторов, но именно русов-варяг Нестор не придумал: они реально существовали. А во избежание недоразумений Нестор подчеркнул

«И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь»,

то бишь, варяг-руси «за морем» не осталось, и нечего там их искать. О дальнейшей метаморфозе сказано ясно и определённо:

«А славянский народ и русский един, от варягов ведь прозвались русью, а прежде были славяне».

Всё понятно: проживавшие в Среднем Поднепровье славяне стали называться русью. Так оно и было, но совсем по другой причине, которой, собственно говоря, посвящены все предыдущие главы этой книги.

Таково, я полагаю, реальное положение вещей с теми варягами, «которые назывались русью». К тому времени, когда происходили события, описанные в скандинавской легенде, использованной Нестором в «Повести временных лет» — Киев, ставший продолжением крепости Самбат, уже давно существовал. Аскольд и Дир начальствовали в Поднепровской фактории, а Рюрик и Олег — в Приильменьской..

[203] Википедия. Повесть временных лет

P.S.

«Вполне правильно было отмечено, что купец необязательно должен быть гражданином какой-нибудь определенной страны. Для него в значительной мере безразлично, из какого пункта вести свою торговлю, и самое ничтожное неудовольствие может побудить его перенести из одной страны в другую свой капитал, а вместе с ним и всю ту промышленность, которую питает последний. Ни про одну часть этого капитала нельзя сказать, что она принадлежит какой-нибудь определенной стране, пока этот капитал не будет как бы рассеян по лицу этой страны в виде построек или в виде длительных земельных улучшений»[204].

Наиболее известными и успешными на торговых путях в Средневековье были еврейские купцы — это объяснялось, кроме природных способностей евреев, ещё и тем, что *«постоянное напряжение между христианскими и мусульманскими торговцами подчас выливалось в запреты на заход купеческих судов в порты враждебной стороны. На еврейских купцов эти запреты обычно не распространялись»*[205], а также наличием еврейских общин во всех, практически, странах Европы, Азии и Северной Африки.

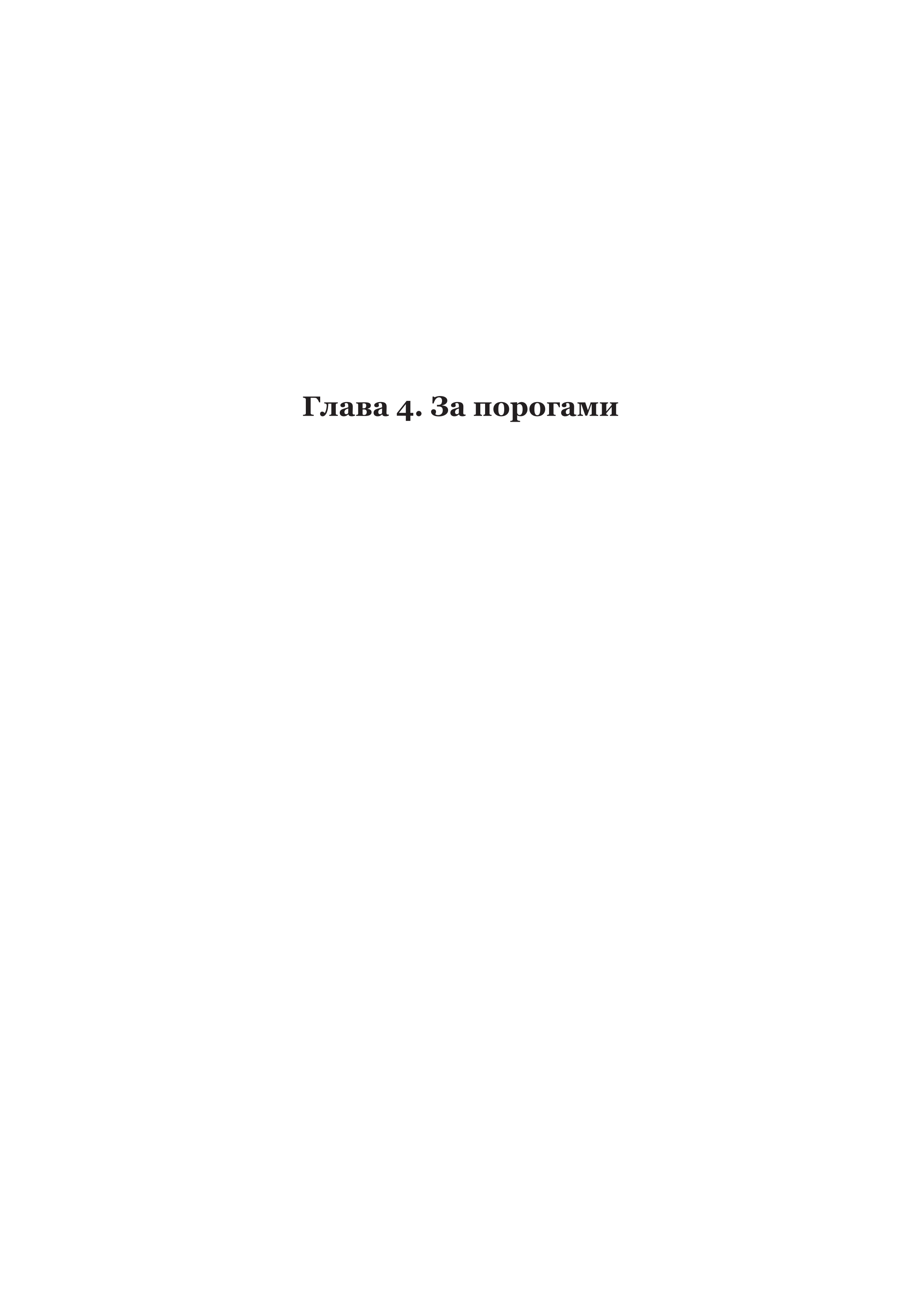
Но у еврейских купцов была та неразрешимая проблема, которая мешала перемещению капиталов из торговой сферы в промышленную. А состояла эта проблема в том, что богатейшие купцы, не имея своей страны, не могли и не хотели «рассеивать» свои капиталы *«в виде построек или в виде длительных земельных улучшений»*, основываясь на печальном опыте погромов и изгнаний.

---

[204] Адам Смит. «Исследование о природе и причинах богатства народов».

[205] Википедия. Банки.

Поэтому для еврейских купцов единственной возможностью закрепить капиталы и сделать их производительными стала та система, которая впоследствии получила название «банковской».

Глава 4. За порогами

Остров Хортица

1

Название днепровского острова Хортица известно уже в начале 12 в., но знаменит он, прежде всего, тем, что с середины 16 в. был столицей Запорожской Сечи. Впервые под именем Св. Георгия упомянут византийским императором Константином Багрянородным в книге «Об управлении империей»:

«После того как пройдено это место, (Карийская переправа) они достигают острова, называемого Св. Григорий. На этом острове они совершают свои жертвоприношения, так как там стоит громадный дуб: приносят в жертву живых петухов, укрепляют они и стрелы вокруг [дуба], а другие — кусочки хлеба, мясо и что имеет каждый, как велит их обычай. Бросают они и жребий о петухах: или зарезать их, или съесть, или отпустить их живыми».

В «Описании Черного моря и Татарии», автор которого доминиканец Эмиллио Дасколи был префектом Каффы (Феодосии) в 1634 г., сказано:

«На крайних пределах Руссии есть скалы и леса, образующие как бы остров на реке Днепр, где живут россы, называемые иначе казаками»[206].

Современное название «Хортица» известно с 1103 г. из русских летописных источников, поэтому этимологическую основу имени острова пытались найти в славянском языке: Владимир Даль считал, что Хортица от «хорт» — так называли породу охотничьих собак с короткой шерстью, в отличие от длинношерстных. Но в виду имелось не то, что на территории острова охотились или

[206] См.И. Мельник. Следы ушедших кораблей. Раздел «Чайки запорожских казаков».

разводили собак короткошерстной породы, но обнаруживаемая с высоты птичьего полёта схожесть его очертаний с растянувшейся в прыжке собакой. Трудно представить: какие летательные аппараты использовали 1000 лет тому назад, чтобы прийти к указанному выводу?

Следствием такого сомнения стало предположение, что более древнее значение слова «хорт» — волк; то есть Хортица — «Волчий остров». В таком случае напрягать воображение не требуется

Кроме русской, существует греческая версия, исходящая от греческого «хортос» — луг, и тюркская: от «орт, орта» — средний, указывающая на серединное по отношению к речным берегам расположение острова.

Но наиболее распространённой всё же считается версия, также основанная на расположении острова, но уже относительно порогов. Остров, безусловно, был местом остановки судов после преодоления опасного препятствия, и здесь благодарили «богов» за избавление от опасности: Хортицу связывают с Хорсом — «солнечным богом» — одним из главных идолов языческого пантеона древних русов. Однако нет никаких указаний на то, что в его «обязанности» входила забота о купцах и путешественниках. И объяснения тому обстоятельству: почему капище именно Хорса располагалось на острове — нет.

Имеются и другие предположения о происхождении имени географического Хортица, однако, ни одно из них не признано убедительным, главным образом, по причине несоответствия историческим фактам: например, греческое присутствие на острове, вообще, безосновательно, а тюркское не было столь продолжительным, чтобы образовать устойчивое название.

2

Предлагаемая версия происхождения топонима Хортица основывается на отходе от традиционного представления о том, что основой казачества стали те из

населения Большой и Малой Руси, которые не ранее 15 в. по разным причинам уходили на свободные земли, расположенные в нижнем течении Днепра.

Имеется достаточно большое количество свидетельств тому, что указанные территории во времена ещё гораздо более давние являлись местами расселения и распространения древних русов, этническими продолжателями которых являются запорожские казаки.

Уже приведено достаточное количество доказательств тому, что русы были жителями морского побережья юго-востока Европы и народом мореходов. Такой подход к истории русов разрешает многие логические и фактические противоречия, каковыми изобилует «Повесть временных лет».

Древние русы обитали в северной части Таманского полуострова — на «Острове русов» со столицей в городе Русия. Русы *«не имели городов и пашен»*, главным средством их существования были набеги и войны или ими инициируемые, или в которых они участвовали в качестве наёмников. Все авторы, упоминавшие русов, говорят об их высоких боевых качествах, смелости, стойкости, отмечают их беспощадность к противнику и даже чрезмерную жестокость.

Нас же в свете рассматриваемой темы интересует тот, также зафиксированный источниками факт, что *«все свои походы русы совершают на кораблях»*.

Уже говорилось о том, что русы, как и другие «морские» народы, в древности занимались пиратством. Захват (абордаж) корабля противника требовал отчаянной смелости и особого умения драться: абордажный бой — это рукопашный бой в стеснённых условиях и оружие, в нем применявшееся, отличалось тем, что было короче, чем, так сказать, общевойсковое. Короткое копьё русов называлось «кий», а короткий обоюдоострый меч — «коротик» («кортик»). В «Энциклопедии оружия» сказано:

«кортики являются наиболее древним абордажным оружием с коротким клинком, предназначавшимся для поражения противника в абордажном бою».

Известно, что воинов, как правило, называют по виду основного применяемого ими вооружения. Воинов-русов могли называть «киями» или «кортиками», но если кий использовался только во время похода, то кортик был оружием и повседневным, носимым постоянно — подобно кинжалу или сабле.

Большой остров, находящийся на безопасном удалении от моря, исключающем внезапную атаку врага, обеспечивающий контроль движения по Днепру и являвшийся местом отдыха и ремонта судов после преодоления порогов, стал важнейшей и крупнейшей базой русов в нижнем течении Днепра.

В пределах острова основным личным оружием его обитателей был короткий меч-коротик, поэтому их называли «кортики», а остров — «кортица», потому что окончание «ца» в русском и украинском языках, кроме уменьшительной функции, определяет принадлежность или привязку к месту: кузница — место, где работают кузнецы; мельница — место, где работают мельники; вольница — место, где живут вольные люди; отсюда топонимы: Винни-ца, Дарни-ца и по аналогии Корти-ца.

Происхождение названия Хортица имеет реальную историческую основу, предполагающую, как уже отмечалось, отказ от традиционного представления об истории казачества.

В «Описании Черного моря и Татарии», автор которого доминиканец Эмиллио Дасколи был префектом Каффы (Феодосии) в 1634 г., сказано:

«На крайних пределах Руссии есть скалы и леса, образующие как бы остров на реке Днепр, где живут россы, называемые иначе казаками»[207].

---

[207] См. И. Мельник. Следы ушедших кораблей. Раздел «Чайки запорожских казаков».

Тризуб

1

Несколько лет тому назад в украинских средствах массовой информации появилось сообщение о том, что известный казахский поэт, литературовед, лингвист и писатель Олжас Сулейменов презентовал в Киеве свою книгу «Тюрки в доистории. О происхождении древнетюркских языков и письменности», вышедшей в переводе на украинский язык.

Интерес к упомянутой книге был вызван не только потому, что она продолжает тему книги «Аз и Я», сделавшей автора знаменитым в начале 70-х годов прошлого века, но и потому, что, как отметил на момент упомянутой презентации председатель Союза писателей Украины Владимир Яворивский, *«в книге Сулейменова четвёртая часть посвящена Украине, даже разгадан наш тризуб — это иероглиф, который напоминал дерево, это дерево жизни, которое потом стало символом Украины и стало нашим гербом»*.

Олжас Сулейменов, конечно же, может гордиться такой оценкой своего труда при известном ревностном отношении украинцев к национальному аспекту своей истории, и уж коль скоро сообщено, что «тайну трезубца» разгадал казахский учёный, речь, надо понимать, идёт о действительно серьёзных аргументах, позволивших ему снять завесу тайны происхождения национального символа Украины.

Вместе с тем, по этому поводу предлагаю другую версию, не выходящую за рамки истории, собственно, Украины как прямого государственного и этнического продолжателя Древней Руси. Эта версия основывается на том, приведенном в этой книге выводе

(надеюсь — убедительном), что прародина Древней Руси находилась не в Скандинавии, а в Северном Причерноморье.

Древним русам принадлежали земли нынешнего, расположенного на восточном берегу Керченского пролива, Таманского полуострова, известном в далёком прошлом как «Остров Русов».

2

Почему трезубец является родовым знаком князя Владимира Святославича — существует несколько версий, но большинство размышляющих по этому поводу сходятся на том, что трезубец заимствован русами у хазар. К этому же приводится и тот аргумент, что Владимира (и не только его) величали хазарским титулом «каган», чему имеются бесспорные свидетельства. Но данное умозаключение неубедительно даже потому, что ко времени вокняжения Владимира Хазарского каганата, как единого и могучего государства, уже фактически не было, и его атрибуты не могли быть привлекательны для набирающей силу Киевской Руси. К этому же заметим, что демонстрируемые в интернет-сетях фотографии якобы хазарской тамги, от которой трезубец Владимира действительно почти не отличается — обычная фальсификация, поскольку до сего дня не найдено ни одного (!) артефакта, который был бы признан бесспорно хазарским. Так что трезуб русского князя вполне самостоятелен, а то что известны ему подобные и у других народов, имеет объяснение:

«В качестве прототипа для тамги, по имеющимся этнографическим данным, выступали простейшие геометрические фигуры (круг, квадрат, треугольник, угол и др.), сакральные пиктограммы, птицы и животные, бытовые предметы, орудия труда, оружие и конская сбруя, иногда — буквы разных алфавитов. Возможно, прототипами многих знаков являлись тотемные животные или иные символы, восходящие ещё

к родоплеменным отношениям. Поэтому графемы многих (особенно несложных) знаков могли одновременно или последовательно использоваться сразу в нескольких территориально, культурно и хронологически не связанных социумах»[208].

Но что вообще известно о трезубе?

«Трезу́бец — оружие, которое состоит из длинного древка и наконечника, увенчанного тремя зубцами. Как и многие другие колюще-рубящие виды оружия, трезубец произошёл от повседневного мирного инструмента, в данном случае остроги, применяемой для рыбной ловли до наших дней. Изначальным материалом являлись кости. При переформировании трезубца из инструмента охоты в оружие исчезли крючки на концах зубцов, которыми удерживалась рыба. В ближнем бою этот эффект был не востребован. Трезубец использовали как копьё, с его помощью можно было также захватывать оружие противника. Это оружие было распространено во времена Римской империи у гладиаторов (ретиариев).

Также трезубец — наиболее известный символ власти над морем и атрибут древнегреческого “бога” Посейдона (Нептуна)»[209].

Итак, первоначальное древнейшее предназначение трезуба — орудие для лова крупных рыб ударным способом. Вполне понятно, что вероятность поражения предмета охоты трезубом была гораздо выше, чем, скажем, копьём, а стреловидное окончание острия (зуба) гарантировали удержание добычи. Поэтому трезуб был родовым символом тех племён, которые обитали на берегах водоёмов: рек, озёр, морей, океанов.

Древние русы, как было показано выше, проживали на Таманском полуострове (Острове русов), берега которого омывали воды двух морей, так что вероятность символа трезуба как их родового знака весьма велика. Но у

---

[208] Википедия. Тамга.

[209] Википедия. Трезубец.

народа «русь» трезуб имел ещё одно применение, гораздо более важное, чем «орудие лова». Имеется в виду основное занятие русов, — напомню:

«...Они (русы) высокого роста, статные и смелые при нападениях. Но на коне смелости не проявляют, и все свои набеги и походы совершают на кораблях»[210].

Сохранились сведения о множественных набегах русов на города юго-западного Прикаспия, черноморского побережья Византии и даже Испании.

Называя вещи своими именами, скажем, что занятиями русов были разбой и пиратство, а также предоставление военных услуг. Однако не следует считать их какими-то исключительными злодеями: в те времена все народы моря занимались тем же.

Но вернёмся к трезубу. Уже говорилось о том, что поражающие возможности трезуба превратили его в оружие ближнего боя, подобного кортику или сабле. В так называемых абордажных боях, то есть при захвате судна, трезуб выполнял и такую важную функцию как удержание и подтягивание атакованного судна. Вот энциклопедическое описание абордажного оружия:

«Древко с насаженным железным или латунным наконечником, с двумя загнутыми рогами и между ними прямым стержнем с шариком на конце. Служил для подтягивания судна или для отталкивания его, использовался в качестве абордажного оружия».

Поэтому обратим внимание, что найденная при раскопках[211] печать, определённая как печать Святослава *«имела изображение грубого двузубца, направленного высоко вверх, с коротким отрогом книзу»*.

И ещё одну возможность давал трезуб (двузуб): он, будучи вонзённым в деревянную обшивку борта, играл роль опоры-ступени при необходимости взобраться на корабль более высокий по отношению к нападавшему.

[210] Ибн Русте «Аль-А'лак ан-нафиса» («Дорогие ценности»).

[211] По одним источникам — в Киеве, по другим — в Белой Веже (Саркеле).

3

Несомненная связь двузубца или трезубца с морем имеет ещё один весьма интересный аспект, рассмотрев который можно понять: как и почему он становится родовым знаком росов:

Трезубец — бессменный атрибут Посейдона — одного из главных языческих греческих (ахейских) «богов», управляющего водной стихией. Один из эпитетов Посейдона был Таврий[212]. Приняв облик «речного бога», Посейдон вступил в брак с Тиро, породившей Пелея и Нелея, отца мудрого Нестора[213]. Но если Нелей был «отцом мудрого Нестора», то Пелей приходился отцом знаменитому Ахиллу, а Ахилл, согласно Ариану, родился в Тавриде[214]:

Но в древности именно северную часть Таманского полуострова называли «Островом русов», главный город которого назывался Росия.

4

Поднепровская (Киевская русь) была продолжением Руси Таврической, которая и после гибели Святослава представляла собой серьёзную военную силу, способную влиять на положение дел в Киеве. Считаясь с этим, Владимир, став киевским князем, восстановил культ и святилища языческих «богов» росов; он также сохранил княжеский знак отца и не мог не знать о его смысле. Укрепившись на княжеском троне, Владимир после известного «корсунского похода», в котором продемонстрировал возросшую мощь своего государства, крестил Русь и разрушил языческие капища. Изменять же кардинально княжеский знак Владимир не стал, но

[212] Платон. Хармид 153 а
[213] Hom. Od. XI 241–254
[214] Об этом подробнее — в главке «Ахилл из Мирмекия».

превращение двузуба в трезуб утверждало древность русов, не уступавшую древности греков. И почему нужно думать, что Владимир, приняв христианство по греческому образцу, остался в стороне от греческой культуры и ничего не знал о Посейдоне? Во всяком случае, Владимир *«Посылал он собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное»*.

В любом случае князь-христианин должен был отличить свой знак от знака князя-язычника, а на вершине среднего зуба, не нарушая симметрии, можно было изображать христианские символы, например, крест — и тому есть свидетельства. Специалисты по геральдике отметили более двухсот (!) разновидностей изображений трезубцев в княжеских знаках русских князей.

Кажется, приведено достаточно доказательств надуманности связи тризуба Владимира с хазарской тамгой.

За порогами

Считается, что история казаков достаточно хорошо известна. Расходясь в деталях, все авторы, касавшиеся этой темы, соглашаются с тем, что суть казачества — вольница, то есть основой казаков стали те из населения Большой и Малой Руси, которые по разным причинам не хотели или не могли жить в зависимости то ли от государственных структур, то ли от власть в этих структурах придержащих. Они уходили на свободные земли — туда, где давление на них со стороны государства было крайне затруднительно, но где были естественные условия для нормального существования. Такие земли располагались в долинах Дона и Кубани, Терека, в нижнем течении Днепра, на Азовском побережье, а начало их заселения теми, кого стали впоследствии называть «казаками», относят во времени не ранее 15 в. Из такого взгляда на историю казаков естественно вытекает тот вывод, что начало казачеству было положено славянами — предками современных русских и украинцев, откуда следует также и то, что и первые казаки были христианами.

Термин «казак» относят к социальным определителям. Академик Дмитрий Яворницкий, которому принадлежит наиболее полное исследование истории запорожских казаков, приводит несколько толкований этого слова, подтверждающих, что оно является сословной характеристикой:

«На языке половцев “казак” означало “стража передового, ночного и дневного”»[215].

«В 1510 году известны были казаки в Белгороде и Аккермане, Перекопе и Крыму. В Крыму все татары

[215] Д. И. Яворницкий «История запорожских казаков» Киев. Наукова думка.1990.Т.2.с.7.

этого времени разделялись на три сословия: углан или улан, князей и казаков»[216].

«В 1545 году казаки спустились к турецкому городу Очакову... К этому же году относятся первые указания на существование казаков как отдельного сословия от других литовско-польских и русских сословий-шляхетского, мещанского и холопского, они живут по городам и по сёлам, занимаются разными промыслами и составляют особые общины для постоянной обороны против мусульман. Так это было в воеводствах Каневском, Брацлавском, Черкасском, Могилёвском и др.»[217].

Известный украинский историк, конечно же, не мог не задаться вопросом об этнических корнях казаков — вот его мнение по этому поводу:

«Как все основы нашей политической и религиозной жизни коренятся в колыбели рода человеческого Средней Азии, так и начало казачества надо искать не в Европе, а в Азии... Название это (казак) заимствовано сартами от киргизов, кочевого и воинственного народа Средней Азии, которые сами себя всегда называли и теперь называют не киргизами, а казаками... Многие из называемых нами "киргизами" вовсе даже не знают этого названия и при вопросе, кто они, всегда отвечают, что они "казаки". Сами оседлые жители Средней Азии, произнося слово "казак", разумеют под ним человека неоседлого, подвижного, всегда готового к войне, склонного к разбоям, грабежам, захватам»[218].

Здесь, с одной стороны, казаки — это одна из среднеазиатских народностей: киргизы; но с другой — под словом «казак» «оседлые жители Средней Азии» разумеют не принадлежность к определённой нации, а именно социальное положение: неоседлость, подвижность, готовность к войне.

---

[216] Там же.с.8.

[217] Там же.с.11.

[218] Там же.с.6.

Этимологию слова «казак» Д. Яворницкий возводит к тюркскому «кай-сак» — «лёгкий мешок»[219], то есть подразумевается человек ничем не обременённый, свободный в своих перемещениях и, самое главное, готовый в любое время действовать с оружием в руках.

Образ казака стал привлекательным для искателей приключений и противников какой бы то ни было зависимости, и такое представление о казаках по прошествии веков не только не претерпело никаких изменений, но получило определённую романтическую окраску.

Но вернёмся к нашим рассуждениям.

Закономерен вопрос: почему русы приняли и сохранили данное им раданитами определение «казаки»? Потому что после гибели в 972 г. князя Святослава в значительной мере усилилось влияние в Киеве славян-христиан, получивших поддержку сначала Ярополка Святославича, а затем и Владимира Святославича, ставшего Крестителем Руси, но государство в Среднем Поднепровье, где князья носили и давали своим детям славянские (за редким исключением) имена, где говорили, писали и молились Богу на славянском языке, сохранило прежнее имя — Русь, под каким его знали во всех странах той эпохи.

Однако значительно отдалённая, а затем и окружённая кочевниками Таврическая Русь оказалась вне интересов Руси Киевской.

Таврические русы признавали сына Святослава Владимира как законного князя, тем более что он сумел завоевать их доверие, восстановив (ненадолго) культ русских языческих «богов» в Киеве и Новгороде. Но главенства Киевской Руси на Тамани не приняли, хотя после гибели значительной части русского войска в Болгарии и князя Святослава на Днепровских порогах уже не было сил и возможностей восстанавливать «статус кво».

[219] На иврите «лёгкий мешок» — каль сак.

Русы ничего не могли сделать с тем, что их исконное национальное имя перешло другому народу и стали отличать себя определителем «казаки», который хорошо был известен как синоним слову «русы» в тех многих городах и странах, через которые проходили торговые пути.

Таврические русы, «не имевшие городов и пашен», продолжали существовать за счёт набегов и предложения военных услуг. Но в их среде не могло не произойти и произошло расслоение на тех, кто продолжал блюсти законы предков и тех, кто предпочли более спокойное и предсказуемое существование. Вторые переселялись на плодородные земли в бассейнах Кубани и Дона, основывая селения (станицы) и образовали дошедшие до наших времён группы казаков: кубанских и донских. Но и став земледельцами, казаки донские и кубанские сохраняли особый уклад жизни, когда мужчины уже с малых лет получали основательную военную и физическую подготовку под руководством опытных бойцов. Поэтому они сумели выстоять в окружении кочевников и впоследствие стать важной и надёжной частью российской армии, оставаясь всегда свободными людьми, и воевали только в составе собственных подразделений, управляемых собственными командирами.

Но были среди таврических росов и те, кто не изменил традициям предков и продолжали добывать свой хлеб оружием: они вели лагерный образ жизни, строго соблюдали выработанные веками законы своего существования и также продолжали многие свои набеги «совершать на кораблях». Отличались они от своих более миролюбивых сородичей и внешним видом — на это стоит обратить внимание.

Византийский историк Лев Диакон, лично видевший русского князя Святослава Игоревича, описывает его внешность:

«Вот какова была его наружность: умеренного роста, не слишком высокого и не очень низкого,

с мохнатыми бровями и светло-синими глазами, курносый, безбородый, с густыми, чрезмерно длинными волосами над верхней губой. Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны её свисал клок волос — признак знатности рода; крепкий затылок, широкая грудь и все другие части тела вполне соразмерные, но выглядел он угрюмым и диким. В одно ухо у него была вдета золотая серьга; она была украшена карбункулом, обрамлённым двумя жемчужинами. Одеяние его было белым и отличалось от одежды его приближённых только чистотой»[220].

Князь Святослав, последний князь-язычник Таврической руси, кроме прочих заслуг, вошёл в историю и как воин, разделявший со своей дружиной все тяжести походной жизни и поэтому, без сомнения, пользовавшийся уважением и любовью своих соратников.

Григорий Грабянка, живший на грани 17–18 вв., был одним из первых украинских историков, обратившихся к истории казачества. Он предполагал наличие исторической связи между казаками и хазарами не только из-за лингвистической схожести двух определений (хазары-казаки), но и из-за подобия их образа жизни и деятельности, поскольку и те, и другие

«иже бяху от... воинского чина от древле и мечем упражняхуся, а не роботним игом»[221].

Однако следует уточнить, что хазары, по мнению Грабянки, были не этносом, а социальной группой, имевшей своей целью исключительно военную деятельность. Показательно сравнение приведенной цитаты со словами, содержащимися в ответе князя Святослава византийскому императору Иоану Цимисхию:

«Мы не какие-нибудь ремесленники, добывающие средства к жизни трудами рук своих, но мужи крови»[222].

---

[220] Лев Диакон. История. Наука.М.1988.с.82

[221] Летопись Григория Грабянки, Киев. Знание Украины.1992. стр. I5

[222] Лев Диакон. История. Наука.М.1988.с.57.

После гибели Святослава наиболее преданные ему из «мужей крови» в знак памяти о погибшем князе стали брить бороды и головы, оставляя на голове лишь клок волос (чуб) и вдевать в ухо серьгу. Эта часть таврических росов, сохранявшая традиции предков, со временем переместилась на земли в нижнем течении Днепра — за порогами: их, как и они сами себя, стали называть «запорожскими казаками». Запорожцы никогда не забывали, что они потомки русов (истинные русы), что их предки основали город Киев и государство Русь, пролив за его интересы немало крови, но были вычеркнуты киевскими князьями из истории российской государственности.

Богдан Хмельницкий называл себя князем русским: «единовластником и самодержцем русским».

В одном из обращений к войску и малороссийскому народу накануне Полтавской битвы гетман Иван Мазепа говорил:

«Известно, что прежде мы были то, что теперь Московцы: правительство, первенство и само название руси от нас к ним перешли».

Гетман Пётр Конашевич-Сагайдачный в посланном в 1622 г. письме к польскому королю Сигизмунду-III называет свою страну Русью. Иван Выговский в письме к королю Яну Казимиру называл казацкое государство также Русью[223].

Как записал в своем дневнике литовский канцлер Альбрехт Радзивилл:

«Хмельницкий держал русинов в таком послушании, что они были способны на все, взмахни только он рукой»[224].

Привожу мнение известного российского историка И. А. Забелина:

---

[223] П. П. Толочко. Русь-Мала Русь-руський народ у другій половині XIII–XVII ст. Киевская старина. №3. 1993 г.

[224] Н. И. Костомаров. Богдан Хмельницкий. М.Юрайт. 2018.

«Как бы ни было, но происхождение нашего казачества должно уходить в глубокую древность, ибо оно, казачество, есть так сказать неизбежное физиологическое явление древнейшей жизни наших украинцев, вызванное на Божий свет их географическим положением и ходом самой истории»[225].

[225] И. Е. Забелин. История русской жизни с древнейших времён. Остеон-пресс.Гл.1.

Конституция Орлика

1

В России знают, что Иван Мазепа, гетман Войска Запорожского — это тот, кто предал русских во время Полтавского сражения и перешёл на сторону врага.

В Украине знают, что Иван Мазепа — национальный герой, боровшийся за независимость Украины от России. В честь Мазепы в Украине названы населённые пункты, улицы, установлены памятники. Существуют памятники Мазепе в Румынии, в США.

Иван Мазепа учился в Голландии, Италии, Германии и Франции, свободно владел русским, польским, татарским, латынью. Знал он также итальянский, немецкий и французский языки. Много читал, имел прекрасную библиотеку на многих языках. Его любимая книга — «Государь» Никколо Макиавелли.

В России о Филлипе Орлике знают лишь историки.

В Украине знают, что Филипп Орлик — ближайший соратник Ивана Мазепы, после смерти которого был провозглашён гетманом Правобережной Украины. Память о Филиппе Орлике сохраняется и почитается не только в Украине, но и в Белоруссии, где он родился, и в Швеции, где проживал некоторое время в изгнании.

Филипп Орлик получил образование в иезуитском коллегиуме в Вильно, окончил Киево-Могилянскую академию, где особенно интересовался богословием и философией. Владел многими европейскими языками (польским, шведским, французским, болгарским, сербским, итальянским, немецким, греческим), а также латынью и древнегреческим. Был автором многих поэтических сочинений, книг, публикаций. Он знаменит тем, что

составил «Договоры и постановления прав и вольностей Войска Запорожского» (*Pacta et Constitutiones legum libertatumqe Exercitus Zaporoviensis*), получившие в украинской историографии название «Конституция Пилипа Орлика»

2

«Конституция» состояла из преамбулы и 16 статей.

Обычно в преамбуле в концентрированной форме излагаются цели, задачи и принципы нормативного акта, указываются условия, обстоятельства, мотивы и другие исходные установки, послужившие поводом для его создания. В преамбуле к «Конституции» Филиппа Орлика трактовалась история и путь становления казачества с позиций происхождения казаков от хазар.

«...воинствующий прадавний казацкий народ, раньше званый хозарским, Господь сперва возвеличил рыцарским характером, просторными владениями и вечною славой. Тот народ своими упорными походами морем и сухопутью не только окружающие племена, а и самую Восточную империю (Византия) потрясал таким страхом, что восточный император, стремя жить с ним в мире, заручился прочной супружеской связью с его главой — нарёк своему сыну дочь кагана, а именно князя казаков...»[226].

«Конституция» предназначалась *«Генеральным особам Полковникам и тым же войском Запорожским с полною з обеих сторон обрадою Утвержденные При вольной Елекции формальною присягою»*, то есть подлежала обсуждению на всех уровнях войска Запорожского и только после этого принималась под присягой.

Хочу обратить внимание читающего эти строки на то, что слова *«...воинствующий прадавний казацкий народ, раньше званый хозарским»* принадлежат высокообразованному и наделённому властью человеку, хорошо

[226] Википедия. Конституция Филлипа Орлика.

понимавшему значение сказанного и, значит, убеждённого в своём мнении. Поэтому кто бы и как бы не пытался рассматривать слова Орлика лишь как стремление «отделиться от москалей», — должен понимать, что объявить «с кондачка» казакам о том, что они происходят из народа, «раньше званый хозарским» и не предвидеть реакцию «масс» мог только человек ограниченный, каким Филипп Орлик, несомненно, не был. Более того, он приводит действительный исторический факт, когда *«восточный император, стремя жить с ним (хазарским народом) в мире, заручился прочной супружеской связью с его главой — нарёк своему сыну дочь кагана, а именно князя казаков...»*.

Здесь имеется в виду византийский император Константин V, женатый на Ирине, дочери хазарского кагана Вихора[227], которого Орлик называет «каганом казаков». Их сын император, известный под именем Лев IV Хазар, правил в 775–780 годах. Уместно напомнить, что митрополит Илларион в своих трактатах «Слово о законе и благодати» и «Исповедание веры» (1040-е годы) называет каганом Владимира (*«великий каган нашей земли», «каган наш Владимир»*) и его сына Ярослава Мудрого (*«благоверному кагану нашему Георгию», «благоверному кагану Ярославу»*). На стене собора Св. Софии Киевской имеется короткая надпись «Спаси, Господи, кагана нашего». Полагают, что речь идёт о сыне Ярослава Мудрого — Святославе Ярославиче, княжившем в Киеве в 1073–1076 годах. Автор «Слова о полку Игореве» (конец XII в.) называет каганом тмутараканского князя Олега Святославича. (*«Рекъ Боянъ и ходы на Святъславля пѣстворца стараго времени Ярославля Ольгова коганя хоти»*)».

Из приведенных рассуждений следует, что казаки сохраняли память о том, что раньше назывались хазарами. Однако никаких свидетельств, подтверждающих

[227] Напрашивается ассоциация: «вихор» — торчащая вверх прядь волос; казацкий чуб — «оселедець».

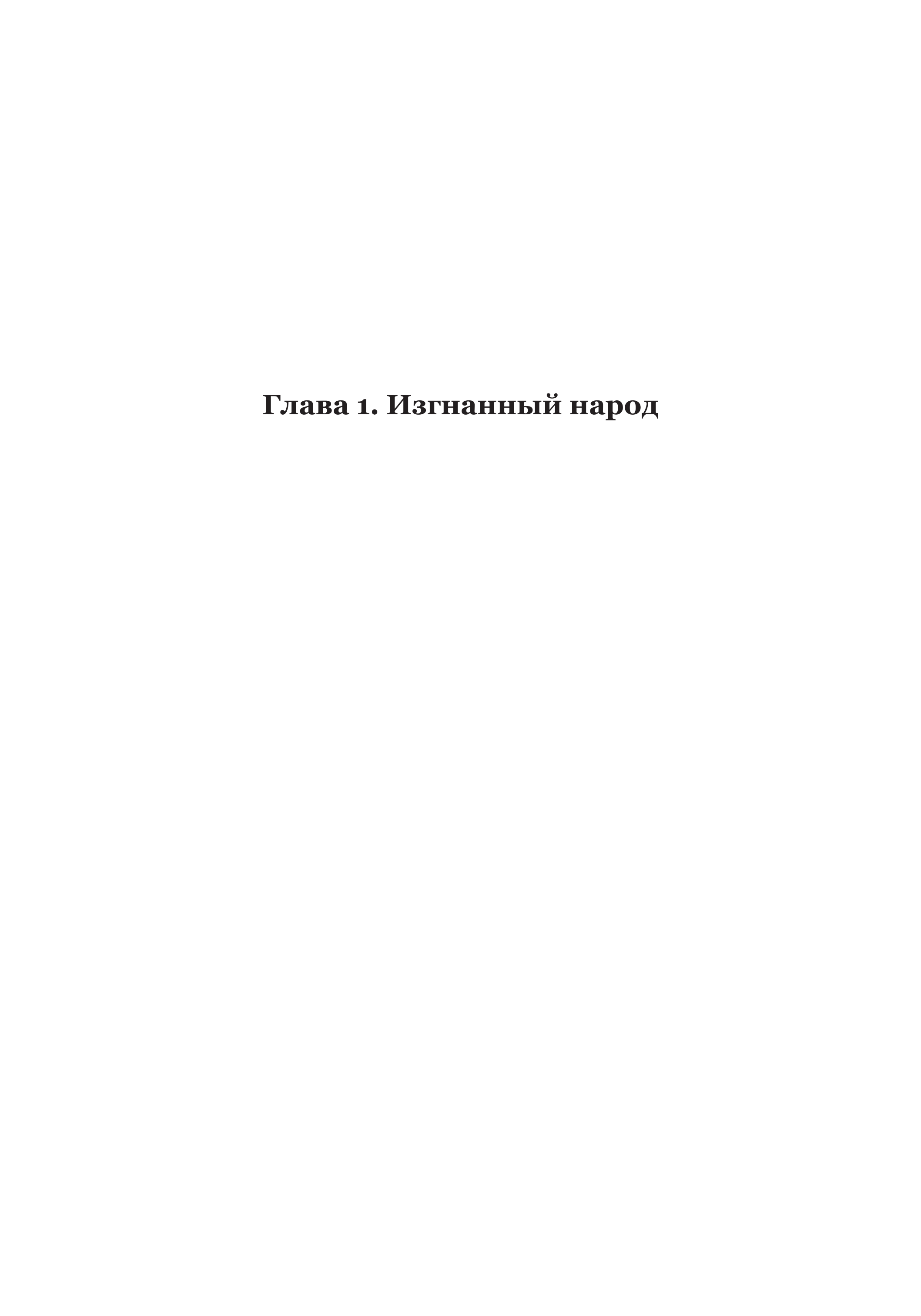
хазарскую версию происхождения казаков — нет, по каковой причине эту версию историки считают бездоказательной. Одним из аргументов её неприятия стал тот, что хазары, как известно, исповедовали иудаизм, а у казаков к иудеям было, скажем так, предвзятое отношение.

Так выходит, Филипп Орлик всё-таки поддался искушению отмежеваться от общей с великороссами истории, «придумав» свою?

Ещё раз повторюсь: в преамбуле к такому важному документу как «Договоры и постановления прав и вольностей Войска Запорожского» его автор не стал бы обращаться к безосновательным фактам. Но он не мог представлять в полной мере их действительной причинно-следственной связи и последовательности, каковая выявлена в этой книге.

Часть 2

Упражнения в исторической логике

Глава 1. Изгнанный народ

Где он, Ур Халдейский?

«Верблюд может проходить 30–40 км в день при дальних переходах. Верблюд с всадником может проходить до 100 км в день, средняя скорость при этом составляет 10–12 км/ч».

Представляю удивление: причём здесь верблюды? А вот почему:

1

«И вот порожденные Терахом: Терах породил Аврама, Нахора и Арана, а Аран породил Лота. И умер Аран при Терахе, отце своём, на земле рождения своего, в Уре Халдейском. И взял Аврам и Нахор себе жен. Имя жены Аврама — Сарра, а имя жены Нахора — Милка, дочь Арана, отца Милки и отца Иски. И была Сарай бесплодна, нет у нее детей. И взял Терах Аврама, сына своего, и Лота, сына Арана, внука своего, и Сарай, невестку свою, жену Аврама, сына своего, и вышли они с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую, и дошли они до Харана и поселились там. И было дней Тераха двести лет и пять лет, и умер Терах в Харане»[228].

Запомним: брат Аврама — Нахор и его жена Милка не ушли с Терахом: они остались в Уре Халдейском.

Уром Халдейским ныне считается городище Тель-аль-Мукайар в Южном Ираке в районе города Эн-Насирия, расположенном в 370 км. к юго-востоку от Багдада на берегу реки Евфрат. В древности эта местность называлась «Южной Месопотамией». Название «Месопотамия», как и многие другие имена собственные географические дошли из древних времён до наших дней от греков (древних, естественно): по-гречески «Месопотамия» и означает «междуречье».

---

[228] Бытие 11\27–32

Тель-аль-Мукайар был раскопан в 40-х годах прошлого века археологической экспедицией Леонарда Вулли и определён им как библейский Ур. Таковым он признан официально.

2

Обратимся к библейскому рассказу:

«И Авраам стар, на склоне дней, и Господь благословил Авраама во всем. И сказал Авраам рабу своему, старшему в доме своем, правящему всем, что у него: “Положи руку твою под мое бедро! И возьму с тебя клятву Господом, Б-гом небес и Б-гом земли, что не возьмешь ты жену для моего сына из дочерей кенаани; среди которого я живу; Но на землю мою и на родину мою пойдешь и возьмешь жену для сына моего, для Ицхака...” И взял раб десять верблюдов из верблюдов своего господина и пошел, и все добро его господина в его руках; и поднялся он и пошел в Арам-Наараим, в город Нахора»[229].

Ицхак так же, как и его отец Авраам, не разрешает сыну брать жену «из дочерей Кенаана»:

«И призвал Ицхак Йаакова, и благословил он его, и повелел он ему и сказал ему: “Не бери жены из дочерей Кенаана. Встань, иди в Падан — Арам, в дом Бетуэля, отца твоей матери, и возьми себе оттуда жену из дочерей Лавана, брата матери твоей...” И отослал Ицхак Йаакова, и пошел он в Падан-Арам к Лавану, сыну Бетуэля-арами, брату Ривки, матери Йаакова и Эсава»[230].

«И вышел Йааков из Беер-Шевы, и пошел он в Харан»[231].

Здесь и Падан-Арам, и Арам-Наараим — это названия местности: буквальный перевод

[229] Бытие 24\1–10
[230] Быт. 28\1,2,5
[231] Быт. 28\10

Арам-Наараим — «арамейское междуречье». Город, где жил Лаван, назван определённо — Харан: таким образом логика библейского повествования приводит нас к тому, что то место, которое Авраам называет *«домом Нахора землёй моей и родиной моей»*, а Ицхак *«домом Бетуэля, отца твоей матери»*, имеет конкретное имя — Харан. Название этого города нам уже знакомо:

«и вышли они с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую, и дошли они до Харана и поселились там».

«А Авраму семьдесят лет и пять лет при выходе его из Харана. И взял Аврам Сарай, жену свою, и Лота, сына брата своего, и все их имущество, которое поимели, и души, что обрели в Харане. И вышли они, чтобы идти в землю Ханаана».

И у историков, и у комментаторов Пятикнижия нет разногласий по поводу того, что Харан — селение, расположенное в северном междуречье Тигра и Евфрата (в Северной Месопотамии) на юго-востоке Турции вблизи её границы с Сирией. Селение это существует до сего дня и сохранило своё древнее имя.

Но в таком случае получаем противоречие: Нахор не ушёл с Авраамом и остался в Уре Халдейском, который, согласно принятому мнению, находился на юге Ирака и в котором продолжали жить его потомки — тогда почему Йааков искать себе жену «пошел он в Харан», расположенный много севернее?

3

Однако, не будем спешить с выводами: оказывается, что в самом тексте Торы имеется доказательство тому, что Ур Халдейский не мог находиться в Южной Месопотамии.

Обратимся к библейскому рассказу о бегстве Йаакова с семьёй от его тестя — Лавана:

«И поднялся Йааков, и посадил он своих детей и своих жен на верблюдов. И повел он все свое достояние и все свое имущество, которое поимел, достояние, им обретенное, что поимел в Падан-Араме, — чтобы прийти к Ицхаку, отцу своему, на землю Кенаана. А Лаван пошел стричь свой мелкий скот, и похитила Рахель идолов, которые у ее отца. И похитил Йааков сердце (ведение) Лавана-арами тем, что (ничем) не поведал ему, что бежит он. И бежал он со всем, что у него; и поднялся он и перешел реку, и направился он к горе Гилад. И поведано было Лавану на третий день, что бежал Йааков. И взял он братьев своих с собою, и гнался он за ним, семь дней пути, и настиг он его у горы Гилад»[232].

Итак, известно, что:

Лаван — внук Нахора, внучатый племянник Авраама — продолжал жить там же, где жили их предки, в Уре Халдейском, находившемся (согласно традиции) в Южной Месопотамии:

Гора (Гилад) Галаад — одна из возвышенностей в гористой местности, расположенной за рекой Иордан на северо-восточной границе Израиля. После завоевания Ханаана израильтянами Галаад стал уделом колен Гада, Рувима и полуколена Менаше (*«И отдал Моисей Галаад Махиру, сыну Манаше, и он поселился в нём»*[233]) .

От «города Нахора» до горы Галаад Йааков продвигался 9–10 дней (*«На третий день сказали Лавану, что Йааков ушёл. Тогда он взял с собою родственников своих и гнался за ним семь дней, и догнал его на горе Галаад»*).

Максимальное расстояние, которое могли преодолеть за семь дней не обременённые грузом преследователи, не превышало 600 км. Скорость же передвижения беглецов была намного меньше, учитывая, что *«И повел он все свое достояние и все свое имущество, которое поимел, достояние, им обретенное, что поимел в*

[232] Быт. 31\17–23

[233] Числа 32/39–40

Падан-Араме»[234]. *Под «имуществом» следует понимать не только навьюченные на верблюдов вещи, но и «И послал Йааков перед собою вестников к брату своему Исаву в землю Сеир, в область Едом. И приказал им: "Так скажите господину моему Исаву: «Вот что говорит раб твой Йааков: "Я жил у Лавана и прожил доныне и есть у меня и волы, и ослы, и мелкий скот, и рабы, и рабыни"»*[235].

Уточним, что волы, ослы и тем более мелкий скот существенно влияли на скорость передвижения беглецов — в таком случае расстояние их дневного перехода составляло не более 30 км.

Даже кратчайший (большая часть которого проходила через пустыню) путь от Ура библейского (Тель-аль-Мукайара) до Галаада составляет не менее 1 000 км.

Вывод:

Если «Город Нахора», где осталась и продолжала жить семья брата Авраама, находился не далее 600 км. от Галаада, то следовательно, он не мог находиться на юге Месопотамии (Ирака), а искомой точке отвечает Харан, расстояние от которого до Галаада составляет приблизительно указанную величину.

4

Поэтому есть те, кто не разделяют уверенность в том, что раскопанный Леонардом Вули на юге Ирака Тель-аль-Мукайар является родиной Авраама. Непонятно: почему это почётное право не принадлежит городу Урфа, расположенному на юго-востоке Турции? И не только потому, что в его названии мы видим слово «Ур», и что Урфа находится всего в 30-км севернее Харана, но и

[234] Быт. 31\17–18
[235] Быт. 32\3–4

потому, что в нынешнем турецком городе Урфа с незапамятных времён известна расположенная под развалинами городской крепости пещера, в которой, по преданию, родился Авраам. Но на этом аргументы в пользу Урфы не исчерпываются — по соседству с ней находятся ещё несколько населённых пунктов, чьи названия нельзя не увязать с библейским повествованием:

«В этой области находятся несколько деревень и поселений, носящих имя “Серуг” (так звали прадеда Авраама), “Нахор” (это имя носили дед и брат Авраама), “Терах” (отец Авраама) и “Аран” (брат Авраама, отец Лота)» — пишет в своей книге «Дело об исходе»[236] Леннарт Мёллер, путешествовавший по юго-востоку Турции. И это действительно так. Существующие до сего дня Урфа и Харан — это библейские Ур Халдейский и Харан: «земля и родина» Авраама.

5

Вот ещё один аргумент, доказывающий близкое соседство Ура Халдейского и Харана — этот аргумент также основан на библейском повествовании:

«А Авраму семьдесят лет и пять лет при выходе его из Харана. И взял Аврам Сарай, жену свою, и Лота, сына брата своего, и все их имущество, которое поимели, и души, что обрели в Харане. И вышли они, чтобы идти в землю Ханаана».

Простой расчёт показывает, что отец Аврама, фактически, начавший путь в Ханаан, но оставшийся и умерший в Харане, прожил ещё 60 лет после расставания с сыном:

«Терах жил семьдесят лет и родил Аврама, Нахора и Арана»[237].

[236] Изд. Scandinavia Publishing Limited. 2005.

[237] Бытие 10/26

«и был век Тераха двести пять лет, и умер Терах в Харане»[238].

«а Аврам был семидесяти пяти лет при выходе своем из Харана»[239].

Выходит, 60 лет (до своей кончины) Терах прожил в Харане без близких ему людей — ведь Нахор остался в Уре Халдейском, который согласно (ещё раз подчеркну) официальной версии расположения этого города, находился в более чем 1 000 км. от Харана, даже при условии, что беглецы выбрали путь прямиком через пустыню.

Значит, Авраам оставил отца одного? В Торе этот вопрос не обсуждается, поскольку Авраам исполнял указания Всевышнего, а вот новозаветные авторы, несмотря на очевидное, всё-таки утверждают, что Авраам ушёл из Харана только после смерти Тераха — разве мог великий пророк поступить иначе:

«Тогда он вышел из земли Халдейской и поселился в Харране; а оттуда, по смерти отца его, переселил его [Бог] в сию землю, в которой вы ныне живёте»[240].

Разумеется, Авраам не мог и не оставил отца одного — выяснилось, что город Ур Халдейский, где остался Нахор, и город Харан, где жил Терах, находились рядом; то есть сын, внуки и правнуки жили в непосредственной близости от Тераха.

В Торе имеется свидетельство тому, что Авраам не терял из виду своих родственников:

«После сих происшествий Аврааму возвестили, сказав: "Вот, и Милка родила Нахору, брату твоему, сынов: Уца, первенца его, Буза, брата сему, Кмуила родоначальника Арама, Кеседа, Хазо, Пилдаша, Идлафа и Батуэля; от Батуэля родилась Ривка. Восьмерых сих родила Милка Нахору, брату Авраамову"»[241].

---

[238] Бытие 10/32

[239] Бытие 11/4

[240] Деяния апостолов 7/4

[241] Бытие 22/20–24

Так что Авраам не оставил отца без присмотра и не нарушил данную в будущем его народу заповедь:

«Почитай отца твоего и матерь твою, как повелел тебе Господь, Бог твой, чтобы продлились дни твои, и чтобы хорошо тебе было на той земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе».

И в завершение привожу ещё такой довод в пользу того, что Арам Наарим — город Нахора — не мог находиться на юге Ирака:

«...изначально Месопотамией называли лишь Северное Междуречье. Позднее, к началу нашей эры, римские географы начали называть Месопотамией и Вавилонию»[242].

Иными словами, от того времени, когда Терах и Аврам вышли *«...из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую»* и до того времени, когда *«римские географы начали называть Месопотамией и Вавилонию»* (то есть стали называть Месопотамией и Южное Междуречье) прошло не менее 16-ти веков.

В истории еврейского народа счёт идёт на тысячелетия.

242 Википедия. Статья «Месопотамия».

Авраам-еврей

1

Слово «еврей» в Священном Писании встречается 34 раза: оно — бесспорный этноним. Самое первое упоминание этого слова в Торе:

«И пришёл спасшийся, и известил Авраама-еврея, а тот обитал в дубравах Мамаре Эморийца, брата Эшкола и брата Анера, а они союзники Авраама»[243].

Существуют две версии происхождения этнонима «евреи».

Согласно первой, «официальной», считается, что «евреи» — от ивритского корня «עבר» «авар» — переходить, переправляться. А поскольку при переходе из Ура Халдейского в Ханаан, Авраам и его спутники переправились через реку Евфрат, то евреи — это те, кто «перешли реку, пришедшие из-за реки». Возможно, определение «еврей» имело и более широкое толкование: «пришельцы». Наиболее известный комментатор Торы — Раши, также считал, что в библейском сочетании «Авраам-еврей» это слово означает «с того берега реки».

Но в таком случае определение «еврей» должно восприниматься как прозвище (кличка), данная жителями Ханаана пришельцам. Однако нельзя забывать о том, что пиетет народа к своему имени был и остаётся (это тоже житейская логика) важнейшим элементом национального самоуважения, причём элементом наиболее консервативным, изменение которого происходит лишь под действием крайне уважительных причин. Вполне возможно, что Авраама и его спутников местные жители могли называть «люди из-за реки», но то, что это прозвище превратится в национальное имя и полностью вытеснит

---

[243] Бер.14,13/1

действительное, которое, вне всякого сомнения, они имели и до «перехода реки» — более чем сомнительно.

2

Вторая версия происхождения этнонима «еврей» основывается на 10-й главе Книги бытия и производит его от имени правнука Шема — Евера, прямым потомком которого является Авраам.

Если к Пятикнижию (Торе) подходить и как к историческому источнику, то он, бесспорно, является единственным из древнейших, где приведен столь подробный перечень племён и народов не только современных автору «Бытия», но и народов, известных ему вообще. Невозможно переоценить значение, какое для исторической науки имеет 10-я глава Книги Бытия, ставшая базой для множества исследований и мерой их истинности. Эта глава получила название «Таблица народов»:

«Перечень потомков Ноя представляет собой лишь отправную точку для раскрытия богословского учения о народах. Еще блаженный Августин отмечал, что в 10-й главе "Бытия" говорится не столько об отдельных людях, сколько о "семидесяти двух отдельных народах". Имена их эпонимов в "Бытие" в одних случаях отражают древние этнические названия, а в других — названия древних местностей или народов, давших наименования областям[244]. Тщательное сопоставление ономастики Быт. 10 с данными внебиблейских памятников позволило ученым установить, о каком народе идет речь в том или ином случае»[245].

Необходимость обратиться в нижеприведенном отрывке к языку оригинала объясняется дальнейшими рассуждениями:

[244] Например, касательно сыновей Шема: Елам — еламиты (Персия); Асур — Асирия; Арфаксад (Арфа-кесед) — халдеи; Луд — Лидия, Арам — арамеи.

[245] А. Мень. Библиографический словарь. Калининград, 2002 г.

,מֵשׁ יֵנְב בכ .לוֹדָּגַה תֶפֶי ,יִחֲא--רֶבֵע-יֵנְב-לָּכ ,יִבֲא :אוּה-םַּג ,דַּלֻּי מֵשְׁלוּ אכ
דכ .שַׁמָו רֶתֶגְו ,לוּחְו ץוּע--םָרֲא ,יֵנְבוּ גכ .םָרֲאַו «דוּלְו ,דַשְׁכַּפְרַאְו ,רוּשַּׁאְו םָלֵיע
מֵשׁ :םיִנָב יֵנְשׁ ,דַּלֻּי רֶבֵעְלוּ הכ .רֶבֵע-תֶא דַלָי ,חַלֶשְׁו ;חַלָשׁ-תֶא דַלָי ,דַשְׁכַּפְרַאְו
דָדוֹמְלַא-תֶא ,דַלָי ןָטְקָיְו וכ .ןָטְקָי ,ויִחָא םֵשְׁו ,ץֶרָאָה הָגְלְפִנ ויָמָיְב יִכ ,גֶלֶפ דָחֶאָה
חכ .הָלְקִד-תֶאְו ,לָזוּא-תֶאְו םָרוֹדֲה-תֶאְו זכ .חַרָי-תֶאְו ,תֶוָמְרַצֲח-תֶאְו ,ףֶלָשׁ-תֶאְו
;בָבוֹי-תֶאְו ,הָליִוֲח-תֶאְו רִפוֹא-תֶאְו טכ .אָבְשׁ-תֶאְו ,לֵאָמיִבֲא-תֶאְו לָבוֹע-תֶאְו
הֶלֵא אל .םֶדֶּקַה רַה ,הָרָפְס הָכֲאֹב ,אָשֵׁמִמ ,םָבָשׁוֹמ יִהְיַו ל .ןָטְקָי יֵנְב ,הֶלֵא-לָּכ
ֶחֹנ-יֵנְב תֹחְפְּשִׁמ הֶלֵא בל .םֶהֵיוֹגְל ,םָתֹצְרַאְב ,םָתֹנֹשְׁלִל םָתֹחְפְּשִׁמְל ,מֵשׁ-יֵנְב
לוּבַּמַה רַחַא--ץֶרָאָב ,םִיוֹגַּה וּדְרְפִנ הֶלֵאֵמוּ ;םֶהֵיוֹגְב ,םָתֹדְלוֹתְל«

Привожу перевод этого отрывка с комментариями Раши:

«И у Шема родились также (сыны, у) отца всех сынов прибережья, брата Йефета, старшего. Сыны Шема: Элам и Ашур, и Арпахшад, и Луд и Арам. А сыны Арама: Уц и Хул, и Гетер и Маш. И Арпахшад породил Шелаха, и Шелах породил Эвера. А у Эвера родились два сына; имя одного — Пелег, ибо в его дни разобщилась земля; а имя брата его — Йоктан. И Йоктан породил Алмодада и Шелефа, и Хацармавета, и Йераха; И Адорама и Узала, и Диклу; И Овала и Авимаэла, и Шева; И Офира и Хавилу, и Йовава, — все они сыны Йоктана. И было их поселение от Меши, по пути к Сефару, до горы Восточной. Это сыны Шема по их семействам, по их языкам, на их землях, в их народностях».

Обращаю внимание: Раши в начале рассказа о потомках Шема трактует слово «евер» как географический указатель — «прибрежье», согласно которому сыны (все потомки) Шема жили «на берегу реки Прат». Свой комментарий Раши основывает, очевидно, на следующих посылках:

- в Торе река Евфрат называется рекой Прат;

- город Ур Халдейский находился, согласно традиции, в устье Ефрата.

Следовательно, под «побережьем» Раши понимает побережье Евфрата. Замечание «И было их поселение от

Меши, по пути к Сефару, до горы Восточной» не даёт возможности уточнить расположение поселений потомков Шема, поскольку указанные топонимы до настоящего времени не идентифицированы.

И всё-таки с выводом, называющим потомков Сима жителями побережья Евфрата, нельзя согласиться. Уточняю: не с тем смыслом, который заложен в каждом слове и в каждой букве Торы её Автором, а лишь с конкретной попыткой объяснить Им сказанное. В данном случае речь идёт о несогласии с приведенным комментарием Раши — не более того. Причины несогласия таковы:

Семиты, и это также известно, обитали не только на берегах Ефрата, но и в местностях, отстоящих на значительном расстоянии от побережий.

Ур Халдейский, как было показано ранее, находился и находится на юго-востоке современной Турции, а не на крайнем юге Аравийского полуострова.

И, наконец, замечу, что слово «евер» в родословной Шема дважды фигурирует и как бесспорное имя, а это означает, что, в соответствии с «Таблицей народов», существовал народ или страна, или местность, называвшиеся подобным именем. Поэтому более известный перевод 21-й строки:

«И у Шема, отца всех сыновей Еверовых, старшего брата Иафета, родились также (сыны)»

представляется и более обоснованным и убедительным — здесь Автор Писания обращает наше внимание на своё особое отношение к Еверу. Ведь Евер приходится лишь правнуком Шему по линии Арпахсада, но его имя упоминается уже в начале родословной рядом с именем Шема, «отца всех сынов Еверовых», хотя Шем приходился отцом и «всем сынам» Элама, Ассура, Луда, Арама.

Предпочтительное положение Евера, конечно же, связано с тем, что по прямой линии его потомком является Аврам (Авраам), названный в Писании «евреем».

3

Йосиф, любимый сын Йаакова, был продан его братьями в рабство в Египет. Жена египетского вельможи Потифара, в доме которого служил Иосиф, называла его евреем. И сам Иосиф, оклеветанный ею и попавший в тюрьму, говорит о себе: *«Ибо украден я из земли евреев»*[246], что, понятно, подразумевает проживание Йосифа в этой *«земле евреев»*[247] до того, как он был из неё украден.

Но тогда сторонники первой версии происхождения этнонима «евреи» должны согласиться с тем, что единственно «землёй евреев» мог назваться только Ханаан, где «перешедшие реку» остались на жительство. Но Ханаан никоим образом не мог ассоциироваться у египтян с «землёй евреев» уже хотя бы потому, что по прошествии многих лет, после того как Иосиф помирился с братьями и семья Йаакова перебралась в Египет, *«всех душ, пришедших с Йааковом в Египет, которые произошли от чресл его, кроме жён сынов иаковлевых, всего шестьдесят шесть душ»*[248].

Подчеркиваю: «всего шестьдесят шесть душ», ничем не отличавшихся от прочих жителей Ханаана кроме своей религии, никак не могли привести к перемене издавна существующего названия «Страна Ханаанская» на «Земля евреев». Йосиф не стал бы вызывать совершенно не нужного в его положении узника подозрения, упоминая некую неизвестную египтянам «землю евреев». Он не сомневался, что будет понят правильно: и для Йосифа, и для египтян «земля евреев» — не Ханаан. Это очевидно. Значит, тот факт, что Йосиф-еврей, живший в «земле евреев» — у египтян не вызывал недоверия? Значит, они знали, что существует и земля евреев, и народ — евреи?

---

[246] Бытие 40\15

[247] Понятия «земля» и «страна» в Торе выступают как синонимы.

[248] Бытие 46\26

И только став всесильным вельможей, уже не боявшимся открыть правду *«И сказал Йосеф братьям своим и дому отца своего: "Я взойду и поведаю фараону, и скажу я ему: «Мои братья и дом моего отца, что на земле Кенаана, пришли ко мне»"».*

Как видим, Ханаан продолжал называться своим именем, а не «землёй евреев». Тем не менее, потомков Йаакова, оставшихся жить в Египте, египтяне называли евреями:

«И сказал царь Мицраима преемницам из иврим, — имя одной (из них) Шифра, а имя другой Пуа. И сказал он: "Принимая у жен иврим, смотрите на родильных камнях: если это сын, умертвите его, а если это дочь, (то) пусть живет"».

«И открыла она, и увидела его, дитя, и вот мальчик плачет, и сжалилась над ним и сказала: "Из детей иврим этот". И сказала его сестра дочери Паро: "Не пойти ли мне позвать к тебе кормилицу из жен иврим, и она выкормит тебе младенца"».

«И было, в те дни: и вырос Моше, и вышел к братьям своим, и увидел их тяжкие труды (повинности), и увидел, (что) некий мицри избивает некого иври из его братьев. И оглянулся он по сторонам, и увидел, что нет никого, и поразил мицри, и спрятал его в песке. И вышел он на другой день, и вот два человека (из) иврим спорят, и сказал он неправому: "Зачем тебе бить ближнего твоего?"».

4

Убедительные аргументы в пользу того, что «евреи» этноним, а не прозвище, находим в книге «Исход». Посылая Моисея и Аарона к фараону, Всевышний приказывает говорить с ним только от имени Бога евреев:

«И послушают они твоего голоса, и придешь ты и старейшины Исраэля к царю Мицраима, и скажешь ему: "Господь, Б-г иврим, Дал встретить Себя нам; и

ныне, позволь нам пойти на три дня пути в пустыню и принести жертвы Господу, Б-гу нашему"»[249].

Но Моисей и Аарон не исполнили повеления Господа в точности, подменив «Б-га Евреев» на «Б-га Израиля»:

«А затем пришли Моше и Аарон и сказали фараону: "Так сказал Господь, Б-г Исраэля: Отпусти народ Мой, и они совершат празднество Мне в пустыне"»[250].

Ответ фараона был таков:

«И сказал фараон: "Кто (есть) Б-г, чтобы я послушал Его голоса, отпустил Исраэля? Я не знаю Господа и Исраэля тоже не отпущу"»[251].

Тогда Моисей и Аарон исправили ошибку:

«И сказали они: "Б-г евреев явился нам; пойдем же мы на три дня пути в пустыню и принесем жертвы Господу, Б-гу нашему, чтобы Он не поразил нас мором или мечом"»[252].

Следующее обращение к фараону содержит уже скрытое предупреждение Б-га евреев:

«И скажи ему: "Господь, Б-г иврим, послал меня к тебе сказать: «Отпусти Мой народ, чтобы они служили Мне в пустыне. И вот, ты не послушал до сих пор»"»[253].

И здесь следует связать рассказ Иосифа о том, что он родом из «Земли евреев» с тем, что Господь называет себя «Богом евреев»: для фараона — правителя огромной и могущественной страны — Бог израиля был всего лишь Богом его рабов, потому что для фараона понятие «израиль» этими рабами и ограничивалось:

«Я не знаю Господа и Исраэля тоже не отпущу».

Но и к «Богу евреев» у фараона было бы такое же отношение, если бы он ничего не знал о евреях, кроме

---

[249] Имена. 3\18

[250] Имена. 3\18

[251] Имена. 5\2

[252] Имена. 5/3

[253] Имена. 7\16

тех, какие были ему подвластны. Однако ж «Бог евреев» фараоном воспринимался не только как божество его рабов, но и божество известного ему народа, обитавшего в известной ему «Земле евреев». Поэтому и наставлял Господь Авраама и Аарона обращаться к фараону от имени Бога евреев, гораздо более авторитетного в глазах фараона, чем Бог израиля.

Обратим внимание и на тот важный момент, что Всевышний в Торе никогда не называет себя Богом израиля, но или Богом Авраама, Ицхака и Йаакова, или Богом евреев.

5

Предвижу возражение: в самой же Торе имеются указания на то, что Авраам и его родственники должны считаться арамеями:

«Ицхак был сорока лет, когда он взял себе в жену Ревекку, дочь Батуэля Арамеянина из Падан-Арама, сестру Лавана Арамеянина»[254].

«Йааков же похитил сердце у Лавана Арамеянина, потому что не известил его, что удаляется»[255].

И если Лаван, сын Батуэля, внук Нахора — арамеянин, то арамеянин и Авраам — ведь он родной брат Нахора. Следовательно, определение «еврей» — приобретённое. Таков главный и внятный вывод сторонников той версии происхождения слова «еврей», какая названа «первой». Но этот вывод не может рассматриваться как аргумент — и вот почему:

«И возгласишь ты и скажешь пред Господом, Б-гом твоим: “Арами (вознамерился) погубить отца моего; А (затем) он спустился в Египет и проживал там

[254] Бытие 25/20 (Вафуил-племянник Авраама, а Лаван — внучатый племянник)

[255] Быт. 31\21–23

с немногими[256]*, и стал там народом великим, могучим и многочисленным ”»*[257].

В Пасхальной Агаде существует такое же прочтение этого отрывка:

«арамеец истреблял (хотел истребить) моего отца».

Здесь под «моим отцом», без всякого сомнения, имеется в виду Йааков, а под «арами» — Лаван, но ведь нет сомнения и в том, что и Йааков, и Лаван одного роду-племени. Обратим внимание и на то, что Тора называет арамеянами Батуэля и Лавана, а Авраама, Ицхака и Йаакова — нет. И как же в таком случае объяснить, что ближайшие родственники праотцов Батуэль и Лаван — арамеяне?

Однако анализ описанных в книге «Бытие» событий приводит к тому, что определение «арамеец, арамеянин» не является этнонимом, а указывает на место проживания Лавана в «Арам-Наараим, в городе Нахора», то есть в Арамейском междуречье — в городе, который Авраам называет *«землёй моей и родиной моей»*[258].

Да и определяющий историческую логику опыт существования индивидуума и общества предполагает равновероятность того факта, что определение «арамеяне» может указывать не на национальную принадлежность, а на место жительства. Гораздо более естественным и информативным при упоминании живущего в отдалении родственника будет уточнение место его жительства, а не национальности, потому что первое изменяемо, а второе постоянно и не требует уточнения.

---

[256] Ещё раз обратим внимание на малочисленность членов семьи Яакова, перебравшихся в Египет.

[257] Втор. 26/5

[258] Бытие 24\1–10

6

Сравнение двух упомянутых версий о происхождении названия «евреи» имеет ещё одну сторону — языковую.

Если определение «евреи-перешедшие реку» родилось в Ханаане, то и название языка «иврит» не могло появиться ранее того, как Авраама и его спутников стали именовать «евреями».

«Вторая» же версия утверждает, что название языка пришедших в Ханаан евреев уже соответствовало их национальному имени: иврит — язык евреев.

Несомненно, что почти четырёх вековое египетское рабство привело к тому, что в языке евреев появились и закрепились лексические элементы, отличные от «догипетских», но основа иврита сохранилась.

Возвращаясь к библейскому тексту: *«И был (на) всей земле один язык и речи единые»* следует, наверное, поддержать мнение тех лингвистов, кто считает, что этим «на всей земле одним языком», на котором говорили все потомки Ноя до «столпотворения», был тот, какой называют арамейским:

«Арамеи никогда не образовывали единый народ и не имели единого государства. Язык их, тем не менее, вёл себя чрезвычайно экспансивно, непрерывно расширяя свою территорию. Арамейский играл роль “лингва-франка” в регионе Ближнего Востока»[259].

Так что определение «арамеи» не является указателем конкретной национальной принадлежности.

И это означает, что Авраам был «иври» ещё до того как *«И взял Терах Аврама, сына своего, и Лота, сына Арана, внука своего, и Сарай, невестку свою, жену Аврама, сына своего, и вышли они с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую, и дошли они до Харана и поселились там»*[260].

---

[259] Википедия. Арамеи.

[260] Бытие 11\27–32

Авраам-халдей

1

В Ханаан (Кнаан) намеревался идти ещё отец Аврама — Терах:

«И взял Терах Аврама, сына своего, и Лота, сына Арана, внука своего, и Сарай, невестку свою, жену Аврама, сына своего, и вышли они с ними из Ур-Касдим, чтобы идти на землю Кенаана, и дошли они до Харана и поселились там».

В Торе не говорится о том, почему Терах решил оставить родину *«чтобы идти на землю Кенаана»* и почему остановился в Харане. Аврам же получил конкретное указание Всевышнего:

«И сказал Господь Авраму: "Иди с земли твоей, и с родины твоей, и из дома отца твоего на землю, которую укажу тебе. И я сделаю тебя великим народом, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое. И быть тебе благословением"».

Наверное, уже отец Аврама — Терах поверил в Единого Бога и знал о его существовании — это он, оставив родные места, повёл свою семью в землю Ханаанскую, но *«дошли они до Харана»*, где *«и умер Терах»*.

А не уместна ли здесь параллель между Терахом и Моисеем: ни тот, ни другой, направляясь в Ханаан, так и не пришли в эту землю? Почему Моисею не разрешено было войти в Ханаан — известно:

«И пришли сыны Израилевы, все общество, в пустыню Син в первый месяц, и остановился народ в Кадесе, и умерла там Мариам и погребена там. И не было воды для общества, и собрались они против Моисея и Аарона, и возроптал народ на Моисея и сказал: "О, если бы умерли тогда и мы, когда умерли братья наши

пред Господом! Зачем вы привели общество Господне в эту пустыню, чтобы умереть здесь нам и скоту нашему? И для чего вывели вы нас из Египта, чтобы привести нас на это негодное место, где нельзя сеять, нет ни смоковниц, ни винограда, ни гранатовых яблок, ни даже воды для питья?" И пошел Моисей и Аарон от народа ко входу скинии собрания, и пали на лица свои, и явилась им слава Господня. И сказал Господь Моисею, говоря: "Возьми жезл и собери общество, ты и Аарон, брат твой, и скажите в глазах их скале, и она даст из себя воду, и так ты изведешь им воду из скалы, и напоишь общество и скот его". И взял Моисей жезл от лица Господа, как Он повелел ему. И собрали Моисей и Аарон народ к скале, и сказал он им: "Послушайте, непокорные, разве нам из этой скалы извести для вас воду?" И поднял Моисей руку свою и ударил в скалу жезлом своим дважды, и потекло много воды, и пило общество и скот его. И сказал Господь Моисею и Аарону: "За то, что вы не поверили Мне, чтоб явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, не введете вы народа сего в землю, которую Я даю ему". Это вода Меривы, у которой вошли в распрю сыны Израилевы с Господом, и Он явил им святость Свою»[261].

Причина столь сурового приговора Всевышнего Моисею и Аарону понятна: *«за то, что вы не поверили Мне»*. Ведь сказано было Моисею: *«и скажите в глазах их скале, и она даст из себя воду»* — Моисей же поступил иначе: он вызвал течение воды не словом, а ударом жезла о скалу, и Всевышний расценил это как недоверие к себе.

Очевидно, и с Терахом имела место аналогичная ситуация: наверное, ему первому, а не Аврааму открылся Господь и указал Страну Обетованную. Но Терах засомневался в истинности выбранного им пути и остановился в Харане. Эта остановка была для Господа тем же, чем впоследствии стал и жезл Моисея — знаком недоверия к

[261] Числа 20:1–13

Его слову. И по отношению к Тераху, и к Моисею Всевышний применил подобные наказания: ни тот, ни другой не вошли в Ханаан.

На этом закончим поиск аналогий между Моисеем и Авраамом и перейдём к рассмотрению фактической стороны дела, основываясь на исторической логике, каковая в свою очередь основывается на логике человеческого бытия, не изменившейся на всём протяжении существования «человека разумного»

2

Монотеизм зародился в Северной Месопотамии не позднее IXX в. до н.э. в среде тех, кого называют «халдеи».

«Халдеи (вавилонское Kaldu, ивр. כַּשְׂדִּים *Касдим, греч.* Χαλδαίοι*) — семитский народ. Говорили на арамейском языке. Служит также наименованием колдунов, магов, волхвов, гадателей, астрологов»*[262].

Еврейская традиция называет халдеев «касидим», связывая это название с именем Кеседа — племянника Авраама от брата Нахора, но *«Ур Халдейский и, значит, халдеи, существовали задолго до рождения Кеседа»*[263]. Отметим, что отсутствие в «Таблице народов» (10-я глава книги Бытия) имени Кесед является ещё одним важным доказательством того, что халдеи не считались народом или нацией.

Однако к этому факту следует относиться как к должному обратить наше внимание на то, что Авраам и его предки проживали в городе Ур, называемом «халдейским», и имели отношение к халдеям — раз Кеседом (халдеем) назвали его племянника. Оставшийся в язычестве Нахор вполне мог назвать сына именем, отражающим его религиозные убеждения.

[262] Википедия

[263] «КЕЭ». Статья «Халдеи».

Авраам родился, жил и ушёл в Ханаан из Ура Халдейского, а его родственники, не ушедшие с ним, остались жить с халдеями. Имя же города (вне всякого сомнения) говорит о том, что он располагался местности, где жили халдеи.

Изначальным местом расселения халдеев были земли вокруг озера Ван и в Северной Месопотамии. Ещё раз напомню, что Месопотамия («Междуречье») — это название не государства, но территории, расположенной между двумя реками: Тигром и Евфратом на всём их протяжении, то есть Ур Халдейский находился в Северной Месопотамии — в Северном Междуречье.

Об этом же сказано в «Библейской Энциклопедии»:

«Халдеей в древности называлась северная гористая страна Месопотамии. Там, между Арменией и Ассирией, на юг от озера Ван, лежала земля Аррапахитис — страна Арфаксада, Нахора и Тераха, отца Авраамова... Оттуда Авраам вышел в Землю Ханаанскую»[264].

Не позднее XIV в. до н.э. на указанных землях известно Царство Урарту, и нужно обратить внимания на вряд ли случайную схожесть названий города Ура и страны Урарту (Ур-арту).

3

Определение «халдей» является указателем не этнической, а религиозной принадлежности (подобно «христианин», «мусульманин»), то есть «халдейство» есть форма вероисповедания и халдеи — это те, кто поклонялись множеству «богов», главным из которых был «бог» Халду (или Калду)[265].

---

[264] Автор «БЭ» не сомневается в северомесопотамском расположении Ура Халдейского.

[265] Русский язык сохранил память о «боге» Калду и халдеях: слова «колдун-колдовать».

Особенность мировоззрения халдеев состояла в том, что окружающим миром правят добрые и злые «боги», различные по своим возможностям и находящиеся между собой в постоянной вражде, и что общаться с «богами» и даже управлять их волей можно с помощью особых магических формул и талисманов, оборотной стороной чего являлось предсказательство.

Вполне понятно, что выявление таких формул требовало понимания взаимосвязи явлений окружающего мира, поэтому халдеи, особенно их жрецы, обладали глубочайшими знаниями во всех отраслях современной им науки — и даже более, сохраняя при этом в тайне свои наблюдения и открытия от остального мира.

Особое место в религиозном культе халдеев составляла астрология, которая основывалась на параллельном наблюдении за движением светил и человеческими судьбами. Халдеи фиксировали положение звёзд от момента рождения и до смерти человека во время всех значительных событий в его жизни. Результаты таких наблюдений накапливались веками (Диодор Сицилийский и Цицерон говорили о многих тысячах лет), передавались жрецами от поколения к поколению и заносились в специальные таблицы, так что у халдеев были веские основания верить в то, что положение небесных светил влияет на судьбы людей и государств. Уникальность таких знаний и избранность тех, кто ими владел, трансформировались в мистические культы.

Халдейские астрономы установили, что солнечный год составляет 365 1/4 суток, что период между новолуниями равен 30-и суткам, и могли намного вперёд предсказывать даты солнечных и лунных затмений. Вот пример из халдейской «Большой таблицы», предсказывающей возможные последствия солнечных затмений, коль таковые случатся в месяце таммуз[266]:

«В первый день, если случится затмение, и если оно случится на юге и будет светло, — умрет великий

[266] Месяц таммуз соответствует месяцу июлю.

царь. В месяце таммуз, во второй день, если наступит затмение и начнется с севера и будет светло, — царь будет воевать с царем. Таммуза, в третий день, если наступит затмение и начнется с востока и будет светло, — польются дожди и будут наводнения. Таммуза, четвертого дня, если наступит затмение и начнется с запада и будет светло, — в Финикии уродится хлеб. Таммуза, пятого дня, если наступит затмение и взойдет великая звезда, — будет голод в стране».

Обратим внимание на схожесть названия месяца «таммуз» у халдеев с еврейским «таммуз».

Понятно, что астрология есть спроецированная на человека астрономия, а астрономия — это уже наука, требующая, в свою очередь, знания математики, рождению которой человечество, видимо, также обязано халдеям. Из словарной статьи:

«Вавилонские математики создали не только основы арифметики и геометрии. Им принадлежит деление окружности на 360 градусов, градуса на 60 минут, минуты на 60 секунд. Они вычислили отношение длины окружности к диаметру и определили его равным 3, что вполне достаточно для практических целей. Знаменитая теорема Пифагора была известна вавилонским математикам не менее чем за тысячу лет до Пифагора. Вавилоняне знали арифметическую и геометрическую прогрессии, системы линейных уравнений, квадратные и кубические уравнения, умели возводить в степень и извлекать корень. У них были таблицы умножения и таблицы обратных величин. Они же разработали сложную символику цифр, которая принесла халдеям такую же славу, как и астрология. Достижения математиков Вавилона и Египта легли в основу греческой математики, родоначальницы современной математической науки»[267].

[267] В. А. Белявский. Вавилон легендарный и Вавилон исторический. Мысль.1971.гл.7.

4

Авраам до прихода в Ханаан был халдеем в том смысле, какой имеет это слово в книге Даниила, обозначающее *«тайноведов, гадателей и чародеев»*[268].

В комментариях к Пятикнижию многократно подчёркивается знание Авраамом астрологии и умелое ею пользование. Авраам передал своим потомкам понимание таинств: одно из них — умение разгадывать сны — позволило Иосифу стать доверенным лицом и ближайшим помощником фараона, а Даниилу — «возвыситься» в глазах Навуходоносора и сделать Седраха, Мисаха и Авденаго правителями *«всей областью Вавилонской и главными начальниками над всеми мудрецами Вавилонскими»*[269], что, в конце концов, пошло на пользу всему еврейскому народу.

Элементы магического действия просматриваются и в действиях Йаакова:

«И взял Йааков свежих прутьев тополевых, миндальных и яворовых, и вырезал на них белые полосы, сняв кору до белизны. И положил прутья с нарезкою перед скотом в водопойных корытах, куда скот приходил пить, и где, приходя пить, зачинал пред прутьями. И зачинал скот пред прутьями, и рождался скот пёстрый, и с крапинами и пятнами»[270].

Так что автор Писания, называя Ур Халдейский родиной Авраама, намеренно даёт понять нам, что Всевышний «призвал» далеко не заурядного человека, но человека, владеющего многими знаниями, принадлежащего к особой касте мудрецов, способного обратить людей к Единому Богу.

Вавилонский жрец Берос, живший во второй половине IV в. до н.э. и написавший для Антиоха (ставшего

---

[268] Дан. 2\2

[269] Дан. 2/48–49.

[270] Быт. 30/37–39.

после смерти Александра Македонского первым царём Сирии) историю Месопотамии, знал, что *«в десятом поколении после потопа жил среди халдеев справедливый и великий человек, опытный в астрономии»*[271].

Современник Страбона греческий историк из Дамаска Николай Дамаскин, автор 144-томной «Всемирной истории» писал:

«Авраам... прибыв в качестве чужеземца с войском из так называемой Халдеи, страны, лежащей выше Вавилонии, спустя короткое время он выселился со своим народом в страну, которая тогда называлась Хананеею, а теперь Иудеею; там размножились потомки его, о которых я в другом месте буду распространяться подробнее. До сих пор имя Авраама пользуется большою известностью в области Дамаска, и теперь еще показывается там деревня, названная по его имени обиталищем Авраамовым»[272].

5

Именно первоначальная принадлежность Авраама к религии халдеев, требующей от своих последователей глубокого понимания законов бытия и их взаимосвязи, может служить рациональным объяснением его прихода к убеждению о Едином Творце, создавшим всё и управляющим всем. Становится понятным также и то, почему Авраам оставил соплеменников и отправился в другую страну — его монотеизм наверняка не был бы принят недавними единоверцами, что стало бы (а, возможно, и стало) причиной полного отчуждения отступника или (что также вполне вероятно) преданию его смерти.

Сделанное предположение позволяет понять и мотивацию поступков действующих лиц в рассказе о переходе семьи Авраама в Ханаан. Уже говорилось о том, что

[271] Цит. По Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн.1, гл.7

[272] Опарин А. А. Ключи истории. Археологическое исследование книги Бытие, Харьков «Факт» 2001, с. 78–83).

Терах, отец Авраама, направился в эту страну ещё до того, когда Всевышний «указал» её Аврааму: очевидно, идеи о едином Боге высказывал уже Терах, нашедший поддержку у старшего сына и встретивший непонимание у младшего сына Нахора.

Выбор Терахом, а затем и Авраамом Ханаана в качестве нового места обитания был не случаен: они, конечно же, знали, что эта не столь отдалённая и благодатная земля не является территорией единого государства, а принадлежит множеству местных царей, чьи владения зачастую ограничивались одним городом. Такая ситуация в значительной степени облегчала обоснование здесь пришельцев, да ещё и имеющих возможность купить землю и воду. Что до их религии — то она могла казаться местным жителям странной, и не более того: ведь для ханаанеев Авраам был чужаком, но не отступником.

Таково рациональное объяснение тому, почему Авраам пришёл к вере в Единого Бога и тому, почему он перебрался в Ханаан.

Авраам был одним из наиболее последовательных и убеждённых сторонников новой веры: каждая религия в момент своего зарождения выдвигает тех своих первых подвижников, которых называют пророками или апостолами, и кому эта религия обязана своим становлением и распространением.

6

В объяснении происхождения топонима Ур исходят из той официальной версии, что Ур Халдейский *«один из древнейших шумерских городов-государств... был расположен в южной Вавилонии»*[273]. Предполагают, что на шумерском языке слово «ур» обозначало «город».

Но если знать, что Ур Халдейский располагался не в южном, а в северном Междуречье (Арам Наараим) и *«халдеи — семитский народ. Говорили на арамейском*

---

[273] Википедия. Ур Халдейский.

языке», то возможно название города связать с арамейским и ивритским «ор» — свет, огонь.

Поклонение огню — одно из самых распространённых языческих верований, потому что умение добывать и поддерживать огонь было с древнейших времён важнейшим условием существования человека. У всех народов «бог огня» всегда входил в число «главных» «богов», а святилища и храмы, посвящённые «богу огня», становились основой образования селений и городов, название которых образовывало слово «огонь». В данном случае таким словом было «ур»: возможно «Ур» был главным «богом» иверов.

Слово «ор», как отмечалось, в семитских наречиях имеет смысл «свет», «огонь», а производное от него «ур» — «освещённый, огненный», то есть «ур» может быть понято как «святилище или храм» тех, кто поклонялись свету и огню. Следовательно, определение «ур» относилось к ещё язычникам иверам и называло места нахождения их святилищ: соответственно, Ур халдейский — святилище (храм), находившееся в стране халдеев. Повторимся:

«Халдеей в древности называлась северная гористая страна Месопотамии. Там, между Арменией и Ассирией, на юг от озера Ван, лежала земля Аррапахитис — страна Арфаксада, Нахора и Тераха, отца Авраамова... Оттуда Авраам вышел в Землю Ханаанскую»[274].

---

[274] Автор «БЭ» не сомневается в североместопотамском расположении Ура Халдейского.

Не ушедшие с Авраамом

Главнейшим и, как считается, самодостаточным источником изучения истории евреев является Пятикнижие (Тора), и значит, история еврейского народа есть история потомков Авраама. Но если Авраам был евреем ещё до того, как пришёл по слову Господню в Ханаан, то должна существовать также история евреев, оставшихся на прародине. Понятно, что речь идёт о гипотетической истории, поскольку известные изгнания евреев, особенно первое — ассирийское, когда часть изгнанников была расселена на землях бывшей Иверии, практически сводят «на нет» попытки (буде таковые) отделить историю евреев-аборигенов от евреев-изгнанников, волею судеб возвращённых на прародину.

1

Но тем не менее, не будем забывать и о том, что египтяне знали о существовании «земли евреев», и что этой «землёй» был не Ханаан, и о том, что фараон под «Богом евреев» понимал не только Бога его рабов.

Поэтому, если принять версию происхождения национального имени евреев, соответствующую 10-й главе Бытия, и не исключать Евера из доказанной связи между именами библейских праотцов и названиями стран и «островов», то в свете выявленной закономерности должен быть сделан вывод о существовании в древности народа (страны) с названием, сходным с именем Евер.

Претендентом в свете высказанного предположения является Иверия — древнее, сохранившееся до наших дней название нынешней Восточной Грузии. Это название связано с проживавшим здесь некогда народом «иверы», которых грузины считают своими предками. Обратимся к «Родословию Шема»:

«Вот порожденные Шемом: Шему (было) сто лет, и он породил Арпахшада, два года после потопа. И жил Шем после рождения им Арпахшада пятьсот лет, и породил он сынов и дочерей. А Арпахшад жил тридцать пять лет, и породил он Шелаха. И жил Арпахшад после рождения им Шелаха четыреста лет и три года, и породил он сынов и дочерей. А Шелах прожил тридцать лет, и породил он Евера. И жил Шелах после рождения им Евера четыреста лет и три года, и породил он сынов и дочерей. И прожил Евер тридцать четыре года, и породил он Пелега. И жил Евер после рождения им Пелега четыреста лет и тридцать лет, и породил он сынов и дочерей. И прожил Пелег тридцать лет, и породил он Реу. И жил Пелег после рождения им Реу двести лет и девять лет, и породил он сынов и дочерей. И прожил Реу тридцать два года, и породил он Серуга. И жил Реу после рождения им Серуга двести лет и семь лет, и породил он сынов и дочерей. И прожил Серуг тридцать лет, и породил он Нахора. И жил Серуг после рождения им Нахора двести лет, и породил он сынов и дочерей. И прожил Нахор двадцать девять лет, и породил он Тераха. И жил Нахор после рождения им Тераха сто лет и девятнадцать лет, и породил он сынов и дочерей. И прожил Терах семьдесят лет, и породил он Аврама, Нахора и Арана».

Исход Авраама из Ура Халдейского в землю Ханаанскую имел место в XIX–XVIII вв. до н.э., а из суммарного анализа цифр в вышеприведенном отрывке следует, что страна, называвшаяся Иверией, существовала как минимум за два с половиной века до рождения Авраама. Однако есть основание утверждать, что этот временной ориентир следует относить уже к конечному этапу её существования:

«А у Евера родились два сына; имя одного — Пелег, ибо в его дни разделилась земля; а имя брата его — Йоктан»[275].

[275] Быт.10\25

Эту строку нужно понимать так, что при Пелеге, сыне Евера, Иверия стала «разделяться»: по каким-то причинам началась миграция населявших Иверию племён и народов. Заметим, что Пелег в переводе с иврита означает «разделение», Иокатан — «уменьшение».

Это к тому, что Иверия, закреплённая в истории как восточная часть нынешней Грузии, в древности могла быть (и была) гораздо более обширной. Здесь уместна аналогия с Арменией, занимавшей в прошлом куда большие пространства в сравнении с нынешней:

«древнее армянское государство на территории Армянского нагорья, простиравшееся от Евфрата до Куры, Каспийского моря, Кордуенских гор и озера Урмия существовавшее более 600 лет, начиная со 190 г. до н. э. по 428 г. н. э.»[276] (напоминаю, что государство, предшествующее Великой Армении, носило имя Урарту).

Уже сам по себе тот факт, что автор Писания называет Авраама «евреем» и говорит словами Иосифа о «земле евреев», доказывает существование «Земли евреев», упомянутой в «Таблице народов» под именем Евер.

2

Та историческая достоверность, что территории Восточного Кавказа и Юго-Восточного Закавказья, включая и земли юго-востока Малой Азии, в древнейшие времена назывались Иверией, а обитавший там народ — иверми, даёт нам право обратиться к закону этнического обобщения. Этому закону столько же лет, сколько лет прошло после разрушения Всевышним Вавилонской башни и разделения единого пранарода на множество «языков».

Закон этнического обобщения говорит о том, что мигрантов в стране нового обитания будут называть не по их действительной национальности, а по названию страны или места исхода: например, евреев, мигрировавших в Израиль из России, называют русскими, из Средней

---

[276] Википедия

Азии — бухарскими, из Марокко — марокканскими. И такие определения являются достаточно устойчивыми, поскольку мигранты и их потомки продолжают из поколения в поколение сохранять свои культурные традиции и особенности вероисповедания даже в пределах общей с аборигенами религии, образуя по указанным признакам общины, в которых предпочтение отдаётся внутриобщинным бракам.

Закону этнического обобщения мы «обязаны» той путанице, какая имеет место в определении «иудей». В 586 г. до н.э. еврейское царство Иудея было захвачено вавилонянами, а его жители уведены в плен и расселены на подвластных Вавилонии территориях. Согласно вышеупомянутому закону, пленников и их потомков стали называть «иудеями», а их религию, отличавшуюся ещё на протяжении многих веков от всех религий мира верой в Единого Бога, называли религией иудеев — иудейской. Поэтому указание на географическую принадлежность изгнанников к Иудее трансформировалось в определитель их вероисповедания, подменив собой действительный этноним — евреи[277].

Обоснованное разделение понятий «иудеи» и «евреи» должно учитываться при обращении к древней (и не только) истории евреев,

3

В Грузии, которая территориально является продолжением древней Иверии, существуют два определения евреев: общее: «эбраэли» и конкретное: «уриани картвелни» — грузинские евреи.

[277] Именно указанная путаница стала основой «хазарской теории» происхождения восточно-европейской еврейской диаспоры, когда принявших иудаизм хазар объявили евреями. По этой же причине из удостоверений личности израильтян была исключена графа «национальность», называвшая «иудеями» и тех, кто ни единого раза не был в синагоге.

Обратим внимание на первое: именно «эбраэли», а не «израэли» и не «иудеи». В 1998 г. в Грузии торжественно отмечали 2600-летие совместного проживания еврейского и грузинского народов. Нетрудно подсчитать, что появление евреев на территории будущей Грузии связывают во времени с разрушением Первого Иерусалимского Храма в 586 г. до н.э., то есть с изгнанниками из Иудеи, каковых, как было показано, называли иудеями.

Необходимо подчеркнуть и то, что никаких сведений о переселении Навуходоносором пленённых евреев на Кавказ нет — их расселяли в самой Вавилонии на значительном удалении от Кавказских гор. Разумеется, весьма вероятна миграция вавилонских пленников на север, но как известно, положение евреев в Вавилонии было достаточно хорошим: факт, что и после разрешения вернуться на родину и восстановить Храм большинство из них предпочли остаться в местах изгнания.

Так что евреи Грузии, если и считать их потомками изгнанников, ведут своё начало от ассирийского, а не от вавилонского плена, и указанная юбилейная цифра должна быть увеличена как минимум на полтора века. В пользу такого увеличения говорит (повторимся) и самоназвание грузинских евреев «эбраэли» — евреи, так как определение «иудеи» в качестве этнонима появилось только после вавилонского пленения.

Вместе с тем, второе вышеупомянутое название евреев проживавших в Грузии — «уриани картвелни» — нужно считать доказательным аргументом того, что евреи вообще были аборигенами той земли, которая в древности называлась Иверией. Буквальный перевод сочетания «уриани картвелни» — евреи грузинские, где «уриани» — евреи.

Обратим внимание, что «уриани» имеет основу «ур», а так назывался город, из которого Терах и Аврам *«вышли они с ними из Ур-Касдим, чтобы идти на землю Кенаана»*.

Единоплеменники же Авраама, не ушедшие с ним, оставались язычниками ещё долгое время. В Торе не говорится, какому «божеству» поклонялись предки Авраама, но вероятно, «Ур» был главным «богом» иверов, и между названиями Ур и «уриани» есть связь. Очевидно, определение «уриане» воспринималось так же, как ныне воспринимается определение «иудеи»: этноним совмещён с указателем на вероисповедание. Иными словами, евреев — жителей древней Иверии, поклонявшихся Уру, могли называть также: «уриане».

Географические имена от основы «ур» сохранились:

- в Грузии — город Урбниси, бывший *«...в прошлом значимым городом Иберии. Археологические исследования показали, что данная местность была заселена уже в 3-м тысячелетии до нашей эры»*.

Урбниси расположен на берегу реки Кура, в названии которой также видим сочетание «ур». Показательно и название региона на северо-востоке Грузии — Хевсуретия, что означает *«ущелье, где живут урии»*.

- В Кахетии существовало селение Уриатубани (Еврейский квартал).

- В Дагестане — селения Уркарах, Урада, Урари. Дербент назывался у армян и греков Уропарахом — еврейской крепостью.

- На юго-востоке Турции — уже известная нам Урфа.

- На северо-западе Ирана — озеро Урмия.

При более детальном исследовании таких топонимов и гидронимов в указанных местностях выявляется гораздо более.

Нужно обратить внимание и на множество грузинских фамилий, имеющих в свой основе сочетание «ур», например: Хубулури, Инаури, Очиаури.

4

Подобная ситуация имеет место и у горских евреев. Горские евреи проживают в Восточном и Северном

Кавказе — это отличная от грузинских евреев субэтническая группа, называющие себя «джугур» или «гьивр». Вместе с тем, названия горских евреев также, как и грузинских, имеют в своей основе слова «ур» и «эвр-ивр»:

грузинские евреи: уриане, эбраэли;

горские евреи: джугур, гьивр.

Как видим, самоназвания евреев Кавказа не связаны ни с определением «израиль», ни с «иудеи» — и это обстоятельство свидетельствует о том, что евреев следует отнести к аборигенному народу, обитавшему в глубокой древности на землях нынешнего Кавказа и Закавказья. Важный аргумент (повторюсь) в пользу сделанного вывода — наличие в самоназваниях грузинских и горских евреев составляющего «ур».

Но возникает вопрос: почему евреев-потомков Шема нужно считать аборигенами Юго-Восточной Европы, если все живущие там народы относятся к яфетидам? Такой вопрос вполне уместен, но на него есть ответ:

Так, по мнению известного армянского историка и лингвиста Николая Адонца, древнейшее население Армении до того, как стало индоевропейским, было «семитским, то есть арамейским», говорившим по-арамейски. Ведь своим эпонимическим предком армяне (ара-мен) считают Арама, пятого сына Шема: были семитами — стали яфетидами.

Историк и лингвист академик Григорий Капанцян считал, что армянский язык формировался в доурартские времена в семитской лингвистической среде. К такому выводу он пришёл, проанализировав доурартские топонимы Армянского нагорья, долины Арацани, равнины Муша, а также имена армянских правителей[278]. Поэтому показателен тот факт, что, оказывается, все без исключения герои древне-армянского эпоса «Давид Сасунский» носят или чисто семитские имена, или

[278] Капанцян Г., ИЛР, 2, 187, прим. 2.

имеющие семитские языковые корни при том, что армяне не относят себя к семитам[279].

Вальдемар Пфаф, о котором выдающийся учёный-этнограф Марк Косвен сказал, что *«в истории этнографического кавказоведения и осетиноведения ему принадлежит видное место»*, писал об осетинах следующее:

«До объяснения этой языческой (осетинской) религии надобно, прежде всего, сказать, что так как осетины первоначально принадлежали к семитическому племени, то религия Зороастра не могла у них иметь успех, несмотря на то что как нарты, так и аланцы были иранцами. У семитов каждый род представляет собой суверенное государство и имеет свою собственную религию. Семитические оссы, конечно, не знали еще Моисеевых законов, так как они жили на Кавказе ещё гораздо раньше XVI века до Рождества Христова...»[280].

Последняя фраза из приведенной цитаты представляется очень важной для понимания этнической истории Кавказа: *«семитические оссы»* жили на Кавказе в древнейшие времена и, разумеется, были далеко не единственными его обитателями. И поскольку невозможно провести чёткую этническую и временную границу между народами и племенами, населявшими в древности Кавказ и Закавказье, историки и этнографы пришли к определению «пракавказское этническое единство». Касательно Иверии оно формулируется как то, что

«территория Иверии с древнейших времен была населена несколькими родственными племенами, которых древние авторы именовали собирательным “иверы”»[281].

Народ, называвшийся «иверы», относился к коренному населению Восточного Кавказа и Закавазья и был, очевидно, до определённого времени доминантным

[279] Н. Мкртчян. Семитские языки и армянский. Ереван. 2005

[280] В. Б. Пфаф. Материалы для древней истории осетин. 1871.

[281] Википедия. Иберия.

среди родственных племён, поскольку дал название местности, в которой обитал — отсюда и название «Иверия».

Тем же, кто исходит «от обратного» и утверждает, что древние авторы называли земли Восточного Кавказа по имени поселившихся здесь еврейских изгнанников, напоминаю, что согласно «Таблице народов» страна Иверия существовала задолго до рождения Авраама.

К этому же замечу, что грузинский историк З. Чичинадзе, ссылаясь на материалы «Грузинской Летописи», делает вывод: иврит как диалект арамейского языка был настолько распространён в древней Грузии, что им пользовалось и местное население. Добавляю от себя: перемещение акцентов — вещь для истории обычная, когда факты и выводы приспосабливают к официальной версии. На самом деле могло быть и так: пра-иврит был исконным языком какой-то части коренного населения Кавказа (Иверии).

Изгнанный народ

1

Еврейский народ делился на двенадцать племён, или колен, называемых согласно библейской традиции «двенадцать колен израилевых» по именам двенадцати сыновей патриарха Йаакова. В числе двенадцати колен евреи вышли из Египта, жили в пустыне, завоевали и заселили «Землю Обетованную». Цари Давид и Соломон были из большого и сильного колена Иуды, занимавшего южную часть еврейского государства. Это колено и соседнее ему колено Вениамина, по причине близости к престолу, имели некоторые преимущества, выражающиеся, например, в меньшем налоговом бремени по сравнению с другими племенам. Естественно, такой откровенный протекционизм не нравился оставшимся десяти коленам и, надо полагать, лишь легендарная мудрость Соломона противостояла недовольству народа. Но после смерти царя в 977 г. до н.э. в стране разгорелся конфликт. Представители колена Эфраима, также большого и сильного, занимавшего северную часть страны, обратились к приемнику Соломона — его сыну Рехоаму с просьбой:

«Отец твой наложил на нас тяжкое иго; но ты облегчи жестокую работу отца твоего и тяжкое иго, которое он наложил на нас, и мы будем служить тебе»[282].

Но Рехоам, не взявший ни от смелого и мужественного деда, ни от мудрого отца ничего, кроме права наследования престола, ответил:

«Отец наложил на вас тяжкое иго, а я увеличу его; отец мой наказывал вас бичами, а я буду бить вас скорпионами»[283].

[282] 2-я Пар. 10.

[283] 2-я Пар.13.16–17.

Такой надменный ответ мог бы стать поводом для начала гражданской войны между поддержавшими Рехована коленами Иуды и Вениамина и остальными десятью коленами. Но война не началась благодаря пророку Шемаю, убедившего норовистого нового царя не идти с войском против возмутившихся. Однако случилось не менее страшное по своим последствиям: единое Еврейское государство распалось на два — Южное, которое отныне стало называться Иудеей, и Северное, именуемое по-разному: или Эфраима, или Десятиколенным, или Израилем, или по имени столицы — Самарийским. Раскол привёл к ослаблению каждого из царств: отсутствие единства и различная политическая ориентация, в конце концов, кончились трагически для обоих государств, но раньше — для Северного (Десятиколенного) царства.

2

В 735 г. до н.э. царь могущественной на те поры Ассирии Тиглат Паласар в ответ на образование направленного против его державы военно-политического союза между Северным еврейским царством и Сирией захватил столицу последней — Дамаск — и казнил его правителя Рецина. Затем, обратив в ассирийскую провинцию почти половину Северного царства, Тиглат Палассар угнал в плен 13 500 человек из восьми городов — так сказано в дошедшем до нас сообщении о деяниях этого царя. 4-я Книг Царств называет местности, жители которых стали первыми изгнанными со своей земли евреями:

«Во дни Пекаха, царя Израильского, пришёл Тиглат Паласар, царь ассирийский, и взял Ион, Авел-Беф-Мааху, и Ианох, и Кадес, и Асор, и Галлад, и Галилею, и всю землю Неффалимову[284], и переселил их в Ассирию»[285].

Упомянутый в списке Галаад принадлежал полуколену Менаше:

[284] В еврейской традиции — Нафтали.

[285] 4-я Ц.15/29

«Пошли сыны Махира, сына Манаше, в Галад, и взяли его, и выгнали Аморреев, которые были в нём. И отдал Моисей Галаад Махиру, сыну Манаше, и он поселился в нём»[286].

Галилея, включая города Кадес и Асор, входила в удел Нафтали.

Таким образом, в 735 г. до н.э. изгнанием 13 500 израильтян из колен Менаше и Нафтали было положено начало «ассирийскому плену» и продолжающемуся до сих пор рассеянию евреев по странам мира — еврейской диаспоре.

3

Однако Хошеа, организовавший заговор против недальновидного *«Пекаха, царя Израильского»* и захвативший власть, не сделал должных выводов из случившегося и, будучи уверенным в поддержке Египта, продолжал интриговать против Ассирии, но просчитался. И теперь уже Саламансар в 722 г. до н.э. «подводит черту» под существованием Северного еврейского царства: оно полностью захвачено и разрушено, а жители — уведены в плен. Но видимо, слава захвата Самарии (Шомрона) не принадлежит только Саламансару, потому что в анналах Саргона, следующего царя Ассирии, сказано:

«В начале моего царствования я осаждал и взял, с помощью бога Шамаша, даровавшему мне победу над моими врагами, город Самарию. 27 280 человек обитателей его я увёл. Я взял 50 колесниц на мою царскую долю. Я увёл пленных в Ассирию и на их место послал людей мною побеждённых стран. Я поставил над ними моих чиновников и наместников и обложил их такой же данью, как их обкладывали прежние ассирийские цари»[287].

---

[286] Числа 32/39–40

[287] Садаев Д.Ч. История Древней Ассирии, М, Наука, 1979, с. 102

Замеченное противоречие предлагают разрешить так: Саламансар начал осаду Самарии, но умер и начатое им предприятие довёл до конца Саргон. Например, «КЕЭ» считает, что

«сын Тиглат Паласара, Салманасар V после двухлетней осады взял столицу Израильского царства Самарию (722 г. до н.э.), а спустя два года его преемник Саргон II угнал в Ассирию почти все население Самарии»[288].

Но это только предположение.

4

Ассирийцы широко применяли по отношению к покорённым народам метод принудительного переселения («политика Насаху»), справедливо полагая, что человек, лишённый своей страны и своего дома и оказавшийся в чуждом ему окружении, будет гораздо более покладист в отношении к новым хозяевам:

«В девятый год царствования Хошеи царь ашурский взял Шомрон, и изгнал он израильтян в Ашур (Ассирию), и поселил их в Халахе, и в Хаворе, при реке Гозан, и в городах Мадайских»[289].

Судя по анналам Саргона, приведенная выше цифра 27 280 относится лишь к жителям города Самарии, но почему Саргон, несомненно стремившийся (впрочем, как и большинство занимающих подобные «должности») выпятить свои заслуги перед отечеством и потомками, молчит об остальных пленниках, число каковых должно было значительно превышать представленное? Ведь если цифра 27 280 человек хотя бы приблизительно верна, то сумма, полученная даже после прибавления к ней 13 500 — числа израильтян, переселённых из городов Галилеи Тиглат Паласаром, не убеждает, что речь идёт о 10-и коленах.

---

[288] КЕЭ, том 6, кол. 533–542

[289] 4 Цар.17–6

В Торе приводятся точные данные на момент выхода евреев из Египетского плена о количестве боеспособных мужчин в каждом колене *«от двадцати лет и выше годных для войны у Израиля по родам их по семействам их, по числу имён, всех мужеского рода поголовно»*[290]. Таковых, исключая колена Иуды и Вениамина — 493 950 человек.

Ещё раз подчеркну, что здесь исчислены только мужчины возраста 20-и лет и старше, без женщин и детей. Так что, даже с учётом всех перипетий, выпавших на долю вырвавшегося из плена еврейского народа, вряд ли число членов каждого колена накануне падения Израильского царства было намного ниже «исходного». Значит, то установившееся мнение, что ассирийцами было депортировано практически всё население Северного царства — десять племён — должно быть поставлено под сомнение, тем более что в Паралипоменоне имеется уточнение:

«Тогда Бог Израилев возбудил дух Фула, царя Ассирийского, и дух Тиглат Паласара, царя Ассирийского, и он выселил Рувимлян и Гадитян и половину колена Манассиина, и отвел их в Халах, и Хавор, и Ару, и на реку Гозан, — где они до сего дня»[291],

то есть второе изгнание 722 г. до н.э. коснулось (как и первое — 735 г. до н.э.) лишь заиорданских племён: Рувена, Гада и половина колена Менаше.

Собственно говоря, в рассказе о праздновании Пасхи в начале правления царя Иудеи Езекии со всей очевидностью говорится о том, что не все жители Израильского царства стали изгнанниками:

«И послал Езекия по всей земле Израильской и Иудее, и письма писал к Ефрему и Манассии, чтобы пришли в дом Господень, в Иерусалим, для совершения пасхи Господу Богу Израилеву. И пошли гонцы с письмами от царя и от князей его по всей земле Израильской и

[290] Числа 1/1–43

[291] 1.Парлалипеменон: 5–26

Иудее, и по повелению царя говорили: "Дети Израиля! Обратитесь к Господу Богу Авраама, Исаака и Израиля, и Он обратится к остатку, уцелевшему у вас от руки царей Ассирийских. Когда вы обратитесь к Господу, тогда братья ваши и дети ваши будут в милости у пленивших их и возвратятся в землю сию, ибо благ и милосерд Господь Бог ваш и не отвратит лица от вас, если вы обратитесь к Нему".

И ходили гонцы из города в город по земле Ефремовой и Манассииной и до Завулоновой, но над ними смеялись и издевались. Однако некоторые из колена Асирова, Менаше и Завулонова смирились и пришли в Иерусалим»[292].

Это событие произошло в 715 г. до н.э., то есть через 7 лет после захвата ассирийцами Самарии. Откуда же тогда столь незыблемый постулат еврейской истории об изгнании десяти израильских колен? Что породило знаменитую и до сего дня волнующую пытливые умы загадку об их исчезновении?

5

Разделение в 928 г. до н.э. после смерти царя Соломона Единого еврейского государства на два: южное — Иудею и северное — Израиль (Самарию) привело не только к политическим разногласиям между ними (что всегда обязательно в подобной ситуации), но и к религиозным (что не обязательно). В данном случае религиозный раскол был вызван расколом политическим.

Дело в том, что по причинам, которые являются предметом отдельной темы, Иерусалимский Храм занимает в иудаизме особое место, не имеющее аналогов в других мировых религиях: ему нет замены. Тем более в интересующее нас время в Иерусалимском Храме находился Ковчег Завета — величайшая святыня еврейского народа, поэтому уже у первого царя Северного Царства

---

[292] 4.Цар. 30/1,6,9–11

Иеровама были все основания опасаться того, что ощущение у северян единства с Иерусалимским Храмом приведёт к воссоединению царств и потере им власти. Ход, сделанный Иеровамом во избежание такой возможности, был хорошо продуман и основывался на том, что жители Северного царства гораздо более, чем Южного, были подвержены языческому влиянию, поскольку с первых дней проживания в Стране Обетованной их согражданами были язычники, которых израильтяне не изгнали со своей земли:

«Когда же сыны Израилевы пришли в силу, тогда Хананеев сделали они данниками, но изгнать не изгнали их»[293].

Иисус Навин предвидел возможные последствия такой ситуации и перед смертью обратил на неё особое внимание соплеменников:

«Не сообщайтесь с сими народами, которые остались между вами, не вспоминайте имени богов их; не клянитесь ими, и не служите им, и не поклоняйтесь им»[294].

Построив храмы в Дане и Вефиле, Иеровам повелел установить в них позолоченные изваяния быков (тельцов), заявив: *«Вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской»*[295]. По разумению царя и его советников новые храмы должны были удовлетворить религиозные потребности как израильтян, так и представителей иных народов (например, хаананеян, которые поклонялись быку как символу силы и плодородия). Надо сказать, это предприятие Иеровааму в значительной степени удалось:

«И стали поступать по обычаям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых, и по обычаям царей Израилевых, как поступали они. И стали делать сыны Израилевы дела неугодные Господу,

[293] Ис. Нав. 17/13
[294] Ис. Нав. 23/7
[295] 3 Цар. 12/28

Богу своему, и построили себе высоты во всех городах своих, начиная от сторожевой башни до укреплённого города»[296].

Да и чему тут удивляться, если в надписи Саргона II говорится о четырёх аравийских племенах, переселенных в «страну Омри» в 716–715 гг. до н.э. Понятно, что нарушение северянами одной из главнейших заповедей Всевышнего усугубило и без того нескрываемую неприязнь к ним южан, едва не приведшую к гражданской войне.

6

Как это ни прискорбно сознавать, но к середине VIII в. до н.э. Иудея и Самария стали практически враждебными друг к другу государствами, ориентированными на разных союзников: Иудея — на Ассирию; Самария — на Египет. Результатом недальновидности последнего царя Самарии Хошеи, прекратившего выплачивать дань Ассирии и понадеявшегося на поддержку египтян, стало уничтожение царства, изгнание части его жителей и заселение вместо них изгнанниками из других завоёванных ассирийцами мест:

«И перевёл царь ассирийский людей из Вавилона, и из Куты, и из Аввы, и их Емафа, и из Серпарваима, и поселил их в городах самарийских вместо сынов Израилевых. И они овладели Самариею и стали жить в городах её»[297].

Понятно, что вновь прибывшие добавили к легализовавшимся в Самарии идолам своих, но что примечательно: именно переселенцы, пусть не из-за убеждения, а из страха, решили обратиться к единобожию:

«И как в начале жительства своего там они не чтили Господа, то Господь посылал на них львов, которые умерщвляли их. И донесли царю Ассирийскому,

296 4 Цар.17/8–94

297 4 Цар. 17/24

и сказали: "Народы, которых ты переселил и поселил в городах Самарийских, не знают закона Бога той земли, и за то Он посылает на них львов, и вот они умерщвляют их, потому что они не знают закона Бога той земли". И повелел царь Ассирийский, и сказал: "Отправьте туда одного из священников, которых вы выселили оттуда; пусть пойдет и живет там, и он научит их закону Бога той земли".

И пришел один из священников, которых выселили из Самарии, и жил в Вефиле, и учил их, как чтить Господа. Притом сделал каждый народ и своих богов и поставил в капищах высот, какие устроили Самаряне, — каждый народ в своих городах, где живут они. Вавилоняне сделали Суккот-Бенофф, Кутийцы сделали Нергала, Емафяне сделали Ашиму, Аввийцы сделали Нивхаза и Тартака, а Сепарваимцы сожигали сыновей своих в огне Адрамелеху и Анамелеху, богам Сепарваимским. Между тем чтили и Господа, и сделали у себя священников высот из среды своей, и они служили у них в капищах высот. Господа они чтили, и богам своим они служили по обычаю народов, из которых выселили их. До сего дня поступают они по прежним своим обычаям: не боятся Господа и не поступают по уставам и по обрядам, и по закону и по заповедям, которые заповедал Господь сынам Иакова, которому дал Он имя Израиля»[298].

Приведенный отрывок снова возвращает к вопросу о количестве изгнанников и может признаваться косвенным аргументом в пользу того, что ассирийскими пленниками стала всё-таки большая часть всех десяти, населявших Самарию, племён, а не четырёх, потому что не осталось там ни одного «священника из среды своей». Но ведь выяснилось, что уже через 7 лет после падения Северного Царства посланцы Езекии, царя Иудеи, свободно перемещались по его территории, а самаритяне беспрепятственно прибыли на праздник в Иерусалим.

[298] 4 Цар. 17/25–34

Так что те из них, кто придерживался веры отцов (а в основном это были священнослужители и левиты), видя повсеместное торжество язычества в Самарийском царстве, наверняка использовали возможность жить среди единоверцев и перебрались в Иудею — вот почему *«не осталось в Самарии ни одного “священника из среды своей”»*. Возможно, страх перед хищниками вынудил бывших вавилонян, кутийцев и иже с ними «чтить Господа», но почитали Его «в капищах высот», то есть языческим способом. В общем, ни до завоевания Самарийского царства, ни после него самаритяне не поступали *«по уставам и по обрядам, и по закону, и по заповедям, которые заповедал Господь сынам Йаакова, которому дал Он имя Израиля»*.

7

На протяжении ещё почти 2-х столетий бывшее Самарийское (Северное) царство оставалось окраинной ассирийской провинцией с религиозным самоуправлением, приведшим к окончательной замене здесь единого Бога на множество «богов», божков и истуканов. Сменялись поколения, но жители Царства Южного — Иудеи — знали и помнили, что всего в полудне пути от Иерусалима начиналась и простиралась к северу страна, где жили те, с кем у них была общая история: с едиными предками и с Египетским рабством, и с Исходом, и с завоеванием Земли Обетованной.

Убеждение в том, что сыны Израиля не могли изменить Богу Израиля, и привело к появлению легенды о исчезнувших коленах, которая в гораздо большей степени соответствовала национальной гордости евреев, чем признание в самаритянах ассимилированных родственников. Поэтому изгнанниками считали всех жителей Десятиколенного царства. В сознании ещё живших на своей земле, а затем также оказавшихся в изгнании иудеев, ассирийские пленники продолжали оставаться частью избранного народа, пусть частью затерявшейся и пока не

найденной, но несомненно, сохранившейся и сохранившей веру в Бога Авраама, Ицхака и Йаакова.

Наверное, в истории человечества нет легенд и преданий, подобных преданию о потерянных 10-и коленах израилевых: его актуальность ничуть не уменьшилась за 25 столетий. Следы потерянных колен до сего дня ищут и учёные, и энтузиасты, обнаруживая их в самых различных уголках планеты: в Восточной Европе, в Центральной Азии, Индии, Китае, Японии, среди индейцев Северной Америки и Мексики и во всех странах Северной Африки. Авторы статей и книг на указанную тему приводят в разной степени неожиданные, якобы подтверждающие их находки факты, но не выходящие за рамки предположительных.

Мы подошли к важному моменту еврейской истории:

Почему-то главным образом говорят о двух совершённых ассирийцами изгнаниях жителей Израильского (Самарийского, Северного) царства. Но ведь было и третье, и на этот раз в плен ассирийцами были угнаны жители царства Иудейского:

В 701 г. до н.э. ассирийский царь Санхерив, сын покорителя Самарии Саргона, разбив пытавшуюся оказать ему сопротивление большую египетскую армию, вторгся в Южную Иудею, захватил город Лакиш и послал в Иерусалим к царю Иудеи Хизкияу ультиматум с предложением подчиниться Ассирии.

Огромный выкуп, включавший даже украшения Храма, остановил продвижение ассирийцев к столице, но всё равно Санхерив, как сообщается в восхваляющих его записях об этом походе, захватил 200150 пленников. Они разделили участь своих собратьев из Израильского царства, но значительно превосходили последних числом и, что важно представлять, были действительно носителями веры в Единого Творца. За двадцать лет прошедших от падения Самарии, правивший в Иудее царь Хизкияу значительно поднял роль левитов-священнослужителей, сделал очень многое для очищения

и укрепления государственной религии, которая по названию страны стала впоследствии известна всему миру как «иудаизм». В народной памяти восстановили героические события из истории евреев, возобновили относящиеся к этим событиям праздники, придававшие нации ощущение единства; подчёркивалась неповторимость Храма как единственного места Божественного присутствия и, разумеется, святость города, в котором этот Храм находился — Иерусалима.

8

Наиболее известно вторжение в Иудею вавилонского царя Навуходоносора (586 г. до н.э.), в результате которого были разрушены Иерусалим и Храм, и положено начало «вавилонскому плену». И опять причиной беды, но теперь уже Южного царства (Иудеи), стала также недальновидность его царя Цидкияху, заключившего союз с Египтом против Вавилонии, несмотря на предупреждения пророка Ирмияу о возможных последствиях этого союза.

Вавилонский плен продолжался относительно недолго — теперь уже вавилоняне были подчинены персами, и персидский царь Кир II в 539 г. до н.э. не только разрешил евреям вернуться на родину, но оказал помощь в восстановлении Храма и вернул всю захваченную вавилонянами храмовую утварь.

Однако далеко не все вернулись на родину: большинство остались на «реках вавилонских», а их потомки продолжили мигрировать в других от потерянной родины направлениях. Важно представлять, что последствием вавилонского пленения стало сначала превращение названия места обитания — «Иудеи» в указатель вероисповедания, а затем в этнический определитель, подменивший истинный — «евреи». Причина такого превращения та, что на те поры и ещё в течение многих веков монотеизм изгнанников из Иудеи в корне отличался от всех прочих религий многобожия, и поэтому определение

«иудей» совместило религиозную принадлежность с национальной.

Так что твёрдой вере в единого Бога и неистребимой мечте вернуться в Иерусалим евреи диаспоры обязаны не поклонявшимся тельцу изгнанникам из Самарии, а изгнанникам из Иудеи — сначала ассирийским царём Санхеривом в 701 г. до н.э., и затем вавилонским царём Навуходоносором в 586 г. до н.э.

Для изгнанников из Северного царства Иерусалим не был тем символом потерянной родины, каким он был для изгнанников из Иудеи.

9

«Тогда Бог Израилев возбудил дух Фула, царя Ассирийского, и дух Тиглат Паласара, царя Ассирийского, и он выселил Рувимлян и Гадитян, и половину колена Манассиина, и отвел их в Халах, и Хавор, и Ару, и на реку Гозане, где они до сего дня»[299].

«Во дни Пекаха, царя Израильского, пришёл Тиглат Паласар, царь ассирийский, и взял Ион, Авел-Беф-Мааху, и Ианох, и Кадес, и Асор, и Галлад, и Галилею, и всю землю Неффалимову[300]*, и переселил их в Ассирию»*[301].

В девятый год царствования Ошеи царь ашурский взял Шомрон, и изгнал он израильтян в Ашур (Ассирию), и поселил их в Халахе, и в Хаворе, при реке Гозан, и в городах Мадайских»[302].

«В три изгнания увели их: одно по ту сторону реки Самбатион, второе — в Дафни, что в Антиохии (в Северной Сирии), а третье было скрыто тяжелым

[299] Паралипоменон, 5\26

[300] В еврейской традиции — Нафтали.

[301] 4 Ц. 15/29

[302] 4 Ц. 17–6

облаком. А когда они вернутся, то вернутся из всех трех изгнаний»[303].

Следует сделать существенное замечание: для жителей Иудеи главным источником сведений о разбросанных по миру соплеменниках были рассказы купцов и путешественников — и вполне понятно, что названия мест расселения потомков изгнанников приводились в современном для рассказчиков варианте, поэтому в Паралипоменоне даже сделана оговорка *«где они до сего дня»*.

Значит, если исходить из того, что Книги Царств были написаны после возвращения евреев из Вавилонского плена, то есть VI в. до н.э., то их автору было известно, что те, кого называют ассирийскими пленниками, в это время обитали *«в Халахе, в Хаворе, при реке Гозан, в Аре и в городах Мадайских»*. В Паралипоменоне упоминается также и «Ара».

Авторы же Иерусалимского Талмуда, созданного в IV в., но уже нашей эры, знали, что потомки изгнанников проживали *«по ту сторону реки Самбатион, в Дафни, что в Антиохии»*, и в какой-то стране, *«скрытой густыми облаками»*.

Стоит обратиться к каждому названию из этих небольших списков.

<u>Книга царств:</u>

«Халах». Его расположение не известно.

«Хавор (Хабор)». Под Хавором понимают расположенный на северо-востоке Сирии левый приток Евфрата реку Хабур (Нахр-эль-Хабур).

«Гозан». Упомянут как река, но следует учитывать, что названия населённых пунктов, стоящих на берегах водоёмов, очень часто идентичны именам последних и, наверное, имеется ввиду Гузана — город в верховьях реки Хабур. Его локализация подтверждается и упоминанием совместно с Хараном:

---

303 Иерусалимский Талмуд. «Сангедрин», 53б

«Боги народов, которых разорили отцы мои, спасли ли их? [Спасли] [ли] Гозан, и Харан, и Рецеф, и сынов Едена, что в Фалассаре?»[304].

Гузана находилась на небольшом удалении восточнее Харана, расположение которого известно (отметим также топоним Козан, называющий город, расположенный в 300 км на северо-запад от уже известного нам Хабура).

«Ара». Точное местонахождение также неизвестно. Можно встретить предположение о связи Ара с рекой Аракс, верховья которой находятся в Восточной Турции, то есть в том же географическом районе, что Хабор и Гозан.

Иерусалимский Талмуд:

«По ту сторону реки Самбатион». О реке Самбатион уже известно читатателю, но важно понимать, что к реке Самбатион относились как к географической реалии — к этому подталкивало уже само о ней упоминание. Сказано: «по ту сторону реки Самбатион», — и если бы речь шла о некой мифической реке, то для чего в таком случае понадобилось такое уточнение? Иными словами, о реально существующей реке Самбатион знали как о месте, где живут потомки еврейских изгнанников — отсюда и конкретность: *«по ту сторону реки»*. И под теми, «кто знали», следует понимать не самих составителей Иерусалимского Талмуда, а гораздо ранее живших авторов, чьей информацией составители пользовались.

«Дафна, что в Атиохии». Дафна — живописный пригород Антиохии, в котором находился знаменитый храм Аполлона. Антиохия — нынешний, расположенный на северо-восточном средиземноморском побережье Турции город Антакья — был основан в 300 г. до н.э. как

[304] 4-цар. 19:20

столица нового государства Селевком Никатором — одним из полководцев (по другим сведениям — телохранителем) Александра Македонского. Назван основателем в честь своего отца.

Простое сравнение дат даёт почти триста лет разницы между упомянутыми выше изгнаниями и основанием Антиохии. Иерусалимский Талмуд был завершён в конце IV в. нашей эры, и ранее сделанный вывод о том, что в нём приводятся современные его составителям географические названия, становится очевидным.

Но если соотнести сведения из 4-й Книги Царств о местах расселения ассирийцами пленников со сведениями Иерусалимского Талмуда, то выяснится, что и Хабор, и Газан не столь уж и отдалены от Антиохии, куда, в расположенный на пересечении важнейших торговых путей, четвёртый по величине город Римской Империи, могли перебраться и, надо понимать, перебрались многие потомки изгнанников.

«Скрытое густыми облаками». О третьем изгнании, в отличие от двух предыдущих, говорится иносказательно — очевидно, что автор рассматриваемого отрывка не знал точного расположения «третьего» места расселения изгнанников. Но почему в качестве метафорической формы выбраны «густые облака»? Прямого ответа на этот вопрос нет, но может быть, нужно иметь в виду то косвенное обстоятельство, что (не получившему должного внимания историков) походу ассирийских войск в 701 г. до н.э., когда из Иудеи в плен было уведено 200150 евреев, предшествовали военные действия ассирийцев на севере Урарту, то есть в Южном Закавказье. Тогда велика вероятность того, что захваченные Санхеривом жители Иудеи были расселены на недавно присоединённых территориях. Выражение «скрыто густыми облаками» наиболее применимо к горной местности и оно вполне согласуется с тем, что: *«среди евреев Кавказа ещё в 19 в.*

было живо предание, что они потомки колен, поселённых в Мидии ассирийскими царями»[305].

Будет уместным следующее замечание:

После завоевания в XIX в. Россией Кавказа все населявшие его народы стали именоваться в официальных документах «горскими», в том числе и евреи, хотя и жившие в своём большинстве на равниной местности. Горские евреи считают, что их далёкими предками были «ассирийские» пленники из колен Иуды и Вениамина: будучи в Дербенте в 1636 г., Адам Олеарий писал, что там живут евреи, «пишущие себя из колена Вениаминова». Ян Стрейс, побывавший на Кавказе в 1670 г., обратил внимание, что евреи Кавказа «гордятся своим происхождением из колена Вениаминова». Участник русского Персидского посольства в 1728 г. Иоганн Гербер отметил в своих записках, что раввины горских евреев, знающие по-еврейски, говорят о происхождении соплеменников из колен Иуды или Вениамина.

Но называя себя потомками ассирийских пленников из колен Иуды и Биньямина, горские евреи тем самым причисляют себя к пленникам ассирийского царя Санхерива, который, как отмечалось ранее, в 701 г. до н.э. (3-е ассирийское изгнание) увёл в плен жителей Иудеи, состоявшей только из двух упомянутых колен. Кроме того, должен быть учтён тот важный момент, что именно в Иудее, в отличие от Самарии, было окончательно покончено с поклонением идолам.

10

Таким образом, мы имеем представление:

- о местах расселения «ассирийских» изгнанников (в виду имеются все три вышеупомянутые изгнания);

- о времени этих изгнаний;

- о времени появления об этих событиях письменных сообщений;

[305] Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим. Т.4.с.426.

- о том, что в письменных сообщениях фигурируют современные их авторам названия мест расселения изгнанников.

Возможно обозначить направления дальнейшей миграций изгнанников, главным из которых, очевидно, являлось следующее: восточная часть Малой Азии – Кавказ (страны скрытые «тяжёлыми облаками) – Северное Причерноморье – Центральное Поднепровье (Самбатион).

Совершенно очевидно, что какая-то часть мигрантов оседала по пути следования, то ли примыкая к уже существующим селениям местных народов, то ли образуя новые.

Иверия Пиринейская

1

При сыне Евера Пелеге Кавказская Иверия стала «разделяться»: по каким-то причинам началась миграция населявших Иверию племён и народов:

«А у Евера родились два сына; имя одного — Пелег, ибо в его дни разделилась земля; а имя брата его — Йоктан»[306].

Один из важных моментов истории евреев состоит в том, что кроме Кавказской Иверии существовала и другая Иверия, которую называют Пиринейской. Её упоминает Страбон в своём труде «География»:

«К числу народностей, которые сходятся в Диоскуриаду, принадлежат и свеоны, которые превосходят своих соседей могуществом; и быть может, они почти что самые воинственные и сильные из всех. Во всяком случае, они господствуют над всеми народностями вокруг них, занимая вершины Кавказа, возвышающиеся над Диоскуриадой... Некоторые называют их также иверийцами — одинаково с западными (т.е. Пиринейская Иберия) — от золотых росписей, находящихся в обеих странах... Прочие народности, живущие около Кавказа, занимают скудные и незначительные пространства земли»[307].

Подобие национального имени и сходство элементов культур иверов пиринейских и иверов кавказских (*«от золотых росписей, находящихся в обеих странах»*) уже в далёком прошлом вызывало вопрос, что в данном случае первично: западная Иверия или восточная? Мнения, как обычно, и по указанному поводу разделились:

[306] Быт.10\25

[307] Страбон. География в 17 книгах. «XI,II,19»

тех, кто хочет узнать об этом более подробно — отсылаю к специальной литературе и исследованиям, каковых предостаточно. Здесь же ограничусь выводом исследователей этого вопроса о гораздо большей убедительности аргументов в пользу первородства Иверии Кавказской. Сторонником такого вывода был римский энциклопедист Марк Варрон (II–I вв. до н.э.) и также римлянин, Присциан Цезарейский (V–VI вв. н.э.), который в трактате «Грамматическое руководство» отмечал:

«Собственно, "hiberes" называется племя, выселившееся от иберов, которые живут за Арменией».

Причиной миграции кавказских иверов на запад могло стать стихийное бедствие, например, сильное землетрясение или череда их: библейскую строку о *«разделении земли во дни Пелега»*[308] — вполне можно понять и так. Весьма вероятно, что какая-то часть иверов имели возможность спасаться на кораблях, и в стремлении уйти как можно дальше от гибельных мест, проплыв вдоль южного берега Европы, добрались до её западной оконечности. Но важно понимать и то, что не все иверы покинули родные места. Для лучшей ориентации в историческом времени замечу:

«Иберы — народ, живший на территории современной Испании, примерно с III-его тысячелетия до нашей эры. Также иберы в античных источниках — этническое название восточно-грузинских племён, живших на территории Иберии (регион Картли, Восточная Грузия)»[309].

2

Расположенную на Пиренейском (Иберийском) полуострове Испанию евреи называют Сфарад.

---

[308] Напонаю, что Пелег в переводе с иврита означает «разделение», Йоктан — «уменьшение».

[309] Википедия. Иберы.

Сфарад впервые упомянут в еврейской истории пророком Овадией. Осуждая жителей города Эдома, которые злорадствовали, когда разрушали Иерусалим и уводили его жителей в плен, Овадия предрекает Эдому гибель, а «дому Йаакова и Иосифа» — возвращение в свою страну:

«И переселённые из войска сынов Израилевых завладеют землёю Хананейскою до Сарепты, а переселённые из Иерусалима, находящиеся в Сфараде, получат во владения города южные»[310].

Из текста Книги пророка Овадии нельзя понять: о каком событии идёт речь, но большинство комментаторов сходятся на том, что пророк говорит о разрушении Первого Храма вавилонянами:

«Тема пророчества Овадии — кара, ожидающая Эдом за открытое проявление враждебности к Иудее во время вавилонского вторжения, осады и падения Иерусалима в 586 г. до н. э.»[311].

Но Овадия *«в равинистической литературе отождествляется с упоминаемым в Первой книге Царств Овадией — управителем дворца при Ахаве, и считается прозелитом из Эдома»*[312]. Ахав же, сын Омри, правил Израильским царством в 874–852 гг. до н.э., то есть за три столетия до разрушения вавилонянами Первого Храма. И поэтому возникает большое сомнение в том, что Овадия, даже будучи пророком, повествовал именно об этом событии. Значит, пророк по имени Овадия или жил во время захвата Иерусалима вавилонянами, то есть в VI в., а не в VIII в. до н.э., или он имел в виду событие другое, случившиеся гораздо раньше? Но таковых, когда нападавшим удалось прорваться в Иерусалим, известно всего два:

[310] Овадия 1–20

[311] Википедия.Овадия

[312] «КЕЭ» т.6.с.98

- вторжение в Иудею филистимлян и аравийских кочевников, которое произошло при царе Иеровоаме (848–841 гг. до н. э.)[313]

- нападение царя Северного (Израильского) царства Иоаса на Иудейской царство при царе Иудеи Амасии (803–775 гг. до н. э.)

Но несомненно то, что ни филистимляне, ни аравийские кочевники, ни израильский царь Иоас иудейских пленников в неподвластный им Сфарад не ссылали. Поэтому и предположили, что наиболее вероятным кандидатом из известных захватчиков Иерусалима, кто такую акцию мог исполнить, был Навуходоносор. Но ведь и вавилоняне не имели никакого отношения к этой отдалённой от них части европейского континента — так с чего бы это им отправлять туда пленённых иудеев без какой-либо пользы для себя? Напротив, хорошо известно, что таковых расселили в Вавилоне и ближайших его окрестностях — что понятно и естественно. Так что Навуходоносор, по всей видимости, выполняет по данному поводу роль «бога из машины», с помощью которого объясняют не только сам факт присутствия евреев на крайнем западе Европы, но и причину там их появления.

Иными словами, если иметь в виду принудительное расселение евреев на Иберийском полуострове, то это могло случиться не ранее конца II в. после завоевания его римлянами — значит, мы имеем дело с очередной исторической загадкой, но — загадкой для нас и очевидным фактом для Овадии.

3

Выяснилось, что в качестве чьих бы то ни было пленников евреи не могли оказаться на Пиринейском полуострове ранее II в., но Овадия ещё в VIII в. до н.э. знал о живущем в Сфараде народе, называющем себя иверами, каковых считал «сынами Израиля, переселёнными сюда

---

[313] 4 Цар. 8:20–22; 2 Пар. 21:8–10,16,17

из Иерусалима». А почему и когда — для пророка не имело значения: он предвидел будущее, а не заглядывал в прошлое.

Выявленному противоречию искали решение

«Существует предположение, что страна Таршиш, упомянутая в книгах пророка Исаии, пророка Иеремии, пророка Иезекииля, Абдеса, Третьей книге Царств и Книге пророка Ионы, располагалась на Пиренейском полуострове, некоторые ассоциируют её с древней цивилизацией Тартесс, существовавшей здесь в I тысячелетии до н.э. Исходя из этого предположения, можно сделать вывод о том, что появление евреев на Пиренейском полуострове восходит ко временам правления Соломона.

Поддержка коммерческих отношений Израиля с Таршишом была вполне вероятна. В книге пророка Иезекииля (27:12) говорится: "Таршиш, торговец твой, по множеству всякого богатства платил за товары твои серебром, железом, свинцом и оловом". Также этой торговле посвящены строки Третьей книги Царств (10:22): "в три года раз приходил Таршишский корабль, привозивший золото и серебро, и слоновую кость, и обезьян, и павлинов". Сразу после описания торговой империи Тира в книге пророка Иезекииля (27:12–14) следует упоминание о Таршише»[314].

Под Таршишем предлагают понимать

«Тарте́сс (лат. Tartessus, исп. Tartessos) — древний город, существовавший в южной Испании в I тысячелетии до н.э. Сведений об истории города сохранилось немного, точно неизвестно даже его месторасположение (согласно большинству источников — в нижнем течении реки Бетис (современный Гвадалквивир)».

Да, время умеет разрушать — и всё же странно, что известный и, безусловно, крупный торговый город не оставил по себе никаких следов. Но может быть,

[314] Википедия Книга пророка Иезекииля

в Священных писаниях имеется в виду другой, расположенный не за Геркулесовыми столбами в нижнем течении Гвадалквивира, а существующий до настоящего времени город Тартоса в устье реки Эбро — к такому выводу подталкивает и само его название, и то, что утверждает Иоанн Мариан в сочинении «Всеобщая история Испании»:

«Иберцы, кои прежде обитали на берегах Черного моря в Кавказских горах, пришед в великом числе в Испанию, рассеялись, построили в оной Иберу повыше Тортозы и дали наименование той реке, которая подле течет, а после и всей провинции»[315].

Упоминание Таршиша связано с Книгой пророка Ионы:

«И было слово Господне к Ионе, сыну Амитаеву: "встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедуй в нем, ибо злодеяния его дошли до Меня". И встал Иона, чтобы бежать в Таршиш от лица Господня, и пришел в Яффо и нашел корабль, отправлявшийся в Таршиш, отдал плату за провоз и вошел в него, чтобы плыть с ними в Таршиш от лица Господа»[316].

Сам Иона не объясняет, почему «от лица Господа» он решил бежать именно в Таршиш, но его последующее признание: *«И он сказал им: "Я Еврей, чту Господа Бога небес, сотворившего море и сушу"»* позволяет полагать, что он искал прибежища у единоплеменников.

События, случившиеся с Ионой, произошли в начале VII в. до н.э., потому что *«Ниневия разрушена в 610-м году до н.э. Набополассаром, царём вавилонским, и Циаскаром, царём мидийским»*[317].

---

[315] Мариана Х. де. Всеобщая история Испании/Пер. с фр. А. Д. Голостенова. — Репринтное издание 1779–1782 гг. — СПб.: Альфарет, 2016. — 676 с., 2 л. карт. — (Серия «История Европы»).
[316] Книга Ионы 1\2–3
[317] Википедия. Иона (пророк)

А это, повторюсь, означает, что евреи жили в Сфараде ещё до разрушения Первого Храма, и там их нахождение не было связано с принудительным расселением.

В еврейских царствах об иберийских (пиринейских) евреях могли знать от соседей-финикийцев, имевших на те поры колонии в Сфараде. Также весьма вероятно, что финикийцы способствовали и переселению по разным причинам евреев Иудеи в Сфарад, находя в этом свой резон: пользы для развития колоний сознательные переселенцы могли принести гораздо больше, чем рабы, от которых можно было ожидать чего угодно. Финикийцы рассчитывали, что условия жизни на новом месте побудят мигрантов оставаться — и не ошиблись

4

Название «Сфарад», по всей видимости, связано с ивритом. Эта оконечность европейского материка для его жителей представлялась (и считалась) границей обитаемого мира, потому что здесь начинался безбрежный и неизведанный океан. На древнем иврите «сфар»[318] — граница, а отсюда, вероятно, и название «Сфарад».

Откуда взялось название «Испания»?

Существует старинная карта, на которой Испания выглядит как остров с изображением на нём кроликов. Но почему кроликов? Ответ находим у жившего в I в. до н.э. римского поэта Гая Валерия Катулла, который в одном из своих стихотворений упоминает некоего Эгнатия «из кроличьего края», а под «кроличьим краем», как следует из основанного на свидетельстве Плиния комментария к указанной строке, нужно понимать *«испанскую Кельтберию (Кельтскую Иберию), где водился особый вид кроликов»*. На иврите «и-шафани» («и-сапани») — кроличий остров — Испания.

[318] Ф. Л. Шапиро. Иврит — русский словарь. М. 1963.

На юге Иверийского полуострова имеются и такие (предположительно) топонимические свидетельства присутствия здесь евреев:

Малага — от «малах» (моряк);

Кордова — от «хар дов» (медвежья гора);

Кадис — от «кадиш» (святой).

Не забудем и про впадающую в Средиземное море самую полноводную в Испании реку Эбро, чьё название, говорящее само за себя (река была известна древним грекам под именем Έβρος, римлянам — Hiberus) уж никак нельзя отнести на счёт финикийцев.

Европолис

1

Откуда произошло название материка «Европа»?

Напрашивается предположение о связи имени континента с национальным именем «иверы», но поскольку убедительных доказательств этому нет — следует найти хотя бы начальную логическую посылку для решения поставленного вопроса. Такой посылкой может служить представление об условной границе между Европой и Азией: в древние времена этой границей считали реку Танаис. Живший в I в. Марк Анней Лукан сообщал:

«Танаис дает своим берегам имена разных частей света и, служа границей Азии и Европы, разделяет сопредельные части материка и своими изгибами увеличивает то одну, то другую часть света»[319].

То же и в «Саге об инглингах»:

«С севера с гор, что за пределами заселенных мест, течет по Швеции (имеется в виду юго-восточная часть Европы) река, правильное название которой Танаис. Она называлась раньше Танаквисль, или Ванаквисль. Она впадает в Черное море. Местность у ее устья называлась тогда Страной Ванов, или Жилищем Ванов. Эта река разделяет трети света. Та, что к востоку, называется Азией, а та, что к западу — Европой... Страна в Азии к востоку от Танаквисля называется Страной Асов, или Жилищем Асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Одином».

Доподлинно известно, что под Танаисом следует понимать современный Дон — значит, территории,

[319] Марк Анней Лукан. Фарсалия. Ладомир-Наука. М.1993.3 (266–283).

находящиеся восточнее Дона, знали как Азию, а западнее — как Европу. Поэтому этимология названия «Азия», связывающая его с народом «асы», представляется убедительной.

Асы были одним из наиболее значительных населявших в древности Восточную Европу народов (они известны историкам ещё под одним именем — аланы); и вполне естественно, что местность, где жили асы, называли «Асией», затем это название распространилось и далее на восток.

Если принять реку Дон за линию отсчёта и учесть, что на восток от неё находилась Азия, получившая свои имя от народа «асы», то на запад от Дона должны были существовать те, чьё национальное имя включало бы корень «евр». Но известно, что к западу от Дона никакого этнического образования, отвечающего этому критерию, не было.

2

Впервые «Европа» как понятие географическое упоминается в «Гимне к Аполлону» Гомера (то есть не позднее VII в. до н.э.): выбрав на Парнасе место для возведения Пифийского храма, «божество» возвещает:

«Здесь основать я Тельфуса
Прекраснейший храм собираюсь,
Чтоб прорицалищем был для людей он,
Которые вечно станут сюда пригонять
Безукорные мне гекатомбы,
В пелопонесском ли кто обитает
Краю плодоносном,
На островах ли,
Водой отовсюду омытых, в Европе ль.
Будут они вопрошать мой оракул.

И всем непреложно
В храме моём благолепном
Начну подавать я советы».

Храм — священное место религиозного культа, но культа конкретного: Аполлон — греческий «бог», и храм, ему посвящённый, предназначен грекам; следовательно, *«в Европе»* как и в *«тучном Пелопоннесе»*, и *«на островах»* должны были проживать греки. Но уже отмечалось, что на территории Древней Греции ни во времена Гомера, ни после него область, именуемая «Европа», не известна, а это означает, что бессмертный автор «Гимна Аполлону» упоминает местность за пределами Греции, но имеющую отношение к грекам. Зная же о начале во времена Гомера эпохи колонизации греками берегов Средиземного моря, вполне вероятно, что он упомянул местность наиболее отдалённую, располагавшуюся на юго-восточном побережье Иберийского полуострова (Иберии).

«Античные историки упоминают многочисленные греческие колонии в Испании, однако от большинства не осталось никаких следов. Возможно, что ряд этих “колоний” на деле были иберскими или финикийскими поселениями, которые пользовались услугами греческих мореплавателей и торговали греческими товарами с населением внутренней Испании»[320].

Так что греки не всегда, основывая торговые колонии, строили там новые города, но приспосабливались к уже существующим, а устья рек во все времена считались наиболее удобным местом для развития торговых отношений. Таршиш (Тортоса), расположенный в устье реки Эбро — идеально соответствовал такому условию.

Вряд ли стоит спорить с тем, что слово «иверия» в греческой (и не только) фонетике могло произноситься как «еверия», а сама колония называться «Евро-полис» — «Европа» в обиходной речи.

---

[320] Википедия. Доисторическая Иберия.

Упоминание же Гомером Европы наряду с Пелопоннесом и «омываемыми морем островами» является стилистическим приёмом, призванным подчеркнуть значимость Пифийского храма, куда будут приходить, чтобы принести священные жертвы, даже из таких самых отдалённых от метрополии мест как Европолис (Европа).

Очевидно, понятия «добраться до Европы», то есть проплыть вдоль всего северного побережья Средиземного моря с востока на запад, стало у греков нарицательным[321]. В древности главным образом от греческих купцов и мореходов узнавали о существовании разных народов, стран и городов, называя их, что вполне понятно, также, как и греки. По этой же причине слово «Европа» становится общеупотребительным, а его первоначальный смысл, как это часто бывает, забылся. Вполне вероятно, что (уже как обобщающее) определение «Европа» вначале относилось к территориям, расположенным между Пелопонесским и Иверийским полуостровами, но с появлением Азии (Асии), Европой стали называть земли, простиравшиеся на запад от «Страны Асов», что соответствует предложенной логике.

[321] Как, например, у русских — Тмутаракань.

Глава 2. Миграция и мигранты

Миграция и мигранты

1

Вновь обращаемся к «Саге об инглингах». Я совершенно убеждён в том, что информация, содержащаяся в этих абзацах, является ключом к пониманию исторической ситуации, которая определила демографическое и политическое будущее европейского континента.

«Сага об инглингах» — вступительная часть:

«Круг земной, где живут люди, очень изрезан заливами. Из океана, окружающего землю, в нее врезаются большие моря. Известно, что море тянется от Нёрвасунда до самого Йорсалаланда. От этого моря отходит на север длинный залив, что зовется Черное море. Он разделяет трети света. К северу от Черного моря расположена Великая, или Холодная Швеция. Некоторые считают, что Великая Швеция не меньше Великой Страны Сарацин, а некоторые равняют ее с Великой Страной Черных Людей. Северная часть Швеции пустынна из-за мороза и холода, как южная часть Страны Черных Людей пустынна из-за солнечного зноя. В Швеции много больших областей. Там много также разных народов и языков. Там есть великаны и карлики, и черные люди, и много разных удивительных народов. Там есть также огромные звери и драконы. С севера с гор, что за пределами заселенных мест, течет по Швеции река, правильное название которой Танаис. Она называлась раньше Танаквисль, или Ванаквисль. Она впадает в Черное море. Местность у ее устья называлась тогда Страной Ванов, или Жилищем Ванов. Эта река разделяет трети света. Та, что к востоку, называется Азией, а та, что к западу — Европой.

Страна в Азии к востоку от Танаквисля называется Страной Асов, или Жилищем Асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Одином. Там было большое капище. По древнему обычаю в нем было двенадцать верховных жрецов. Они должны были совершать жертвоприношения и судить народ. Они назывались диями, или владыками. Все люди должны были им служить и их почитать. Один был великий воин, и много странствовал, и завладел многими державами.

У Одина было два брата. Одного из них звали Ве, а другого Вили. Они правили державой, когда Один был в отлучке.

Один пошел войной против Ванов, но они не были застигнуты врасплох и защищали свою страну, и победа была то за Асами, то за Ванами. Они разоряли и опустошали страны друг друга. И когда это и тем, и другим надоело, они назначили встречу для примиренья, заключили мир и обменялись заложниками.

Большой горный хребет тянется с северо-востока на юго-запад. Он отделяет Великую Швецию от других стран. Недалеко к югу от него расположена Страна Турок. Там были у Одина большие владения. В те времена правители римлян ходили походами по всему миру и покоряли себе все народы, и многие правители бежали тогда из своих владений. Так как Один был провидцем и

колдуном, он знал, что его потомство будет населять северную окраину мира. Он посадил своих братьев Ве и Вили правителями в Асгарде, а сам отправился в путь, и с ним все дии и много другого народа. Он отправился сначала на запад в Гардарики, а затем на юг в Страну Саксов. У него было много сыновей. Он завладел землями по всей Стране Саксов и поставил там своих сыновей правителями. Затем он отправился на север, к морю, и поселился на одном острове. Это там, где теперь называется Остров Одина на Фьоне. Затем он послал Гевьюн на север через пролив на поиски земель. Она пришла к Гюльви, и он наделил ее пашней. Она отправилась в Жилища Великанов и зачала там от одного великана четырех сыновей. Затем она превратила их в быков, запрягла их в плуг и выпахала землю в море напротив Острова Одина. Там теперь остров Селунд. С тех пор она жила там. На ней женился Скъёльд, сын Одина. Они жили в Хлейдре. А там, где прежде была земля, стало озеро. Оно называется Лег. Заливы в этом озере похожи на мысы Селунда.

...А Один, узнав, что на востоке у Гюльви есть хорошие земли, отправился туда, и они с Гюльви кончили дело миром, так как тот рассудил, что ему не совладать с Асами. Один и Асы много раз состязались с Гюльви в разных хитростях и мороченьях, и Асы всегда брали верх. Один поселился у озера Лег, там, где теперь называется Старые Сигтуны, построил там большое капище и совершал в нем жертвоприношения по обычаю Асов. Все земли, которыми он там завладел, он назвал Сигтунами. Он поселил там и жрецов. Ньёрд жил в Ноатуне, Фрейр — в Уппсале, Хеймдалль — в Химинбьёрге, Тор — в Трудванге, а Бальдр — в Брей Даблике. Всем им Один дал хорошие жилища.

Рассказывают как правду, что когда Один и с ним дии пришли в Северные Страны, то они стали обучать

людей тем искусствам, которыми люди с тех пор владеют. Один был самым прославленным из всех, и от него люди научились всем искусствам, ибо он владел всеми, хотя и не всем учил»[322].

В соответствие с текстом «Саги об инглингах» и ваны, и асы жили в Великой Швеции[323]: ваны — в устье Танаиса (Дона); асы — к востоку от него. Географические ориентиры, предоставленные автором «Саги», не оставляют сомнений в том, что Великая, или Холодная, Швеция располагалась к северу от Чёрного моря вдоль течения Дона. Русские летописи называют шведов «свеями».

Достаточно точная дата «исхода» асов и ванов из Северного Причерноморья выявляется на том основании, что (как рассказывает «Сага об инглингах») страной, получившей в дальнейшем название Дания, правил правнук Одина Фродди, и было это во времена пребывания у власти императора Августа (41 г. до н.э. – 14 г.н.э.). Кроме того, имеется и такое уточнение: «тогда родился Христос». Значит, в путь из тёплого благодатного юга на *«северную окраину мира»* Один и его спутники тронулись в самом начале 1 в.

Поэтому как полностью соответствующим вышеизложенному нужно понимать высказывание одного из наиболее именитых российских историков Дмитрия Иловайского:

«Но по всей вероятности, это название (Скандинавия) перешло на север из более южных стран, точно так же, как и название Скифия, которое постепенно видоизменялось и иногда получало весьма широкое применение.

В тесном смысле это была нынешняя Южная Россия, в обширном — пределы ее на севере простирались до берегов океана, на востоке терялись в степях

322 «Исландские саги». Сага об инглингах. Изд. «Яз.слав.культ». М.2002. гл.1–4.

323 исл. Svíþjoð

Средней Азии. Впоследствии это имя если не в чистом, то в видоизменённом виде сохранилось за некоторыми странами, и преимущественно за Скандинавией или Скандией?

Мы позволяем себе следующую догадку: не отсюда ли происходит и то недоразумение, на котором основан столь распространенный в средние века обычай производить народы из туманной и едва известной Скандинавии?

Если и можно назвать какую страну истинной, а не мнимой vagina gentiit, так это древнюю Скифию в ее тесном смысле, то есть южную половину России, с прилегающими к ней частью Дунайской равнины и Карпатской областью. Здесь еще, по известию Геродота, обитали столь многие народы. Отсюда они постепенно расселялись на север и на запад.

Впоследствии, когда имя Скифии перенесено было на отдаленные берега Северного моря, с этими берегами смешались воспоминания о Скифии как о древнем отечестве, и летописцы начали эти воспоминания приурочивать преимущественно к Скандинавии»[324].

И в «Саге о Скъельдунгах» также указывается местонахождение Великой или холодной Свитьод — «к северу от Меотийского болота», именуемого ныне Азовским морем.

2

Каждая строфа вступительной части «Саги» информативна:

«В те времена правители римлян ходили походами по всему миру и покоряли себе все народы, и многие правители бежали тогда из своих владений».

Автор Саги называет реальную (житейскую) причину, по которой Один решает оставить родные места, не

[324] Д. И. Иловайский. Начало Руси. Москва. Олимп: АСТ, 2002.стр.69

желая подвергнуть свой народ опасности или даже истреблению:

«Так как Один был провидцем и колдуном, он знал, что его потомство будет населять северную окраину мира».

Направление миграции объясняется эзотерическими способностями Одина. Подчёркивается, что Один *«не бежал»,* как многие правители, *«из своих владений»,* но его действия были продуманы. То есть он в любом случае увёл бы свой народ на *«северную окраину мира».*

«Он посадил своих братьев Ве и Вили правителями в Асгарде, а сам отправился в путь».

В Саге Асгард представлен не мифическим, а реально существующим городом. Понятно, что в Асгарде остались не только братья Одина Ве и Вили.

Переселение народов (не имеются в виду кочевники) на новые места обитания бывает абсолютным разве что в результате крайне разрушительных стихийных бедствий. Во всех других случаях какая-то часть народа по разным причинам остаётся на родине.

Как разнилось количество ушедших и оставшихся — не известно, но число оставшихся было значительным, судя по дальнейшей истории проживания асов на родине.

«и с ним все дии» —

Несомненно, что Один не оставил соплеменников без жрецов, которые *«должны были совершать жертвоприношения и судить народ»* и *«назначил»* новых, поскольку был наделён таким правом (*«Один сделал Ньёрда и Фрейра жрецами, и они были диями у Асов»*).

«и много другого народа» —

Это уточнение является очень важным для понимания истории Европы. Понятно, что здесь имеются в виду и другие, кроме асов и ванов, представители племён

и народов, проживавших на землях Северного Причерноморья ко времени исхода Одина — начало 1 в. Имена двух народов известны — это таврические русы и евреи.

«Он отправился сначала на запад в Гардарики» —

В начале 1 в. до н.э. (да и гораздо позже) *«страна Гардарики»* ещё не существовала — впервые это название встречается в источниках конца 12 в.».

Но важно понимать, что географические имена собственные, приведенные в исторических источниках — это, как правило, названия современные их авторам, соотнесенные с прежними, если прежние сохранились. И поскольку в определении более или менее точного маршрута продвижения асов с юго-востока Европы на её северо-запад участвует Гардарики, то нужно знать, что под этим именем понимаются северо-западные территории нынешней России — точнее, Новгородской и Псковской областей. В этой местности и в древности находилось большое количество больших и малых селений — отсюда скандинавское «Garđaríki» — страна городов, где «garđ» — город и «ríki» — государство, страна.

«а затем на юг в Страну Саксов» —

В 1 в., во время продвижения народов Одина на север Европы, «Страна Саксов» — Саксония

ещё не существовала: под этим именем нужно понимать территории, получившие его лишь через несколько веков: *«Саксы (Sachsen), группа германских племён, объединившихся в 3–4 вв. в племенной союз. В период Раннего Средневековья занимали территории на севере Германии — к востоку от Рейна и к западу от Эльбы»*[325].

«Затем он отправился на север, к морю, и поселился на одном острове. Это там, где теперь называется Остров Одина на Фьоне» —

---

[325] БСЭ. Саксы

Остров Фюн — один из островов Дании, ближайший к материку. Показательно название главного города этого острова — Оденсе, что переводится как «Святилище Одина».

В «Саге» о «завладении» Одином земель говорится только по отношению к Стране Саксов. Значит, при освоении самой Скандинавии военные столкновения с аборигенами не имели места — сравним: Страной Саксов Один «завладел», а на острове Фьоне «поселился».

В качестве примечания:

Учёные давно обратили внимание на существование этнической связи между скандинавами и асами, но объяснение этого явления не выходило за рамки рассуждения, предложенного Георгием Вернадским:

«В то время как конечным пунктом древнего варяжского пути от Балтийского до Азовского моря было устье Дона, его началом являлось устье Западной Двины. Движение по этому пути было двусторонним, поскольку не все скандинавские воины и купцы, отправлявшиеся на Восток, оставались там постоянно; многие шведские искатели приключений..., проведя несколько лет на Востоке и разбогатев со временем, бывало, возвращались домой, в прибалтийские земли, и имели обыкновение давать прежним местам новые имена, которые напоминали им о сказочной стране их подвигов и приключений. По тем же мотивам имя Ас (женская форма Аса) стало распространённым личным именем в Скандинавии. Несколько норвежских княгинь в девятом и десятом веках носили имя Аса. А слог “ас” использовался в образовании таких мужских имён как Асмунд, Аскольд и т.п.»[326].

Предположение Г. В. Вернадского основано не только на «обыкновении давать прежним местам новые имена», но и на историческом опыте — имеется

[326] Г. В. Вернадский. Ук.соч.с.283.

убедительное количество подобных примеров и в прошлом, и в настоящем.

Но в данном случае перенос географических названий и имён собственных имеет не «челночный» характер, а «однонаправленный»: Северное Причерноморье – Северо-запад России – Северо-восток Германии – Остров Фюн – Скандинавия.

Один и русы

«Так как Один был провидцем и колдуном, он знал, что его потомство будет населять северную окраину мира».

Один, который *«был великий воин, и много странствовал, и завладел многими державами»*, конечно же, не тронулся в дальнюю дорогу «вслепую» — он и его приближённые точно знали, куда направляются, и хорошо представляли все условия и сложности намеченного пути.

В Саге не приводятся подробности перехода мигрантов из благодатного юга на *«северную окраину мира»*, но указан маршрут их продвижения:

«Он отправился сначала на запад в Гардарики, а затем на юг в Страну Саксов. У него было много сыновей. Он завладел землями по всей Стране Саксов и поставил там своих сыновей правителями. Затем он отправился на север, к морю, и поселился на одном острове. Это там, где теперь называется Остров Одина на Фьоне».

И вот здесь мы подошли к важному моменту наших рассуждений — к пониманию Одином того, что конечной целью и местом постоянного обитания его народа будут земли, окружённые морями, и новым жителям европейского севера ещё понадобится время и наставники, чтобы научиться строить корабли и управлять ими.

Ведь ни асы, ни ваны не упоминаются как мореходы, а вот ближайшие соседи асов и ванов — таманские русы — были хорошо известным мореходным народом, который *«все свои набеги и походы совершает на кораблях»*. Ещё раз напомню, что Азовское море в древности называлось «Морем русов».

Думаю, что и сведения о далёких, возможных для беспрепятственного заселения северных землях,

Одину также сообщили русы. Их корабли вполне могли и наверняка доходили до северных берегов Балтийского моря вдоль берегов Чёрного и Средиземного морей вокруг Европы.

Настойчиво обращая внимание читателя на тот факт, что древние русы были народом мореходов, я имел целью показать место их исконного обитания — вблизи моря, а не в середине материка. Умение строить и управлять кораблями были, безусловно, важным преимуществом росов, но и в сражениях на суше о них знали как о храбрых и мужественных воинах *«так что каждый из них равноценен многим из других народов»*.

Один — сам выдающийся воин — мог оценить боевые качества русов и, несомненно, был заинтересован в их участии в долгом переходе к намеченной цели, которую можно сравнить с «Землёй обетованной» для евреев, предводимых Моисеем.

Один не мог не использовать умения и возможности своих соседей-русов, тем более что русы в данном случае становились не просто поставщиками услуг, каковые они обычно оказывали в качестве наёмных воинов и перевозчиков, но участниками исполнения намерений Одина.

Предвижу возражение: в «Саге об инглингах» русы не упоминаются. Это так, но не конкретизируются национальные имена и других спутников Одина — Сага рассказывает только о асах и ванах, их отношениях и об их «богах», потому что, по мнению автора Саги, только два эти народа стали этнической базой нынешних скандинавов. Причём, предпочтение отдаётся асам, поскольку Один принадлежал к этому племени, и на новых (и завоёванных) территориях оставлял и наделял властью своих сыновей и родственников.

«Многие другие народы», в том числе и русы, будучи добровольными спутниками асов и ванов, могли по своему желанию оставаться и, надо понимать, оставались по

пути следования на понравившихся им землях. Во всяком случае

«несомненно одно — корень рос в топонимике Среднего Приднепровья очень древнего происхождения и уводит нас к временам, задолго предшествовавшим летописи и Киевской Руси»[327].

Топонимы и гидронимы с корнем «рос» или «рус» имеются и в районе Волхова и Ладоги, названным в Саге об инглингах «Гардарики».

Именно мореходы-русы, учитывая вышеприведенные рассуждения, были наиболее приспособлены для освоения новых, омываемых морями территорий. Да, действительно — нигде и никем, кроме «Повести временных лет», народ русь на севере Европы и, в частности, в Скандинавии не упоминается, но в исторической науке к важным доказательным аргументам относятся свидетельства топонимические. И вот, что мы имеем:

Дания: Роскиль и Росдорф;

Норвегия: Росснес, Расеурд, Руссельвен, Руссехавн, Русенбю, Россфьорд, Русхёуген, Руссонес, Русога, Риска, Россэйд;

Швеция: Росбю, Ростокк, Рослаге-Купла, Руслагс-Бру, Ростен (два селения), Русенторп, Рускола, Раус;

Ирландия: Роскоммон, Росскреа, Нью Росс, Росберкон, Рослер, Роскарбери, Росновлаг;

Шотландия: на карте Шотландии 13 в., приведенной в «Большой хронике» Матфея Парижского, имется область, названная «ROS»[328].

Наверное, никто не станет спорить с тем, что никакого другого объяснения обилия указанных топонимов в указанных местах нет. Поэтому ещё раз повторю как важное: если знать, что русы были соседями асов

---

[327] В. В. Мавродин Происхождение названий «Русь», «русский», «Россия» Лен. 1958.

[328] Английские средневековые источники IX–XIII вв. М. Наука. 1979 г.

и ванов и относились к той же этнической группе, то более чем вероятно, что среди «много другого народа» были и русы, составлявшие, очевидно, существенную и важную часть спутников Одина.

Аскания. Страна Ашкеназ

1

Практически, единственное существующее объяснение того, почему Германию евреи называли страной Ашкеназ, состоит в том, что якобы территория Германии в период массового заселения её евреями[329] была дикой и необустроенной, и это давало повод сравнивать её с такой же дикой и необустроенной в еврейском представлении Скифией, каковую они через ассирийцев знали как страну Ашкуз (Ашкеназ). Однако никто так и не смог объяснить, почему недостатки Скифии, прекратившей своё существование не позднее V до н.э. стали в еврейских устах нарицательными именно для Германии X–XI вв., но уже эры нашей.

2

«Сага об инглингах» называет причину миграции асов:

«В те времена правители римлян ходили походами по всему миру и покоряли себе все народы, и многие правители бежали тогда из своих владений».

Но если опасность оказаться подданными или рабами Рима заставила тронуться с насиженных мест асов и ванов, то евреям, как говорится, и Бог велел: они наверняка знали и о том, что их историческая родина стала римской провинцией, и о том враждебном отношении очередных властителей Иерусалима к евреям.

В общем, в начале I в. Один *«отправился в путь и с ним все дии <u>и много другого народа</u>. Он отправился сначала на запад в Гардарики, а затем на юг в Страну*

[329] Бежавшими из Западной Европы во времена Крестовых походов.

Саксов. У него было много сыновей. Он завладел землями по всей Стране Саксов и поставил там своих сыновей правителями».

Страна Саксов — это часть будущей Германии: до настоящего времени область на востоке Германии называется Саксонией. Мы ещё вернёмся к Стране Саксов, а пока оставим асов на завоёванной ими земле для того, чтобы сделать два важных замечания:

Первое замечание заключается в давно замеченной психологической особенности путешественников и перемещающихся на новые места обитания людей — давать этим новым местам названия прежних. Известны Иверия Кавказская и Испанская, Болгария Волжская и Балканская, Зеландия на севере Европы и Австралийская, Британия и Бретань на севере Франции, несколько Англий; этот список можно продолжить, не говоря уже о множестве подобий в названии населённых пунктов.

Во втором замечании обратимся к закону этнического обобщения, который говорит, что в данной стране выходцев из другой будут называть (и они сами себя) по имени страны исхода, независимо от их действительной национальности. Это условное имя может передаваться из поколения в поколение и превращается в постоянное в тех случаях, когда такая этническая группа стремится сохранить свою культурную или религиозную индивидуальность.

Действие закона этнического обобщения прослеживается и в следующей формулировке из «Краткой еврейской энциклопедии»:

«Ашкенази — термин, обозначавший в средневековой еврейской литературе евреев, проживавших на Рейне, а затем во всех германских землях в целом. В последующем стал обозначать не только евреев Германии, но и всех евреев, являющихся по своему происхождению потомками евреев, населяющих Германию средних

веков... Трудно определить, когда термин “ашкеназ” был впервые применён в Германии»[330].

Евреи, обитавшие в Жилище асов (Ашкеназ), по закону этнического обобщения становились «ашкенази», как только перемещались в любую другую страну подобно тому, как евреев, прибывших в Израиль из России, называют русскими, из Средней Азии — бухарскими, а кавказских — горскими. Далее:

«В комментариях Раши (1040–1105) немецкие выражения характеризуются как лешон ашкеназ (то есть немецкий язык), а термин Ашкеназ относится к общинам Майнца и Вормса, в которых жил Раши. Ясно также, что термином Эрец ашкеназ в его комментариях обозначается Германия»[331].

Эта цитата полностью подтверждает действенность закона этнического обобщения. Ведь если немецкий язык — «лешон ашкеназ», а Германия — Страна Ашкеназ, то, следовательно, и пришедших с Одином и предков нынешних германцев, и евреев называли «ашкеназами», потому что и те, и другие до переселения в Центральную Европу проживали в «Жилище Асов» — Стране Ашкеназ.

Те из «иных народов», кто пришли с Одином в Центральную Европу, но не пошли с ним далее на «северную окраину мира», постепенно смешались с местными жителями, а по прошествии многих веков из их памяти исчезли воспоминания о своих корнях. Но евреи, сохранявшие по известным причинам свою этническую обособленность, сохранили также и приставку к своему основному национальному имени — «ашкенази», указывающую на страну исхода, из которой они и пришли в Германию.

---

[330] КЕЭ, т.1, стр. 264

[331] КЕЭ. Т.1. с.263

3

Но вернёмся к Стране Саксов

«У него было много сыновей. Он завладел землями по всей Стране Саксов и поставил там своих сыновей правителями».

Важным источником по истории саксов является книга Видукинда Корвейского «Деяния саксов» — привожу её начальные строки:

«И прежде всего я, конечно, расскажу немногое о происхождении и положении народа, следуя в этой части лишь молве, так как (из-за) чрезвычайной древности (событий) почти исчезает вся (их) достоверность... Как достоверное нам известно, что саксы прибыли в эти области на кораблях и вначале пристали к тому месту, которое по сей день носит название Гаделы. (Местные) жители, которыми были, как говорят, тюринги, тяжело восприняли прибытие (саксов) и подняли против них оружие; саксы же, упорно наступая, овладели гаванью...»[332].

О саксах, до их прибытия в эти области на кораблях — ничего не известно.

Но почему только по отношению к Стране Саксов в Саге сказано, что Один *«завладел* (означает «завоевал, подчинил») *землями по всей Стране Саксов и поставил там своих сыновей»* править завоёванной территорией?

Ответить на этот вопрос можно, посмотрев на карту Германии: Один, опытный воин, предусмотрел вероятность вторжения неприятеля на земли будущего обитания переселенцев со стороны материка и сделал необходимое, чтобы такую возможность исключить

Следовательно, в Стране Саксов осталось значительное число спутников Одина, способных обеспечить защиту тех, кто ушли далее на север и там поселились.

---

[332] Видукинд Корвейский. Деяния саксов.

И опять обращаемся к закону этнического обобщения. То есть территории, которые автор Саги в начале 13 в. знал как Страну Саксов — те, кто пришли сюда в 1 в. из Страны Асов называли новое место обитания по имени страны исхода. В истории Германии такое название сохранилось — это графство Аскания:

«Графство получило свое имя от крепости Аскания, которая, если верить сказанию, основана еще в VI в., во время саксов, и находилась на запад от города Ашерслебена»[333].

И что это за крепость такая, неизвестно когда построенная и не оставившая после себя никаких следов, но давшая графству имя весьма схожее с именем Страны Асов — возможно, между двумя этими названиями есть связь?

На нижненемецком языке Нижняя Саксония — Neddersassen. В древнеисландском языке, на котором написана «Сага об инглингах», асы — asses.

Так что, зная направление перемещения асов, не будем удивляться тому, что у восточноевропейской Страны Асов появился двойник в Центральной Европе: на землях Саксонии ещё в XII в. располагалось графство с весьма показательным именем — Аскания (Ас-кания).

4

Но не только земли «Страны саксов» (часть нынешней Германии), где *«Один завладел землями и поставил там своих сыновей правителями»*, сохранили память о «Жилище Асов». Известно, что топоним «Аскания» существовал и в Скандинавии и упомянут в «Хронике Эрика» — поэтической летописи Швеции, написанной в 1320-е годы:

«Чистую правду поведал здесь я.
Славный погиб в Асканесе Йон ярл,

[333] Энциклопедия Брокгауз и Эфрон.

Тот, что последние девять лет,
Дом свой не видя, в латы одет,
С русскими и ижорой сражался»[334].

Асканес (ныне Экскрён)[335] — приход на острове Меларен к юго-западу от Стокгольма.

Примечательно упоминание Скандинавии в «Библейской энциклопедии» 1891 г.:

«Аскеназ — внук Иафета и, вероятно, родоначальник народов аскеназских, населявших страну, лежащую на восточном и юго-восточном берегах Черного моря. Впрочем, точное положение страны неизвестно. Некоторые новейшие писатели полагают, что этот народ дал свое имя Скандии, или Скандинавии»[336].

Замечу также, что на балтийском берегу Страны Саксов расположен город Росток (Рос-ток).

[334] «Хроника Эрика» перевод А. Ю. Желтухина. Текст приводится по изданию: Хроника Эрика. М.РГГУ.1999.
[335] Ещё один пример перестановки: «аск» на «экс».
[336] Б.Э.т.1, стр. 64

Три страны

В этой главке я, основываясь на ранее приведенных рассуждениях и выводах, намерен показать читателю, как сведения исторических источников, считающихся спорными и не имеющими до сего дня однозначно принятого истолкования, получают объяснение, если исходить из исторической логики.

1

Начну с уже знакомого нам сообщения, которое можно встретить, практически, во всех работах, посвящённых истории европейской еврейской диаспоры:

«И было лето 4450 (689 г.), и усилилась борьба между исмаильтянами и персами в ту пору, и были поражены персы ими, и пали они под их ноги, и спаслись бегством многочисленные евреи из страны Парас, как от меча, и двигались они от племени к племени, от государства к другому народу и прибыли в страну Русию и землю Ашкеназ, и Швецию и нашли там много евреев»[337].

Здесь под «страной Парас» понимают Персию, под «страной Русией» — Приднепровскую Русь, под «землёй Ашкеназ» — Германию, а под «Швецией» — хорошо известную скандинавскую страну.

Но так ли безоговорочно нужно принимать описываемое событие как реальное, если оно имело место тогда, когда по справедливому замечанию Л. Гумилёва *«страны Русии с многочисленными или немногочисленными евреями в VII в. не существовало»*? Недоверие, высказанное касательно Русии, справедливо и по отношению к двум другим упомянутым странам — ведь в VII в. как

[337] Цит. по: Л. Н. Гумилёв. Древняя Русь и Великая степь. Мысль М.1989.с.16

государственные образования не существовали ни земля Ашкеназ (Германия), ни Швеция.

Уже одного этого достаточно, чтобы отнести приведенное сообщение к сомнительным. Вместе с тем, оно продолжает фигурировать в исследованиях историков, очевидно, потому, что его автором считают заслуживающего доверия известного хрониста Иосифа бен Иегошуа Га-Когена, жившего в XVI в., но располагавшего гораздо более ранними источниками. И в этих источниках, надо понимать, фигурировали именно эти названия стран, в которых уже проживало «много евреев».

Но в истории приходится сталкиваться с тем, что сведения, объявленные с точки зрения традиционных воззрений ошибочными или противоречивыми, оказываются истинными при более внимательном к ним отношении. В этом, несомненно, убедится читатель, узнавший, что «страна Руссия» — это Таманская Русь, «земля Ашкеназ» — это «Жилище Асов», страна к востоку от Дона, а «Швеция» — это «Свеония»: территории, примыкающие к Дону на всём протяжении его течения «к северу от Черного моря». Было показано, что эти страны, располагавшиеся на юго-востоке Восточной Европы, существовали уже в начале нашей эры.

Следовательно, нет никакого противоречия в том, что евреи *«бежавшие (в конце VII в.) из страны Парас, как от меча, и двигались они от племени к племени, от государства к другому народу и прибыли в страну Русию и землю Ашкеназ, и Швецию, и нашли там много евреев»*.

2

8 мая 839 г. в Ингельйм ко двору франкского императора Людовика I Благочестивого прибыли послы от византийского императора Феофила. «Бертинские анналы» сообщают об этом событии следующее:

«С ними [послами] он [Феофил] прислал ещё неких [людей], утверждавших, что они, то есть народ (gens) их, называются рос (Rhos) и что король (rex) их, именуемый хаканом (chacanus), направил их к нему, как они уверяли, ради дружбы. В упомянутом послании он [Феофил] просил, чтобы по милости императора и с его помощью они получили возможность через его империю безопасно вернуться, так как путь, которым они прибыли к нему в Константинополь, пролегал по землям варварских и в своей чрезвычайной дикости исключительно свирепых народов, и он не желал, чтобы они возвращались этим путём, дабы не подвергались при случае какой-либо опасности. Тщательно расследовав [цель] их прибытия, император [Людовик] узнал, что они из народа свеев (Sueones), и, сочтя их скорее разведчиками и в той стране, и в нашей, чем послами дружбы, решил про себя задержать их до тех пор, пока не удастся доподлинно выяснить, явились ли они с честными намерениями или нет»[338].

Но почему принадлежность русов к «народу свеонов» вызвала подозрение у короля: что ж подозрительного в том, что скандинавы возвращаются домой из Византии через Францию? — этот путь вполне оптимален. И почему своего царя они называют «хаканом»? — у скандинавов такого титула точно не было.

Но дело в том, что королю франков была известна только одна Русь — Таврическая, и его подозрительность вполне объяснима: возвращаться из Византии в Северное Причерноморье долгим окружным путём через Францию могли только те, у кого здесь были какие-то интересы. Но так ли уж наивны свеи, назвавшиеся русами? И так ли уж коварен византийский император, ходатайствующий перед Людовиком за заведомых шпионов? Ни то, ни другое. Этот отрывок из «Бертинских анналов» не

---

[338] Анналы Сен-Бертенского монастыря, год 839. Цит. по: Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т.4. Западноевропейские источники. Сост., пер. и комм. А. В. Назаренко. М., 2010. — С. 19–20.

вызывал бы так и не приведших ни к чему споров, когда бы под «Sueonum» понималась «Великая, или Холодная Швеция» — та, что «к северу от Чёрного моря», а под «росами» — народ, обитавший в Северном Причерноморье.

3

Один из известных европейских историографов 10 в. Лиутпранд из Кремоны в своей книге «Антападосис» (Книга возмездия), пишет:

«Город Константинополь (Constantinopolitana urbs), который прежде [именовался] Византием (Bizantium) , а ныне носит имя Нового Рима (Nova Roma) , расположен посреди свирепейших народов. Ведь с севера его ближайшими соседями являются венгры (Hungarii), печенеги (Pizenaci), хазары (Chazari) , русь (Rusii), которую иначе мы называем норманнами (Nordmanni) , а также болгары (Bulgarii)»[339].

Казалось бы, налицо убедительное подтверждение правоты «норманнской» теории происхождения Руси, потому что для Лиутпранда русы — лишь иное название норманнов. Но почему при этом он, указывая на соседство русов с печенегами и хазарами — бесспорными обитателями европейского юго-востока — называет русов норманнами»?

Лиутпранд называет русов норманнами также и в рассказе об отражении греками атаки русских кораблей под предводительством князя Игоря:

«Ближе к северу обитает некий народ, который греки (Greci) по внешнему виду называют русью, rousio, мы же по местонахождению именуем норманнами. Ведь на немецком (Teutonum) языке nord означает север, а

[339] Лиутпранд Кремонский. «Антападосис» I, 11.Текст воспроизведен по изданию: Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия, Том 4. Западноевропейские источники. М. Русский фонд содействия образованию и науке. 2010.

man — человек; поэтому-то северных людей и можно назвать норманнами. Королем (rex) этого народа был [некто] по имени Игорь (Inger) , который, собрав тысячу и даже более кораблей, явился к Константинополю».

Это же событие отражено в русской «Повести временных лет»:

«В год 6449 (941). Пошел Игорь на греков. И послали болгары весть царю, что идут русские на Царьград: 10 тысяч кораблей. И пришли, и подплыли, и стали воевать страну Вифинскую, и попленили землю по Понтийскому морю до Ираклии и до Пафлагонской земли, и всю страну Никомидийскую попленили, и Суд весь пожгли».

Лев Диакон в своей книге «История» рассказывает о завершении осенью 971 г. последней войны между русами и греками, известной в российской истории как «Болгарский поход Святослава». Греческий император Иоанн Цимисхий, обращаясь к русскому князю Святославу, напоминает ему о случившемся с его отцом Игорем в 941 г.:

«...Полагаю, что ты не забыл о поражении отца твоего Ингоря, который, презрев клятвенный договор, приплыл к столице нашей с огромным войском на 10 тысячах судов, а к Киммерийскому Боспору прибыл едва лишь с десятком судов, сам став вестником своей беды... Я думаю, что и ты не вернёшься в своё отечество, если вынудишь ромейскую силу выступить против тебя...»[340].

Конечно же, император Иоанн под «отечеством» Игоря понимал Русь, располагавшуюся на Боспоре Киммерийском (Остров Русов), существованию которой в были приведены, надеюсь, убедительные доказательства.

«Ингорь», упоминаемый Львом Диаконом — *«Король (rex) по имени Игорь (Inger»)»* из рассказа Лиутпранда,

[340] Лев Диакон. «История». сс. 55–57.

и Игорь, который *«пошёл на греков»* из «Повести временных лет — это один и тот же человек.

Нужно обратить внимание на то, что Лиутпранд объясняет, почему «мы» (жители Италии) именуем русов норманнами: «по местонахождению». И уточняет: *«Ведь на немецком (Teutonum) языке nord означает север, а man — человек; поэтому-то северных людей и можно назвать норманнами».*

Иными словами, у Лиутпранда норманны — это не обязательно скандинавы, но вообще народы, живущие *«Ближе к северу»* — таково объяснение того, почему Лиутпранд называет русов норманнами. Уместно сослаться и на Константина Багрянородного, который в своей книге «Об управлении империей» в трактате «О народах, соседствующих с турками» пишет:

«Если потребуют когда-либо и попросят либо хазары, либо турки, либо также росы, или какой иной народ из северных и скифских...»[341]

Но почему, всё-таки, Лиутпранд называет норманнами только русов, а не тех же хазар, печенегов и венгров? Предлагаю свою версию ответа на этот вопрос.

Начну с того, что Лиутпранд Кремонский и Константин VII Багрянородный были не только современниками, но и близко знакомы:

«В 949 году Лиутпранд, сведущий в греческом, был направлен послом в Константинополь ко двору императора Константина VII Багрянородного, где провёл четыре месяца»[342].

Разумеется, в задачу посла входит не только налаживание отношений со страной, в которую он послан, но и выяснение её отношений с другими странами. Излишне напоминать о тех многих причинах, по которым Византия отношения с Русью всегда считала приоритетными. Примечательно также, что как раз в

---

[341] Константин Багрянородный. Об управлении империей, гл.13.24–25

[342] Википедия. Лиутпранд Кремонский

это время император Константин работал над своей книгой «Об управлении империей», поэтому я полагаю, что для понимания того, почему Лиутпранд называет «норманнами» только русов, нужно исходить из сказанного императором в его трактате «О русах, приезжающих на моноксилах в Константинополь» из указанной книги:

«[Да будет известно], что приходящие из внешней Росии в Константинополь моноксилы являются одни из Немогарда (Новгорода), в котором сидел Сфендослав, сын Ингора, архонта Росии, а другие из крепости Милиниски (Смоленска), из Телиуцы (Любеча), Чернигоги (Чернигова) и из Вусеграда (Вышгорода). Итак, все они спускаются рекою и сходятся в крепости Киоава (Киев), называемой Самватас»[343].

Этот отрывок мы уже рассматривали в главке «Внешняя Русь», поэтому ограничусь только сделанным там выводом:

Константин Багрянородный считает единой «внешней Русью» все перечисленные им города от Новгорода до Киева — значит, под «внутренней» Русью он понимает не Поднепровскую и Приильменскую Русь, а ту, хорошо ему известную — Таврическую.

Для императора Константина Таврическая Русь, расположенная на берегах Азовского (внутреннего) моря — «внутренняя», а прочие — «внешняя». Недавно образованные в Поднепровье и в Приильменье фактории Руси и ещё не получившие постоянного закреплённого за собой имени Константин называет обобщающим — «Внешняя Русь».

Называя русов норманнами, соседствующими с хазарами, печенегами, Лиутпранд повторяет сказанное императором Константином о существовании Руси и

[343] Константин Багрянородный. Об управлении империей. Гл.9. О росах, отправляющихся с моноксилами из Росии в Константинополь.

в Тавриде, и в Поднепровье, и в Приильменье, но не вдаётся в детали, не имеющими для темы его собственного сочинения никакого значения, то есть для Лиутпранда русы — и южане, и северяне, потому что Приильменье — это уже действительно север.

Глава 3. Продолжим упражнения

Как звали Илью Муромца?

Илья Муромец является, пожалуй, самым популярным персонажем древнерусского эпоса. Однако исторические документы не подтверждают действительного существования героя под таким именем, и это даёт основание видеть в Илье Муромце только собирательный литературный образ. Правомерность такого подхода находим уже в том очевидном противоречии, которое заложено в самом тексте былины «Илья Муромец и соловей-разбойник»:

«Говорил-то старыя казак да Илья Муромец:
Есть я с славнаго из города из Муромля,
Из того села да с Карачирова,
Есть я старыя казак да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович! –
Говорит ему Владымир таковы слова:

Ай же старыя казак да Илья Муромец,
Да й давно ли ты повыехал из Муромля
И которою дороженькой ты ехал в стольнёй Киев-град?»

Нет ни единого возражения тому, что «Владымир» из этой былины — киевский князь Владимир Святославич, равноапостольный креститель Руси. На момент сего знаменательного события ему было не более 30-и лет, так как родился он около 960 г., а крещение случилось не позже 989 г., так что «старыя казак Илья Муромец да сын Иванович» появился на свет до крещения Руси. Откуда ж тогда у него, уроженца далёкого от Киева села да ещё с неславянским названием Карачирово, библейское имя Илья (не говоря уже о том, что и после крещения русы ещё долгое время поклонялись прежним «богам» и

не спешили давать детям незнакомые имена)? Странно, что на этот очевидный аргумент в пользу «придуманности» Ильи Ивановича не обратили внимания. Впрочем, и имя его отца пришло на Русь после принятия христианства — до этого Иваны не упоминаются.

Поэтому стоит прислушаться к тому мнению, согласно которому определение «Муромец» (Муромский) следует понимать как «Моравлянин» (Моравский). Именно под этим именем Илья Муромец впервые упомянут в послании 1574 г. Кмиты, старосты белорусского города Орши к своему начальнику, в котором он, описывая стоящие перед ним трудности по охране границы, восклицает:

«Придет час, будет надобность в Илье Муравленине и Соловье Будимировиче, прибудет час, коли службе нашей будет потреба»[344].

Исследователи русских былин обратили внимания на изменяемость имени богатыря в зависимости от той местности, где былины были записаны:

«В совокупности все варианты прозвания Ильи Муромца: "Мурамец", "Моровлин", "Муравленин", "Муравец" имеют однозначное лексическое значение: "Моравский", "выходец из Моравии". Так, например, "Моровлянами" называет моравов Никоновская летопись 16 в.»[345].

Важно представлять, что для «моравской» интерпретации имени главного из трёх былинных богатырей имеются веские основания, рассмотренные в главке «Моравляне».

Взаимная ассимиляция полян, моравов и русов образовала восточных славян:

- от русов они унаследовали территорию обитания, новое национальное имя, некоторые особенности быта и культуры;

[344] Цит. по Веселовский А. Н. Южнорусские былины. СПб., 1881, с.61–64

[345] Филин Н. В. Об историческом прототипе Ильи Муромца.

- от западных славян — язык и азбуку, единобожие православного толка и также элементы культуры быта.

Слияние этносов привело и к слиянию эпических преданий, в которых Людмила становилось суженой Руслана, а Баба Яга помогала Ивану Царевичу отыскать в царстве Кащея Елену Прекрасную.

Точно также и моравский богатырь Илья, носивший библейское имя, стал русским богатырём Ильёй Муромцем.

Неизвестная известная земля

1

Даже те, для кого история не является предметом интереса, слыхали о «земле незнаемой», поскольку она упоминается в «Слове о полку Игореве», изучение которого предусматривает в России школьная программа по русской литературе. Есть в «Слове» такой отрывок:

«...встрепенулся Див, кличет верху древа, велит послушати земле незнаемой, Волге, и Поморию и Посулию, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, Тмутараканский идол».

«Земле незнаемой» посвящено большое количество исследований: её располагают на юго-востоке от границ Киевской Руси, то есть приблизительно на территориях нынешней Донецкой и Ростовской областей. Но почему восточно-славянские исторические источники называют упомянутые территории «землёй незнаемой» (неизвестной), в то время как хорошо известно, что русские дружины неоднократно их пересекали? Не говоря уже о том, что в районе Керченского пролива — на восточной оконечности «земли незнаемой» — находилось Тмутараканское княжество, официально входившее в состав Киевской Руси. Подробнее у Льва Гумилёва:

«В русских источниках 12–13 вв. Половецкая степь именуется “Землёй незнаемой”. Это удивительно потому, что до 1093 г., а тем более в 10 в. русские свободно ездили В Тмутаракань и в Крым, и даже через степи Северного Кавказа до берега Каспийского моря, и вдруг в Лаврентьевской летописи под 1252 г. про Андрея Ярославича Владимирского сказано: “Побеже в неведому землю”. И то же в “Слове о полку Игореве” и в “Повести временных лет”. Д. С. Лихачёв поясняет, что

это название употребляется не в качестве географического термина, а в качестве эмоционального определения Половецкой степи. Но это тем более странно, так как название утвердилось за южной степью после победоносных походов Владимира Мономаха и резкого сокращения русско-половецких столкновений»[346].

Итак, почему хорошо известное обозначается в русских летописях как «незнаемое»? В попытках объяснить указанное противоречие между написанным и действительным привлекались самые различные аргументы: политические,экономические,географические или их сочетания, но я полагаю, всё намного проще.

Откроем первое издание *«Ироической песни о Походе на половцев удельного князя новгород-северского Игоря Святославича, писанной старинным русским языком в исходе 12 столетия с переложением на употребляемое ныне наречие»*, напечатанное в Москве в сенатской типографии в 1800-м году. Найдём отрывок, известный всем как «Плач Ярославны» на «старинном» русском языке:

«Ярославнын глас слышит: зегзицею незнаем, рано кычеть...»

А вот «переложение на употребляемое ныне наречие»:

«Ярославны голос слышится, она, как оставленная горлица, по утрам воркует...».

Действительно: если под «незнаем» здесь понимать «неизвестная, незнакомая», то рассматриваемая фраза становится логически бессмысленной. Как видим, в первом издании «Слова» «незнаем» приводится и в значении «оставленная» — тогда, применив его к рассматриваемому отрывку, получаем:

---

[346] Л. Н. Гумилёв. Древняя Русь… с.467.

«Див кличет на вершине дерева, велит послушать земле оставленной: Волге и Поморию и Посулию, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, Тмутараканский идол».

Значит, «незнаемая» земля — это «оставленная земля, — и всё становится на свои места: под «оставленной землёй» следует понимать Тмутараканское княжество, принадлежавшее Киевской Руси до начала 12 в.

Но почему в прочих контекстах «земля незнаемая» переводится как «земля неведомая»? Здесь имела место историческая предубеждённость переводчика, состоящая в том, что во времена первых контактов российских историков и литераторов со «Словом», Тмутаракань, фигурирующая в русской истории всего сто лет и оставшаяся в стороне от дальнейшего её развития, была забыта. Весьма показательно, что ещё в 1709 г. ростовский митрополит Димитрий, работая над «Летописцем келейным» в письме к Феологу — монаху Чудова монастыря — спрашивал:

«Что за страна варяги и где город Тмутаракань?»[347]

Поэтому не могло быть иного перевода слова «незнаемая» как только «неведомая», а вот применительно к Ярославне, где никаких предубеждений не было, древнерусское «незнаем» было переведено верно — «оставленная».

2

Именно туда — к «оставленной земле» вели свой «полк» Игорь и его брат Всеволод, имевшие право наследования на Тмутараканское княжество, числившееся за черниговским «столом», который был незаконно отобран у их деда Олега.

Олег Святославич, внук Ярослава Мудрого, назван летописцем «гориславичем» за то, что

[347] Слово о полку Игореве. Компл исслед. М.1988.с.204.

«Тогда при Олзе Гориславличи соеяшется и растяшеть усобицами, погибашеть жизнь Даждьбожа внука, в княжих крамолах веци человекомь скратишась».

Да, последнее это дело — приводить врагов в своё отечество против своих же, но так ли уж был одинок «гориславич» в небрежении к согражданам ради собственных амбиций? Или не делал того же его главный враг и соперник Владимир Всеволодович Мономах, вошедший в историю в ореоле страдальца и борца за интересы земли русской? А ведь он-то как раз и его отец Всеволод неправедным путём оставили дядю и брата без законно причитавшегося ему Черниговского стола. Все те деяния, которые привели Олега к заклеймению на века столь позорным прозвищем, были спровоцированы Всеволодом и его сыном. Что же произошло?

В 1054 г. Ярослав раздаёт сыновьям княжества в наследственное владение: старшему Изяславу — Киевское, Святослав получает от отца Черниговское княжество, а третьему по старшинству Всеволоду остаётся Переяславское.

В 1073 г. Святослав и Всеволод, обвинив своего старшего брата Изяслава в узурпации власти, изгоняют его из Киева. Освободившееся место занимает Святослав, а Черниговский стол, соответственно, Всеволод.

После смерти Святослава в 1076 г. Киевским князем становится Всеволод, но вскорости добровольно уступает место обретавшемуся в Польше Изяславу и возвращается в Чернигов, хотя Черниговский стол к этому времени должен был занять его законный наследник — Олег, сын умершего Святослава.

Всеволод превращает Олега в почётного пленника. Но *«беже Олег сын Святослава Тмутараканю от Всеволода месяца априля 10»*, потому что в Тмутаракани княжил в то время его родной брат Роман Святославич, у которого Олег нашёл защиту и поддержку. Олег договаривается и со своим двоюродным братом Борисом Вячеславичем о походе на Чернигов; они выступают в поход

совместно с половецким отрядом летом 1078 года. Всеволод Ярославич терпит поражение, и Чернигов переходит в руки законного наследника. Но уже осенью город осаждён дружинами Владимира Мономаха, Всеволода, Изяслава и Ярополка, которые в кровопролитной битве на Нежатиной ниве разбили Олега и Бориса, при этом Борис погиб; убили и Изяслава стоявшего среди пешей дружины («внезапу приехав един, удари и копьём за плече»). Олег вновь бежит в Тмутаракань.

Всеволод становится великим князем Киевским. Черниговское княжество он отдаёт своему сыну Владимиру от жены Ирины — дочери Византийского императора Константина Мономаха.

В 1079 г. Олег и Роман предпринимают попытку вернуть Чернигов, но подкупленные Всеволодом половцы убивают Романа, а Олегу остаётся очередной раз вернуться в Тмутаракань.

Затем в Тмутаракани происходит странная детективная история — Олега Святославича похищают: *«емиша козаре, поточиша за море Цесарюграду»*. Почему хазары и почему в Константинополь — не ясно. Но как бы там ни было, неудавшийся наследник Черниговского стола оказался в заточении, если не в буквальном смысле — то в ссылке уж точно. Но пути Господни неисповедимы, и случилось так, что Олег из никому не нужного пленника вдруг превратился в козырную карту в игре Константинополя, связанной с Тмутараканской нефтью, в какой крайне нуждалась армия Византии.

Дело в том, что прежние, расположенные в Малой Азии источники нефти, служащей для приготовления знаменитого «греческого огня», решавшего исход многих сражений в пользу византийцев, оказались в руках турок. В политике Константинополя возник «порочный круг»: для того чтобы противостоять туркам, серьёзно угрожавшим империи, нужна была нефть, а для того чтобы получить нефть — нужно было отбросить турок. Какой же выход? — а нефтяные источники Тмутаракани!

Опальный Олег пришёлся как нельзя кстати: его извлекают из небытия и, вспомнив о княжеском достоинстве, женят на не менее достойной представительнице одного из знатнейших родов Византии — Феофании Музалон. В 1083 г. молодожёнов в сопровождении войска доставляют в Тмутаракань: *«Прийде Олег из Грек Тмутараканю, и я Давид и Володаря Ростиславича и съде Тмутаракани. И исъече казары, иже бъеша светницы за убиение брата, а Давида и Володаря пусти»*.

То бишь, Олег изгоняет Давида и Володаря, получает тмутараканский стол, а Византия — нефть.

Однако на этом воинственный и многострадальный Олег не успокоился. В 1094 г. всё с теми же половцами он всё-таки вытеснил Владимира Мономаха из Чернигова, однако через два года Мономах и Святополк Изяславич не только выгнали Олега, но и отняли у него окраинные Курск и Муром.

В 1096 г. при осаде Мурома Олег убил сына Мономаха Изяслава, захватившего принадлежавший Олегу Муром, но через короткое время потерпел поражение на реке Колокше от другого «мономашича» — Мстислава, не побрезговавшего, кстати, половецкой помощью. Сведения о дальнейшей судьбе Олега противоречивы. Он был последним русским князем правившим Тмутараканью — и вошёл в историю России под таким официальным именем: Олег Тмутараканский.

3

Конечно же, целью похода Игоря Святославича были не половцы, а Тмутаракань: в «Слове» неоднократно подчёркивается, что

«Два сокола далеко улетели с отчего золотого стола, добыть хотели Тмутаракани».

Но ведь и Великий князь Святослав Всеволодович, собирая дружины для летнего похода на половцев, на

самом деле имел в виду нечто иное — то, о чём говорится в «ПВЛ» по Ипатьевскому списку под 1185 г.:

«Святослав Всеволодович шёл, говорят, в Корчев»,

то есть в Керчь и, как видим, также старался избежать широкой огласки задуманного предприятия: «говорят...». Но такие планы вряд ли можно сохранить в тайне, коль скоро он намеревался поставить под своё начало объединённые дружины русских княжеств. Святославу Всеволодовичу, разумеется, осуществить свою задумку было намного проще, чем Игорю, уже хотя бы потому, что он располагал гораздо большими военными возможностями

Следует подчеркнуть, что ни Тмутаракань, ни Корчев, хотя там отмечено половецкое присутствие, никогда половцам не принадлежали, чему имеются убедительные доказательства.

Олег («Гориславич») был последним русским князем, правящем в Тмутаракани, и это говорит о том, что Тмутараканское княжество если и числилось за Киевской Русью — то лишь номинально. Но почему после семидесятилетнего к себе безразличия оно снова привлекает внимание Киевской Руси?

Появление степняков на южных и восточных границах Руси, приведшее к прекращению надёжного и безопасного сообщения между Русью и Тмутараканью, и провизантийская атмосфера, которая воцарилась в Тмутаракани во время княжения там Олега Святославича, сделали продолжение постоянного русского присутствия в Тмутаракани невозможным. Но по прошествии времени здесь создалась такая же ситуация, которая три века назад привела приильменские племена к призванию варяг с той разницей, что теперь знаменитая фраза должна была звучать так: «возвращайтесь княжить и володеть нами». А это означало, что достигший Тмутаракани русский князь получит там полную поддержку местных племён.

Такой возможностью, значительно повышающей статус того, кто присоединит к своим владениям Тмутаракань, грех было не воспользоваться. Главными претендентами, между которыми могло развернуться соперничество за обладание Тмутараканью, были: Великий князь Киевский как главный администратор государства и князь Новгород-Северский Игорь Святославич, право наследования которого на этот город никто не отменял. Однако длительный перерыв присутствия Ольговичей в Тмутаракани делал это право не таким уж и бесспорным, и в данном случае всё зависело от того, кто первым окажется в городе. Так что Игоря, прознавшего о намерениях Великого князя, не могли остановить никакие солнечные затмения — надо было спешить, чтобы Тмутаракань, на которую он всё-таки имел более прав, чем любой другой князь Руси, не подмял под себя Святослав.

4

И теперь посмотрим на событие, случившееся в Половецкой степи весной 1185 г., с позиции, которая выяснилась в процессе предыдущих рассуждений.

У Игоря, князя Новгород-Северского, внука Олега Святославича Тмутараканского, уже давно зародилась мысль — вернуть себе дедовский Тмутараканский стол: не чужды были Игорю и великодержавные планы — восстановить Русь в древних границах от Тмутаракани до Новгорода.

В свои планы он посвятил и ближайших родственников: брата Всеволода и племянника Святослава. Не распространяясь о своих намерениях, Ольговичи стали готовиться к их реализации, первым шагом к чему стал их отказ от участия в организованном Великим Киевским князем Святославом походе против половцев в 1184 г. Несомненно, Игорю и его единомышленникам пришлось стерпеть множество упрёков в пренебрежении к общегосударственным интересам и даже обвинения в предательстве, но такой отказ был продиктован

необходимостью поддерживать мир с половцами, по чьей территории намеревался провести Игорь свой «полк» к далёкой Тмутаракани.

От Новгорода-Северского к реке Дон «полку Игореву» предстояло преодолеть почти 1000 км по принадлежащей половцам территории, на всём протяжении которой они имели явное военное преимущество перед относительно небольшим русским отрядом.

Нет никаких сомнений в том, что Игорь, перед тем как выступить в поход, заключил договор с половцами о ненападении, иначе это предприятие должно было бы называться только и единственно «авантюрой с предсказуемым результатом».

23 апреля 1185 г. Игорь выходит из Новгорода-Северского и направляется на юго-восток к берегам Оскола, где 3-го или 4-го мая встречается с братом Всеволодом и его дружиной.

8 мая Игорь и Всеволод вступают в густонаселённые районы половецкой степи и вполне понятно, что их продвижение, по крайней мере, с этого момента контролируется половцами. Но тем не менее, 10 мая случается событие, роковым образом повлиявшее на дальнейшие планы Игоря: один из отрядов боевого охранения Игорева войска, двигавшийся или впереди, или параллельно основным силам, наткнулся в степи на половецкое селение и разграбил его:

«Спозаранок в пятницу смяли они поганые полки половецкие и, рассыпавшись стрелами по полю, помчали красных девок половецких, а с ними золото, и паволоки, и дорогие аксамиты. Покрывалами и плащами, и кожухами стали мосты мостить по болотам и топким местам, и всякими нарядами половецкими. Червленый стяг, белое знамя, червленый бунчук — храброму Святославичу».

Не стоит обольщаться словами «полки половецкие» — речь идёт об обычном, не ожидавшем

«спозаранок» нападения кочевье, в котором находились и мужчины-воины, и «красные девки половецкие».

Безусловно, эта атака на половецкий стан не была согласована с Игорем — надо было быть попросту ненормальным человеком (на это обращали внимание и историки, и военные специалисты), чтобы сделать такой шаг в самой гуще половецких владений. Игорь прекрасно понимал, что совершил, хотя и против своей воли, тягчайшее по степным законам преступление: обман доверившихся, карающийся смертью независимо от того, кем совершён обман — одним человеком, группой людей или государством. Князь понял, что истребление его войска неизбежно, но отступать было поздно и свои знаменитые слова:

«Братие и дружина! Лучше убитыми быть, чем пленёнными быть» — князь сказал сейчас, а не тогда, в начале похода, когда ещё не было никакой угрозы пленения.

Есть ещё одно обстоятельство, которое, может быть, даже более вышеприведенных доказывает правильность приведенных рассуждений — ввиду имеется морально-психологическая обстановка вокруг имени Игоря после его возвращения из половецкого плена. Князя, погнушавшегося общими интересами во имя собственных амбиций, поведшего воинов на заведомую гибель, встречают как героя:

«Сёла рады, града веселы
Слава Игорю Святославичу»

Его деда за аналогичные действия заклеймили на века позорным прозвищем «гориславич», а здесь «града веселы» — почему? Да потому, что возврат исконных земель во все времена и у всех народов считался делом святым. К моменту возвращения Игоря из плена на Руси уже знали о цели его похода, очевидно, вызвавшего всплеск общерусского патриотизма, а то, что князя постигла

неудача — так это уже совсем другое дело: в коварстве (чего уж там — не впервой) обвинили половцев.

Наверное, приведено достаточно доказательств тому, что «Слово о полку Игореве» повествует не о героической борьбе русского князя Игоря против половецкой опасности, а о его неудавшейся попытке закрепиться в Тмутаракани.

Вероятно, поход Игоря воскресил на Руси память об утраченных землях, о былом её могуществе, но продолжать дело, начатое Новгород-Северским князем, не было возможности: удельные распри достигли своего апогея к концу 12 в., а в 1223 г. они привели к поражению русских дружин на Калке, вообще лишившему Русское государство независимости.

Код Руслана

1

«Мир полон тайн» — расхожая фраза, но это действительно так. Тайны существуют на всех уровнях человеческого бытия — от индивидуума до государства; причина их появления проста и понятна: отсутствие информации или её преднамеренное сокрытие. Атлантида — пример первого; Киевская Русь — второго.

Именно поэтому случается, что, выявив аргументы, опровергающие установившееся мнение, их автор предпочитает заявить о них в, так сказать, неявной форме — тогда и возникает та парадоксальная ситуация, когда одну тайну превращают в другую. И хотя изобилуют публикации, проливающие свет на разного рода загадки, следует признать, что наши предки оставили нам ещё много такого, над чем стоит поразмыслить.

Последнее замечание относится и к поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила».

2

В 1818 г., бывшие до этого дружескими, отношения между Александром Пушкиным и Николаем Карамзиным стали портиться, а по прошествии двух лет размолвка между ними стала очевидной.

Этой размолвке, которую было бы правильней назвать ссорой, посвящено множество исследований, но в общем и главном её причиной считают несогласие во взглядах поэта и историка на самодержавие и крепостничество. Наверное, у специалистов есть основания для такого вывода, но некоторые детали ссоры указывают на то, что она возникла по причине иной.

В то время, когда Карамзин «оскорбительно устранил его от себя», Пушкин работал над поэмой «Руслан и Людмила», художественные достоинства которой были настолько бесспорны, что Василий Жуковский после её завершения в марте 1820 г. подарил автору свой портрет с надписью «Победителю ученику от побеждённого учителя».

Среди тех близких Пушкину людей, кому он первыми читал ещё не законченное произведение, был и Карамзин, уже издавший свой знаменитый труд «История государства российского». Нет никакого сомнения в том, что и Карамзин, сам талантливый литератор, по достоинству оценил поэтический талант расцветающего гения, поэтому тем более странно, что в своём письме к П. А. Вяземскому он, имея в виду «Руслана и Людмилу», пишет *«увидим, какой эпилог напишет он к своей поэмке»*[348].

Пренебрежительный эпитет «поэмка», употреблённый Карамзиным и в письме к И. И. Дмитриеву, конечно же, не относится к художественному уровню «Руслана и Людмилы: очевидно, Карамзина возмущало что-то в содержании поэмы.

Следует учитывать, что «Руслан и Людмила», будучи по жанру сказкой в стихах, тем не менее наложена на конкретное время и место: время определено присутствием в сюжете князя Владимира Святославича, чьи годы жизни и деяния хорошо известны; известно и место, где происходит завязка событий — это древний Киев, в котором правил упомянутый князь Владимир. Так что обычный сказочный зачин «в тридевятом царстве в тридесятом государстве жили-были...» в данном случае имеет конкретное наполнение: конец 10 – начало11 вв., Киевская Русь.

Но «привязав» поэму к месту и времени, её автор взял на себя определённую ответственность, понимая, что описываемые им события читатели могут и будут сравнивать с историческими реалиями.

[348] Н. Я. Эйдельман. Пушкин и Карамзин. Из истории взаимоотношений. В сб. «А. Пушкин. Исследования и материалы» М. 1986 г. т.12.с.289.

3

Излишне говорить о том, что имена героев народных сказок всегда указывают на их национальную принадлежность: на печи, управляемой «щучьим велением», ездит Емеля, а не Родриго; сестрицу Иванушки зовут Алёнушка, а не Гертруда; то же и в авторских сказках: у Андерсена не встретишь Степана или Светлану.

Но уже имя главного героя поэмы «Руслан и Людмила» вызывает недоумение, потому что у русских, под которыми мы в данном случае понимаем жителей Киевской Руси, такого имени никогда не было. Это может показаться странным — казалось бы, в самом имени Руслан (Рус-лан) заложена его «русскость»: автор дважды в сцене боя Руслана с Черномором указывает, что Руслан — русский:

«Меж тем, на воздухе слабея
И силе русской изумясь
Волшебник гордому Руслану
Коварно молвит: «Слушай, князь!»

«Теперь ты наш: ага дрожишь!
Смирись, покорствуй русской силе!
Неси меня к моей Людмиле».

И тем не менее (повторимся) ни в одном из известных нам славянских исторических источников нет действующих лиц с таким именем. Разумеется, нельзя предъявлять Пушкину какие-либо претензии, так как речь идёт о художественном произведении, а не о научном труде, но ведь великий поэт мог легко избегнуть такой неувязки, выбрав любое из бесспорно славянских имён.

Исследователи творчества Пушкина считают, что имя Руслан поэт взял из былины «О некоем славном богатыре Уруслане Залазоревиче» и его использование настолько же правомочно, как и имён Микула, Никита,

Добрыня, Алёша, Святогор. Но в отличие от носителей перечисленных имён, образ былинного Еруслана

«уходит корнями в героический иранский эпос о Рустаме, сыне Залазара (поэма Фирдоуси «Шахнамэ»). Образ этого богатыря впоследствии был воспринят тюркскими народами, где Рустам Залазар превратился в Арслана Зальзара (арслан — означает лев), а затем в XVII веке попал в русский сказочный фольклор в образе уже русского богатыря Еруслана Залазаровича или Лазаревича»[349].

О том, что Еруслан Залазарович никакого отношения к славянам не имел, Пушкин, безусловно, знал.

Имена соперников Руслана стоят ближе к российской истории:

«То три соперника Руслана;
В душе несчастные таят
Любви и ненависти яд.
Один – Рогдай, воитель смелый,
Мечом раздвинувший пределы
Богатых киевских полей;
Другой – Фарлаф, крикун надменный,
В пирах никем не побежденный,
Но воин скромный средь мечей;
Последний, полный страстной думы,
Младой хазарский хан Ратмир:
Все трое бледны и угрюмы,
И пир веселый им не в пир».

Имя первого соперника Руслана упоминается в Никоновской летописи под 1000 г.:

«Преставися Рагдай Удалой, яко наезжаше сей на триста воин» (Преставился Рагдай Удалой, бившийся против 300 воинов)».

---

[349] См: Д. и Н. Зима. Тайна имени. М.2002.

Наверное, князь Владимир должен был бы предпочесть Руслану Рогдая в качестве мужа любимой дочери, потому что

«Рогдай, надежда киевлян».

Согласимся, «надежда киевлян» — высокая оценка личности Рогдая.

Второго соперника Руслана зовут Фарлаф: это имя одним из первых фигурирует в списках участников мирных переговоров между русами и греками в 907 и 911 гг. Интересно, что Пушкин указывает на укоренённость рода Фарлафа в Киеве:

«Последуй моему совету,
Ступай тихохонько назад.
Под Киевом, в уединенье,
В своем наследственном селенье
Останься лучше без забот».

Что до имени хазарского хана — Ратмир (Рат-мир), то оно, получается, той же этимологии, что и Владимир (Влади-мир) и может быть понято как «ратующий (борющийся) за мир», то есть с точки зрения ономастики должно быть признано славянским. Странно, что поэт назвал так хазарского хана, как и то, что хазарский хан оказался среди гостей киевского князя, отец которого, Святослав, в совсем недальнем прошлом «бился с хазарами», после чего родная страна Ратмира, согласно летописному утверждению, навсегда прекратила своё существование.

Нельзя не обратить внимания также и на то, что поэт вывел Рогдая («надежду киевлян») и Фарлафа (потомственного киевлянина) отрицательными героями, искавшими смерти Руслана, а хазарский хан Ратмир был и остался его другом.

4

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о наличии у Пушкина своего представления на историю Древней Руси, отличного от утверждаемого Карамзиным. Это представление таково, что изначальная Русь находилось на юго-востоке Европы, в Северном Причерноморье, а не на севере континента.

Приведём выдержку из книги известного российского историка Д. Иловайского «Начало Руси»[350].

«Тмутараканское княжество упоминается тогда, когда оно получило князей из дома Рюриковичей, то есть вошло в состав общей, объединенной Руси. Но ничто не доказывает, чтобы это была, собственно, колония Днепровских Руссов, и тем менее — Руссов Скандинавских. Иначе мы не уясним себе многого в нашей начальной истории, и в особенности не поймем арабских известий.

Существование Азовской или Таманской Руси объясняет нам упоминаемые Арабами походы Руссов на Волгу и в Каспийское море в 913 и 944 гг. — походы, наделавшие много шуму на Востоке, но о которых русская летопись ровно ничего не знает. Эти походы естественнее всего приписать Руси Тмутараканской, а не Киевской (а тем менее Скандинавской).

...Это место арабских источников будет для нас тем замечательнее, что тут ясно разделяется Русь Киевская от Руси Черноморской и Северной (упоминаемый у Истахри).

...Тмутараканская Русь может объяснить и те известия у Арабов, где ставится Русь отдельно от Куябы (Киева) (напр., у Ибн Фадлана говорится о привозе разных вещей в Хазарию из Руси, Булгара и Куябы (Киева).

[350] Д. И. Иловайский. Начало Руси. М.2002.гл.VI.

Вообще Арабы ближе были знакомы собственно с Азовско-Черноморскою Русью, нежели с какою-либо другою».

Из этого отрывка (более детализированного в этой книге) следует, что историки давно знали о исторических источниках, логический анализ которых приводил к выводу о существовании народа русь на юге-востоке Европы. И почему Александр Пушкин, учившийся у Ивана Кузьмича Кайданова, заслуженного профессора истории Царскосельского лицея, автора ряда учебников по всеобщей и русской истории, не мог обратить внимание на те неувязки и «нестыковки» в русском летописании, на которые через несколько десятилетий обратил внимание Дмитрий Иловайский? Наверняка мог, если учесть при этом ещё и дар гения: проникать в суть вещей и явлений.

Научные взгляды Д. Иловайского, Г. Вернадского, Ю. Брайческого, считавших, что начало руси следует искать в Северном Причерноморье, существуют лишь как версия, оставшаяся в тени официальной, утверждающей, что родиной древних русов был север Европы. В этом нет ничего удивительного, потому что официальная история российской государственности базируется на официальном же историческом источнике — «Повести временных лет», не доверять или доверять которому можно с той же степенью вероятности, как, например, и сообщению Абу Али Ахмеда ибн Омара ибн Русте, но учитывать при этом, что Ибн Русте «лицо не заинтересованное»:

«Что же касается ар-Руссийи, то она находится на острове, окруженном морем. Остров, на коем они (русы) живут, протяженностью в три дня пути, покрыт лесами и болотами, нездоров и сыр, так что стоит человеку ступить ногой на землю, как она трясется из-за обилия в ней влаги... У них есть царь, называемый Хакан русов. Они нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазаран и Булгар и там продают... Они не имеют пашен, а питаются лишь тем, что привозят

из земли славян... Единственное их занятие — торговля соболями, белками и прочими мехами... У них много поселений, и живут они привольно. Гостям оказывают почет, с чужеземцами, которые ищут у них покровительства, обращаются хорошо, как и с теми, кто часто у них бывает»[351].

Признание «первородства» Таманской Руси могло бы стать ключом к пониманию многих, несомненно, противоречивых сообщений восточнославянских летописей и хронографов, но... отрицает славянство древних русов, и уже одного этого достаточно, чтобы понять невозможность такого «признания» исторической наукой России, сакраментальным представителем которой был Николай Карамзин.

5

Очевидно, Таманская (Северопричерноморская) Русь была не единственным «яблоком раздора» между Пушкиным и Карамзиным. Ещё одним таким «яблоком» могло стать то сообщение «Повести временных лет», в котором говорится, что этнической славянской составляющей Киевской Руси были славяне *«прешедшие седоша по Днепру и нарекошася поляне»*.

Пушкин, для кого родной язык был смыслом существования, не мог не задаться вопросом: а как «кириллица» пришла на Русь? Казалось бы, ответ находится в самой летописи: этими славянами *«прешедшие седоша по Днепру»* были моравы (мораваны), поскольку

«Для них ведь, моравов, первых созданы буквы, названные славянской грамотой; эта же грамота и у русских, и у болгар дунайских»[352].

Да и миграция мораван на восток является историческим фактом. Причиной миграции мораван-православных христиан в 8–9 вв. стало преследование и изгнание

[351] Цит. по Л. Н. Гумилёв. От Руси до Росии. ДИК.М.1995.сс.357–358

[352] ПВЛ. под 898 г.

их с родных земель католической церковью согласно булле папы Стефана VI:

«...А упорных и непослушных, производящих вражду и соблазн, если не исправятся после первого и второго увещания, предписываем извергать из недр церкви, чтобы одна больная овца не заразила всего стада, предписываем обуздывать нашей властью и далеко изгонять из ваших пределов»[353].

Об отношении Пушкина к «моравской версии» говорит имя главной героини поэмы — Людмила. Оно относится к западно-славянским женским именам и у восточных славян не упоминается.Не числится дочь по имени Людмила и за князем Владимиром.

«Реальная» Людмила жила в конце 9 – начале 10 вв. и, став женой чешского князя Буривоя, вместе с ним приняла христианство от самого Мефодия, епископа Моравского, брата основателя славянской азбуки Кирилла. Супруги занимались распространением христианства среди славян и просветительской деятельностью. Умерла Людмила мученической смертью за веру и была канонизирована христианской церковью.

Присутствие мораван в Киевской Руси 9–10 вв. замалчивалось, несмотря на имеющиеся сообщения об этом в европейских исторических документах (например, в хронике Х. Фризе), а также на данные археологических раскопок, из которых следует, что часть местных захоронений древности относится к выходцам из Моравии. Именно с такой позиции следует воспринимать сообщение арабского анонима (9 в.):

«Народ страны росов воинственный. Они воюют со всеми неверными, окружающими их, и выходят победителями. Среди них есть группа из мороват»[354].

Иными словами, те славяне, каких называют «восточными», на самом деле были славянами западными,

---

[353] Цит. по Житие святого Царя Бориса София 1992 Приложение II с.81–96

[354] Цит. по Л. Н. Гумилёв. Ук.соч.с.180.

«перешедшими» и «осевшими на Днепре», где уже давно обитали русы:

«Как ныне установлено, славяне не были аборигенами Восточной Европы, а проникли в неё в 8 в., заселив Поднепровье и бассейн озера Ильмень. До славянского вторжения эту территорию населяли русы, — этнос отнюдь не славянский»[355].

Но почему Кармзина «не устраивали» моравaны-славяне, имевшие свою грамоту, исповедовавшие православие? Потому, что он понимал: нельзя и не стоит «ворошить прошлое» и восстанавливать вычеркнутое из истории России ещё Нестором по указанию «сверху». Русские князья хотели утвердить и утвердили как исторический факт то, что православие пришло на Русь из могучей Византии, а не от беженцев мораван — более того, летописный рассказ о крещении Руси выглядит «одолжением», сделанным русскими византийцам. В переложении Карамзина:

«Владимир мог бы креститься и в собственной столице своей, где давно уже находились церкви и священники христианские, но князь пышный хотел блеска и величия при сем важном действии: одни цари греческие и патриарх казались ему достойными сообщить целому его народу уставы нового богослужения. Гордость могущества и славы не позволяла также Владимиру унизиться, в рассуждении греков, искренним признанием своих языческих заблуждений и смиренно просить крещения, он вздумал, так сказать, завоевать веру христианскую и принять её святыню рукой победителя»[356].

Уместен вопрос: откуда *«в собственной столице своей (Киеве)... уже находились церкви и священники христианские»* ещё до принятия новой веры?

А это — реальная ситуация с крещением руси «от греков»:

[355] Л. Н. Гумилёв. Древняя Русь и Великая степь. Мысль.М.1989.с.32.
[356] Н. М. Карамзин. ук.соч.с.104.

«Мы, наверное, знали бы дату крещения из византийских источников, но в них о крещении не говорится. Введение христианства в целом государстве Константинопольским патриархатом, акт государственно важный для политики и дипломатии Византии, её церкви, оказался не зафиксированным в империи. Невероятность этого настолько очевидна, что отсутствие таких сведений — «нулевой» вариант 10 в. — превратилось в аргумент католических теологов в пользу того, что крещение Руси — дело западных миссионеров... Возникает догадка, что византийские источники молчат о крещении Владимира и Ольги потому, что ни то, ни другое не осуществлялось Константинополем»[357].

6

Приведенные рассуждения подтверждают предположение о том, что Пушкин имел собственное, несхожее с узаконенным, представление о начале Киевской Руси.

Имя Руслан (Рус-алан) — это своеобразный код, указывающий на обитавших в Северном Причерноморье русов, имевших общие этнические корни с проживавшим там же народом алан.

Первым упоминанием алан в истории считают этноним «роксоланы», который следует рассматривать как двусложный: рокс-аланы, где «рокс» — определитель, означающий «светлые, белые», то есть «роксаланы» должно быть понято как светлые (белые) аланы. Историки, например, Георгий Вернадский, связывают роксоланов с росами:

«Ведущий клан аланов назывался рукс — «блистательный», и от него, предположительно, произошли имена рос или рус (позже Россия, русские). Эти русы (в

[357] Г. Прошин «Второе крещение». В сб. «Как была крещена Русь». М.1989.с.135.

варианте росы) упоминаются в сирийской хронике в середине VI столетия»[358].

Имя Руслан до настоящего времени широко распространено среди осетин, прямых потомков алан.

Имя Людмила указывает на придунайских (западных) славян, мигрировавших в Среднее Поднепровье в 8–9 вв. и принесших сюда православное христианство и славянский язык.

Совместное существование тех и других (брак Руслана и Людмилы как символ единения двух народов) привело к созданию государства Киевская Русь, взявшего своё имя от русов, а язык, письменность и религию — от славян.

Ещё одним аргументом, подтверждающим, что причиной ссоры между Пушкиным и Карамзиным стало разногласие по поводу происхождения Руси, служит знаменитый запев поэмы:

«У лукоморья дуб зеленый,
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Всё ходит по цепи кругом;
Идет направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит.
Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,

[358] Г. В. Вернадский. Русская история. М.Аграф.2002.с.25

И тридцать витязей прекрасных;
Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несет богатыря;
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;
Там ступа с Бабою Ягой
Идет, бредет сама собой;
Там царь Кащей над златом чахнет;
Там русской дух... там Русью пахнет!
И там я был, и мед я пил;
У моря видел дуб зеленый;
Под ним сидел, и кот ученый
Свои мне сказки говорил.
Одну я помню: сказку эту
Поведаю теперь я свету»

Лукоморье — это морской берег, имеющий форму, подобную изгибу лука (излучина). Может быть, имеется в виду одно из северных морей, что вполне объяснимо — ведь предками русских, согласно «ПВЛ», были обитавшие на берегу северных морей скандинавы-варяги, названные летописцем «русью»?

Однако ни баба Яга, ни царь Кащей, ни «тридцать витязей прекрасных» не присутствуют в фольклоре северо-европейских да и вообще европейских народов — они имеют явно южное происхождение. Баба Яга, например, пришла в русские сказки из североиранских преданий, а местом жительства Кащея было «тридевятое царство, подсолнечное государство», то бишь, и он родом их южных краёв. Но даже не зная этих подробностей,

невозможно избавиться от впечатления, что «дуб зелёный» стоит на берегу южного моря, и что витязи выходят из тёплых вод: ведь «дядьку»-то их (хотя уже в другой сказочной поэме «Сказка о царе Салтане»), зовут Черномором.

Собственно говоря, лукоморье *«предположительно располагалось возле излучин Азовского и Чёрного морей и низовья Днепра. В этом значении лукоморье упоминается и в "Слове о полку Игореве"»*[359]. И если согласиться с тем, что строки запева поэмы следует связывать с югом, то, следовательно, там на юге «русский дух» и «Русью пахнет».

Но может быть, не все знают, что вступление «У лукоморья...» добавлено ко второму изданию поэмы[360] и, что важно представлять — уже после посещения Пушкиным Тавриды. Поэтому «запев» следует рассматривать как дополнительное свидетельство, подтверждающее мнение поэта касательно истории происхождения Руси.

7

«История государства Российского», написанная Н. Карамзиным *«открыла историю России для широкой образованной публики и наибольшим образом способствовала становлению национального самосознания... Публикация первых томов "Истории" произвела ошеломляющее действие на современников»*[361].

Но рассказ о становлении российской государственности в «Истории» Карамзина, по сути, представляет собой расширенное и доступное для широких масс переложение «Повести временных лет» с авторскими о комментариями, деликатно сглаживающими очевидные противоречия летописных сообщений: официальный российский историограф, получивший это звание по

[359] Википедия. Лукоморье

[360] Второе издание поэмы вышло уже после смерти Н. М. Карамзина.

[361] Википедия.История государства росийского

указу императора Александра I, не мог допустить никаких сомнений в правдивости летописи. Он — ревностный (по убеждению) хранитель традиций и главный (по долгу службы) их защитник, понимал, что «Руслан и Людмила» будет всегда любима читателями, среди которых найдутся и те, кто могут задаться вопросами, опасными для устоявшихся воззрений на историю Древней Руси.

Вот почему Карамзин заявляет о «несерьезности, неосновательности» поэмы и относится к ней как к факту, оскорбляющему его лично — вот откуда пренебрежительное «поэмка».

8

Пушкин знал и любил историю. В его творческие планы на будущее входило создание значительных произведений на историческую тему, и даже за несколько часов до дуэли поэт, как известно, *«занимался выписками из сочинения Голикова о Петре I и чтением “Истории России в рассказах для детей” Ишимовой»*[362].

Не погибни «солнце русской поэзии», мы, несомненно, восхищались бы его пониманием и интерпретацией известных исторических событий и, может быть, он решился бы «поведать» и о том, на что только намекнул в «Руслане и Людмиле».

[362] М.А. Цявловский . Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. М., 1951.

Ахилл из Мирмекия

Ахилл или Ахиллес, пожалуй, наиболее известный древнегреческий герой, главный герой гомеровской «Илиады». Наверное, потому, что память о нём сохранилась в выражении «Ахиллесова пята» — как и Троянская война в выражении «Троянский конь».

Воины, которые пришли с Ахиллом на Троянскую войну, назывались мирмидоняне. Это название (согласно, разумеется, легенде) произошло от того, что всё население острова Эгины вымерло от болезни, насланной на них Герой. И тогда Зевс, дабы не оставить царя Эгины — Эака — без подданных, превратил в людей муравьёв. По-гречески муравей — «мирмекс», а отсюда — «мирмидоняне». Так вот Ахилл этому самому Эаку-царю острова Эгины приходился внуком, но родиной героя был город Фтия, точное расположение которой неизвестно, — об этом в энциклопедии Брокгауза:

«...вопрос об историческом определении Гомеровской Фтии относится пока к числу не решённых наукой».

Нет никаких свидетельств и о каких-то связях Ахилла с островом Эгина, но во всяком случае, внук Эака имел юридическое право командовать отрядом мармидонян.

Такова более чем краткая мифо-поэтическая родословная Ахилла, но вот что интересно: свидетельства о действительном существовании Ахилла имеются в исторических документах. Например, у Льва Диакона в его известной книге «История»:

«Говорят, что скифы почитают таинства эллинов, приносят по языческому обряду жертвы и совершают возлияния по умершим, научившись этому то ли у своих философов Анахарсиса и Замолксиса, то ли у соратников Ахилла. Ведь Арриан пишет в своём “Описании морского берега”, что сын Пелея Ахилл был

скифом и происходил из городка под названием Мирмикон, лежащего у Меодидского озера (Азовское море).

Изгнанный скифами за свой дикий, жестокий и наглый нрав, он впоследствии поселился в Фессалии. Явными доказательствами скифского происхождения Ахилла служат покров его накидки, скреплённой застёжкой, привычка сражаться пешим, белокурые волосы, светло-синие глаза, сумасбродная раздражительность и жестокость»[363].

Оказывается, «город Мирмикон, лежащий у Меодидского озера» действительно существовал и его более точное название — Мирмекий. Городок Мирмекий, как следует из комментария к книге Иордана «История готов», входил в Боспорское царство и *«располагался в 20 стадиях (ок. 4 км) от Пантикапея (нын. Керчь)»*. Развалины города Мирмекий находятся у теперешнего мыса Карантинного на берегу Керченской бухты, как раз в 4 км к северо-востоку от Керчи. Самое раннее упоминание о Мирмекии находится в перипле Псевдо-Скилака (IV в. до н.э.), который называет Мирмекий в числе других крупных городов (Пантикапей, Нимфей, Китей, Феодосия). Как показали археологические исследования, город (как греческая колония) возник во второй четверти IV в. до н.э. и существовал без перерыва до конца III в. уже нашей эры.

Но если связать Мирмикон с мармидонянами Ахилла, то нужно исходить из простой формулы: мармидоняне участвовали в Троянской войне, случившейся в XIII в. до н.э., а Мирмекий «возник во второй четверти IV в. до н.э.» — выходит, разница в возрасте этих городов, как минимум, 8 веков. Так что сделанный археологами вывод об основании Мирмекия «во второй четверти IV в. до н.э.» должен быть поставлен под сомнение как искусственно привязанный к времени колонизации греками Северного Причерноморья, потому что связь Ахилла с этой территорией подтверждает и Страбон:

---

[363] Лев Диакон. История. Наука. М.1988.сс.78–79.

«Дальше от Мирмикия (Мирмикон) на азиатской стороне против него лежит деревня, называемая Ахиллем».

Деревня, называемая Ахиллем, не сохранилась, но при этом важно знать, что до настоящего времени сохранилось название мыса, на котором это деревня находилась — Ахиллеон.

Видимо, придётся выбирать между мармидонянами острова Эгины и мармидонянами из Мирмекия. Я склоняюсь ко второму, основываясь на приведенных сообщениях известных авторов.

Та местность, которая впоследствии стала Боспорским царством, гораздо ранее была известна как «Страна мирмидонян», главным городом которой и был Мирмекий. Это название, применительно к указанной местности, продолжало существовать и во времена более поздние, и упоминается в связи с деяниями апостолов Андрея и Матфея в I или II вв. Похоже, что о «Стране мирмидонян» знали до греков, во время греков и после греков, но в таком случае уместен вопрос: каким образом близкому к Пантикопею городку и его жителям-мирмидонянам удалось не раствориться в северо-причерноморской колонии греков?

Дело в уровне этнического обобщения этими самыми греками тех народов и племён, которые обитали на северо-востоке от Пелопонесса. В своей массе они называли их скифами, а затем конкретизировали по месту обитания — так, например, скифов, живущих на территории Северного Причерноморья, куда входил и Крымский полуостров, называли «тавроскифами» — и это не случайное определение, но многократно встречающееся у Льва Диакона и Иоанна Скилицы. Но тогда под это определение подходит и Ахилл: ведь он — скиф родом из Тавриды: тавроскиф. Но известно, что для греков понятие «тавроскиф» и «рос» — синонимы. Упомянутые Лев Диакон и Иоанн Скилица, подробно описавшие Болгарский поход Святослава, именуют и

самого князя, и его соратников то тавроскифами, то росами, а место их обитания связывают с Боспором Киммерийским, то есть с землями, примыкающими к Керченскому проливу:

«А с катархонтом росов Сфендославом он (Иоан Цимисхий) решил вести переговоры. И вот Иоан отрядил к нему послов с требованием, чтобы он, получив обещанную императором Никифором за набег на мисян награду, удалился в свои области <u>к Боспору Киммерийскому</u>, покинув Мисию, которая принадлежала ромеям и издавна считается частью Македонии».

Выявленная синонимичность топонимов: скиф – тавроскиф – рос имеет то неожиданное продолжение, о котором говорит академик В. Г. Василевский:

«Во всяком случае, не подлежит ни малейшему сомнению, что в XI в. имя мирмидонян, наряду с другими, унаследованными от классической древности названиями, служило для обозначения русских».

Значит, и самого Ахилла, и возглавляемый им отряд мирмидонян, участвовавший в Троянской войне, можно также называть и росами — в соответствие с «унаследованными от классической древности названиями»

Следует предвидеть упрёк в том, что подобное утверждение основано на самых общих рассуждениях, однако на территории северо-восточного Крыма находим ещё одно топонимическое свидетельство пребывания здесь русов в древние времена. Имеется в виду практически единственный на северном побережье Керченского выступа населённый пункт Курортное, который коренные жители продолжают называть его прежним именем — «Мама́ росская». О древнем имени Курортного знают, разумеется, и в Керченском историческом музее.

Но название «Мама́» нам знакомо — это посёлок Святого Мамы́ под Константинополем. Греческие правители определили его местом пребывания иностранных купцов, каковым, согласно правилам

безопасности того времени, предписывалось ночевать, а следовательно, проживать в специально предназначенных для этого посёлках, расположенных поблизости от места торговли: *«приходящимъ имъ, да витають оу святого Мамы»*.

«Обыкновение, — по выражению Георгия Вернадского, — *давать новым местам прежние имена»* было явлением, распространённым во все времена, особенно в тех случаях, когда эти места города имели географическое или функциональное подобие. Посёлок, расположенный рядом с городом Боспор, называли, как и тот — под Константинополем, но в соответствие с правилом о топонимических определителях, он имел приставку, отличавшую его от уже имеющегося топонима: в данном случае приставка отмечала принадлежность Мамы к росам — Мама росская.

Но не только Мама росская имела отношение к росам. И чтобы не получить очередной упрёк в голословии, обращаюсь к историческому свидетельству: в «Житии св. Стефана, епископа сурожского» рассказывается о том, что

«Воинственный и сильный князь Новгорода русского... Бравлин... с многочисленным войском опустошил места от Корсуня до Керчи, с большой силой пришёл к Сурожу... вступил в св. Софию... и ограбил всё, что было на гробе».

Излишне говорить, сколько споров возникло вокруг трактовки этого эпизода:

«В приведенном тексте неясно почти всё. Кто были упомянутые здесь русы? Что за странное имя — Бравлин... Откуда пришёл этот Бравлин, из какого "Новгорода"? Ведь известного Новгорода в начале 9 в. ещё не существовало?» — замечает Л. Гумилёв.

А вот Г. Вернадский не сомневался в том, что Неаполь Скифский и Новгород Русский из «Жития св. Стефана» — один и тот же город. «Неаполем Скифским» греки называли столицу Таврической Скифии, которая

в соответствие с выявленным этническим алгоритмом «тавроскифы – росы» была известна и как Новгород Русский. Этот город располагался на месте нынешнего Симферополя. Уже известный нам Арриан причисляет к скифским городам и Керкинитиду, и Калос Лимен — ещё раз повторю как важное: для греков «росы» и «тавроскифы» — синонимы.

Во всех работах, имеющих отношение к истории греческой колонизации Причерноморья, отмечается её мирный характер, что предполагает предварительное согласие местных племён и народов на обустройство на их землях греческих полисов. Известно также об ощутимой помощи, которую скифы оказали грекам в войне против персов, приведшую к окончательному изгнанию последних из Эллады во второй половине V в. до н.э., и это обстоятельство также способствовало дружественным отношениям между скифами и греками Тавриды.

Вместе с тем выявленное противоречие между наличием в Крыму города с греческим именем Мермекий гораздо ранее времени появления на территории полуострова самих греков даёт основание предполагать и гораздо более ранние контакты между греками и тавроскифами.

К этому же и следующее замечание: в «Илиаде» фигурирует имя Свенекл — так звали того, кто управлял боевой повозкой (колесницей), в которой против троянцев воевал один из героев этой войны грек Диамед Аргосский. Но имя Свенекл носил участник и другой войны, случившейся через 22 века после Троянской и известной историкам как Болгарский поход росского князя Святослава Игоревича. Свенекла упоминает Лев Диакон:

«Но вот один из воинов, вырвавшись из фаланги ромеев, сразил Свенекла, доблестного огромного мужа, отважно сражавшегося в этом бою».

И наконец, имя автора «Илиады» — Гомер — считают видоизменённым Киммер (Киммер – Гимер – Гомер), а то предположение, что под именем Гомер

подразумевается Киммерия (восточная часть Крымского полуострова) можно встретить у многих историков. Не потому ли «Илиада» начинается с имени Ахилла, что и главный, по сути, герой поэмы, и её автор были земляками?

Текст Шехтера

Расшифровка древних рукописей всегда была и будет предметом споров и дискуссий: понимание содержания старинного документа во многом зависит от правильного перевода каждого его слова.

«В 1896 г. Соломон Шехтер доставил в библиотеку Кембриджского университета огромную коллекцию еврейских и еврейско-арабских манускриптов из хранилища (по-еврейски — гениза) древней синагоги города Фустат-Миср, великой столицы средневекового Египта... Шехтер был одним из нескольких учёных и путешественников, которым удалось в середине и в конце 19 столетия доставить часть из этой груды перепутанных документов в различные библиотеки Англии и Континента... Всего около 1 800 отрывков из собрания генизы (в основном, документов) сохраняются под стеклом в Кембридже»[364].

Обратимся к «тексту Шехтера» и *«будем иметь в виду, что все эти письма сохранились на еврейском языке, что они собраны в один кодекс и представляют копии с ошибками переписчика писем посланных Хасдаю и полученных им в середине 10 в. Отметим также, что переписка носит явный дипломатический, а не личный характер. И события, описанные или упомянутые в письмах, могут претендовать на историческую достоверность»*[365].

Сейчас нас интересует та часть текста, которая описывает военный конфликт между русами и хазарами, спровоцированный византийским императором Романом Лакапином:

[364] Норман Голб и Омельян Прицак. Хазарско-еврейские документы 10 в. Гешарим. Москва–Иерусалим.1997.с.17.(Originaly published by Cornell univtrsity press Ithaca and London,1982.)

[365] Там же.с.117.

«17...Сверх того Роман

18 (злодей) послал большие дары HLGW (ХЛГУ), царю RWSY (РУСИЯ), побуждая его

19 на его собственную беду; он пришёл ночью к городу SMKRYY (СМКРАЙ) и взял его воровским способом

20 потому что его начальника, вождя войска (ХА-ПКИД РАВ ХШМОНАЙ) тогда там не было. Когда это стало известно BWLSSY (БАЛИКЧИ),

21 то есть Песаху HMQR (ХА-МКР), он пошёл в гневе на города Романа и губил

22 и мужчин и женщин. И взял три города, не считая деревень

23 большого количества. Оттуда он пошёл на город SWRSWN (ШОРОШОН)[366] *и воевал против него»*[367].

Комментарий к «Тексту Шехтера» написан Норманом Голбом:

«Преследование Романом Лакпином евреев Византии создали проблемы для двух царств. Автор сообщает, что в ответ на эти преследования хазары стали преследовать христиан, проживавших в их стране. В свою очередь, Роман искал помощи царя Руси HLGW (Олега), которого он привлёк на свою сторону, послав ему обильные дары. Однажды ночью, когда военного правителя Песаха, чья должность на хазарском языке называлась (баликчи), не было в городе Самкерц (Тмутаракань), Олег захватил и разграбил этот город.

Песах, в свою очередь, узнав о нападении, сам начал военные действия против византийцев, завоевал три города и много деревень. После этого атаковал Херсон...»[368].

Из приведенного отрывка рассмотрим только:

[366] Русская транскрипция еврейских слов приведена и выделена мной — А. Г.

[367] Н. Голб и О. Прицак. Хазарско-еврейские документы X века. Гешарим.М.1997.с.141

[368] Там же.с.132.

«потому что его начальника, вождя войска (ХА-ПКИД РАВ ХШМОНАЙ) тогда там не было. Когда это стало известно BWLSSY (БАЛИКЧИ), то есть Песаху HMQR (ХА-МКР), он пошёл в гневе на город Романа»

Из комментария Н. Голба следует, что он считает военачальника, отсутствующего в Тмутаракани в момент нападения русов и того, кто, узнав об этом, атаковал «город Романа» — одним и тем же лицом, имя которого Песах и предлагает рассматривать слово «хашмонай» как *«эпитет для военного командира города Самкерц (Тмутаракань)»*, который *«имеет ввиду хасмонеев и их военную удаль»*[369]:

«ха пакид рав» — звание;

«хашмонай» — эпитет.

С предложенной трактовкой можно было бы согласиться, но не слишком ли много определений и эпитетов вокруг одного человека — кроме двух приведенных ещё и:

«Песах» — имя собственное;

«баликчи» — также звание, но на хазарском языке.

Поэтому стоит прислушаться к мнению тех, кто считают слово «хашмонай» именем собственным[370]. Действительно, в иврите возможно двоякое прочтение указанного словосочетания

«ха пакид рав, хашмонай» — «начальник, равный своей военной удалью Хасмонеям»;

«ха пакид рав Хашмонай» — «начальник Хашмонай».

Первый вариант соответствует трактовке Н. Голба, то есть здесь «хашмонай» — эпитет. Второй вариант более конкретен: «начальник Хашмонай».

---

[369] Там же.с.147.

[370] Л. Н. Гумилёв. Древняя Русь и Великая степь. Мысль. Москва.1989.с.193.

И в первом, и во втором варианте «ха-пакид рав» — звание, указывающее на начальственный ранг его обладателя[371].

Но если всё-таки согласиться с трактовкой Н. Голба — с тем, что отсутствующий во время нападения русов «ха пакид рав хашмонай» и «баликчи Песах» — одно и то же лицо, то почему автор письма называет в первом случае должность Песаха на иврите (что естественно), а во втором приводит хазарское слово? Если бы это каким-то образом уточняло «эпитет», то следовательно, адресат письма должен был знать хазарский язык, чтобы уразуметь подобные тонкости, но Хасадай ибн Шапрут (а именно ему предназначалось письмо) хазарского языка наверняка не знал[372], так что в данном случае уточнение «баликчи» ни логически, ни стилистически не обосновано.

Кроме того: начальник гарнизона города Самкерш не мог начать масштабные военные действия против иного государства — это (во все времена) могло быть сделано только по приказу высокого военного чина Хазарского каганата (в данном случае). В рассматриваемом документе речь, несомненно, идёт о двух разных людях: начальнике тмутараканского гарнизона Хашмонае и военном правителя Хазарии Песахе («ха пакид рав Хашманай» и «баликчи Песах»).

Однако и утверждение Нормана Голба, что *«должность Песаха на хазарском языке называлась (баликчи)»* — не более, чем его предположение: известный лингвист, конечно же, знал, соавторствуя с Омельяном Прицаком, что до нас дошло одно-единственное хазарское (и тоже предположительно) слово.

Но как раз логика описанных в письме событий, а именно их военная сторона (неожиданная атака русов, быстрая реакция Песаха) позволяет предложить

[371] Например, в израильской армии: рав-с амал (старшина), рав-алуф (генерал-лейтенант), рав-ховел (командир корабля).

[372] Языком известной «Хазарской переписки» был иврит.

версию расшифровки слова «баликчи», если иметь в виду *«что все эти письма сохранились на еврейском языке, что они собраны в один кодекс и представляют копии с ошибками переписчика писем»*.

Дело в том, что точная ивритская транскрипция написанного в рассматриваемом письме «на еврейском языке» слова «יצשלוב» — не «баликчи», а «болшеци», и значит, в подлиннике могло быть «יצשלעב» («бальшеци»), что может быть понято как «бал-ше-ци» и буквально переведено: «владеющий флотом» (командующий флотом).

В таком случае, сделанный Норманом Голбом комментарий приведенного отрывка возможно уточнить так, что в строках (20) и (21), как выяснилось, имеются в виду два различных военачальника. В момент нападения на Самкерц русов военного командира города на месте не было, но Песах, командующий флотом, узнав о случившемся, отреагировал на нападение. Это полностью соответствует военной логике событий: быстрая ответная атака на принадлежащий Византии Херсон могла быть осуществлена только с моря. Далее:

В *«Песаху HMQR (ХА-МКР),* — как считает Н. Голб, — *термин HMQR сам по себе не имеет смысла. Однако в этом еврейском слове начальная согласная (хей) может обозначать определённый артикль. Сочетание MQR не является известным еврейским корнем, но может быть убедительно исправлено...»*[373].

«Убедительное исправление», предложенное Н. Голбом — не убедительно, поскольку исходит, опять-таки, из представления о совмещении в одном лице Хашмоная и Песаха.

Но если допустить оговоренную возможность исправления ошибки переписчика, то, заменив в «חספ רקמה» имеющийся (ק) «коф» на (כ) «каф» (такая ошибка при написании слов с указанными буквами достаточно

[373] Там же.с.147.

распространена, а фонетика букв «коф» и «каф» практически не различима), получим известный еврейский корень «מכר», «макар» — «знакомый, известный».

Тогда указанный отрывок из текста должен читаться так:

«потому что его главного командира Хашмоная тогда там не было. Когда об этом узнал известный всем командующий флотом Песах, он пошёл в гневе на города Романа».

То есть, если вместо якобы хазарского «баликчи» увидеть еврейское «командующий флотом», то получаем ещё один повод по-иному взглянуть и на сообщение Аль-Масуди о том, что *«царь же хазарский не имеет судов морских, и его люди не привычны к ним»*[374].

Хазарский царь «судов морских», может, и не имел, а вот его еврейские поданные — имели и были к ним привычны.

[374] Цит. по: Н. Голб и О. Прицак. Ук соч.с.168.

Глава 4. Слово за словом

1

Критерием истины содержания этой главы послужит определение степени родства языков, сделанное директором Института лингвистики Российской Академии наук академиком А. Зализняком:

«Понятно, что чем ближе родство двух языков, тем чаще будут встречаться пары исторически родственных слов, скажем, сходные слова русского и украинского языков в подавляющем большинстве случаев принадлежат именно к первой категории. Напротив, при относительно дальнем родстве, как между английским и русским, доля таких пар невелика. В случае неродственных языков их, естественно, не будет вообще»[375].

Приведенное утверждение уважаемого академика служит ещё одним доказательством тесных контактов между русами и евреями — иначе откуда в современном русском языке, который, безусловно, является славянским, такое количество еврейских слов, хотя ясно сказано: *«В случае неродственных языков их (родственных слов), естественно, не будет вообще»*.

Но перейдём от слов к делу. Начнём с той оговорки, что следует учитывать факт наличия в иврите букв с двойной фонетикой:

«шин» — читается и произносится и как «ш», и как «с»

«бет» — читается и произносится и как «б», и как «в»

«фей» — читается и произносится и как «ф», и как «п»

«тав» в ашкеназийском произношении произносится как «с»

[375] А. Зализняк. О профессиональной и любительской лингвистике. Наука и жизнь NN 1–2,2009

Должно также учитываться условие так называемого «удобопроизношения», когда сочетание определённых букв затруднено для произношения в конкретном языке[376]. Поэтому или меняется их порядок, или между ними появляются промежуточные звуки, облегчающие произношение, что значительно усложняет идентификацию слов.

2

Слово «государь» производят от глагола «сударить» — «говорить, обсуждать» близкого по смыслу к «судить, обсуждать».

Государь — это тот, чьё суждение является решающим. Те приближённые к государю люди, с кем он считал возможным что-то обсуждать, назывались «судари» и «сударыни».

Но гораздо более убедительным представляется связать «государь» с ивритским глаголом «лсадер» — делать порядок, упорядочивать. От этого глагола образуется отглагольное существительное «ха-судар» — устанавливающий порядок.

Исторической основой для такого подхода служит тот известный факт, что Среднее Приднепровье в Раннем Средневековье находилось под властью хазар, имевших, как известно, прямое отношение к евреям. Поэтому наместник Хазарского каганата, устанавливавший порядки на вверенной ему территории, мог называться «государь».

Государь, кроме прочих обязанностей, назначал размер и форму дани и тех, кто исполнял на местах эту важнейшую функцию экономического принуждения.

Слово «кнас», имеющие в современном иврите значение «штраф», продолжает гораздо более древнее — «дань», то есть словом «кнас» могли называть

[376] Так, например, в иврите сочетание «тш» всегда будет изменено на «шт».

того, кто собирал дань. Вполне вероятно и логично, что таким ответственным перед «государем» за сбор дани (кнаса) в каждом племени был его предводитель — отсюда «князь».

Этот титул, основываясь на варяжской направленности российских исторических документов, выводят из норвежского «конунг», хотя убедить в фонетическом подобии «конунг» и «князь» не возьмётся ни один серьёзный лингвист.

Разумеется, период существования указанной иерархии должен был быть достаточно продолжительным для того, чтобы слова «государь» и «князь» стали считаться исконно русскими.

Слово «царь» также можно связать с ивритом, на котором «сар» обозначает «правитель». Кстати, один из наиболее известных российских правителей, удельный князь Московский Иван Данилович, которого историки называют «собирателем Русской земли», имел к своему официальному имени приставку «Калита» — ну как тут не увидеть ивритское «клита» — «впитывать, вбирать», тем более что родной язык Ивана Даниловича не объясняет происхождения его почётного прозвища.

Очевидно, словом «пан» назывался тот, к кому обращались с просьбами и жалобами и кто эти просьбы и жалобы рассматривал и решал, не затрудняя «вышестоящих» (в той или иной форме такая система существовала и существует всегда и везде).

В иврите «понэ» — обращаюсь. В украинском языке «пан» — «панэ».

Слово «хозяин», очевидно, связано с ивритскими «ахуза» — «хозяйство», «усадьба»; «хозе» — «договор»

Слово «корона», называющее главный атрибут верховной власти, также связано с ивритом.

Власть фараона, короля, царя, падишаха — всегда считались данной Свыше. Смысл короны состоит в том, что она является овеществлённым подобием того сияния, которое изображалось над головами святых и тем самым указывает на особый статус правителя-богоизбранника.

В иврите «крона» — сияние. Ещё одно слово с аналогичным значением «зоар» — от него, похоже, произошло «заря».

В Древней Руси дом, где проживал князь, назывался «терем». Жилище князя выделялось не только размерами, внешним видом, но и месторасположением: терем возводили, как правило, на возвышенном месте и отдельно от прочих строений. В иврите корень «трм» имеет несколько значений, в том числе «выделенный, отделённый».

От этого же корня «тюрьма» — те, кто находился в тюрьме, были «отделены» по известным причинам. И наоборот: ивритское «келе» — «закрытое помещение» — могло образовать русское «келья».

«Двир» в иврите — «внутренняя часть дворца или храма». Возможно, это слово стало украинским «двир» и русским «двор», потому что двор в старых постройках — это всегда внутренняя, находящаяся за строением и примыкающая к нему площадь.

В иврите корень «палаг» образует слова со значением «разделять, разъединять».

Этот же корень в русском слове «флаг», который был (да и остаётся) визуальным символом различия (разделения) «своих» от «чужих». От этого же корня и с подобным же смыслом современный иврит образовал «мфлага» — партия.

3

Память о своём торговом происхождение сохранили те населённые пункты, в имени которых присутствует приставка «ям»: Гаврилов Ям, Ямбург, Ям Польский. Всякий знает, что до относительно недавнего времени «ямами» на бесконечных дорогах России назывались те пункты, где путешествующим предоставляли еду, ночлег и меняли лошадей. Название «ям» постепенно сменилось на «станция», но того, кто правил лошадьми, продолжали именовать «ямщиком», и обратим внимание на то, что определение это применялось только к тем, кто служил на междугородних линиях и считал себя «не четой» кучерам, возницам и извозчикам.

Но откуда взялось само слово «ям»? А всё от тех же купеческих караванов, точнее, от того обстоятельства, что караваны двигались лишь в светлое время суток и расстояния, ими преодолеваемые (50–60 км.) мерялись днями пути, а «день» на иврите «йом». Опытные караванщики наизусть знали количество «йомов» (ямов) или (что то же) — стоянок между какими-то поселениями или условными точками пути. Одни из «ямов» так и оставались вплоть до своего исчезновения не более чем местом ночного отдыха — другие, особенно те, что размещались не пересечении торговых путей, разрастались и превращались в селения, сохранившие в своём имени, как отмечалось, свидетельство купеческого происхождения. В пользу того, что «ямы» основывались не татарами, свидетельствует факт наличия «ямов» и в тех странах, куда не дошли «потрясатели Вселенной»: в Латвии — Ембурга, в Эстонии — Ям (Кингесеп), в Норвегии — Йомбург.

К городу с «торговым» именем нужно причислить и Умань, расположенную приблизительно на середине пути между Крымом и Киевом и, очевидно, ставшую известной благодаря имевшейся в ней мастерской, где

ремонтировали средства передвижения, упряжь и подковывали лошадей: ведь в иврите «уман» — мастерская.

А «Доргобуж» — это транскрипированное «дерех ябеш» — «сухая дорога» при том, что сами по себе русское «дорога» и ивритское «дерех» схожи.

Остров в устье Двины, где во все времена располагались торговые фактории, называется Соломбал. Наверное, того купца, кто в числе первых освоил эти места звали Шолом Баал.

Белый цвет на иврите — «лаван» (женский род — «лвана»), а берёза — «ливна». Город «Ливны» в Орловской области может вести своё имя от этого ивритского слова, тем более, что эти места — действительно «край берёз». Отсюда же, возможно, и название цветка «лаванда».

Помня о возможной замене «в» на «б», к этому же корню можно отнести и название птицы — лебедь.

Нельзя обойти вниманием и группу топонимов, имеющих приставку «бер» — «колодец». Топонимы с «бер» могли быть или «чисто» ивритскими, как Бершадь (Беер-саде: колодец в степи) или Бердянск (колодец Дана), так и сочетаться с местными языками: Бер-дичев, Бер-кович, Бер-ладь.

Интересно, что название города Варшава, написанное на иврите (без согласных) и одного из древнейших городов мира — израильской Бер Шевы — совпадают абсолютно при том, что уже давно оставлены попытки найти этимологические корни топонима Варшава в славянских языках. Возможно, такое совпадение случайно, но факт остаётся фактом.

Известно, что один из участков «Шёлкового пути» проходил по условной прямой, расположенной между нынешней Махачкалой и Таманским полуостровом, то есть по территории, принадлежавшей Хазарскому

каганату (возле Махачкалы находилась первая столица каганата город Семендер).

Возможно, торговые люди называли этот участок «Хазарской линией» — в иврите «кав кузарим», а принимая во внимание склонность профессиональной терминологии к сокращениям, получим «Кавказ».

Поговорка «ни зги не видно» означает: такая темень (или вьюга, или туман), что ямщику не видно даже колокольчика под дугой упряжи лошади, но почему этот колокольчик называется «зга» — объяснения нет. В иврите «заг» — колокольчик.

В русском языке известную, удобную дорогу называют «проторенной». Слово это происходит от ивритского «торен» — мачта, предназначенной также и для установки дорожных знаков или устройств, регулирующих движение. Нет никакого сомнения, что определения «столбовая дорога» и «проторенная дорога» — смысловые синонимы, но последний в русском языке получил дополнительный смысл: лёгкая дорога, дорога в обход трудностей.

Какие-то обстоятельства могли вынудить караванщиков выбрать другой, не намеченный ранее путь. В иврите «альтер» — другой, «натив» — путь, тропа (альтернатива).

Есть ещё одно слово, привнесенное в русский язык еврейскими купцами — «цель». Значительную часть своего пути караваны проделывали по засушливым степям и пустыням и, подобно «ямам», их проводники знали те места, где в тени небольшой рощицы или оазиса могли отдохнуть люди и животные. Преодолеть раскалённые солнцем пески и солончаки можно было, лишь продвигаясь от «тени» к «тени», или от «цели» к «цели», потому что в иврите слово «цель» обозначает «тень». Жара в иврите — «шарав».

Ивритское «довар» (вещь) и русское «товар» — также схожи и по звучанию, и по сути, потому что предназначенная на продажу «вещь» становится «товаром».

Отсюда — «товарищ», то есть участник процесса доставки и реализации товара, с кем приходилось делить тяжести и опасности караванной жизни, убытки и прибыли, поэтому предпочитали иметь дело с людьми хорошо знакомыми, проверенными. Слово «товарищ» приобрело более широкое значение — описания личности, но в женском роде сохранилось и слово «товарка» — оно ближе к первоначальному (деловому) смыслу.

В древнем иврите есть ещё одно слово, переводимое, как «товар» — «рхула». По видимому, отсюда «рухлядь» — некачественный товар.

Одному из главных глаголов, описывающих торговый процесс — «купить» — можно найти еврейского «товарища»: его зовут «купа».

Современный иврит использует слово «купа» однозначно: касса (больничная касса, касса в магазине), но в прошлом это слово имело значение «корзина». Возможно, прообразом «купы» послужила корзина, которую ставили на главной площади селения, где собирались его жители для решения каких-то общественных проблем и в которую (корзину) складывали собранные у народа для их решения средства.

В украинском языке до сего дня существует выражение «собраться до купы»: оно равнозначно русскому «вкупе» и означает «вместе». А если согласиться, что «купа» понятийно изначально связана с местом сбора людей и с деньгами, то возможно проследить происхождение многих, имеющих в своей основе этот корень, слов: скопление, откуп, купец, скупой. Народное собрание Югославии называлось «Скупщина».

Денежная форма купли-продажи (деньги-товар) стала продолжением натуральной, то есть обмена товара на

товар. Во времена не столь уж и отдалённые на ярмарку шли не только покупать, но и менять.

В основе слова «менять» лежит ивритский корень «мана», который имеет в русском языке одиннадцать значений, шесть из которых соотносятся с торговлей: часть, монета, порция, доза, штука, доля.

Понятие «меновая стоимость» существует и сегодня, обозначая, по сути, то же самое, что и много веков назад. Но иногда договор «мены» нарушался: обмануть» — означало нарушить условие «обмена», например, недодать оговоренного количества «манот».

От корня «мана» и слово «приманка». Для того чтобы привлечь покупателя, ему показывали или клали на прилавок «ману» — образец продаваемого товара: «приманывали». Затем это слово перешло в другие роды занятий, например, в охоту и рыбную ловлю.

В иврите «нохел» — плут, мошенник: «нахал», короче говоря.

Русское прилагательное «дорогой» определяет высокую степень сравнения качеств, например: «дорогой товар».

Ивритский корень «дараг» означает «устанавливать степень сравнения, градацию».

В иврите «гиря, весы» — мишкаль. Шкала — это набор гирь разного веса.

Ивритский корень «пахат» образует слова со смыслом «уменьшать, вычитать». Касательно процесса купли-продажи «пахат» — это скидка, а скидку, как известно, делают для залежалых или скоропортящихся товаров. Желая от такого товара избавиться, продавец объявлял: продаю «с пахатом» — отсюда, возможно, глагол «спихнуть» — избавиться от чего-то ненужного или нежелательного.

Глагол «лиспор» (корень «спр») обозначает в иврите обозначает «считать, определять сумму, количество».

Очевидно, русский глагол «спорить» также «вышел» из процесса купли-продажи и приходится родственником ивритскому глаголу. Деньги, которые, как известно, любят счёт, очень часто становятся предметом «спора».

Устройство ярмарок и базаров и в прошлом было таким: дорога, по обеим сторонам которой устанавливали торговые ряды, лавки. Поэтому первым ориентиром расположения торговых мест было их расположение относительно дороги. Возможно, русское «с(тор)она» от ивритского корня «тор» — ряд.

На юге Украины владельца телеги называют «балагула». «Баал агала» переводится с иврита как «владелец повозки».

Если знать, что ивритский корень «порат» образует слова, имеющие значение «разделять на меньшие части, детализировать», то от него можно произвести название профессии «портной», так как профессионализм портного состоит, прежде всего, в умении правильно разметить на ткани и вырезать из неё детали будущей одежды. Глаголы «пороть, распороть» означают процесс разделения ткани на части.

Случалось, что по какой-то причине детали, на которые были «распороты» ткань или холст, не были пригодны для дальнейшей работы, и тогда говорили, что ткань «испортили», а эти оставшиеся куски превращали в «портянки»[377].

Похоже, что из этой же семьи и слово «прут», называющее, отходящую от дерева тонкую ровную ветвь., и слово «партия» — «часть предметов».

---

[377] Здесь уместна аналогия с итальянским «фиаско» — бутылка. Если у стклодува не получалась задуманная форма, то он во избежание потери материала делал самое простое — бутылку. Отсюда: «потерпеть фиаско», то есть не добиться желаемого.

«Шорником» у русских называется тот, кто занят выделыванием шкур. В иврите «шор» — бык.

Возможно, в прошлом повседневная обувь евреев представляла собой дощечку, привязанную к ступне и предохраняющую её от возможных повреждений. В иврите «прикреплённый, присоединённый» — «туфаль». Не отсюда ли «туфель-туфли»?

4

Купцы всегда использовали возможность перевозить товар по воде как более дешёвую, быструю и безопасную, чем по суше. Обратимся к некоторым морским терминам, имеющим, как представляется, отношение к ивриту:

«Лоцман» — разъясняет «Морской словарь» — голландское слово: так называют специалиста по проводке судов через подводные и надводные препятствия, отмеченные в особой карте, называемой «лоция». Однако объяснения тому, почему указанная карта называется «лоция», нет ни в голландском, ни в языках представителей прочих морских держав. А вот в иврите имеется глагол «леоци» — «выводить из чего-то или откуда-то», а отглагольное от него существительное и даст эту самую «лоцию».

От корня «парас» — «развёртывать», иврит образует страдательную форму «парус» — «развёрнутый», относящуюся среди прочего и к полотну. А что есть парус, как не развёрнутое полотно? «Парус»- слово русским языком приобретённое и об этом можно судить по существованию его древнего синонима: «витрило».

Русское «туман» может происходить от ивритского «таман» — прятать (страдательная форма «туман» — спрятанный). Ведь туман как бы «прячет» то, что попадает в его зону.

С корнем «трм» — отделять — уже встречались (терем, тюрьма). Этот же корень и в слове «трюм» — нижнее пространство судна, «отделённое» от верхнего горизонтальной перегородкой-настилом.

Одно из значений ивритского слова «керен» — угол. «Крен» в морской терминологии — это угол наклона судна относительно вертикальной оси.

5

Если русское «хлеб» написать ивритскими буквами בלח, то это слово абсолютно подобно ивритскому «халав» — молоко. Хлеб и молоко — два первых и важнейших продукта питания: в старославянском, например, «хлебать» означало «есть, кушать». Наверное, изначально «похлёбка» представляла собой хлеб, замоченный в молоке.

«Халав» (молоко) имеет отношение и к названию помещения, где содержался скот, дающий это самое молоко — «хлев».

Слово «пита», называющее наиболее распространённую на востоке форму хлеба, подобно русским «(пита)ние», «у(пита)нный».

По поводу земледельческих определений уместно вспомнить, что на Руси заколосившееся пшеничное или ржаное поле называли «нивой», а в иврите корень «нива» образует глагол «собирать урожай».

Исконно русскими продуктами питания считаются квашеная капуста и квас.

В иврите имеется корень «кавас», описывающий процесс, применяемый также и при приготовлении «квашеной» капусты или кваса.

Многие продукты питания получают названия от способа их приготовления, например: вареники — от «варить», жаркое — от «жарить.

Русское «калач», похоже, связано с ивритским корнем «калаш» — месить, применительным именно к тесту. Тех, кто выпекал калачи, называли «калашники», а место на ярмарке, где калачи продавали — калашный ряд.

«Таган» — в иврите жарить. Переносное приспособление для поджаривания продуктов на открытом огне русские называют «таганок». Один из районов Москвы называется Таганка.

Название такого распространённого продукта питания как «колбаса» состоит из двух ивритских слов: «кав» и «басар», где «кав» — линия, а «басар» — мясо, то есть «колбаса» — это мясо, которому придали форму линии. Украинское «ковбаса» даже ближе к оригиналу.

Слова «петух» нет ни в одном славянском языке — только в русском. Возможно, это название птицы происходит от ивритского корня «патах» — «открывать, начинать». Ведь петух «открывает, начинает» день.

6

Те, кому своими руками приходилось сооружать шалаш, не всегда знают, почему он так называется. Корень «шулаш» на иврите образует слова со смыслом «тройник, тройной, треугольник».

В Украине жителей одного населённого пункта называют «мешканци». Просто невозможно не сравнить это слово с ивритским «мишкан» — жилище, жильё.

Корень «лод» образует в иврите слова, имеющие отношение к рождению: от него, например, «елед» — ребёнок. В русском языке слово «молодой» указывает на

человека, который не так далеко отстоит во времени от дня своего рождения. А по-украински новолуние называют «молодик».

Этот же корень в слове «люди»: «рождённые» — в отличие от Адама и Евы, «сотворённых» Всевышним.

У ивритского слова «коров» — «близкий» в русском языке есть близкие родственники. И сейчас многие люди уверенны в том, что родство определяется текущей в наших жилах алой жидкостью. Взаимосвязь русского «кровь» с ивритским «коров» — очевидна: сравним ивритское «кровим» — «близкие родственники», с русским — «кровные родственники».

Изначально «кров» не являлся синонимом «крыше»: «кровом» называли дом, где проживал «единый кров» — одна семья «кровных» (близких)» родственников.

На время зимней стужи скот содержали в тёплом помещении. Преимущество, естественно, отдавалось «корове» — главной кормилице, которой выделяли место прямо в доме, «близко» от его обитателей.

7

Подобие русских слов еврейским можно встретить в самых неожиданных местах — например, в известном русском романсе «Живёт моя отрада в высоком терему».

В русском языке «отрада» — это «утеха, услада, утешенье, успокоенье, наслажденье». В иврите «атрада» — «беспокойство, возбуждение, волнение», то есть та, кто меня волнует, «живёт в высоком терему». Слово «отрада» передаёт иной спектр эмоций, чем «утеха» или «услада».

В иврите «таруд» — занятый, загруженный работой, не имеющий досуга. Труд, как видим — это когда много работают.

Слово «огульно» в русском языке означает: «не вдаваясь в детали, в общем». Подобный смысл имеет и выражение «вкруговую», когда говорят о конечном результате, не вдаваясь в подробности. Русский язык использует оба эти слова, разделяя смысловые оттенки: «огульно судили о чём-то или о ком-то», но «вкруговую вышло по 100 рублей на человека». Этимология слова «огульно» не выяснена, поскольку в русском у него нет однокоренных. А вот в иврите есть: «игуль» — круг.

В украинском языке слово «взагали» означает «в общем» — здесь тот же ивритский корень: вз(агал) и.

Истуканом называют вкопанную в землю, сделанную из камня или дерева человекоподобную фигуру. «Иш такуа» — дословно переводится с иврита как «воткнутый человек». Корень «тка» видим в русском «тыкать, заткнуть».

Погани — в иврите «язычник, отступник»». Прямая связь с русским «поганые».

Ивритский корень «сткл» образует слова со смыслом «смотреть». Невозможно не обратить внимания на схожесть со славянским «стекло» — предмет, через который «смотрят».

Зная, что в иврите буква «шин» произносится и как «с», а «бет» и как «в», получим, что украинское «свято» — «праздник» имеет тот же корень, что и ивритское «шабат» — праздничный день евреев: ивритский корень — «шбт», украинский — «с(ш)в(б)т». Здесь взаимосвязь очевидна: шабат – суббота – свято.

«Негодовать» — значит возмущаться, будучи с чем-то несогласным, быть противником чего-то. Первоначальный смысл отглагольного существительного «негодяй» — это тот, кто поступает против общепринятых норм поведения». В иврите «негед» — быть против чего-то.

В иврите корень «смта» означает «не подчиняться, бойкотировать». Не отсюда ли русское «смута»?

Сорванец — это чрезмерно подвижный, ни минуты не сидящий на одном месте мальчуган. В иврите «сорвани» — строптивый.

В иврите имеется корень «кавал», переводимый как «заковать». Можно усмотреть параллель между ивритским «кавал» и украинским «коваль» — кузнец.

Калека. Сходно по смыслу с ивритским корнем «калкел» — поломанный, повреждённый.

«Оклематься» — означает выздороветь, прийти в себя после болезни. В иврите «аклама» — выздоровление.

Есть в иврите глагол «лимцоц» — сосать и производное от него «цуцик» — сосущий молоко. Теперь понятно, почему щенка и в России, и на Украине называют «цуцик».

Ивритский корень «псх» — «пропускать, переступать» лежит в основе названия праздника «песах» (русская «пасха»). Этот же корень в слове «посох»: идущий с посохом опирается на него, сделав два шага, «пропускает» один шаг.

У русского «свивать» один и тот же корень с ивритским корнем «совев» — вить, свивать.

В иврите есть ещё один корень с аналогичным смыслом — «птл», но его более точное значение «скручивать». Отсюда — петля», «патлы» (скрученные волосы). Этот же корень в слове «ф(п)итиль — несколько скрученных межу собой нитей.

Русское «зигзаг» отличается от ивритского «зигзуг» одной буквой, а не смыслом.

В «Повести временных лет» о месте проживания племени уличей сказано, что они «оли до моря». Такого слова, смысл которого «добрались, распространились», в современных славянских языках нет. Зато в иврите есть глагол «лаолот», дающий формы «оле», «олу», которые в словосочетаниях имеют несколько значений, в том числе — «достать, добраться».

В старославянском языке слово «лето» — название временного отрезка. Это хорошо видно и в самом названии «Повесть временных лет», и в тексте летописи, каждая глава которой начинается «В лето...»

На иврите «леэт» — «ко времени», а сочетание «леэт ата» — «до настоящего времени». Русское «сколько Вам лет?» — означает: сколько Вы прожили до настоящего времени?

В иврите «метла» — матлит: корень «мтл».

Смех — это, как правило, выражение радости. В иврите «радостный» — «самех».

В украинском «седой» — «сивый». В иврите, «седой» — «сив».

В украинском, «обманщик» — «шахрай». В иврите, «обманщик» — «шакран».

Кажется, что украинское «голота» — «неимущий, обездоленный» — происходит от «голый».

От «голый» — голытьба, а более ёмкое по смыслу — «голота» связано с ивритским «галут» — изгнание, рабское положение. «Голый» в иврите — «галуй».

В украинском «лёд» — «крига». Такого слова, называющего замёрзшую воду, нет более ни в одном из славянских языков. В иврите «лёд» — «кераг».

В украинском «имеешь» — «маеш». В иврите «ма еш» буквально — «то, что есть».

В украинском «это» — «це»; в иврите — «зе».

Иврит имеет несколько вариантов союза «но» — в том числе и «але». В украинском и в польском языках — «алэ» также является разделительным союзом.

В иврите поле — «саде». Невозможно не сопоставить с русским «сад».

В русском «я несу...». В иврите — «ани носе...».

Образование в иврите — «аскала». Произнесите «с» как «ш» и получите «школу».

«Кад» — в иврите «кувшин». К этому слову, по всей видимости, восходит русское «кадка» — ёмкость для хранения жидкости или продуктов.

Мало кто сомневается в том, что слово «мобильный» имеет латинское происхождение. Но возможно, оно от ивритского корня «мовал» — движение. От него отглагольные существительные — «мовила» — перевозка, «мовиль» — перевозчик. Так что для евреев «мобильный» — слово не иностранное.

Согласно еврейской традиции, раз в семь лет запрещается засевать поля и срывать плоды деревьев. Этот особый год называется «юваль». От него во многих языках Европы произошло слово «юбилей»

Гвардия — слово ивритское, в котором «гевер» — «мужчина, герой».

«Холить» — от ивритского «холь» — песок. В старину, за неимением иных средств, металлические предметы и оружие очищали от налёта и ржавчины песком — холили.

«Мизари» в иврите — «минимальный». Теперь понятно, откуда слово «мизерный».

Процесс выхода дыма из дымовой трубы в иврите называется «плита». Не потому ли русское «плита» является синонимом слову «печь», неотъемлемой частью которой является дымовая труба?

Похоже, что русское «напоказ, показывать» имеет прямую связь с ивритским «пакас» — прихорашиваться. Кстати, в иврите «щёголь, франт» — «тарзан».

В иврите «агудал» — большой палец. Помните фамилию главной героини островской «Бесприданницы»? Агудалова.

Происхождение слова «кремль» неизвестно. В иврите «кармел» — место покрытое густой растительностью — так могли называть и какие-то (например, оборонительные) сооружения, возведённые в такой местности. Но вероятно и другое толкование слова «кремль»: от ивритского же «кармел» — «тёмно-красный», определяющее основной цвет стен сооружения.

В русском переводе ивритского «мхи» — «взмах» — наблюдаем тот же корень.

В иврите корень «ргн» — образует слова со смыслом «организовать»: «иргун» организация. В русском языке этот корень видим в слове «о́рган», также имеющее значение «организация»: работать в органах

«Гома» в иврите — шумный. В русском слово «гомон», а в украинском «гомин» означает то же самое.

Ивритский корень «сиг» — «достичь» — видим в украинском «досягать».

«Крайот» в иврите — пригород, окраина. Известный Иуда Искариот — это «Иуда из крайот (из пригорода)». Ну как не сравнить это слово с русским «край, окраина»?

Ивритский корень «лбв» — привлекать, очаровывать. Совсем недалеко от русского «любовь».

Ивритский корень «мск» — «занавешивать, прикрывать». Нужно ли уточнять, что и в «маске», и в «маскировке» — тот же корень.

В русском языке есть слово «мордовать» — издеваться, чрезмерно наказывать. В иврите «мардут» — наказание.

«Карет» — в иврите «Божье наказание». Как тут не сравнить с русским «кара».

В старославянском «ведать» — знать. «Поведать» — это не просто рассказать, но рассказать о чём-то малоизвестном, и от этого же корня «ведьма». На иврите знание — «йеда».

В иврите «паркад» — упасть на спину. Сравните с русским «опрокидывать».

В иврите «харшаа» — разрешение, одобрение. Русское «хорошо» имеет тот же смысл.

В иврите «нимук» — «намёк». Комментарии излишни.

Возможно, корень «супар» — «улучшенный» лежит в основе международного слова «супер».

«Теур» на иврите — описание. Терия — тоже «описание».

«Хамур» — в иврите «суровый». Отсюда русское «хмурый» и украинское «хмара» — туча.

«Холера» переводится с иврита как «холе ра» — «плохая болезнь». Возможно, от «холе» и русское «хилый».

Русское «кошмар» — это ивритское «каше мар»: дословно «тяжкое видение».

Русское «караул» как призыв к помощи может происходить от ивритского «коре ил» — призываю Бога.

Русское «хибара», наверняка, связано с ивритским «хурба» — развалина.

«Шота» в иврите — дурак, глупец. Шутов, в обязанности которых входило развлечение царственных особ, также называли «дураками». Им позволялось с определённой степенью свободы острить и паясничать — «шутить».

8

Откуда у славян еврейские имена — объяснять не стоит, но стоит обратить внимание на имена с еврейскими корнями, к Библии никакого отношения не имеющим:

у украинцев:

Панас — «светоч»,

Хома — «крепостной вал, стена», то есть «защитник»,

Тарас — «протестующий»,

Оксана — «дающая приют»,

Ганзя — «сокровище».

у русских:

Аверьян — «преодолевающий, преступивший»,

Юрий — «огненный»

Егор — «запасливый»,

Нестор — «скрытый»,

Серафим — пламенный,

Макар — «известный»,

Захар — «мужественный»,

Сима — «клад»,

Анна — «благодать»,

Элла — «богиня».

В приведенном списке присутствуют далеко не все примеры подобия русско-украинского и ивритского лексиконов, но и приведенных достаточно, чтобы понять: насколько нераскрытой остаётся тема отношений евреев и славян в далёком прошлом и о значении этих отношений для понимания истории становления государственности восточных славян.

Альтернативная история
Аркадий ГАЙСИНСКИЙ
«РАДАНИЯ-РУСЬ»
Упражнения в исторической логике

Редактор: К. Ю. Хомякова
Компьютерная верстка, корректура: И. Волкова
Обложка: И Волкова

Контактные координаты издательства:
тел. в Москве: +7-906-704-68-73
В Израиле: +9-72-54-326-65-45

Свидетельство о государственной регистрации
ОГРНИП 316774600202572
Издатель О. М. Бабина
Формат 60 x 84/16
22 уч.изд.л.
Тираж 100 экз.
Москва
2020

ISBN 978590729110-9

НАШИ АДРЕСА В ИНТЕРНЕТЕ:
Сайт издательства: www.litname.ru/izd_kng.htm
Книжный магазин: www.knigukupit.ru
Почта: era-izdat@mail.ru